

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
СОЗДАН НА ОСНОВЕ ЖУРНАЛА «ЮРИДИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА»
(ИЗДАВАВШЕГОСЯ С 2006 ПО 2011 гг.)
ВЫХОДИТ ЧЕТЫРЕ РАЗА В ГОД

ПРАВООПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

№ 4 (15) / 2017

Издание включено в систему Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)
Электронная версия размещена на сайте Научной электронной библиотеки (eLIBRARY.RU)

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

ИГОЛЕВИЧ В. А., кандидат технических наук, доцент, генерал-майор полиции
ВЫДРИН И. В., доктор юридических наук, профессор
ГОНЧАРОВ Д. Ю., доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции
ГУСАК В. А., доктор юридических наук, полковник полиции в отставке
ЗУЕВ С. В., доктор юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке
КОБЗОВ В. С., доктор исторических наук, профессор, полковник милиции в отставке
КИРЕЕВ В. В., доктор юридических наук, доцент
МАХРОВА Т. К., доктор исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
ПУЧКОВ О. А., доктор юридических наук, доцент
САБИТОВ Р. А., доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке
СЕРГЕЕВ А. Б., доктор юридических наук, профессор, полковник милиции в отставке
ТУГАНОВ Ю. Н., доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
ТАНАЕВА З. Р., доктор педагогических наук, доцент, полковник милиции в отставке
ШАЙХУТДИНОВ Е. М., кандидат юридических наук, заместитель председателя Арбитражного суда Челябинской области

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

МАЙОРОВ А. В., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции в отставке

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

БУРМИСТРОВА С. А., кандидат юридических наук, доцент
ВАНЮШИН Я. Л., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
КАЗАРЦЕВА Г. А., кандидат педагогических наук, доцент, полковник милиции в отставке
КОНДРАТЬЕВ С. М., кандидат юридических наук, доцент
МАЙСАК В. Н., кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
МИХАЙЛОВ К. В., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке
ОВЧИННИКОВА О. В., кандидат юридических наук, доцент, подполковник милиции
СЕМЕНОВ А. И., кандидат исторических наук, доцент, полковник милиции в отставке
СУХОРОУКОВА А. Х., руководитель УФССП России по Челябинской области – главный судебный пристав
ТЮЛЬПАНОВ Ф. М., кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы в отставке

УЧРЕДИТЕЛЬ И ИЗДАТЕЛЬ: ООО «ЭСКУЭЛА»

Россия, 454080, г. Челябинск, а/я 12550
(Майорову А.В.)

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство ПИ № **ФС77-54870**
от 26 июля 2013 г.

В Журнале отражаются результаты фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальных разработок аспирантов и докторантов, а также практический опыт сотрудников правоохранительных органов

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов

РЕДАКЦИЯ:

Россия, 454080, г. Челябинск,
ул. Коммуны, 139-39
Тел.: +7 (351) 231-09-91
E-mail: pravoporyadok74@bk.ru
Сайт: <http://правопорядок74.рф>

Корректурa, верстка: **ЮЖАКОВА Е. В.**
Перевод: **ВОЛОШИНА М. А.**

Подписано в печать: 27.12.2017
Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 15,87
Тираж 150 экз. Заказ № **10**
Отпечатано в типографии «СитиПринт»
ИП Мякотин И.В.
454080, г. Челябинск, ул. Энгельса, 61-а
Дата выхода в свет: 10.01.2018.
Цена свободная

© Редакция журнала «Правопорядок: история, теория, практика», 2017

В НОМЕРЕ

Административное право и процесс

- Крыцина А. Ю.
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ УЧЕТ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФУНКЦИИ
И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ..... 6
- Черноус В. К.
НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....11
- Щербина Н. А.
ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕЛАМЕНТА.....15

Актуальные вопросы правоприменительной деятельности

- Ишмаева Т. П., Ткаченко А. В.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНТРОЛЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....19
- Хисматулина Л. Ф.
ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ.....24

Гражданское право и процесс

- Сафонов А. В.
КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ.....30

История правопорядка. Юридическое наследие России

- Джунджузов С. В.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ
1905-1907 ГОДОВ: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДОВ РАБОТЫ.....34
- Семёнов В. Г.
ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В ПРИКАЗАХ И ЦИРКУЛЯРАХ
В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
(ИЮЛЬ-ДЕКАБРЬ 1914 ГОДА).....46

Международное право. Сравнительное правоведение

- Ратке А. Е.
МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ.....56

Правовая культура, правосознание и образование

- Тесленко Е. С.
ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ
ЮРИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»61

Прокурорская и правозащитная деятельность

- Авагимова Ю. А.
ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....64

Тищенко Г. И. ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ, ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ.....	67
---	----

Теория и практика противодействия преступности

Божко А. Д. ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ.....	70
--	----

Киселев А. И., Егоров О. Н. КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ.....	73
--	----

Майоров А. В. РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ» (2014-2020 ГГ.) С УЧЕТОМ ВНЕДРЕНИЯ ПОДПРОГРАММЫ «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»	79
---	----

Уголовное право

Кузнецова Е. Г. МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ	87
---	----

Пимакова О. Г. НЕЛОГИЧНОСТЬ И БЕСПОЛЕЗНОСТЬ СТАТЬИ 48 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	91
--	----

Уголовный процесс и криминалистика

Горюнов В. Е. СТАНОВЛЕНИЕ ОПРОСА КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ.....	95
--	----

Драничникова Н. В. ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК ОПРАВДАННОМУ И РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ	103
---	-----

Енина Е. И. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ.....	109
---	-----

Матюшенков А. Н. ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ СО ВЗРЫВАМИ ТОПЛИВНО-ВОЗДУШНЫХ СМЕСЕЙ	114
--	-----

Панферова А. Н. К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ.....	120
--	-----

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	125
--------------------------	-----

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ В НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА».....	126
--	-----

CONTENTS

Administrative Law and Proceeding

Krytsina A. THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS.....	6
Chernous V. ILLEGAL MIGRATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION	11
Zhcherbina N. CONCEPT AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE RELAXATION.....	15

Actual Issues Law Enforcement

Ishmayeva T., Tkachenko A. ON SOME ISSUES OF CONTROL OF PRIVATE DETECTIVE AND SECURITY ACTIVITY BY LAW-ENFORCEMENT BODIES	19
Khismatulina L. PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF EMPLOYMENT OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION	24

Civil Law and Proceeding

Safonov A. CRITERIA OF GOODBILITY.....	30
---	----

History of Law and Order. Legal Heritage of Russia

Dzhundzhuzov S. POLITICAL SPYING IN THE SOUTHERN URALS IN THE PERIOD OF THE REVOLUTION 1905-1907: IMPROVEMENT OF ORGANIZATION AND METHODS OF WORK.....	34
Semyonov V. THE ORDERS AND CIRCULARS OF THE INITIAL PERIOD OF THE WORLD WAR I ON THE ORENBURG COSSACK TROOP (JULY-DECEMBER, 1914).....	46

International Law. Comparative Jurisprudence

Ratke A. INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING TERRORISM.....	56
---	----

Legal Culture, Sense of Justice and Education

Teslenko E. THE INFORMATION AND ANALYTICAL TRAINING IN THE EDUCATION SYSTEM OF LAWYERS IN THE DISCIPLINE «LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY»	61
---	----

Prosecutorial and human rights activities

Avagimova Y. THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS	64
---	----

CONTENTS

Tischenko G. FEATURES OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF PERFORMANCE OF THE LEGISLATION ON ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF THE PERSONS RELEASED FROM PLACES OF DETENTION.....	67
---	----

Theory and Practice of Counteraction of Criminality

Bozhko A. THE PROBLEM OF MANIFESTATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE OFFENDERS IN COMMITTING UNLAWFUL ACTS	70
---	----

Kiselyov A., Egorov O. CRIMINOGENIC DETERMINANTS AND PREVENTION OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED IN PENAL INSTITUTIONS	73
---	----

Mayorov A. REALIZATION OF THE STATE PROGRAM OF THE RUSSIAN FEDERATION «ENSURING PUBLIC ORDER AND COUNTERACTING CRIMINALITY» (2014-2020), TAKING INTO ACCOUNT THE INTRODUCTION OF THE SUBPROGRAM «VICTIMOLOGICAL COUNTERACTION OF CRIME IN THE RUSSIAN FEDERATION»	79
---	----

Criminal Law

Kuznetsova E. CYBERCRIME: THE ISSUES OF QUALIFICATION	87
--	----

Pimakova O. THE ILLOGIC AND FUTILITY OF ARTICLE 48 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION	91
---	----

Criminal Procedure and Criminalistics

Goryunov V. THE FORMATION OF THE SURVEY AS AN INVESTIGATIVE ACTIVITY	95
---	----

Dranichnikova N. REIMBURSEMENT OF THE PROCEDURAL COSTS TO THE ACQUITTED PERSON AND TO REHABILITATED PERSONS: THEORY AND PRACTICE.....	103
---	-----

Enina E. THE CIRCUMSTANCES WHICH ARE SUBJECT TO VERIFICATION IN INVESTIGATING OF CORRUPTION OFFENCES IN THE FIELD OF EDUCATION.....	109
---	-----

Matyushenkov A. BASIC TERMS AND CONCEPTS OF PHYSICAL-CHEMICAL THERMODYNAMIC PHENOMENA AS THE ELEMENTS OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES CONNECTED WITH EXPLOSIONS OF FUEL-AIR MIXTURES	114
--	-----

Panfyorova A. TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN ACTIVITY OF THE PUBLIC PROSECUTOR, THE COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS.....	120
--	-----

LIST OF AUTHORS	125
-----------------------	-----

RULES OF SUBMITTING OF MANUSCRIPTS OF ARTICLES IN SCIENTIFIC AND PRACTICAL MAGAZINE «LEGAL ORDER: HISTORY, THEORY, PRACTICE»	126
---	-----

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 342.9

№ 4 (15) / 2017, с. 6–10

РЕГИСТРАЦИОННЫЙ УЧЕТ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Анастасия Юрьевна Крыцина

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: 020619942008@mail.ru

В данной статье освещаются функции правового института регистрации граждан Российской Федерации по месту пребывания и месту жительства в сравнении с функциями прежнего института прописки. Делается вывод о том, что освобождение института регистрации от не свойственных ему функций может создать предпосылки для либерализации соответствующей сферы правового регулирования.

Ключевые слова: прописка, регистрационный учет, место жительства, место пребывания, правовое государство, демократическое государство.

THE PRINCIPLE OF TRANSPARENCY IN PROCUREMENT FOR STATE AND MUNICIPAL NEEDS

Anastasiya Krytsina

Russian Academy of Science and Technology under the President of the Russian Federation,
South-Russian Institute, Rostov-na-Donu, Russian Federation
E-mail: 020619942008@mail.ru

This article highlights the functions of the legal institution of registration of citizens of the Russian Federation at the place of stay and place of residence in comparison with the functions of the former registration institution. The conclusion is made that the release of the registration institute from functions that are not peculiar to it can create the prerequisites for liberalization of the relevant sphere of legal regulation

Keywords: registration, place of residence, place of stay, legal state, democratic state.

Процесс преобразования института прописки в правовой институт регистрации граждан Российской Федерации по месту жительства и пребывания, который соответствует доктрине демократического правового государства в современном мире, является не до конца завершенным. Можно рассмотреть следующие основные аспекты данного процесса.

Согласно заключению Комитета конституционного надзора СССР от 11 октября 1991 г. № 26 (2-1) положения о прописке, обязывающие получать гражданам разрешение органов государственной власти на устройство на работу или учебу, проживание, приобретение недвижимости в собственность, в том

числе положения, устанавливающие ответственность за нарушение вышеуказанных обязанностей, были признаны неконституционными и нарушающими нормы международного законодательства о правах человека.

Ограничение прав граждан на свободу передвижения в пределах территории Российской Федерации, а также на свободу выбора места пребывания или жительства, иначе как на основании закона, было установлено Законом Российской Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации».

При этом регистрация или ее отсутствие не могут являться основанием ограничения или условием реализации гражданами своих прав и свобод.

Весомый вклад в развитие и приведение российского законодательства и правоприменительной практики в соответствие с конституционными нормами, гарантирующими право свободы передвижения, выбора места жительства и места пребывания, внес Конституционный Суд Российской Федерации. Суд указал на недопустимость ограничения данного права подзаконными актами федеральных органов исполнительной власти, актами субъектов РФ и муниципальными правовыми актами. Установил вместо разрешительного порядка регистрации, уведомительный. Определил запрет введения связанных с ней дополнительных административных и финансовых обременений либо ограничения срока нахождения гражданина по месту временного пребывания.

Конституционный Суд РФ установил невозможность использования регистрации для целей проверки надлежащего оформления и обоснованности выдачи гражданину документов в гражданских, жилищных, семейных и иных правоотношениях, контроля за законностью реализации прав и обязанностей граждан в различных сферах.

Стала допустима регистрация граждан по месту жительства в принадлежащих им на праве собственности жилых помещениях.

Институт регистрации граждан по месту жительства и месту пребывания, несмотря на прогресс в реализации положений Конституции Российской Федерации и международного законодательства в области прав и свобод человека, до настоящего времени сохраняет отдельные черты предыдущего института прописки.

«Теперь прописка заменена категорией «регистрационный учет», – указывает С.А. Авакьян. Принципиальных различий между пропиской и регистрационным учетом нет. Граждане РФ обязаны регистрироваться, а сама регистрация оформляется штампом в паспорте либо справкой о регистрации» [1, с. 603].

Регистрация по месту жительства до сих пор на бытовом уровне продолжает именоваться институтом прописки, а регистрацию по месту пребывания достаточно часто называют «временной регистрацией», исходя из аналогии с институтом прежней временной прописки. К пониманию регистрационного учета именно как «обновленной» прописки тяготеет правоприменительная практика [2; 3; 4, с. 189; 5].

Рассмотреть предназначение механизма регистрации граждан можно путем сравнительного анализа социальных функций данного механизма с функциями существовавшей ранее прописки [6].

Основным способом урегулирования жилищных правоотношений в советские годы являлся институт прописки. В тех условиях, при которых основная часть жилищного фонда находилась в государственной собственности, прописка носила разрешительный характер.

Это было также связано с тем, чтобы обеспечить единые справедливые правила распределения среди граждан государственного жилищного фонда. Она удостоверяла право гражданина пользоваться жилым помещением. Кроме того, право на жилое помещение закреплялось и за членами семьи, прописанными в нем, в случае смерти лица, получившего данное жилое помещение.

Таким образом, именно институт прописки стал фундаментом зарождения приватизации жилищного фонда в 1991 г., когда право на то или иное помещение, удостоверенное пропиской, граждане могли заменять правом собственности.

Трансформация института прописки и приобретение институтом регистрации граждан сегодняшних черт связаны с кардинальными изменениями методов государственного регулирования жилищных отношений. Государство официально сняло с себя обязанность во всех случаях обеспечивать граждан жилыми помещениями. Именно это позволило исключить требование соблюдения нормы жилой площади при вселении в жилое помещение новых лиц и их регистрации в нем по месту жительства. Ухудшение жилищных условий граждан, ранее зарегистрированных в этом помещении, перестало носить характер правопрепятствующего факта.

Характерно, что часть первая ГК РФ от 30 ноября 1994 г. предусматривала, что переход права собственности на жилой дом или квартиру к другому лицу не является основанием для прекращения права пользования жилым помещением членами семьи прежнего собственника (п. 2 ст. 292). Регистрация по месту жительства продолжала выполнять функцию признания права пользования жилым помещением (фактически ограниченного вещного права). И лишь спустя десятилетие законодатель пересмотрел указанное правило¹. Разумный переходный

¹ О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2004 г. № 213-ФЗ // Парламентская газета. – 2005. – 12 января.

период, обеспечивший стабильность жилищных отношений и возможность их участников адаптироваться к новым условиям, был выдержан, дальнейшее выполнение регистрацией не свойственной ей функции подтверждения вещного права сдерживало бы развитие рынка жилья.

Тем не менее, институт регистрации по месту жительства сохранил за собой функцию удостоверения права пользования жилым помещением государственного или муниципального жилищного фонда на условиях социального найма.

Стоит отметить, что законодатель своевременно не заметил, что регистрация граждан по месту жительства, при сложившихся условиях, не может являться надлежащим регулятором жилищных правоотношений: наличие регистрации не может служить фактом признания права на жилое помещение. Основания и порядок прекращения права пользования жилым помещением по договору найма, в том числе для бывших членов семьи нанимателя, требуют более подробной, четкой и недвусмысленной законодательной регламентации. В связи с тем, что законодатель вовремя не принял для этого необходимых мер, восполнять пробелы в жилищном законодательстве была вынуждена судебная практика.

В настоящее время стало понятно, что регистрация граждан является ненадлежащим регулятором жилищных правоотношений. Данный факт распространяется на правоотношения, возникающие при регистрации, как по месту жительства, так и по месту пребывания.

При этом наличие регистрации по месту пребывания у гражданина не рассматривается как основание закрепления за ним права пользования жилым помещением, потому что она является производной от ранее возникшего права пользования.

Наличие регистрации по месту пребывания у временного проживающего не может рассматриваться как основание для закрепления за ним права пользования данным жилым помещением вопреки воле собственника или иного лица, которое предоставило для проживания жилое помещение.

Однако гарантии соблюдения прав временного жильца должны устанавливаться гражданско-правовыми договорами, и договорами, заключенными в соответствии с ЖК РФ, но не правилами регистрации по месту пребывания.

Сегодня же регистрация граждан по месту пребывания по-прежнему пытается выпол-

нять не свойственную ей функцию подтверждения права пользования жилым помещением. Например, п. 10 Правил регистрации и снятия граждан с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства говорит о заранее определенном сроке такой регистрации, устанавливаемом соглашением сторон². Если же временный жилец не исполнит своих обязательств перед лицом, предоставившим ему жилое помещение, последнему будет крайне сложно добиться снятия недобросовестного жильца с регистрационного учета до истечения этого срока. В связи с этим многие собственники при сдаче жилых помещений внаем боятся регистрировать временных жильцов, а те в свою очередь вынуждены искать не только жилье, но и так называемую «фиктивную регистрацию».

Если бы регистрация по месту пребывания стала действительно простым актом уведомления компетентного органа о фактическом месте нахождения гражданина, не обременительным для него по процедуре и не влекущим для лица, предоставляющего жилое помещение, правовых последствий, не свойственных регистрации как учетной операции, то сами собой исчезли бы проблемы «фиктивной регистрации» и оказались бы невостребованными «резиновые дома», где сегодня регистрируются по месту пребывания по несколько тысяч жильцов без намерения вселения.

Прописка в советские годы, помимо регулирования жилищных правоотношений, выполняла и другие функции. При этом настоящему регистрационному учету граждан присущи не все из таких функций. Например, прописка, которая выступала регулятором трудовых прав, ограничителя трудовой миграции, полностью утратила эту функцию. Вместе с тем определенные функции прописки практически остались неизменными до настоящего времени.

Институт регистрации граждан осуществляет учетную функцию, а также информирует государственные органы о месте проживания гражданина.

Регистрация используется как юридический факт, который встроен в механизмы регулирования гражданских, конституционных, административных и иных правоотношений.

² Об утверждении Правил регистрации и снятия граждан Российской Федерации с регистрационного учета по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и перечня должностных лиц, ответственных за регистрацию: постановление Правительства Российской Федерации от 17 июля 1995 г. № 713 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 30. – Ст. 2939.

Иногда реализация гражданами своих прав напрямую связана с фактом его регистрации по месту жительства, к примеру, при проведении региональных и муниципальных выборов. При этом само право граждан избирать и быть избранным не предусматривает зависимость от места жительства, за исключением ч. 2 ст. 81 Конституции Российской Федерации.

В последние годы произошло значительное развитие информационно-телекоммуникационных технологий и сетей, что положительно повлияло на учет граждан. Введение автоматизированной обработки данных, а также создание универсальных карт призвано упростить процедуру предоставления государственных и муниципальных услуг гражданам, независимо от их места жительства³.

Еще одной функцией института регистрации граждан является функция создания информационных основ оперативно-розыскной деятельности, используемая правоохранительными органами. Еще с советских времен паспортная система позволяла документально проследить историю смены гражданином документов, места жительства, фамилии и т. д. Систематически доказывала свою эффективность и значимость в сфере правопорядка и предупреждения преступлений.

Следующей функцией института регистрационного учета граждан является получение информационных данных для расчета оплаты жилищно-коммунальных услуг. При этом, ни одни коммунальные службы не в состоянии уследить за реальным числом пользователей тепло-, газо-, электросетей и водоснабжения в жилых помещениях. Мы полагаем, что в ближайшем будущем данные регистрации граждан не должны являться базой нормирования коммунальных платежей.

Детального анализа требует проблема ответственности за совершение правонарушений в сфере регистрационного учета. Проблемы установления КоАП РФ административной ответственности за проживание граждан без законных оснований уже давно вызывают в научных кругах противоречивые мнения.

Во-первых, формальная сторона состава административного правонарушения. Данный аспект ставит под сомнение конституционные ценности в связи с тем, что предусматривает наложение штрафа за факт отсутствия регистрации вне зависимости от наступления неблагоприятных последствий для общества или государства.

Во-вторых, данная ответственность вынуждает граждан, которые не могут получить необходимую регистрацию, столкнуться с многочисленными затруднениями в административной процедуре регистрации.

Также стоит отметить, что в январе 2014 г. в Российской Федерации была установлена уголовная ответственность за осуществление фиктивной регистрации граждан, как по месту пребывания, так и по месту проживания.

В последующем, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302-ФЗ ст. 20 Гражданского кодекса Российской Федерации была дополнена положением о том, что гражданин, сообщивший кредиторам, а также другим лицам сведения об ином месте своего жительства, несет риск вызванных этим последствий. Тем самым он больше не сможет сослаться на то, что не был надлежащим образом извещен кредитором или иным лицом.

На основании изложенного, можно сделать следующий вывод: институт регистрации граждан в Российской Федерации необходимо рассматривать как процедуру учета, а не регулятора жилищных, административных и иных правоотношений, а также процессов миграции. Регистрацию граждан нельзя отнести к механизму тотального надзора за гражданами. Более того, логичнее не ужесточение наказаний за нарушение правил регистрации, а либерализация данной сферы регулирования. Регистрацию по месту пребывания можно рассматривать как добровольное уведомление компетентных органов, в том числе с использованием сети Интернет, о фактическом месте нахождения человека, в том числе и в случае реализации каких-либо прав и получения государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. Авакьян С. А. Конституционное право России : учебный курс : в 2 т. / С. А. Авакьян. – М. : Юрист, 2015. – Т. 1.
2. Романовский Г. Б. К вопросу об административной ответственности за проживание гражданина России без регистрации / Г. Б. Романовский // Миграционное право. – 2012. – № 2.
3. Шерстобоев О. И. Регистрация граждан по месту пребывания и месту жительства: проблемы теории и практики / О. И. Шерстобоев // Российский юридический журнал. – 2013. – № 2.

³ Ст. 22, 23 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг».

4. Шмалий О. В. Правовое обеспечение эффективности исполнительной власти (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Шмалий. – Ростов-н/Д, 2011.
5. Шмалий О. В. Регистрация как форма государственного управления : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / О. В. Шмалий. – Ростов-н/Д, 2004.
6. Шмалий О. В. Административно-правовой режим как фактор эффективности управления в сфере государственной регистрации / О. В. Шмалий // Проблемы экономики и юридической практики. – 2010. – № 4.

References

1. Avakyan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii : uchebnyy kurs : v 2 t. / S. A. Avakyan. – М. : Yurist, 2015. – Т. 1.
2. Romanovskiy G. B. K voprosu ob administrativnoy otvetstvennosti za prozhivanie grazhdanina Rossii bez registracii / G. B. Romanovskiy // Migracionnoe pravo. – 2012. – № 2.
3. Sherstoboev O. I. Registraciya grazhdan po mestu prebyvaniya i mestu zhitelstva: problemy teorii i praktiki / O. I. Sherstoboev // Rossiyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2013. – № 2.
4. Shmaliy O. V. Pravovoe obespechenie effektivnosti ispolnitelnoy vlasti (teoretiko-metodologicheskie aspekty) : dis. ... d-ra yurid. nauk / O. V. Shmaliy. – Rostov-n/D, 2011.
5. Shmaliy O. V. Registraciya kak forma gosudarstvennogo upravleniya : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / O. V. Shmaliy. – Rostov-n/D, 2004.
6. Shmaliy O. V. Administrativno-pravovoy rezhim kak faktor effektivnosti upravleniya v sfere gosudarstvennoy registracii / O. V. Shmaliy // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki. – 2010. – № 4.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Виктория Константиновна Черноус

Администрация города Ростова-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: drogacheva@mail.ru

В статье раскрываются понятия: мигрант, незаконный мигрант. Выявлены проблемы в сфере миграции, которые влекут за собой угрозу национальной безопасности Российской Федерации. На основании проведенного исследования внесены предложения о совершенствовании российского законодательства и укрепления международного сотрудничества в рамках борьбы с незаконной миграцией.

Ключевые слова: мигрант, незаконный мигрант, незаконная миграция, национальная безопасность.

ILLEGAL MIGRATION AS A THREAT TO NATIONAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION

Victoria Chernous

Administration of the city of Rostov-na-Donu, Russian Federation

E-mail: drogacheva@mail.ru

The article reveals the concepts: a migrant, an illegal migrant. Problems in the sphere of migration are identified, which entail a threat to the national security of the Russian Federation. Based on the study, proposals were made to improve Russian legislation and strengthen international cooperation in the fight against illegal migration.

Keywords: migrant, illegal migrant, illegal migration, national security.

Проблема обеспечения безопасности для Российской Федерации во все времена актуальна и значима. В настоящее время возрастающей угрозой национальной безопасности стала незаконная миграция. Данное явление нередко порождает такие проблемы, как: развитие теневой экономики, национальные конфликты, вооруженные нападения, террористические акты. В связи с этим обеспечение национальной безопасности страны в части борьбы с незаконной миграцией выступает важным направлением государственной политики.

Для осмысления и раскрытия категории незаконная миграция необходимо в первую очередь обратиться к понятию «незаконный мигрант». Известно, что преобладающей основой для характеристики правового статуса мигранта выступают нормы национального законодательства. В настоящее время правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации регламентируется нормами Конституции Российской Федерации, Федеральных законов от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц

без гражданства в Российской Федерации», от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», а также иных федеральных законов и международных договоров Российской Федерации. Одновременно с этим легальное определение таких терминов, как «мигрант» и «незаконный мигрант» в российском законодательстве отсутствует. Такое положение дел позволяет сделать вывод о том, что правовая регламентация административно-правового статуса мигранта в некоторой мере ущербна.

Специалисты предлагают рассматривать понятие «мигрант» как физическое лицо, осуществляющее пространственно-территориальное перемещение за пределы населенного пункта своего постоянного места жительства на срок не менее 24 часов [1, с. 134]. При этом правовой статус мигранта представляет собой сложную юридическую конструкцию, которая отражает связь конкретного лица с обществом, государством, окружающими людьми, определяет права, обязанности мигрантов и особенности их реализации [2, с. 5].

Полагаем, что в качестве «незаконных мигрантов» можно рассматривать исключительно иностранных граждан или лиц без гражданства, прибывших на территорию Российской Федерации из других стран с нарушением либо правил въезда в Россию, либо правил пребывания в стране. Соответственно незаконную миграцию можно охарактеризовать как присутствие на территории Российской Федерации незаконных мигрантов.

Нахождение незаконных мигрантов в стране несет с собой массу угроз безопасности государства. Прежде всего, незаконная миграция как общественно опасное явление в политической сфере выступает непосредственной угрозой геополитическим интересам страны, ее международному статусу. В экономической сфере расширяется масштаб теневой экономики, из финансового оборота страны уходит значительная доля денежных средств. В социальной сфере присутствие незаконных мигрантов влечет рост безработицы, усиление социальной напряженности, ксенофобии. Незаконная миграция в значительной мере влияет на уровень преступности в стране. Возрастает число международных преступлений, связанных с наркобизнесом, торговлей людьми, актами терроризма, вооруженных нападений с национально-этническим подтекстом, возникает межконфессиональная напряженность, которая приобретает насильственный характер.

Борьба с таким опасным социально-правовым явлением, как незаконная миграция, осуществляется по следующим направлениям:

совершенствование и актуализация национального миграционного законодательства;

повышение качества работы правоохранительных органов, органов миграционного контроля;

развитие социального, экономического обеспечения трудовых мигрантов, находящихся в России;

международное сотрудничество по вопросам борьбы с нелегальными мигрантами.

В настоящее время в стране продолжает совершенствоваться комплекс правовых и организационных мер для борьбы с незаконной миграцией. Следует отметить, что важным шагом для развития миграционной политики стало принятие Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Данный правовой акт представляет собой совокупность идей, взглядов и предложений, направленных на совершенствование эффективности регулирования миграцион-

ных процессов и минимизации социальных, правовых, культурных, экономических и политических рисков, связанных с нахождением мигрантов на территории нашей страны¹. В Концепции акцентируется внимание на несовершенстве действующей системы миграционного контроля и миграционного законодательства. Нормативные правовые акты не в полной мере содержат положения, которые бы соответствовали экономическим, социальным интересам государства и общества. Эти упущения приводят к отсутствию возможности адаптации и интеграции мигрантов, развитию теневой экономики на рынке труда и негативному отношению граждан к мигрантам в целом.

При этом противодействие незаконной миграции относится к числу главных задач миграционной политики, наравне с осуществлением мер для адаптации мигрантов, совершенствованием правовой базы в этой области, созданием системы иммиграционного контроля в системе миграционного законодательства.

В рамках реализации Концепции государственной миграционной политики был предложен новый проект Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Российской Федерации». Данный законопроект содержит общие положения, основные понятия, принципы, права и обязанности органов иммиграционного контроля. Важно, что в проекте содержится расширенный понятийный аппарат, вводится термин «иммиграционный контроль», на органы миграционного контроля возлагаются полномочия по выявлению, пресечению, предварительному расследованию преступлений в сфере незаконной миграции².

Для совершенствования законодательства в сфере миграции вносились многочисленные предложения о необходимости разработки Миграционного кодекса. На данный момент существуют несколько федеральных законов, регулирующих правовое положение, статус иностранных граждан и лиц без гражданства. Разработка такого кодекса необходима, на наш взгляд, для закрепления основных миграционных терминов: «мигрант», «незаконный мигрант», «незаконная миграция», – устранения противоречий и пробелов в миграционном законодательстве, закре-

¹ Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента РФ от 9 октября 2007 г. № 1351. – <http://www.consultant.ru>

² Об иммиграционном контроле в Российской Федерации : проект Федерального закона. – <http://regulation.gov.ru>

пления правового статуса мигрантов, привлечения их к ответственности за нарушение миграционного законодательства, установления правовых основ таких административных процедур, как регистрация, миграционный учет, получения виз и т. д. Мы считаем, что принятие Миграционного кодекса позволит систематизировать многочисленные нормативные правовые акты, усовершенствовать борьбу с незаконной миграцией.

Механизм противодействия незаконной миграции включает в себя различные процедуры. В числе относительно новых миграционных процедур можно назвать обязательное дактилоскопирование приезжих мигрантов. Данная процедура направлена на улучшение эффективной работы органов внутренних дел путем выявления лиц, скрывающих свои данные, либо пытающихся проникнуть на территорию государства по поддельным или чужим документам, либо ранее совершавших правонарушения в отношении Российской Федерации. Кроме того, процедура дактилоскопирования позволяет создать банк данных иностранных граждан для оперативной работы органов внутренних дел в миграционной сфере. В соответствии с законом обязательной дактилоскопии подлежат: выдворяемые иностранные граждане и лица без гражданства; лица, на которых распространяется действие международных договоров Российской Федерации о реадмиссии; лица, получившие временное убежище на территории России, лица, признанные беженцами, и др.³

Еще одна важная процедура, которая направлена на повышение социализации и адаптации иностранных граждан, – подтверждение владения русским языком, знаний истории России и основ российского законодательства. В результате успешного прохождения данной процедуры выдается соответствующий сертификат. Данное правило обязательно для лиц, которые обращаются за получением разрешения на временное проживание, вида на жительство, разрешения на работу либо патента⁴.

Органами внутренних дел проводится множество мероприятий, направленных на противодействие незаконной миграции. Так, в 2016 году во многих городах России была проведена операция «Нелегал». Главными

³ О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации»: федер. закон от 25 июля 1998 г. № 128-ФЗ // Российская газета. – 2016. – 12 июля.

⁴ О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»: федер. закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ // Российская газета. – 2002. – 31 июля.

целями оперативно-профилактических мероприятий и специальных операций стали: выявление лиц, которые находятся незаконно на территории России; пресечение миграционных правонарушений и преступлений; обнаружение экстремистских и террористических группировок. В результате проведенной операции были выявлены многочисленные правонарушения по статьям КоАП РФ 18.9. «Нарушение правил пребывания в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства», 18.10. «Незаконное осуществление иностранным гражданином или лицом без гражданства трудовой деятельности в Российской Федерации», 18.15. «Незаконное привлечение к трудовой деятельности в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства», возбуждены уголовные дела за организацию незаконной миграции. Операция «Нелегал» проводится уже много лет. Известно, что с 2008 года в ходе проведения данной операции выявлено более 1 миллиона миграционных правонарушений, возбуждено более 400 уголовных дел. На данный момент операция «Нелегал» признана постоянно действующей региональной операцией. Следует согласиться с авторами, которые считают данный метод весьма эффективным при выявлении правонарушителей в сфере миграции и в целом улучшающим миграционную обстановку в стране [3].

Борьба с незаконной миграцией является проблемой многих государств. В связи с этим видится необходимость развития международного сотрудничества в вопросах борьбы с нелегальной миграцией. В марте 2017 г. в Москве состоялось XX заседание Координационного совета руководителей компетентных органов государств – членов Организации Договора коллективной безопасности по вопросам борьбы с незаконной миграцией. На заседании было предложено подготовить Соглашение между государствами – членами Организации Договора коллективной безопасности о совместной работе по борьбе с незаконной миграцией и внести его на рассмотрение уставных органов.

Анализ правовых аспектов незаконной миграции и правоприменительной практики по предотвращению данного явления позволяет нам сделать некоторые выводы.

Мы считаем, что необходимо в рамках принятой Концепции государственной миграционной политики усовершенствовать миграционное законодательство путем принятия Миграционного кодекса и Федерального закона «Об иммиграционном контроле в Рос-

сийской Федерации». Данные правовые акты позволят объединить, расширить и дополнить существующее миграционное законодательство.

Необходимо также совместными усилиями с другими странами повышать эффективность борьбы с незаконными мигрантами. Для такой работы важно иметь в каждом государстве комплексные скоординированные системы сбора, обработки и обмена

информацией по незаконным мигрантам. Создание международно-информационной базы в сфере борьбы с незаконной миграцией позволит планировать и проводить профилактические мероприятия и специальные операции по противодействию незаконной миграции, проводить процедуры установления лиц, которые разыскиваются за совершенные миграционные правонарушения и преступления.

Список литературы

1. Евтушенко В. И. Миграция: критерии понятия / В. И. Евтушенко // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 4 (21). – С. 134
2. Лупенко И. Ю. Понятие и элементы специального правового статуса мигрантов / И. Ю. Лупенко // Миграционное право. – 2013. – № 4. – С. 5
3. Шмалий О. В. Правовое обеспечение эффективности исполнительной власти (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Шмалий. – Ростов-н/Д, 2011.

References

1. Evtushenko V. I. Migraciya: kriterii ponyatiya / V. I. Evtushenko // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. – 2011. – № 4 (21). – S. 134
2. Lupenko I. Yu. Ponyatie i elementy specialnogo pravovogo statusa migrantov / I. Yu. Lupenko // Migracionnoe pravo. – 2013. – № 4. – S. 5
3. Shmaliy O. V. Pravovoe obespechenie effektivnosti ispolnitelnoy vlasti (teoretiko-metodologicheskie aspekty) : dis. ... d-ra yurid. nauk / O. V. Shmaliy. – Rostov-n/D, 2011.

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ АДМИНИСТРАТИВНОГО РЕГЛАМЕНТА

Наталья Алексеевна Щербина

Администрация города Ростова-на-Дону, Российская Федерация

E-mail: schcerbina-ag@mail.ru

В статье рассматриваются различные трактовки понятия «административный регламент» и его основные признаки, а также роль административного регламента как правового акта – регулятора отношений, складывающихся в процессе предоставления государственных и муниципальных услуг между заявителями и государственными органами, органами местного самоуправления.

Ключевые слова: административный регламент, государственные и муниципальные услуги, правовой акт, административная реформа.

CONCEPT AND SIGNS OF ADMINISTRATIVE RELAXATION

Natalia Shcherbina

Administration of the city of Rostov-na-Donu, Russian Federation

E-mail: schcerbina-ag@mail.ru

The article considers various interpretations of the concept of «administrative regulations» and its main features, as well as the role of administrative regulations as a legal act – a regulator of relations that develop in the process of providing state and municipal services between applicants and state bodies and local self-government bodies.

Keywords: administrative regulations, state and municipal services, legal act, administrative reform.

Возникновение института административной регламентации связано с проведением в Российской Федерации административной реформы, необходимость которой была обоснована еще в предвыборной кампании Владимира Владимировича Путина. В последующем началом ее реализации послужил Указ Президента Российской Федерации от 23 июля 2003 г. № 824 «О мерах по проведению административной реформы в 2003-2004 годах»¹. Во исполнение указанного акта Правительство Российской Федерации издало распоряжение от 25 октября 2005 г. № 1789-р², которым одобрило Концепцию административной реформы в Российской Федерации в 2006-2010 годах. Административные регламенты были изначально созданы и разработаны для реализации целей административной реформы.

Считаем уместным рассмотреть и проанализировать различные трактовки понятия «административный регламент», в связи с невы-

работанным единообразным подходом к данному явлению.

В 2006 г. на 3-ей Всероссийской конференции «Опыт реализации принципа «одного окна» и создания комплексных геоинформационных систем управления территориями и корпорациями» был представлен и обсужден проект Федерального закона «Об административных регламентах в исполнительных органах государственной власти в Российской Федерации». Следуя содержанию вышеуказанного проекта, под административным регламентом следует понимать нормативный правовой акт исполнительного органа государственной власти, устанавливающий административные процедуры.

Из пункта 4 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»³ следует, что административный регламент – нормативный правовой акт, устанавливающий порядок предоставления государственной или муниципальной услуги и стандарт предоставле-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2003. – № 30. – Ст. 3046.

² Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 46. – Ст. 4720.

³ Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4179.

ния государственной или муниципальной услуги.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16 мая 2011 г. № 373 «О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и административных регламентов предоставления государственных услуг»⁴, регламентом является нормативный правовой акт федерального органа исполнительной власти или Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», устанавливающий сроки и последовательность административных процедур (действий) федерального органа исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и органа государственного внебюджетного фонда при осуществлении государственного контроля (надзора). А также указано, что регламент устанавливает порядок взаимодействия между структурными подразделениями федерального органа исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и органа государственного внебюджетного фонда, их должностными лицами, взаимодействия федерального органа исполнительной власти, Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом» и органа государственного внебюджетного фонда с физическими и юридическими лицами, иными органами государственной власти и органами местного самоуправления, учреждениями и организациями при исполнении государственной функции.

Законодательно закрепленные понятия административного регламента кардинально не разнятся, однако единообразия в подходе не наблюдается. Считаем, что принятие профильного нормативного правового акта обеспечило бы нормативную базу единым понятием, которое содержало бы в себе все признаки, виды и сущность регламента.

Проанализировав различные трактовки понятия административного регламента, представляется возможным выделить его основные признаки как правового акта:

1. Нормативность административного регламента. Признак нормативности означает отсутствие персонифицированной направленности норм того или иного правового акта. Если говорить иначе, правила, которые установлены нормами административного регламента, распространяются и имеют рав-

ное действие для каждого субъекта (заявителя в рамках предоставления государственных или муниципальных услуг). Перечень документов, необходимых для получения государственной или муниципальной услуги, выполнение административных действий в рамках административных процедур и иные условия предоставления той или иной государственной или муниципальной услуги, закрепленные административным регламентом, распространяются на всех граждан и не персонифицированы (например, указанием личных данных конкретного гражданина). Ограничение по кругу лиц может быть указано лишь в первом разделе административного регламента, где установлен определенный круг заявителей и условия, при которых указанные заявители могут обратиться за предоставлением государственной или муниципальной услуги. Описанные ограничения отнюдь не вводятся самим административным регламентом, а являются следствием исполнения норм федерального, регионального или местного законодательства.

2. Административный регламент – правовой акт. Правовой акт в общем виде можно охарактеризовать как письменный документ, изданный уполномоченным государственным органом или органом местного самоуправления и официально опубликованный в соответствии с порядком, определенным для данного вида актов, регулирующий общественные отношения, возникающие между субъектами права, и влекущий в обязательном порядке определенные правовые последствия. Таким образом, административный регламент можно в полной мере считать правовым актом по нескольким признакам, а именно:

2.1. Административный регламент является письменным документом, более того, он имеет строго установленную Федеральным законом от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» структуру, где описаны наименования разделов административных регламентов. Раздел первый содержит общие положения, устанавливающие предмет регулирования административного регламента, круг заявителей, имеющих право на получение государственной или муниципальной услуги, информацию об органах или учреждениях, непосредственно предоставляющих указанную государственную или муниципальную услугу, либо участвующих в ее предоставлении. Раздел

⁴ Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 17 (часть IV). – Ст. 2567.

второй описывает стандарт предоставления государственной или муниципальной услуги, где указываются следующие обязательные элементы: наименование предоставляемой государственной или муниципальной услуги; наименование органа или учреждения, предоставляющего государственную или муниципальную услугу; результат предоставления государственной или муниципальной услуги; срок ее предоставления; правовые основания для предоставления государственной или муниципальной услуги; исчерпывающий перечень документов, необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги (здесь указываются отдельно перечень документов, которые предоставляет сам заявитель, и перечень документов, которые находятся в ведении государственных органов, органов местного самоуправления или подведомственных таким органам организаций, участвующих в предоставлении услуг, органов государственных внебюджетных фондов, и запрашиваются органом, предоставляющим государственную или муниципальную услугу); исчерпывающий перечень оснований для отказа в приеме документов, необходимых для предоставления государственной или муниципальной услуги, а также исчерпывающий перечень оснований для отказа непосредственно в предоставлении государственной или муниципальной услуги; размер платы, взимаемой с заявителя при предоставлении государственной или муниципальной услуги, и способы ее взимания в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации; максимальный срок ожидания в очереди при подаче заявления о предоставлении государственной или муниципальной услуги и при получении результата ее предоставления; срок регистрации заявления и пакета документов, представленных заявителем; требования к помещениям, в которых предоставляются государственные и муниципальные услуги, к залу ожидания, местам для заполнения заявлений о предоставлении услуг, информационным стендам с образцами их заполнения и перечнем документов, необходимых для предоставления каждой государственной или муниципальной услуги, в том числе к обеспечению доступности для инвалидов указанных объектов в соответствии с Федеральным законом от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»⁵; показатели

⁵ Собрание законодательства РФ – 1995. – № 48. – Ст. 4563.

доступности и качества государственных и муниципальных услуг; кроме того, в разделе втором административных регламентов указываются иные требования, в том числе учитывающие особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в многофункциональных центрах и особенности предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме. Третий раздел – административные процедуры, а также их состав, последовательность и сроки выполнения, требования к порядку их выполнения, включая особенности выполнения административных процедур в электронной форме, наряду с особенностями выполнения административных процедур в многофункциональных центрах. Указанный раздел содержит все возможные административные действия в рамках административных процедур, которые выполняют лица, предоставляющие государственную или муниципальную услугу, либо участвующие в ее предоставлении. Раздел четвертый содержит описание форм контроля за исполнением административного регламента, где раскрываются мероприятия по ведомственному (внутреннему) и внешнему контролю за исполнением требований административного регламента лицами, предоставляющими или участвующими в предоставлении государственной или муниципальной услуги. Раздел пятый административного регламента описывает досудебный (внесудебный) порядок обжалования решений и действий (бездействия) органа, предоставляющего государственную услугу, органа, предоставляющего муниципальную услугу, а также должностных лиц, государственных или муниципальных служащих. По мнению отдельных авторов, данная стадия является одним из наиболее эффективных методов государственного управления [1].

2.2. Административные регламенты предоставления государственных или муниципальных услуг утверждаются нормативными правовыми актами государственных органов или органов местного самоуправления. Ответственность за разработку проекта административного регламента, соблюдение порядка его согласования и утверждения несет орган, предоставляющий государственную или муниципальную услугу.

Таким образом, проанализировав понятие и основные признаки административного регламента, можно сделать вывод, что данный правовой акт является результатом нормотворчества государственных органов и

органов местного самоуправления, в зависимости от услуги, для которой разрабатывается административный регламент (будь то государственная или муниципальная услуга), позволяющий заявителю и лицу, уполномо-

ному предоставлять данную услугу, действовать строго в соответствии с законом, и позволяет избежать полисемии, что однозначно благоприятно сказывается на качестве предоставления государственных и муниципальных услуг.

Список литературы

1. Процко Г. С. Процессуализация государственного управления как средство обеспечения эффективности исполнительной власти / Г. С. Процко, О. В. Шмалий // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2012. – № 7. – С. 66–71.

References

1. Procko G. S. Processualizaciya gosudarstvennogo upravleniya kak sredstvo obespecheniya effektivnosti ispolnitelnoy vlasti / G. S. Procko, O. V. Shmaliy // Nauka i obrazovanie: hozyaystvo i ekonomika; predprinimatelstvo; pravo i upravlenie. – 2012. – № 7. – S. 66–71.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

УДК 35.078.3

№ 4 (15) / 2017, с. 19–23

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ КОНТРОЛЯ ЧАСТНОЙ ДЕТЕКТИВНОЙ И ОХРАННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Татьяна Павловна Ишмаева

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: t.p.ish@mail.ru

Алиса Васильевна Ткаченко

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: alisa.tkachenko.2012@mail.ru

В статье рассмотрены основные направления контроля за частной детективной и охранной деятельностью. Отмечены наиболее проблемные аспекты, присутствующие в действующем законодательстве. Ряд законодательных положений нуждается в дополнении для того, чтобы частная и детективная деятельность в Российской Федерации осуществлялась на соответствующем уровне.

Ключевые слова. частная детективная и охранная деятельность, контроль, лицензия, работники частных детективных и охранных структур.

ON SOME ISSUES OF CONTROL OF PRIVATE DETECTIVE AND SECURITY ACTIVITY BY LAW-ENFORCEMENT BODIES

Tatyana Ishmayeva

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: t.p.ish@mail.ru

Alice Tkachenko

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: alisa.tkachenko.2012@mail.ru

In article the main directions of control of private detective and security activity are considered. The most problem aspects which are present at the current legislation are noted. A number of legislative provisions needs to be complemented in order that private and detective activity in the Russian Federation was carried out at appropriate level.

Keywords. private detective and security activity, control, license, employees of private detective and security structures.

Социально-экономические преобразования нового тысячелетия, которые явились радикальными для российского общества, безусловно повлекли и изменения общественных отношений. Прежде всего, привлекает к себе внимание сфера отношений, обеспечивающих личную безопасность граждан, защиту их жизни, здоровья и собственности.

Наряду с деятельностью правоохранительных органов государства защиту жизни и здоровья, охрану предпринимательской деятельности и имущества собственников обеспечивают работники частных детективных и охранных предприятий. Статистические данные позволяют нам оперировать следующими цифрами: к началу 90-х гг. XX в.

на территории Российской Федерации работало свыше ста тысяч частных детективов и охранников, численность которых имела устойчивую тенденцию к росту (в 2015 г. – свыше семисот тысяч только охранников)¹. Государство осознавало, что без помощи негосударственных правоохранительных структур ему не удастся обеспечить безопасность предпринимательской деятельности и защиту собственности. В целях урегулирования отношений в указанной сфере в 1992 г. принимается Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации». С этого момента негосударственные сыскные и охранные образования приобретают статус самостоятельного субъекта обеспечения безопасности с правом оказания широкого спектра услуг. Указанный закон для своего времени стал правовым нормативным актом, который не только закрепил права и обязанности этих формирований, определил порядок их создания и функционирования, но и способствовал их интенсивному развитию. Однако правоохранительная деятельность показала, что отдельные положения этого закона нуждаются в существенной корректировке, поскольку он был принят до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г. и в нем, соответственно, не были предусмотрены все изменения, которые произошли в России после.

Обращает на себя внимание, что согласно действующему законодательству частная детективная и охранный деятельности являются двумя самостоятельными видами деятельности, которые различны по своему содержанию, характеру, осуществляющимся ими услугам. Частная детективная направлена на осуществление сыскной деятельности, которая включает в себя собирание информации в рамках детективных услуг. Охранная же представляет собой деятельность по защите жизни и здоровья физических и юридических лиц, а также по обеспечению сохранности их имущества.

Частная детективная деятельность включает в себя:

собираение сведений по гражданским делам участников, с которыми был заключен договор;

изучение рынка, сбор информации для деловых переговоров;

установление обстоятельств неправомерного использования в предпринимательской деятельности фирменных знаков и наи-

менований, недобросовестной конкуренции, а также разглашения сведений, составляющих коммерческую тайну;

сбор данных о гражданах, характеризующих их личность, которые заключают трудовые или иные договоры (обязательно с их письменного согласия);

поиск без вести пропавших лиц;

поиск утраченного гражданами или предприятиями, учреждениями, организациями имущества;

сбор сведений по уголовным делам участников, которые заключили договор. Частный детектив или организация, заключившие договор с клиентом на сбор сведений, в течение 24 часов с момента подписания должны письменно уведомить дознавателя, следователя, прокурора или суд.

Частная охранный деятельность включает в себя:

защиту жизни и здоровья граждан;

охрану имущества граждан, и даже в тех случаях, когда осуществляется транспортировка;

проведение консультаций и подготовка рекомендаций лицам по вопросам правомерной защиты от противоправных посягательств;

обеспечение безопасности граждан при массовых или иных других мероприятиях.

Названные услуги, вправе оказывать лишь физические или юридические лица, которые имеют статус частного детектива, частной детективной организации или частного охранника, или частной охранный организации, – это закреплено на законодательном уровне и подлежит контролю со стороны уполномоченного органа.

Контроль как одна из форм управления органов государства, представляет собой деятельность уполномоченных органов или должностных лиц по наблюдению и проверке процесса исполнения и соблюдения субъектами права установленных законодательством предписаний, с целью пресечь их нарушения соответствующими организационно-правовыми средствами [1].

Плановое проведение контроля зависит не только от широты и глубины вопросов, подлежащих проверке, но и в настоящее время от распространенности самой частной детективной и охранный деятельности, которая стала в сфере услуг и бизнеса для большого числа российских граждан важным элементом.

Главной целью контроля является гарантия законности и правопорядка со стороны сотрудников частных детективных и охранный

¹ Электронный ресурс: <http://ohrana.ru>

ных структур, а также гарантия обеспечения безопасности граждан, общества, государства и предоставления данными структурами высокого качества услуг.

В Российской Федерации контрольными функциями в сфере частной детективной и охранной деятельности наделен федеральный орган исполнительной власти, в ведении которого находятся вопросы внутренних дел, а также иные федеральные органы исполнительной власти и подчиненные им органы и подразделения². Осуществление частной детективной и охранной деятельности невозможно без наличия лицензии, которая предоставляется согласно действующему законодательству федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в сфере частной охранной деятельности, или его территориальным органом. Согласно Положению о лицензировании частной охранной деятельности, лицензирование является важным элементом контроля лицензирующих органов за законностью оказания частных услуг по защите жизни и здоровья граждан, а также по охране объектов и имущества, находящихся в собственности, владении, пользовании, хозяйственном ведении и управлении³. Требования, которые определены в Федеральном законе «О лицензировании отдельных видов деятельности», предъявляемые к государственному контролю над видами деятельности, по своему содержанию недостаточно полно отображают специфику осуществления частных охранно-сыскных услуг⁴, что свидетельствует о том, что действующие нормативные правовые акты нуждаются в совершенствовании.

В соответствии с Федеральным законом «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁵, контроль выражается:

во-первых, в проверке соответствия лицензионных требований лицензиатом при оказании частных охранно-сыскных услуг, которые проводятся на основании соответ-

ствующих распоряжений (приказов) органа внутренних дел, федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере частной охранной деятельности, или его территориального органа;

во-вторых, в проверке наличия, организации хранения и учета огнестрельного оружия, патронов и специальных средств, в соответствии с законодательством, регламентирующим оборот оружия и специальных средств.

Согласно положениям законодательства, если частными детективными и охранными структурами используется огнестрельное оружие, специальные средства и боеприпасы, органы внутренних дел, которые осуществляют контроль в данной сфере, должны проверять правила хранения, использования, правомерности ведения учетной документации, сверку специальных средств и оружия по видам и номерам у тех лиц, которым они выданы для оказания частных охранно-сыскных услуг. Также большое значение при проведении контроля уделяется состоянию технического укрепления комнат хранения оружия, наличие и исправность охранной сигнализации, которая должна выводиться на пульт централизованной охраны. Помимо названных контрольных действий, федеральным органом исполнительной власти проводятся периодические проверки работников частных охранно-сыскных структур на пригодность к действиям в условиях, связанных с применением огнестрельного оружия и специальных средств. Такая проверка включает в себя проверку теоретических знаний работников, нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих оборот оружия и устанавливающих особенности, запреты и ограничения его применения, а также выполнение ими упражнений практических стрельб из огнестрельного оружия.

Такие проверки необходимо проводить не чаще одного раза в три года, но при этом законодатель закрепляет случаи, когда проверка может быть произведена внепланово. Безусловно, что в ходе проверок органами внутренних дел выявляются неоднократные нарушения. Самыми распространенными являются: привлечение лица к деятельности, не прошедшего профессиональное обучение и не имеющего удостоверения; не уведомление органа внутренних дел о взятии объекта под охрану, а также изъятие объектов под охрану без проведения анализа их принадлежности собственнику; нарушение

² О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 11 марта 1992 г. № 2487-1 // Российская газета. – 1992. – 30 апреля.

³ О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности : постановл. Правительства от 23 июня 2011 г. № 498 // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 26. – Ст. 3820.

⁴ О лицензировании отдельных видов деятельности : федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

⁵ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации...

правил хранения огнестрельного оружия, его утрата или незаконное применение сотрудниками частных детективных и охранных структур. Лицензирующий орган вправе приостановить действие лицензии, а если нарушения не являются грубыми и неоднократными вправе вынести письменное предупреждение или решение о предоставлении времени для устранения выявленного нарушения в установленные сроки⁶. В статье 20 Федерального закона от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ закреплено положение об аннулировании лицензии по решению суда на основании рассмотрения заявления лицензирующего органа об аннулировании лицензии⁷. И в данном случае обнаруживается проблема: когда необходимо принятие мер незамедлительного характера к лицензиатам, которые, например, участвуют в разрешении имущественных споров, а иногда и нарушают конституционные права граждан, то в действующем законодательстве отсутствует механизм пресечения действий сотрудников частных детективных и охранных структур.

Думается, что одной из причин неправомерных действий работников частных детективных и охранных структур является слабый контроль их деятельности. В связи с этим представляется необходимым в целях совершенствования работы органов внутренних дел и эффективности контроля в крупных городах с большим количеством объектов разрешительной системы, создать в подразделениях лицензионно-разрешительной системы ОВД района, города оперативные подразделения для выявления нарушений и раскрытия преступлений в данной сфере деятельности, а также выявления безлицензионных охранно-сыскных предприятий, служб безопасности, которые незаконно осуществляют охранно-сыскные функции.

Также существенной проблемой в сфере частной детективной и охранной деятельности в ряде случаев является некомпетентное решение руководителей организаций о принятии лиц с низким качеством подготовки, получивших профессиональное образование для работы в качестве частных детективов или охранников в неполном объеме или в минимально короткие сроки, а порой за определенную плату вовсе без обучения.

⁶ О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации...

⁷ О лицензировании отдельных видов деятельности: Федеральный закон от 4 мая 2011 г. № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

В Федеральном законе от 11 марта 1992 г. № 2487-1 закреплены лишь положения о том, кто не вправе претендовать на приобретение правового статуса частного детектива или охранника, а также требования к частным детективным и охранным организациям. Так, лицензия не выдается гражданам: не достигшим двадцати одного года; состоящим на учете в органах здравоохранения по поводу психических заболеваний, алкоголизма или наркомании; имеющим судимость за совершение умышленного преступления; совершившим повторно в течение года административное правонарушение, посягающее на общественный порядок или порядок управления; не представившим документы, перечисленные в настоящем законе; бывшим работникам правоохранительных органов, осуществлявшим контроль за частной детективной и охранной деятельностью. Рекомендуются на законодательном уровне определить соответствующие требования и стандарты к кандидатам, принимаемым в частные охранно-сыскные организации, которые будут отвечать высокому качеству отбора и иметь высокий уровень подготовки.

Таким образом, действующий Федеральный закон «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» не отвечает в настоящее время нынешним реалиям, поэтому нуждается в совершенствовании и принятии новых положений, касающихся требований, предъявляемых к контролю со стороны государства над видами деятельности; законодательного закрепления правового механизма пресечения действий сотрудников частных охранно-сыскных структур и определения требований и стандартов к лицам, принимаемым в частные охранные и сыскные организации. Помимо совершенствования Федерального закона, в дополнении нуждаются и подзаконные акты, в которых нужно наиболее подробно уделить значение отношениям между государственными органами и частными детективными и охранными структурами, необходимо обозначить взаимные права и обязанности этих отношений, определить ответственность в случае их нарушения. Также в целях эффективности контроля частных структур, необходимо создать в крупных городах с большим количеством объектов в подразделениях лицензионно-разрешительной системы органов внутренних дел района, города оперативные подразделения по выявлению нарушений и раскрытию

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

преступлений в данной сфере, поскольку законодательства в данной сфере позволит контроль должен осуществляться на всех органам внутренних дел наиболее полно и уровнях Министерства внутренних дел Российской Федерации. Изменение действующего всесторонне осуществлять контроль над частной детективной и охранной деятельностью.

Список литературы

1. Кинчус, Е. В. Осуществление контроля за частной охранной и сыскной деятельностью / Е. В. Кинчус // Общество и право. – 2008. – № 1. – С. 6–9.

References

1. Kinchus, E. V. Osuschestvlenie kontrolya za chastnoy ohrannoy i sysknoy deyatelnostyu / E. V. Kinchus // Obschestvo i pravo. – 2008. – № 1. – S. 6–9.

ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РФ

Лилия Фанисовна Хисматулина

Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД России,

г. Тюмень, Российская Федерация

E-mail: dinarhismatulin2@gmail.com

В статье приводится анализ действующего законодательства, регулирующего трудоустройство несовершеннолетних в Российской Федерации. Даются рекомендации по совершенствованию законодательства в данной сфере. Особо уделяется внимание проблемам квотирования рабочих мест для несовершеннолетних.

Ключевые слова: трудоустройство несовершеннолетних, трудовое законодательство, квотирование, учреждения, Трудовой кодекс.

PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF EMPLOYMENT OF MINORS IN THE RUSSIAN FEDERATION

Liliya Khismatulina

Tyumen Institute of Law Enforcement Officers' Advanced Training

of the Ministry of Interior of Russia,

Tyumen, Russian Federation

E-mail: dinarhismatulin2@gmail.com

The article gives an analysis of the current legislation regulating the employment of minors in the Russian Federation. Recommendations are given to improve legislation in this area. Particular attention is paid to the problems of quota employment for minors.

Keywords: employment of minors, labor legislation, quotas, institutions, Labor Code..

В ходе кардинальных социально-экономических реформ, проведенных в конце XX – начале XXI вв., произошел переход от административно-командной экономики к экономике рыночной. Это повлекло за собой изменения во всех сферах российского общества. Перемены коснулись и трудовых отношений. В результате перехода к рыночной экономике были сняты преграды на предпринимательскую деятельность, вследствие чего работодателями стали многочисленные физические и юридические лица, не подведомственные государству и его органам. Напряженная ситуация на рынке труда и усиление расслоения общества способствовали увеличению случаев нарушения и трудовых прав несовершеннолетних, которые в силу своего возраста нуждаются в особой защите посредством установления дополнительных гарантий соблюдения своих трудовых прав и законных интересов.

Принятие в 2002 г. Трудового кодекса РФ упорядочило правовое регулирование не-

совершеннолетних в сфере труда, но все же не решило всех проблем. Поскольку возрастающие требования к качеству и профессионализму работников не всегда позволяют даже квалифицированным специалистам осуществить свое право на труд, трудоустройство несовершеннолетних представляет собой весьма острую проблему, как для самих подростков, так и для их родителей.

Современное трудовое законодательство не уделяет должного внимания обеспечению права несовершеннолетних на труд посредством их трудоустройства.

По данным Госкомстата за 2016 г., почти пятая часть безработных – это лица без опыта трудовой деятельности. Численность безработных по состоянию на 1 января 2016 г. составила 4,2 млн человек (5,2%), преимущественно молодежь до 20 лет (23,7 %)¹.

¹ Занятость и безработица / Федеральная служба государственной статистики. 2016. – http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/ (дата обращения: 8 марта 2017 г.).

Следует отметить, что в рамках проведения «круглого стола» при Академии Генеральной прокуратуры РФ от 23 июня 2008 г. на тему «Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних», было отмечено, что трудности при трудоустройстве несовершеннолетних возникают вследствие отсутствия рабочих мест [3, с. 34]. Особое внимание следует уделить категории несовершеннолетних, освободившихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа и воспитательных колоний. Для данной категории несовершеннолетних необходимо в обязательном порядке создавать рабочие места, посредством квотирования рабочих мест. Тем самым обязав государственные контролирующие и надзорные органы применять в отношении работодателей поддерживающий и консультативный подходы.

В.М. Оробец справедливо отмечает, что «наличие задачи трудоустройства молодежи в значительной мере обусловлено нерешенностью вопроса о квотировании рабочих мест для приема их на работу, неурегулированностью проблемы создания льготного налогообложения для организаций, обеспечивающих её трудоустройство» [2, с. 39].

Сказанное свидетельствует о том, что проблема трудоустройства лиц, не достигших 18 лет, является сегодня весьма значимой.

Ст. 272 ТК РФ, посвященная особенностям трудоустройства лиц в возрасте до 18 лет, указывает лишь на то, что эти особенности определяются трудовым законодательством, иными федеральными законами, коллективным договором, соглашением². Представляется, что вопросы трудоустройства несовершеннолетних должны найти более полное отражение в трудовом законодательстве. Так, ст. 13 закона РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в РФ» (далее – Закон о занятости) установлена квота для приема на работу инвалидов³. О квотировании рабочих мест в отношении несовершеннолетних упоминается только лишь в ст. 11 Федерального закона РФ № 124-ФЗ от 24 июля 1998 г. «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» (далее – ФЗ «Об основных гарантиях прав

ребенка»), которая закрепляет обязательность осуществления квотирования рабочих мест для трудоустройства, предоставления услуг по обеспечению профессиональной ориентации, профессионального обучения молодежи в возрасте до 18 лет, включая детей-инвалидов⁴.

В то же время нормы данной статьи носят декларативный характер, поскольку не содержат конкретных правил осуществления квотирования рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних в возрасте до 18 лет в соответствии с трудовым законодательством РФ. То есть нормы ст. 11 ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ» определяют лишь обязанность органов исполнительной власти и не предусматривают обязанности работодателей.

Тем не менее, в некоторых регионах на уровне субъекта РФ приняты законы о квотировании рабочих мест для несовершеннолетних. Например, в соответствии со ст. 5 Закона Тюменской области от 31 марта 2000 г. № 168 (в ред. от 8 декабря 2015 г.) «О квотировании рабочих мест в Тюменской области» размер квот устанавливается в зависимости от среднесписочной численности работников и составляет для организаций численностью: от 15 до 30 человек – 1 рабочее место для несовершеннолетнего (или для инвалида, по усмотрению работодателя); от 31 до 100 человек – 1 рабочее место для несовершеннолетнего на каждые 30 работников; свыше 100 человек – 1% для молодежи в возрасте до 18 лет⁵.

Интересный опыт накоплен в Ямало-Ненецком автономном округе. Законом от 9 февраля 1998 г. № 7-ЗАО (в ред. от 30 июня 2015 г.) «О государственной молодежной политике в Ямало-Ненецком автономном округе» для молодежи устанавливается квотирование рабочих мест, содействие предпринимательской деятельности в сфере малого предпринимательства и индивидуального предпринимательства⁶. Органами государственной власти и органами местного само-

² Трудовой кодекс Российской Федерации : федер. закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (по сост. на 1 января 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 424.

³ О занятости населения в Российской Федерации : закон Российской Федерации от 19 апреля 1991 г. № 1032-1 // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 17. – Ст. 1203.

⁴ Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (по сост. на 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1998. – № 31. – Ст. 25.

⁵ О квотировании рабочих мест в Тюменской области : закон Тюменской области от 31 марта 2000 г. № 168 (по сост. на 8 декабря 2015 г.) // Вестник Тюменской областной Думы. – 2000. – № 4. – Ст. 13.

⁶ О государственной молодежной политике в Ямало-Ненецком автономном округе : закон Ямало-Ненецкого автономного округа от 9 февраля 1998 г. № 7-ЗАО (по сост. на 30 июня 2015 г.) // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. – 1998. – № 7. – Ст. 36.

управления могут создаваться специализированные службы занятости, ориентированные на молодых граждан, включая организацию их временного трудоустройства. Службы осуществляют свою деятельность на основе государственного и муниципального заказа. Правительство округа осуществляет государственный заказ молодежным предприятиям на производство товаров и услуг для населения округа на конкурсной основе. Данные предприятия в первые 3 года освобождаются от налога в части, которая поступает в окружной бюджет. В результате проводимых мероприятий в ЯНАО свыше 30 тысяч молодых людей ежегодно задействованы в специальных программах временной занятости. Доля безработной несовершеннолетней молодежи снизилась только за 2016 г. с 4% до 3,4%⁷.

Исторически квотирование рабочих мест производилось федеральным законодательством. Так, КЗоТ РФ 1971 г. предусматривал квотирование рабочих мест для трудоустройства молодежи. Ст. 181 КЗоТ РФ закрепляла, что работодатель обязан принимать на работу выпускников общеобразовательных учреждений, образовательных учреждений начального и среднего профессионального образования, а также лиц моложе 18 лет, особо нуждающихся в социальной защите и испытывающих трудности в поиске работы (сирот, выпускников детских домов, детей, оставшихся без попечения родителей, и других), направляемых органами государственной службы занятости в порядке трудоустройства, в счет квоты, устанавливаемой органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления⁸.

Кроме того, был предусмотрен порядок обжалования в суд за отказ в приеме на работу направляемого в счет квоты несовершеннолетнего лица. И суд, установив незаконность такого отказа, обязывал работодателя заключить с этим лицом трудовой договор со дня обращения к работодателю с направлением в счет квоты и оплатить время вынужденного прогула применительно к ст. 213 КЗоТ РФ⁹.

⁷ Молодёжное предпринимательство ЯМАЛА – 2017. – <http://vesti-yamal.ru/ru/%7BparentAlias%7D/%7BmaterialAlias%7D153778> (дата обращения: 5 марта 2017 г.).

⁸ Кодекс законов о труде Российской Федерации от 9 декабря 1971 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1971. – Ст.1050. (Утратил силу).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 1992 г. № 16 // Сборник постановлений Верховного Суда Российской Федерации. – М. : Юридическая литература, 1994. (Утратило силу).

С учетом вышеизложенного, для защиты прав несовершеннолетних, профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних представляется целесообразным ввести аналогичную норму в действующий ТК РФ, а в ст. 13, 25 Закона о занятости предусмотреть обязательное квотирование мест для трудоустройства несовершеннолетних как категории граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

На данном этапе в РФ отсутствует федеральный орган, который занимался бы непосредственно помощью при трудоустройстве несовершеннолетних, освобожденных из мест лишения свободы. Данная проблема разрешается местными органами власти.

Например, в г. Москве действует Государственное казенное учреждение «Центр социальной (постинтернатной) адаптации» Департамента социальной защиты населения города Москвы, созданное в соответствии с распоряжением Правительства Москвы от 17 декабря 2013 г. № 722-РП «О создании Государственного казенного учреждения города Москвы «Центр социальной (постинтернатной) адаптации» Департамента социальной защиты населения города Москвы». Основными целями деятельности этого учреждения являются:

а) оказание услуг по содержанию детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;

б) адаптация к самостоятельному проживанию воспитанников и выпускников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации¹⁰.

Сотрудники Центра проводят большую работу по трудоустройству данных подростков, посещают колонии для несовершеннолетних, расположенных в Московской области, выявляют воспитанников, которым в первую очередь необходима помощь в трудоустройстве, и в дальнейшем оказывают ее. В Центре работают специалисты разного профиля. Создание такого рода учреждений является необходимым условием для успешного приобщения подростков к жизни на свободе. Целесообразно внедрить данную практику

¹⁰ О создании Государственного казенного учреждения города Москвы «Центр социальной (постинтернатной) адаптации» Департамента социальной защиты населения города Москвы : распоряжение Правительства Москвы от 17 декабря 2013 г. № 722-РП (ред. от 21 декабря 2016) // Российская газета. – 2013. – № 72. – Ст. 132.

и в других регионах нашей страны. Также необходимо привлечь к сотрудничеству кадры из таких систем, как органы внутренних дел Российской Федерации (далее – ОВД РФ), организации уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС РФ), органы опеки и попечительства, для дальнейшего взаимодействия и сотрудничества различных структур. Создание учреждений постинтернатной адаптации поможет решить проблему трудоустройства, ведь одним из направлений их деятельности является работа с несовершеннолетними.

Для данной категории несовершеннолетних необходимо также заключение договоров и контрактов между УИС РФ и организациями, предприятиями, предусматривающими дальнейшее обязательное трудоустройство несовершеннолетних лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, по полученной профессии и специальности, что значительно повысит уровень трудоустройства.

Таким образом, предлагается решение проблем занятости несовершеннолетних осужденных посредством их привлечения к труду не только в условиях изоляции, но и за пределами исправительного учреждения на предприятиях и в организациях, располагающихся в местах дислокации данных учреждений.

Трудоустройство несовершеннолетних усложнено множеством правовых документов. Так, по мнению В. Алистархова, разобраться в тонкостях таких документов работодатель не может без помощи квалифицированного юриста. Проблемой также является репрессивный характер государственных контролирующих органов, так как при нарушении законодательства в области охраны труда несовершеннолетних в первую очередь стремятся наказать работодателя [1, с. 47].

Следует отметить, что помимо выплаты вознаграждения за труд, работодатель несет и другие материальные расходы в связи с официальным приемом на работу несовершеннолетнего. Так, ст. 266 ТК РФ предусматривает в качестве обязательного условия при приеме на работу несовершеннолетнего прохождение медицинского осмотра, и бремя расходов за осмотр возложено на работодателя. Для работодателя является неудобным требование ст. 269 ТК РФ о том, что расторжение трудового договора с несовершеннолетним работником возможно только с согласия инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних. Данные обстоятельства вызывают нежелание работодателей трудоустраивать несовершеннолетних. Для исправления

ситуации необходимо обязать контролирующие государственные органы консультировать работодателей по вопросам трудоустройства несовершеннолетних и помогать им наладить данный процесс.

Необходимо внести изменения в ст. 269 ТК РФ с целью исключить злоупотребления со стороны инспекции труда и комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав при увольнении несовершеннолетних работников.

По нашему мнению, необходимо принятие специального федерального закона «О труде работников в возрасте до 18 лет», который восполнит пробелы в правовом регулировании труда несовершеннолетних, тем самым наряду с главой 42 ТК РФ сформировав относительно самостоятельный институт «Труд несовершеннолетних».

В Российской Федерации действовала Программа «Дети России», утвержденная Постановлением Правительства в Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 172 «О федеральной целевой программе «Дети России» на 2007-2010 годы» (изм. 12 декабря 2011 г.), которая не предусматривала графу расходов на создание безопасных рабочих мест для несовершеннолетних. На смену данной программе была принята Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы (утв. Указом Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761)¹¹. Стратегия включает в себя несколько направлений работы, каждое из которых было конкретизировано и расширено до ряда мероприятий, охватывающих как федеральный, так и региональный уровни исполнительной власти. Так, ст. 4 главы 5 Национальной стратегии в качестве одной из мер, направленных на государственную поддержку детей-инвалидов и детей с ограниченными возможностями здоровья, получивших профессиональное образование выделяет обеспечение возможности их трудоустройства¹². Также ст. 5 главы 5 в качестве одного из ожидаемых результатов определяет увеличение числа выпускников учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, обеспеченных жильем, трудоустроенных по востребованным на рынке труда специальностям.

¹¹ О федеральной целевой программе «Дети-Россия»: постановление Правительства Российской Федерации от 21 марта 2007 г. № 172 // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 14. – Ст. 1688.

¹² О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства РФ – 2012. – № 23. – Ст. 2994.

Анализ норм действующей Национальной стратегии позволяет сделать вывод, что проблема трудоустройства несовершеннолетних обозначена, но не предложены пути его решения. В связи с этим в целях дальнейшего решения данной проблемы следует на региональном уровне разрабатывать и утверждать соответствующие программы реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в 2017 г., в которых выделять раздел, посвященный реализации трудоустройства несовершеннолетних.

Труд несовершеннолетних используется недостаточно активно по причине:

отсутствия рабочих мест для несовершеннолетних;

сложности законодательного регулирования процедуры найма на работу несовершеннолетних;

большого количества ограничений при их трудоустройстве;

репрессивного характера контролирующих государственных органов.

Таким образом, одним из наиболее эффективных механизмов решения трудоустройства несовершеннолетних является:

1. Дополнить ТК РФ статьей, предусматривающей квотирование рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних.

2. Дополнить Закон РФ от 19 апреля 1991 г. «О занятости населения в РФ» нормой, предусматривающей квотирование мест для трудоустройства несовершеннолетних как категории граждан, особо нуждающихся в социальной защите.

3. Внести изменения в содержание ст. 266 ТК РФ, добавив часть 2, которая предусматривает, что медицинские осмотры несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет, обязаны проводить на бесплатной основе в государственных медицинских учреждениях. Тем самым освободить работодателей от обязанности нести затраты за медицинские осмотры несовершеннолетних.

4. Внести изменения в содержание ст. 269 ТК РФ, обязав работодателя направлять уведомления по факту расторжения трудового договора с несовершеннолетним в соответствующую государственную инспекцию труда и комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав. В случае, если после получения уведомления государственная инспекция труда и комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав обнаружат нарушение трудового законодательства в отношении несовершеннолетнего, то долж-

ны провести контрольную проверку в отношении работодателя.

Целью предложенных изменений в содержание ст. 269 ТК РФ является исключение злоупотреблений со стороны вышеуказанных органов при расторжении трудового договора с несовершеннолетним работником.

5. Внедрить систему квотирования рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних, к которой относятся и дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей; выпускники учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей; состоящие на учете в органах внутренних дел, комиссиях по делам несовершеннолетних; дети из малоимущих, многодетных, неполных семей, а также из семей, где оба родителя признаны безработными. Разработка и законодательное закрепление системы квотирования рабочих мест для трудоустройства несовершеннолетних послужит гарантией правовой защищенности несовершеннолетних. Также посредством выделения дотаций работодателям для трудоустройства по квотам несовершеннолетних, в возрасте до 18 лет. В свою очередь, работодатели смогут получать отдельные льготы, например, налоговые послабления.

6. Создать учреждения постинтернатной адаптации для решения проблем трудоустройства несовершеннолетних.

7. Внедрить практику заключения договоров и контрактов между УИС и организациями, предприятиями, предусматривающими дальнейшее обязательное трудоустройство несовершеннолетних лиц, освобождаемых из мест лишения свободы, по полученной профессии и специальности для повышения уровня трудоустройства несовершеннолетних.

8. Привлечь к сотрудничеству кадры из систем ОВД, УИС, органов опеки и попечительства, по трудоустройству несовершеннолетних.

9. Принять Федеральный закон «О труде работников в возрасте до 18 лет», тем самым сформировав относительно самостоятельный институт «Труд несовершеннолетних».

10. Принять региональные программы реализации Национальной стратегии действий в интересах детей в 2017 г., выделив раздел, посвященный реализации трудоустройства несовершеннолетних.

11. Обязать контролирующие государственные органы консультировать работодателей по вопросам трудоустройства несовершеннолетних.

Список литературы

1. Алистархов В. Труд несовершеннолетних в Российской Федерации // Трудовое право. – 2013. – № 11. – С. 47-55.
2. Оробец В. М., Яковлев Д. А. Трудовое право. – СПб. : ПИТЕР, 2010. – 39 с.
3. Актуальные проблемы ювенального права и прокурорского надзора по делам несовершеннолетних : материалы «круглого стола» / отв. ред. О. В. Пристанская ; Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – М., 2010. – 104 с.

References

1. Alistarhov V. Trud nesovershennoletnih v Rossiyskoy Federacii // Trudovoe pravo. – 2013. – № 11. – S. 47-55.
2. Orobec V. M., Yakovlev D. A. Trudovoe pravo. – SPb. : PITER, 2010. – 39 s.
3. Aktualnye problemy yuvenalnogo prava i prokurorskogo nadzora po delam nesovershennoletnih : materialy «kruglogo stola» / otv. red. O. V. Pristanskaya ; Akad. Gen. prokuratury Ros. Federacii. – M., 2010. – 104 s.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ПРОЦЕСС

УДК 347

№ 4 (15) / 2017, с. 30–33

КРИТЕРИИ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ

Александр Владимирович Сафонов

кандидат юридических наук

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: alexsafonov@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы толкования добросовестного поведения в научном и правоприменительном аспектах. Автор обосновывает вывод о том, что основным критерием в определении добросовестности является отсутствие в действиях/бездействиях участника гражданского оборота прямого умысла на злоупотребление правом. Действия, которые участник мог бы совершить для узнавания факта, который делает его недобросовестным, не должны приниматься во внимание.

Ключевые слова: критерии добросовестности, разумность, ожидаемое поведение участника гражданского оборота.

CRITERIA OF GOODBILITY

Alexander Safonov

Candidate of Law

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: alexsafonov@mail.ru

The article deals with the issues of interpretation of conscientious behavior in scientific and law enforcement aspects. The author justifies the conclusion that the main criterion in determining honesty is the absence in the actions / omissions of the participant in the civil turnover of a direct intent to abuse the law. The actions a participant could take to recognize a fact that makes him unfair should not be taken into account.

Keywords: criteria of conscientiousness, reasonableness, expected behavior of a participant in civil turnover.

Принцип добросовестности является одной из наиболее дискуссионных тем в науке гражданского права. В немалой степени этому способствует его усиление в новой редакции Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и массовое применение в судебной практике.

В научной литературе, несмотря на отсутствие единства в понимании данного принципа, добросовестность принято делить на субъективную (состояние лица с точки зрения его фактической честности, обоснованной убежденности в правомерности собственных действий) и объективную (объективное соответствие действий субъекта разумным ожиданиям определенных третьих лиц, для защиты которых исходя из требований закона или из существа обязательства и установлено требование добросовестности) [См.: 1, с. 24; 2, с. 11; 3, с. 8; 4, с. 124-125; 5 и др.].

Именно по поводу толкования объективной добросовестности не утихают научные дискуссии и не прекращаются споры в судах.

Согласно пункту 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) при установлении, осуществлении и защите гражданских прав и при исполнении гражданских обязанностей участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно. В силу пункта 4 статьи 1 ГК РФ никто не вправе извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Настоящее законодательное регулирование воспринимается судебной властью через призму разъяснений, содержащихся в п. 1 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»,

согласно которым, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации¹.

Конституционно-правовой смысл, содержащийся в Постановлении Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца», позволяет признать добросовестным приобретателя недвижимого имущества, если только из установленных судом обстоятельств дела с очевидностью не следует, что это лицо знало об отсутствии у отчуждателя права распоряжаться данным имуществом или, исходя из конкретных обстоятельств дела, не проявило должной разумной осторожности и осмотрительности, при которых могло узнать об отсутствии у отчуждателя такого права².

Можно констатировать, что в российской правоприменительной практике сложилось понимание добросовестности через такие дефиниции как «разумность», «осмотрительность», «ожидаемое поведение участника гражданского оборота». Как известно, применению оценочных категорий с неизбежностью предшествует их толкование, недостатки которого заключаются в субъективном восприятии и абстрактном характере толкуемых терминов. Вместе с тем современное правовое регулирование невозможно представить без «каучуковых» норм. В их отсутствие обеспечение баланса прав и законных интересов участников гражданского оборота представляется трудновыполнимой задачей.

Однако в последние несколько лет требования к ожидаемому поведению, которые предъявляются судами к рядовым участникам гражданского оборота, повысились настолько, что на практике иногда это приводит к поглощению принципа презумпции добросовестности, закрепленного в пункте 5 статьи 10 ГК РФ.

¹ О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации : постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. № 25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня.

² По делу о проверке конституционности положения пункта 1 статьи 302 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.Н. Дубовца : постановление Конституционного Суда РФ от 22 июня 2017 г. № 16-П // Российская газета. – 2017. – 4 июля.

Зачастую именно сторона, приобретая имущество у незаконного отчуждателя, под страхом признания ее недобросовестной вынуждена доказывать в процессе, что она приняла все возможные меры для того, чтобы выявить незаконность действий контрагента.

В качестве иллюстрации можно привести пример, когда Верховный суд Российской Федерации, опираясь лишь на факт продажи имущества по заниженной стоимости, сделал вывод о том, что покупатель недвижимости, проявляя обычную при таких обстоятельствах степень осмотрительности, обязан выяснить, у кого была приобретена вещь продавцом, имеется ли какая-либо заинтересованность между продавцом и предыдущим собственником вещи, не находится ли предыдущий собственник вещи в состоянии банкротства, и не совершена ли сделка между продавцом и предыдущим собственником в период подозрительности, и, наконец, соответствуют ли первоначальная сделка требованиям Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ³.

Вызывает определенные сомнения, что все перечисленные выше действия должно совершить лицо, приобретающее вещь по заниженной стоимости, руководствуясь только лишь обычной степенью осмотрительности. Ведь интересы сторон по договору купли-продажи всегда противоположны. Следует согласиться с выводом О.В. Мазур о том, что несоразмерность встречных предоставлений по договору сама по себе не может являться самостоятельным основанием для квалификации поведения стороны, получающей выгоду от заключения договора, как недобросовестного. Требование добросовестного поведения субъекта при заключении договора не может предполагать заботы о выгодности существенных условий сделки для противоположной стороны в силу присущего переговорному процессу антагонизма интересов [3, с. 8].

В другом случае по мнению Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от гражданина, имеющего расчетные счета в банке, дополнительно совершающего сделки по внесению вкладов на сумму свыше 50 000 000 рублей, следует ожидать повышенного внимания и осмотрительности к документам, выдаваемым в подтверждение факта внесения личных накоплений в депозит. Как установлено

³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 9 октября 2017 г. № 308-ЭС15-6280 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

судами, Зыкова Н.И. имела в банке несколько счетов, по которым она на протяжении длительного времени регулярно совершала расчетные операции с использованием банковских карт. Следовательно, Зыкова Н.И. являлась клиентом банка, имела опыт в сфере взаимоотношений с кредитной организацией и не могла не знать, что безналичные денежные средства вкладчика существуют в виде записей на депозитном счете обладателя⁴.

Фактически суд предположил наличие у вкладчика специальных знаний в области банковского дела и вменил вкладчику необходимость совершения действий по контролю за открытием банком депозитных счетов по его вкладам.

Повышаются требования к ожидаемому (разумному) поведению и на законодательном уровне. Так в письме ФНС России от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/547 «О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды» налоговым органам предлагается особое внимание уделять оценке достаточности и разумности принятых налогоплательщиком мер по проверке контрагента. В целях оценки действий налогоплательщика необходимо оценивать обоснованность выбора контрагента проверяемым налогоплательщиком, исследовать вопросы, отличался ли выбор контрагента от условий делового оборота или установленной самим налогоплательщиком практики осуществления выбора контрагентов, каким образом оценивались условия сделки и их коммерческая привлекательность, деловая репутация, платежеспособность контрагента, риск неисполнения обязательств, наличие у контрагента необходимых ресурсов (производственных мощностей, технологического оборудования, квалифицированного персонала) и соответствующего опыта, заключались ли налогоплательщиком сделки преимущественно с контрагентами, не исполняющими своих налоговых обязательств⁵.

Перечисленные выше примеры наглядно демонстрируют необходимость формулирования критериев добросовестности. Иначе требования, которым отвечает стандарт разумного и добросовестного поведения, могут сколь угодно повышаться, а объем действий,

которые должен совершить участник гражданского оборота, увеличиваться. Следует заметить, что вопрос о добросовестности возникает, как правило, в двух случаях: приобретения имущества или имущественного права у неуправомоченного отчуждателя и злоупотребление правом. В обеих ситуациях, за редким исключением, можно предположить действия, которые лицо могло совершить, чтобы «узнать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным» [6, с. 95]. Таким образом, путем рассуждений и предположений зачастую можно сделать вывод, что участник гражданского оборота не проявил должной осмотрительности и разумности, не совершил действия, соответствующие ожидаемому поведению, и, следовательно, является недобросовестным.

Возникают вопросы: «А должен ли участник гражданских правоотношений всегда сомневаться в порядочности субъектов, с которыми он в эти правоотношения вступает? Насколько «глубоко» ему необходимо проверять своего контрагента, прежде чем заключить с ним договор?»

Презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленная в пункте 5 статьи 10 ГК РФ, наводит на мысль, что законодатель, включая данный принцип в нормативный текст, преследовал цель освободить участников гражданского оборота от излишней подозрительности друг к другу.

Изложенное выше и понимание субъективной добросовестности как извинительного незнания позволяют сделать вывод, что ключевым критерием в определении добросовестности является отсутствие в действиях/бездействии участника гражданского оборота прямого умысла на злоупотребление правом. Лишь осознание того, что действуешь во вред другим, может свидетельствовать о наличии злого умысла. Представляется, что в гражданском процессе подлежит доказыванию именно осведомленность участников правоотношений о своем недобросовестном осуществлении гражданских прав. Действия, которые участник мог бы совершить для узнавания факта, который делает его недобросовестным, не должны приниматься во внимание. В противном случае участники процесса всегда будут находиться под угрозой неоправданного расширения судебного толкования их поведения и непредсказуемости исходов рассмотрения дел.

⁴ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28 апреля 2016 г. № 305-ЭС14-5119 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды Письмо ФНС России от 23 марта 2017 г. № ЕД-5-9/5472 [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Список литературы

1. Аверьянова, М. В. Защита добросовестного приобретателя в российском гражданском праве : автореф. ... канд. юрид. наук / М. В. Аверьянова. – М., 2001.
2. Дроздова, Т. Ю. Добросовестность в российском гражданском праве / Т. Ю. Дроздова. – Иркутск, 2006.
3. Мазур, О. В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве : автореф. ... канд. юрид. наук / О. В. Мазур. – СПб., 2012.
4. Новицкий, И. Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И. Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1. – С. 124-125.
5. Покровский, И. А. Справедливость, усмотрение судьи и судебная опека / И. А. Покровский. – Киев, 1899.
6. Толстой Ю. К. Содержание и гражданско-правовая защита права собственности в СССР / Ю. К. Толстой. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1955.

References

1. Averyanova, M. V. Zashchita dobrosovestnogo priobretatelya v rossiyskom grazhdanskom prave : avtoref. ... kand. jurid. nauk / M. V. Averyanova. – M., 2001.
2. Drozdova, T. Yu. Dobrosovestnost v rossiyskom grazhdanskom prave / T. Yu. Drozdova. – Irkutsk, 2006.
3. Mazur, O. V. Trebovanie razumnosti v sootnoshenii s trebovaniem dobrosovestnosti v grazhdanskom prave : avtoref. ... kand. jurid. nauk / O. V. Mazur. – SPb., 2012.
4. Novickiy, I. B. Princip dobroy sovesti v proekte obyazatelstvennogo prava / I. B. Novickiy // Vestnik grazhdanskogo prava. – 2006. – № 1. – S. 124-125.
5. Pokrovskiy, I. A. Spravedlivost, usmotrenie sudi i sudebnaya opeka / I. A. Pokrovskiy. – Kiev, 1899.
6. Tolstoy Yu. K. Soderzhanie i grazhdansko-pravovaya zashchita prava sobstvennosti v SSSR / Yu. K. Tolstoy. – L. : Izd-vo LGU, 1955.

ИСТОРИЯ ПРАВОПОРЯДКА. ЮРИДИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ

УДК 93+35.071

№ 4 (15) / 2017, с. 34-45

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СЫСК НА ЮЖНОМ УРАЛЕ В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 гг.: СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И МЕТОДОВ РАБОТЫ

Степан Викторович Джунджузов

доктор исторических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет,

Оренбург, Российская Федерация

E-mail: djund@yandex.ru

В статье раскрываются вопросы региональной истории политического сыска в период первой российской революции, предлагается развернутый историографический обзор исследований, посвященных деятельности охранных отделений в уральском регионе. Автор обращает внимание на особенности организации внутреннего и наружного наблюдения, механизмы сбора информации, внедрение новых методов агентурной работы, в том числе провокационных, их результативность в борьбе с политическим подпольем и влияние на моральное состояние российского общества. Привлечение материалов не только центральных, но и местных архивов позволяет уточнить место политической тайной полиции в системе карательных органов Российской империи, выявить реальные проблемы взаимоотношений между правоохранительными ведомствами.

Ключевые слова: политический сыск, политическая полиция, Российская империя, охранные отделения, Оренбургское губернское жандармское управление.

POLITICAL SPYING IN THE SOUTHERN URALS IN THE PERIOD OF THE REVOLUTION 1905–1907: IMPROVEMENT OF ORGANIZATION AND METHODS OF WORK

Stepan Dzhundzhuzov

Doctor of History, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

E-mail: djund@yandex.ru

The article reveals the issues of the regional history of political investigation during the first Russian revolution. A detailed historiographical survey of studies devoted to the activities of security departments in the Urals region is proposed. The author draws attention to the peculiarities of the organization of internal and external observation, mechanisms for collecting information, the introduction of new methods of agent work, including provocative ones, their effectiveness in combating the political underground and the impact on the moral condition of Russian society. Attraction of materials of not only central, but also local archives allows to specify a place of political secret police in system of punitive organs of Russian empire, to reveal real problems of mutual relations between law enforcement departments.

Keywords: political investigation, political police, Russian empire, security departments, Orenburg gendarmerie administration

После победы Февральской революции в казематах Петропавловской крепости, где прежде содержались революционеры, оказались руководители и крупные чиновники Министерства внутренних дел и департамента

полиции. Результатом скрупулезной работы созданной по инициативе Временного правительства Чрезвычайной следственной комиссии стали стенографические отчеты допросов и показаний, проливающие свет

на деятельность политической полиции. Особый интерес следователей вызывали способы вербовки и использования секретных осведомителей политического сыска, а также участие агентов охранных отделений в провоцировании политических преступлений [23]. Тогда же, по горячим следам, были изданы несколько брошюр, в которых описывались антигуманные и даже преступные методы и средства, использовавшиеся в работе царской охранки [5; 11; 25].

С приходом к власти большевиков интерес к закулисной деятельности охранных отделений и жандармерии продолжал возрастать. Тысячи людей, прошедших через тюрьмы, каторгу и ссылку, стремились получить как можно больше правдивой информации о чиновниках политического сыска и их осведомителях, виновных в провалах отдельных революционеров и целых подпольных организаций. Особенностью книг и брошюр, вышедших с 1917 г. до середины 30-х гг., является их ярко выраженный разоблачительный характер [1; 2; 7; 12; 14; 22; 32; 35; 41]. Наряду с книгами и статьями по данной проблеме, написанными участниками революционного движения, советскими историками и публицистами, у читателей в России имелась возможность познакомиться с мнением противоположной стороны – в Советском Союзе издавались воспоминания успевших эмигрировать командира корпуса жандармов П.Г. Курлова и начальника Дворцовой полиции А.И. Спиридовича [17; 33]. Оставаясь убежденными монархистами, авторы мемуаров, в стремлении свести личные счеты со своими бывшими коллегами по службе и недругами из придворных кругов, описывали злоупотребления отдельных чиновников и тем самым косвенно подтверждали причастность охранки к провокации политических преступлений. Отражение в исторической литературе диаметрально противоположных точек зрения позволяло более объективно оценивать роль и место политической тайной полиции в системе карательных органов Российской империи.

С середины 30-х гг. изучение истории политического сыска на долгое время прекратилось. Лишь после смерти И.В. Сталина и разоблачения его культа на XX съезде КПСС возобновились исследования различных аспектов деятельности Министерства внутренних дел и департамента полиции [34; 38, с. 193-201; 40].

Взаимодействию Министерства внутренних дел с Военным министерством, Министерством юстиции и другими органами, причастными к государственной безопасности,

посвятил монографию Д.И. Шинджикашвили [39]. Автору удалось показать тесную взаимосвязь всех звеньев репрессивного аппарата Российской империи. Им же в 1973 г. была написана книга «Сыскная полиция царской России в период империализма», где рассмотрена организация и механизм функционирования как центральных, так и местных органов политического сыска. Автор описал методы и средства вербовки секретной агентуры и специфику работы с ней [40].

В 1960-70-е гг. появляются исследования, посвященные деятельности охранных отделений и жандармерии в отдельных регионах. Уральскими историками Н.И. Куклиным и Н.Н. Ансимовым были защищены кандидатские диссертации, освещающие борьбу социал-демократических организаций Урала с подрывной деятельностью политической тайной полиции [3; 15]. Позднее, в 1989 г., Н.Н. Ансимов написал обобщающую монографию «Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917 гг.)». В книге описывается сложный внутренний механизм защиты партии большевиков от контрреволюционного негативного влияния на нее агентов охранки и обеспечение тем самым условий для эффективной революционной деятельности.

Полноправным объектом научного исследования политический сыск Российской империи становится в 1990-е гг. Освобождение от идеологического контроля, доступность архивного материала и возросший общественный интерес к негласной работе царских охранников содействовали росту публикации научно-популярных книг [10; 19; 27] и монографических трудов по истории российских спецслужб [20; 24; 37]. На рубеже XX–XXI вв. отечественная историография пополнилась рядом диссертационных исследований, освещающих деятельность структурных подразделений политического сыска в российской провинции [8; 13; 18; 36].

Деятельность Оренбургского губернского жандармского управления (далее – ГЖУ), охватывавшая большую часть территории Южного Урала, в научных публикациях до последнего времени затрагивалась лишь фрагментарно и, как правило, в связи с изучением истории местных организаций революционных партий. Исключение составляет номинированная как учебное пособие брошюра Д.А. Сафонова «Губернское жандармское правление». Она содержит общую характеристику жандармского управления как регионального учреждения государственной безопасности. Особую значимость этой небольшой

работе придает информация, извлеченная из архивного фонда Оренбургского ГЖУ [28].

В своих недавних публикациях исследователь вновь обращается к истории политического сыска. В них затрагиваются вопросы кадрового обеспечения Оренбургского губернского жандармского управления [29, с. 78-86] и методы розыскной деятельности [30, с. 87-94].

К началу XX в. в Российской империи сложилась развитая система органов политического сыска. Управление ими было сосредоточено в Министерстве внутренних дел. Непосредственная задача выявления политических «врагов» самодержавного режима возлагалась на Департамент государственной полиции. Сферу компетенции этого органа составляли вопросы организации и совершенствования политического сыска, разработки и внедрения системы мер, нацеленных на сохранение существующего государственного и общественного строя. Ключевой функцией Департамента полиции было предупреждение и пресечение политических преступлений, охрана общественной безопасности и порядка [26, с. 340].

В ведомственном подчинении Департамента полиции состоял важнейшим органом политического сыска Отдельный корпус жандармов. Корпус располагал разветвленной сетью жандармских учреждений на местах. В их число входили: губернские жандармские управления, а также создававшиеся по мере строительства железных дорог жандармские полицейские управления железных дорог.

До 1871 г. Отдельный корпус жандармов являлся органом политического наблюдения и доноса, не имея никакой определенной компетенции и полномочий. С изданием закона от 19 мая 1871 г. жандармерия превращается в орган судебного следствия и преследования политических преступлений. С этого времени все дело борьбы с крамолой сосредотачивается в руках Отдельного корпуса жандармов, а в губерниях, соответственно, – в ГЖУ. В результате нововведения губернатор как начальник губернии, в подчинении которого находилась полиция, устранялся от участия в борьбе с врагами престола.

Относительный паритет между двумя правоохранительными ведомствами был установлен с принятием 14 августа 1881 г. «Положения о государственной охране». Статья 21 Положения право предварительного задержания, а также производства обысков и выемок в порядке государственной охраны, предоставляла как начальникам жандармских управлений и их помощникам, так и чинам местной полиции, во главе которой стоял губернатор.

Для непосредственного исполнения возложенных на полицию полномочий в области политического сыска сначала в столичных, а затем и в наиболее крупных губернских городах и промышленных центрах России, создаются особые учреждения: отделения по охранению общественной безопасности и порядка или иначе – охранные отделения [6, с. 247-248].

Создание охранных отделений следует рассматривать как попытку правительства искать выход из назревавшего революционного кризиса посредством усиления правоохранительного аппарата совершенствования методов оперативно-розыскной деятельности. В Циркуляре Министра внутренних дел В.К. Плеве от 12 августа 1902 г. выдвигалось требование создавать «охранки» там, где отмечается «особое усиленное развитие революционного движения».

Развернутое Департаментом полиции в начале XX в. насаждение охранных отделений не затронуло организацию политического сыска в Оренбургской губернии. Д.А. Сафонов, ссылаясь на переписку Оренбургского ГЖУ с Департаментом полиции, утверждает, что в Оренбурге охранные отделения – Оренбургский розыскной пункт – возникло в ноябре 1905 г. Однако никаких сведений о практической деятельности отделения не приводится [28, с. 7]. Здесь по-прежнему наблюдательная деятельность за политическими настроениями населения, розыскная служба и последующее следствие по делам о политических преступлениях были сосредоточены в руках Оренбургского ГЖУ.

На службе в Управлении состояли четыре офицера: начальник ГЖУ, его адъютант и два помощника – один по Троицкому и Верхнеуральскому уездам, другой – по Челябинскому уезду. Под их руководством несли службу 3 вахмистра и 20 унтер-офицеров дополнительного штата. Унтер-офицеры, в свою очередь, были рассредоточены в шести жандармских пунктах, установленных в городах и селениях горных заводов Южного Урала. За каждым пунктом закреплялся определенный район наблюдения (табл.1).

Таким образом, при общей площади Оренбургской губернии 167 155 кв. верст (примерно 178 321 кв. км.) и населением (в 1900 г.) 1 558 830 человек¹ на каждый пункт наблюдения в среднем приходилось 28 026 кв. верст и 259 086 жителей.

Несмотря на территориальный размах и более чем полутора миллионную численность населения, вплоть до первой российской революции каких-либо массовых оппозиционных,

¹ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 4

Штатное расписание Оренбургского ГЖУ 1905-1907 гг.

Офицерский состав	Начальник ГЖУ, адъютант начальника ГЖУ	Помощник начальника ГЖУ по Челябинскому уезду	Помощник начальника ГЖУ по Троицкому и Верхнеуральскому уездам
Рядовой состав	Вахмистр и 7 унтер-офицеров	Вахмистр и 6 унтер-офицеров	Вахмистр и 7 унтер-офицеров
Район наблюдения	Оренбургский и Орский уезды	Челябинский уезд	Верхнеуральский и Троицкий уезды

а тем более революционных проявлений недовольства деятельностью правительства или местной администрации среди жителей Оренбуржья не наблюдалось. Служба жандармских и полицейских чинов сводилась в основном к расследованию государственных преступлений, связанных с оскорблением личности императора либо членов его семьи, наблюдению за лицами, сосланными в Оренбургскую губернию под особый надзор полиции и к установлению негласного надзора за людьми, подозреваемыми по каким-либо причинам в политической неблагонадежности².

К январю 1905 г. под особым надзором полиции состояли 32 человека³. Среди ссыльных выделилась группа профессиональных революционеров-социалистов, в которую входили Д.Г. Гансбург, Ю.В. Завойко, Д.П. Наранович, Е.Г. Джамбурия, И.З. Турашвили, И.С. Славин, В.П. Мордовии, Я.В. Меркулов и другие [21, с. 109]. Этим людям, не по своей воле заброшенным властями в степное Оренбуржье, суждено было стать организаторами сначала социалистических кружков, а затем и первых в истории края оренбургских групп РСДРП и ПСР.

Формирование революционных организаций совпало по времени с открытием самого крупного предприятия в Оренбурге – Главных ремонтных мастерских Ташкентской железной дороги. Призывы оренбургских социалистов находили отклик и поддержку рабочих железнодорожников, а вслед за ними у большей части трудящихся других предприятий города.

В Челябинске, как и в Оренбурге, в авангарде забастовочного движения стояли рабочие депо и мастерских Самаро-Златоустовской и Сибирской железных дорог. Созданный ими городской комитет возглавил стачечную борьбу в грозные октябрьские дни 1905 г. Образовавшаяся в Челябинске группа РСДРП, насчитывала в своих рядах, по данным жандармского ротмистра Бахметьева, около 200 сторонников. Ядро организации составляли рабочие железных дорог, механического завода, чаеразвесочной фабрики и приказчики торговых заведений⁴.

² ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 5. – Д. 1. – Л. 35.

³ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 53. – Л. 169-171.

⁴ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 17.

Охранные учреждения Оренбургской Губернии, как, впрочем, и во всей Российской империи, оказались неподготовленными к исполнению служебных обязанностей в условиях революционного кризиса. Офицеры Корпуса жандармов, занимавшиеся политическим розыском, привыкли работать по определенным шаблонам – усиленно разыскивали подпольные типографии и нелегальную литературу, которые они принимали за серьезные факты антиправительственной деятельности. Охватить же развивавшееся и видоизменявшееся революционное движение они не могли из-за недостаточности сил и средств [16, с. 86].

Вплоть до революции 1905-1907 гг. в Оренбургском ГЖУ не было своей агентурной сети. Из отчета начальника управления полковника К.Л. Леонтьева в Департамент полиции следует, что наблюдательная деятельность в Оренбургском крае осуществлялась «посредством расспросов лиц, пользующихся доверием и знающих данное дело, посредством справок в делах своей канцелярии, календарях, алфавитах и т. п., а где возможно производством официальных секретных запросов и расспросах о текущих событиях и заботах дня». Из местностей, в которых не было жандармских наблюдательных пунктов, сведения как об уголовных, так и о политических преступлениях, поступали в ГЖУ из сообщений общей полиции⁵.

Весьма скептически оценивал полковник К.Л. Леонтьев профессиональные способности и подготовленность к розыскной службе личного состава управления. На его взгляд, только два офицера из трех имели способности к такого рода деятельности, что же касается унтер-офицеров, то из них пригодными к жандармской службе он считал всего пятнадцать человек⁶.

Отрицательно сказывались на организации политического сыска в Оренбуржье трения между чинами общей полиции и жандармами. В упоминавшемся отчете начальник ГЖУ обличает полицейских чинов в должностных злоупотреблениях, в том, что они «смотрят на жандармов, как на лиц, мешаю-

⁵ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 7.

⁶ Там же. – Л. 10.

щих их произволу и взяточничеству. Если же к этому присоединится и неудача по открытию полицией государственных преступлений, то отношения к жандармам становятся подозрительными и враждебными. После нередко даваемых Департаментом полиции чинам Корпуса жандармов поручений собрать сведения о злоупотреблениях кого-либо из чинов общей полиции, отношения эти переходят в самые ненавистные»⁷.

На несогласованность и даже помехи, чинимые общей полицией при расследовании жандармскими чинами политических преступлений обращали внимание в своих донесениях в Губернское управление жандармские офицеры, прикомандированные к уездам. Полицейские приставы и исправники часто не информировали жандармов о произведенных ими арестах по делам политического характера и тем самым препятствовали своевременной доставке в ГЖУ сведений о содержащихся под стражей лицах в районах жандармского наблюдения. Кроме того, чины полиции производили аресты тех лиц, в отношении которых уже было возбуждено жандармское дознание и своевременно приняты меры пресечения, не соединенные с лишением свободы.

Конфликт между правоохранительными ведомствами зашел настолько далеко, что начальник ГЖУ вынужден был обратиться с жалобой непосредственно к губернатору. В ответ губернатор Я.Я. Таубе 5 мая 1906 г. издал для своих подчиненных распоряжение: «О всех случаях арестов лиц по политическим делам немедленно доводить до сведения подлежащих чинов жандармского надзора»⁸.

Отмеченные недостатки в функционировании политического сыска на Южном Урале представляются не более чем симптомами общего недуга, присущего всем структурам исполнительной власти в царской России, опутанных действовавшими в стране жесткими законами бюрократического управления. По меткому замечанию Д.А. Сафонова: «Местные власти были абсолютно безынициативны..., потому что в России того времени думали только наверху, а внизу – на местном уровне – только исполняли» [31, с. 113].

Жандармские офицеры и полицейские чиновники руководствовались исключительно циркулярами, предписаниями и распоряжениями МВД и Департамента полиции. Стремление отчитаться перед высокопоставленными чиновниками в строгом соответствии с поступающими из Петербурга

запросами порой заставляло оренбургских жандармов идти на прямую фальсификацию сообщаемых ими сведений. Так, в мае 1906 г. Департамент полиции потребовал от начальника Оренбургского ГЖУ предоставить список лиц, состоящих в местной организации партии кадетов. Несмотря на то, что кадетских организаций на территории края еще не существовало – они будут созданы значительно позднее – необходимые данные в Департамент полиции были доставлены. Из донесения следовало, что в Оренбурге членами кадетской партии состояли 45 человек, в Челябинске – 28 и в Троицке – 3. О степени достоверности представленных списков красноречиво свидетельствует комментарий помощника начальника ГЖУ по Челябинскому уезду ротмистра Бахметьева: «Названные в списке лица свою принадлежность к кадетской партии держат в секрете, ... не проявляя ни в чем наружной деятельности этой партии, можно заключить об их к ней принадлежности, но они строго определенной организации не составляют»⁹ [48, л. 132-132об.]. Донесение Бахметьева адресовалось исключительно его непосредственному начальнику. В Департамент полиции были направлены только списки без каких-либо пояснений к ним.

Стремление принимать желаемое за действительное имело место и при выявлении революционных организаций. Департамент полиции требовал от руководителей местных розыскных учреждений докладов об установленных подпольных группах, с обязательным указанием, к какой из революционных партий они принадлежат. К примеру, когда помощник начальника ГЖУ по Троицкому и Верхнеуральскому уездам ротмистр Кучин в обозрении политической обстановки в вверенном ему районе за 1907 г. отметил, что данные агентурного наблюдения указывают на наличие в г. Троицке революционной организации. Но для окончательного утверждения у него нет достаточных сведений. Полковник Леонтьев потребовал немедленно уточнить партийную принадлежность группы. В итоге, после осторожного предположения Кучина, что подозреваемые лица разделяют взгляды социал-демократов, в числе наблюдаемых по Оренбургскому ГЖУ организаций появилась Троицкая группа РСДРП¹⁰ [50, л. 22-23].

Образование местных организаций революционных партий, активизация аграрного, профессионального, либерального и национального движений, перерастание отдельных забастовок рабочих во всеобщую политиче-

⁷ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 18.

⁸ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 377/1. – Л. 350-351.

⁹ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 18.

¹⁰ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 5. – Д. 23. – Л. 2-26.

скую стачку постоянная угроза экспроприаций, и террористических актов, заставляли охранников искать новые методы и средства ведения оперативно-розыскной деятельности.

Структурная реорганизация системы охранных учреждений в России началась с назначением директором Департамента полиции М.И. Трусевича. По его инициативе, в декабре 1906 г. создаются 8 районных охранных отделений. Территория каждого из них охватывала несколько губерний. Главная задача начальника Районного охранного отделения состояла в координации деятельности по политическому розыску всех жандармских и полицейских учреждений, находившихся на территории района.

Особое внимание в «Положении о Районных охранных отделениях»¹¹ уделялось организации внутреннего и наружного наблюдения. Указания внутренней агентуры (секретных сотрудников) использовались для направления деятельности, входивших в район розыскных органов. Согласно §10 «Положения», все агентурные указания немедленно доставлялись в Районное охранное отделение по каждой организации отдельно, с указанием принятых мер и результатов разработки. Начальник Охранного отделения, в свою очередь, составив сводки по политическим организациям всего района, ежемесячно предоставлял таковые в Особый отдел Департамента полиции.

В числе других одиннадцати управлений Поволжья и Урала, Оренбургское ГЖУ входило в состав Самарского районного охранного отделения. Помимо общего руководства самарская охранка оказывала помощь оренбургским жандармам в разработке планов и проведении «ликвидаций» революционных организаций. По просьбе начальника ГЖУ или его помощников в уездах из Самары в Оренбургскую губернию командировались филеры для наружного наблюдения или секретные сотрудники для внутреннего сыска.

Для успешного противодействия деятельности леворадикальных партий от жандармских офицеров требовалось умение не только отличать их друг от друга, но и разбираться в стратегических и тактических программных установках каждой из них.

Начиная с 1906 г. в канцелярию Оренбургского ГЖУ стали поступать из Департамента полиции под грифами «Секретно» инструкции с подробной информацией о состоянии революционного движения, о положении дел внутри социалистических партий. Неиссякаемым потоком поступали списки

¹¹ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 47. – Л. 4–7об.

с псевдонимами, именами и фамилиями разыскиваемых революционеров или лиц, подозреваемых в совершении политических преступлений. По каждому из них указывались особые приметы, возможные явки, пути следования и другая оперативная информация.

В свою очередь ГЖУ информировало Районное охранное отделение, а через него и Департамент полиции, о деятельности выявленных в городах и уездах революционных и оппозиционных организаций и профессиональных союзов, произведенных в отношении их членов арестах и последующих дознаний, а также представлялись подробнейшие обзоры политических настроений жителей губернии. Анализировалась активность рабочего, крестьянского движений, участие в них интеллигенции и учащейся молодежи. Полученные из разных источников сведения проверялись, обобщались, систематизировались руководителями политического сыска всех уровней [4, с. 25].

Для повышения эффективности борьбы с политической крамолой, ГЖУ и охранные отделения предоставляли друг другу оперативную информацию о разыскиваемых или подозреваемых в политической неблагонадежности лицах. В 1906 г. в Оренбургском ГЖУ по указанию других жандармских управлений и лиц прокурорского надзора исполнено 12 следственных действий, в то время, как еще совсем недавно – в 1904 г. – таких следственных действий вообще не производилось¹².

Подавляющее большинство донесений, регистрировавшихся в канцелярии Оренбургского ГЖУ в годы первой революции, как правило, начинались словами: «По полученным агентурным сведениям...». За этим представляющимся абсолютно естественным для сыскного учреждения выражением на самом деле скрывался совершенно новый подход к организации и ведению политического розыска. Теперь ведущими источниками информации о деятельности революционных партий на территории Оренбургского края стали сообщения агентов наружного и внутреннего наблюдения.

Впервые пожелание о создании сети наружного и внутреннего наблюдения в качестве средства улучшения дела политического розыска было высказано начальником ГЖУ еще в 1900 г. В частности, он предлагал: «при каждом управлении иметь филеров и там, где и когда по местным условиям окажется необходимым, учредить (внутренних – С.Д.) агентов и, даже, секретные отделения»¹³.

¹² ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 5. – Д. 19. – Л. 58–59.

¹³ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 3. – Д. 18. – Л. 10.

Однако это предложение не нашло поддержки в Департаменте полиции. Для его реализации МВД не имело ни достаточных средств, ни подготовленных к агентурной работе жандармских кадров, а главное, относительно стабильная политическая обстановка в Оренбургской губернии, не вызывала беспокойства столичного ведомства [9, с. 279].

Активизация революционного подполья в российской провинции побудила директора Департамента полиции настойчиво рекомендовать начальникам жандармских управлений и охранных отделений в качестве ответной меры приобретать и использовать внутреннюю секретную агентуру как единственное вполне надежное средство, обеспечивающее осведомленность¹⁴.

Деятельность секретного сотрудника была окутана глубокой тайной. Его настоящую фамилию мог знать лишь заведующий розыском. Все остальные, соприкасавшиеся с предоставленными агентом сведениями, знали только его псевдоним или номер. Прямые контакты с секретным осведомителем могли иметь только начальник ГЖУ, его адъютант и помощники начальника ГЖУ в уездах. Свидания с агентами проходили на особых конспиративных квартирах. Охранка стремилась не делать ни одного ареста, даже в ущерб следствию, если это могло хоть немного скомпрометировать агента [4, с. 23].

В 1906 г. начальник Самарского ГЖУ получил от своего осведомителя сообщение, что проживающий в Оренбурге крестьянин Ахалкалакского уезда Тифлисской губернии Казарис Тер-Гаразоросьянц наладил контакты с нижними чинами оренбургского гарнизона, скупал у них украденные с оружейного склада винтовки, а затем по почте переправлял их в Ахалкалаки в распоряжение армянской организации «Дрошакистов». В донесении содержалась убедительная просьба: пользоваться агентурными сведениями «в целях сохранения... источника, весьма осторожно»¹⁵.

Ни подтвердить, ни опровергнуть доставленную из Самары информацию оренбургские жандармы так и не смогли. Как следует из объяснений начальника ГЖУ, из-за опасности разоблачения сотрудника, ему пришлось отказаться от проведения дознания даже путем расспросов почтовых чиновников¹⁶.

Опасаясь утечки информации, Департамент полиции запретил начальникам жандармских управлений и охранных отделений в переписке с ним упоминать фамилии

секретных сотрудников, а тем более «прилагать подлинные расписки о получении сотрудниками денег». В случаях крайней необходимости позволялось писать псевдонимы, причем сами донесения присылать в форме доверительных писем¹⁷.

В страхе перед разоблачениями и возможной мести со стороны революционеров, с которыми они тесно сотрудничали, а позднее предавали, секретные агенты требовали от своих руководителей дополнительных гарантий личной безопасности. Так, завербованный помощником начальника Оренбургского ГЖУ по Троицкому и Верхнеуральскому уездам ротмистром Кучиным секретный сотрудник категорически заявил, что он «он согласен быть полезным не иначе, как если его имя будет в губернском секрете и, что если бы потребовались расписки в получении им денег, то он не будет расписываться своей собственной фамилией»¹⁸.

В инструкции по организации и ведению политического сыска предусматривался специальный порядок приобретения секретных сотрудников. Особое внимание обращалось на настойчивые и продолжительные беседы жандармских офицеров с арестованными по политическим делам. От офицера требовалось умение войти в доверие к арестованным, узнать их слабые стороны. Одних вербовали на сотрудничество за деньги, других запугивали карами неминуемого наказания за их антиправительственную деятельность. Немаловажным моментом считалось нащупать уязвимое самолюбие партийных работников, которых чем-либо обидела их партия. Обычным методом было подсаживание к арестованным «своих» людей, а также внезапный арест намеченной жертвы [40, с. 43].

Склонение к сотрудничеству профессиональных революционеров было довольно редким явлением и считалось большой удачей для политического сыска. Гораздо чаще охранке предлагали свои услуги лица, прельщенные высокими и, как им казалось, легкими заработками, – постоянные секретные сотрудники в провинции ежемесячно получали от 15 до 35 рублей, что соответствовало жалованию жандармских вахмистров и унтер-офицеров.

Образцом такого отношения к службе в политическом сыске может служить обнаруженное нами в переписке о секретной агентуре Оренбургского ГЖУ заявление студента Пермской духовной семинарии Дмитрия Мультановского. Причиной, побудившей студента-

¹⁴ ГАОО. – Ф. 10. – Оп. 4. – Д. 21. – Л. 110.

¹⁵ ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 234. – Д. 2. – Ч. 42. – Л. 13.

¹⁶ ГАРФ. – Ф. 102. – Оп. 234. – Д. 2. – Ч. 42. – Л. 38-39об.

¹⁷ ЦГАСО. – Ф. 468. – Оп. 1. – Д. 784. – Л. 1.

¹⁸ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 24. – Л. 54-55.

семинариста предложить свои услуги жандармскому управлению, послужило отсутствие «определенной службы в казенных и частных учреждениях»¹⁹. То обстоятельство, что к заявлению Д. Мультигановского не приложено каких-либо рекомендаций и запросов о нем в другие жандармские управления и охранные отделения, да и сама просьба заявителя: «В случае принятия меня на службу, прошу вас, дайте мне необходимые инструкции, чтобы я мог немедленно же вступить в отправление обязанностей» без указания о его принадлежности к какой-либо политической антиправительственной организации, позволяет сделать вывод, что в политическом сыске он человек новый.

Ведущей проблемой в истории политического сыска в Российской империи является участие жандармских офицеров и секретных агентов тайной полиции в провокации политических преступлений. По мнению Н.Н. Ансимова, выделение значительных средств на содержание охранных отделений требовало от последних постоянно создавать видимость успешной борьбы с внутренними врагами. Если не удавалось обнаружить действительного врага царизма, то необходимые составы преступлений создавались [4, с. 23]. В погоне за чинами и должностями инспирировали составы таких преступлений сами охранники.

Опасность вызвать к себе подозрение и желание пробиться в партийное руководство заставляли секретных сотрудников не только подстрекать, но и непосредственно участвовать в революционных выступлениях и террористических актах, о чем они порой «забывали» поставить в известность своих руководителей из охранки. Так, сама система организации и функционирования политического сыска в России толкала сотрудников к совершению политических преступлений.

На службу в политическую полицию поступали разного рода авантюристы, водившие за нос не только революционеров, но и своих хозяев из охранки. В 1907 г. секретным агентом ГЖУ по оренбургской социал-демократической организации состоял проживавший в Оренбурге под именем мещанина г. Камышина Саратовской губернии Зальман Менделевич Малкин. Материалы жандармского дознания по делу Оренбургского комитета РСДРП дают основание полагать, что арест членов этой организации производился на основании донесений Малкина²⁰. После того как социал-демократы заподозрили его

в измене, Малкин, выбирая меньшее из зол, поспешил с саморазоблачением к начальнику Оренбургского ГЖУ полковнику К.Л. Леонтьеву.

В ходе допросов и наведения справок выяснилось, что выдававший себя за З.М. Малкина секретный сотрудник на самом деле мещанин города Мстиславля Могилевской губернии Лейбабер Шмеркович Евзиков. Во время обыска, произведенного у него на квартире в Мстиславле 16 августа 1906 г., были обнаружены прокламации, гектограф, печать организации РСДРП, два револьвера, адреса и книги. После побега из тюрьмы с фальшивыми документами на руках Евзиков оказался в Оренбурге. Полковник К.Л. Леонтьев высоко оценил заслуги своего осведомителя. Вслед за этим, с которым был отправлен из Оренбурга Евзиков, он телеграфировал начальнику Могилевского ГЖУ: «Евзиков, состоявший в управлении сотрудником, личность весьма полезная. Кличка «Черный»²¹.

К концу революционного трехлетия оренбургская жандармерия обладала сложившейся внутренней агентурной сетью. Если в 1905 г. по революционным организациям Оренбурга в жандармском управлении числился только один секретный сотрудник [49, л. 37-38], то в 1908 г. их состояло уже четверо: два сотрудника по Оренбургскому комитету РСДРП, один – по партии эсеров и еще один – по боевой организации этой партии²².

Помимо Оренбурга, жандармские осведомители действовали в Троицкой и Челябинской группах РСДРП, а также в организациях анархистов-коммунистов Челябинска, Актюбинска и Кустаная Тургайской области. Всего, к октябрю 1909 г., жандармам удалось внедрить в подпольные организации революционных партий 10 своих секретных сотрудников²³.

Донесения внутренней агентуры являлись ведущим, но далеко не исчерпывающим источником информации. Обычно осведомители сообщали о членах или руководителях подпольных организаций, с которыми контактировали лично, либо услышанное в ходе доверительных разговоров от третьих лиц. Однако жандармским офицерам приходилось учитывать, что из соображений личной безопасности, секретные сотрудники не всегда и не полностью делились собранной ими информацией.

Дальнейшая проверка агентурной информации осуществлялась сотрудниками наружного наблюдения (филеры – С.Д.), обязанности

¹⁹ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 24. – Л. 64–65.

²⁰ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 2. – Д. 53. – Л. 103–104.

²¹ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 24. – Л. 73–73об., 75, 80–82.

²² Там же. – Л. 110–111.

²³ Там же. – Л. 257.

которых, как правило, исполняли унтер-офицеры дополнительного штата. В § 14 «Положения о районных охранных отделениях», начальникам жандармских управлений предписывалось для подготовки к филерской службе выбирать лучших унтер-офицеров.

Численность состоявших при ГЖУ филеров устанавливалась из расчета не менее двух человек при десяти унтер-офицерах, а при большем составе дополнительного штата, не менее половины всех остальных. Согласившиеся служить филерами унтер-офицеры уже никогда не надевали жандармскую форму. При зачислении на службу филеру выплачивалось денежное пособие в размере 50 рублей на обзаведение гражданской одеждой, а в дальнейшем на ее ремонт выделялось ежемесячно по 6 рублей. Кроме того, агентам наружного наблюдения возмещались командировочные расходы из расчета 1 рубль за проезд, 50 копеек суточных на питание, квартирные в местах командирования и другие служебные расходы. Филеры освобождались также от налагаемых на жандармов обязанностей: дежурства по канцелярии, конвоирования арестантов и прочих поручений, которые за них теперь исполняли дослужившие свои сроки старые унтер-офицеры, не способные к филерской подвижной службе²⁴.

Филеры вели наблюдение за указанными в донесениях внутренней агентуры руководителями и членами подпольных организаций. В их обязанности входило определение круга лиц, с которыми встречался наблюдаемый революционер, установление адресов явочных квартир, мест нелегальных сходок. Слабость наружного наблюдения состояла в том, что филеры могли работать лишь в густонаселенной местности, а в местах с небольшой плотностью населения слежка была неприемлема.

Донесения филеров заносились в дневники наружного наблюдения с соответствующими сводками по каждой организации. Начальники охранных отделений и жандармских управлений давали согласие на производство массовых арестов только после того, как приходили к выводу, что данные наружного и внутреннего наблюдения содержат достаточно оснований для предъявления подозреваемым обвинений в причастности к революционной деятельности.

Активное использование оренбургскими жандармами наружного наблюдения при выслеживании революционеров началось в 1907 г. До создания собственной сети наруж-

ного наблюдения офицеры Оренбургского ГЖУ пользовались услугами филеров Самарского районного охранного отделения. При их содействии летом и осенью 1907 г. были произведены аресты членов Оренбургских комитетов партий социал-демократов и социалистов-революционеров, а также членов Оренбургского отделения Железнодорожного союза Ташкентской железной дороги.

В том же 1907 г. был создан филерский отряд из унтер-офицеров Оренбургского ГЖУ. Заведующим наружным наблюдением был назначен П.Н. Синицин, обладавший профессиональными навыками агентурной работы.

Первый опыт использования наружного наблюдения в качестве средства сбора оперативной информации и выслеживания лиц, подозревавшихся в совершении политических преступлений, побудил начальника Оренбургского ГЖУ обратиться в Департамент полиции с инициативой об упразднении жандармских пунктов в городах Троицке, Челябинске, Верхнеуральске и замене их филерскими отрядами. По мере надобности предполагалось направлять эти отряды для изучения обстановки. Свое ходатайство руководитель политического сыска на Южном Урале мотивировал тем, что политические репрессии, проводимые властями, обернулись утратой доверия к ним местного населения: «Мундир стал отпугивать местных обывателей и получать теперь какие-либо ценные сведения становится чрезвычайно трудно»²⁵. Инициатива оренбургских жандармов нашла полное понимание и поддержку директора Департамента полиции.

Помимо наружного и внутреннего наблюдения важнейшим источником в арсенале средств осведомления охранки являлась перлюстрация. Все письма, адресованные лицам, известным жандармам своей «неблагонадежностью», вскрывались, копировались, подшивались с другими бумагами, имевшими значение для освещения деятельности наблюдаемой организации. В тех случаях, когда чиновники ГЖУ затруднялись самостоятельно расшифровать содержание переписки, они обращались за содействием в Департамент полиции. Здесь письма участников революционного движения самым тщательным образом изучались, расшифровывались, подвергались воздействию различных кислот для проявления секретного текста. Вся содержащаяся в письмах информация тщательно проверялась: выяснялись связи, имена, фамилии и псевдонимы адресатов.

²⁴ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 47. – Л. 4–7об.

²⁵ ГАОО. – Ф. 21. – Оп. 7. – Д. 24. – Л. 43–44.

Таким образом, осуществлявшаяся в период первой российской революции реорганизация системы политического сыска, рост финансирования агентурной деятельности и внедрение новых методов агентурной работы, взятых на вооружение оренбургскими жандармами, обеспечили высокий уровень раскрываемости подпольных революционных организаций и массовые аресты их членов. Однако использовавшийся охранным

ведомством механизм добычи информации и поощряемая им система доносительства оказывали разлагающее влияние на моральное состояние российского общества. Закономерным результатом насаждавшейся атмосферы подозрительности и страха стало неоднократно отмечавшееся начальниками Оренбургского ГЖУ недоверие населения к чиновникам в полицейских мундирах. К тем, кто был призван охранять Империю от посягательства внутренних врагов.

Список литературы

1. Агафонов, В. К. Заграничная охранка / В. К. Агафонов. – Пг., 1918.
2. Айнзафт, С. Зубатовщина и гапоновщина / С. Айнзафт. – Пг., 1925.
3. Ансимов, Н. Н. Большевистское подполье Урала в борьбе с подрывной деятельностью политической полиции в рабочем движении (1910-1914 гг.): автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. Н. Ансимов. – Свердловск, 1974.
4. Ансимов, Н. Н. Борьба большевиков против политической тайной полиции самодержавия (1903–1917) / Н. Н. Ансимов. – Свердловск, 1989.
5. Волков, А. Петроградское охранное отделение / А. Волков. – Пг., 1917.
6. Гессен, В. М. Исключительное положение / В. М. Гессен. – СПб., 1908.
7. Дейч, Л. Г. Провокаторы и террор / Л. Г. Дейч. – Тула, 1926.
8. Дорохов, В. Г. Политический сыск в Томской губернии 1881 – февраль 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В. Г. Дорохов. – Кемерово, 2005.
9. Ерошкин, Н. П. История государственных учреждений дореволюционной России / Н. П. Ерошкин. – М., 1983.
10. Жухрай, В. Тайны царской охранки: авантюристы и провокаторы / В. Жухрай. – М., 1991.
11. Звягинцев, Е. А. Провокаторы и подстрекатели / Е. А. Звягинцев. – М., 1917.
12. Зотов, А. Саратовская охранка / А. Зотов. – Саратов, 1924.
13. Келлер, В. Ю. Организация и деятельность Донского охранного отделения в период революции 1905–1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук / В. Ю. Келлер. – Кропоткин, 2006.
14. Кузьмин, В. П. С.В. Зубатов и его корреспонденты / В. П. Кузьмин. – М.-Л., 1928.
15. Куклин, Н. И. Борьба социал-демократических организаций Урала против подрывной деятельности царской охранки в период образования РСДРП: автореф. дис. ... канд. ист. наук / Н. И. Куклин. – Свердловск, 1969.
16. Курлов, Г. К. Гибель императорской России / Г. К. Курлов. – М., 1991.
17. Курлов, П. Г. Конец русского царизма. Воспоминания бывшего командира Корпуса жандармов / П. Г. Курлов. – Пг.-М., 1923.
18. Лаврик, Т. М. Организационно-правовые основы деятельности губернских жандармских управлений провинциальной России, 1867–1917 гг.: дис. ... канд. юрид. наук / Т. М. Лаврик. – Тамбов, 2008.
19. Лурье, Ф. Полицейские и провокаторы / Ф. Лурье. – СПб., 1992.
20. Овченко, Ю. Ф. Безопасность империи: Политический розыск – средство обеспечения безопасности Российского самодержавия, 1880–1917 гг. / Ю.Ф. Овченко. – М., 2012.
21. Оренбург / под ред. Л. И. Футорянского. – Челябинск, 1997.
22. Осоргин, М. Охранное отделение и его секреты / М. Осоргин. – М., 1917.
23. Падение царского режима: Стенографические отчеты допросов и показаний, данных в 1917 г. в Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства: в 7 т. / под ред. П. А. Щеголева. – М.-Л., 1924–1927.
24. Перегудова, З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.) / З. И. Перегудова. – М., 2000.
25. Пильский, О. Охранка и провокация / О. Пильский. – Пг., 1917.
26. Плужников, С. Ю. Система местных органов политического сыска Российской империи в начале XX в. / С. Ю. Плужников // Вестник Тульского университета. – 2009. – № 5.
27. Рууд, Ч. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях / Ч. Рууд, С. Степанов. – М., 1993.
28. Сафонов, Д. А. Губернское жандармское управление: пособие к курсу «История государства и права» / Д. А. Сафонов. – Уфа, 1998.
29. Сафонов, Д. А. Губернское жандармское управление: проблема кадрового обеспечения / Д. А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3.
30. Сафонов, Д. А. Жандармское управление в провинциальной губернии: реальные направления и методы работы / Д. А. Сафонов // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. – 2013. – № 3.
31. Сафонов, Д. А. Пробуждение. Революция 1905–1907 и Оренбуржье / Д. А. Сафонов. – Оренбург, 1996.

32. Светиков, С. Г. Русский политический сыск за границей (по документам Парижского архива заграничной агентуры Департамента полиции) / С. Г. Светиков. – Ростов н/Д., 1918.
33. Спиридович, А. И. При царском режиме. Записки начальника охранного отделения / А. И. Спиридович. – М., 1926.
34. Тютюник, Л. И. Департамент полиции в борьбе с революцией 1905-1907 гг. / Л. И. Тютюник // Самодержавие и крупный капитал в России в конце XIX – начале XX вв. – М., 1982.
35. Членов, С. Б. Московская охранка и ее секретные сотрудники / С. Б. Членов. – М., 1919.
36. Чудакова, М. С. Политический сыск России в конце XIX – начале XX вв. (в региональном аспекте) : автореф. дис. ... канд. ист. наук / М. С. Чудакова. – Ярославль, 1997.
37. Чудакова, М. С. Противостояние: политический сыск дореволюционной России / М. С. Чудакова. – Ярославль, 2003.
38. Чукарев, А. Г. Методы и средства политического розыска в царской России / А. Г. Чукарев // Вопросы истории, философии, географии и экономики Дальнего Востока. – Владивосток, 1968.
39. Шинджикашвили, Д. И. Министерство внутренних дел царской России в период империализма / Д. И. Шинджикашвили. – Омск, 1973.
40. Шинджикашвили Д. И. Сыскная полиция царской России в период империализма / Д. И. Шинджикашвили. – Омск, 1974.
41. Щеголев, П. Е. Охранники и авантюристы / П. Е. Щеголев. – М., 1930.

References

1. Agafonov, V. K. Zagranichnaya ohranka / V. K. Agafonov. – Pg., 1918.
2. Aynzaft, S. Zubatovschina i gaponovschina / S. Aynzaft. – Pg., 1925.
3. Ansimov, N. N. Bolshevistskoe podpole Urala v borbe s podryvnoy deyatelnostyu politicheskoy policii v rabochem dvizhenii (1910-1914 gg.) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / N. N. Ansimov. – Sverdlovsk, 1974.
4. Ansimov, N. N. Borba bolshevikov protiv politicheskoy taynoy policii samodержaviya (1903-1917) / N. N. Ansimov. – Sverdlovsk, 1989.
5. Volkov, A. Petrogradskoe ohrannoe otdelenie / A. Volkov. – Pg., 1917.
6. Gessen, V. M. Isklyuchitelnoe polozhenie / V. M. Gessen. – SPb., 1908.
7. Deych, L. G. Provokatory i terror / L. G. Geych. – Tula, 1926.
8. Dorohov, V. G. Politicheskii sysek v Tomskoy gubernii 1881 – fevral 1917 gg. : dis. ... kand. ist. nauk / V. G. Dorohov. – Kemerovo, 2005.
9. Eroshkin, N. P. Istoriya gosudarstvennykh uchrezhdeniy dorevolucionnoy Rossii / N. P. Eroshkin. – М., 1983.
10. Zhuhray, V. Tayny carskoy ohranki: avanturyisty i provokatory / V. Zhuhray. – М., 1991.
11. Zvyagincev, E. A. Provokatory i podstrekately / E. A. Zvyagincev. – М., 1917.
12. Zotov, A. Saratovskaya ohranka / A. Zotov. – Saratov, 1924.
13. Keller, V. Yu. Organizaciya i deyatelnost Donskogo ohrannogo otdeleniya v period revolyucii 1905-1907 gg. : dis. ... kand. ist. nauk / V. Yu. Keller. – Kropotkin, 2006.
14. Kuzmin, V. P. S.V. Zubatov i ego korrespondenty / V. P. Kuzmin. – М.-Л., 1928.
15. Kuklin, N. I. Borba social-demokraticeskikh organizacij Urala protiv podryvnoy deyatelnosti carskoy ohranki v period obrazovaniya RSDRP : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / N. I. Kuklin. – Sverdlovsk, 1969.
16. Kurlov, G. K. Gibel imperatorskoy Rossii / G. K. Kurlov. – М., 1991.
17. Kurlov, P. G. Konec russkogo carizma. Vospominaniya byvshego komandira Korpusa zhandarmov / P. G. Kurlov. – Pg.-M., 1923.
18. Lavrik, T. M. Organizacionno-pravovye osnovy deyatelnosti gubernskih zhandarmских управлений provincialnoy Rossii, 1867-1917 gg. : dis. ... kand. jurid. nauk / T. M. Lavrik. – Tambov, 2008.
19. Lure, F. Policeyskie i provokatory / F. Lure. – SPb., 1992.
20. Ovchenko, Yu. F. Bezopasnost imperii: Politicheskii rozysk – sredstvo obespecheniya bezopasnosti Rossiyskogo samodержaviya, 1880-1917 gg. / Yu.F. Ovchenko. – М., 2012.
21. Orenburg / pod red. L. I. Futoryanskogo. – Chelyabinsk, 1997.
22. Osorgin, M. Ohrannoe otdelenie i ego sekrety / M. Osorgin. – М., 1917.
23. Padenie carskogo rezhima: Stenograficheskie otchety doprosov i pokazaniy, dannyh v 1917 g. v Chrezvychaynoy sledstvennoy komissii Vremennogo pravitelstva: v 7 t. / pod red. P. A. Schegoleva. – М.-Л., 1924-1927.
24. Peregudova, Z. I. Politicheskii sysek Rossii (1880-1917 gg.) / Z. I. Peregudova. – М., 2000.
25. Pilskiy, O. Ohranka i provokaciya / O. Pilskiy. – Pg., 1917.
26. Pluzhnikov, S. Yu. Sistema mestnykh organov politicheskogo syska Rossiyskoy imperii v nachale XX v. / S. Yu. Pluzhnikov // Vestnik Tulsckogo universiteta. – 2009. – № 5.
27. Ruud, Ch. Fontanka, 16. Politicheskii sysek pri caryah / Ch. Ruud, S. Stepanov. – М., 1993.
28. Safonov, D. A. Gubernskoe zhandarmское управление: posobie k kursu «Istoriya gosudarstva i prava» / D. A. Safonov. – Ufa, 1998.
29. Safonov, D. A. Gubernskoe zhandarmское управление: problema kadrovogo obespecheniya / D. A. Safonov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 3.

30. Safonov, D. A. Zhandarmskoe upravlenie v provincialnoy gubernii: realnye napravleniya i metody raboty / D. A. Safonov // Vestnik Orenburgskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2013. – № 3.
31. Safonov, D. A. Probuzhdenie. Revolyuciya 1905–1907 i Orenburzhe / D. A. Safonov. – Orenburg, 1996.
32. Svetikov, S. G. Russkiy politicheskiy sysk za granicey (po dokumentam Parizhskogo arhiva zagranichnoy agentury Departamenta policii) / S. G. Svetikov. – Rostov n/D., 1918.
33. Spiridovich, A. I. Pri carskom rezhime. Zapiski nachalnika ohrannogo otdeleniya / A. I. Spiridovich. – M., 1926.
34. Tyutyunik, L. I. Departament policii v borbe s revolyuciej 1905-1907 gg. / L. I. Tyutyunnik // Samoderzhavie i krupnyy kapital v Rossii v konce XIX – nachale XX vv. – M., 1982.
35. Chlenov, S. B. Moskovskaya ohranka i ee sekretnye sotrudniki / S. B. Chlenov. – M., 1919.
36. Chudakova, M. S. Politicheskiy sysk Rossii v konce XIX – nachale XX vv. (v regionalnom aspekte) : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk / M. S. Chudakova. – Yaroslavl, 1997.
37. Chudakova, M. S. Protivostoyanie: politicheskiy sysk dorevolucionnoy Rossii / M. S. Chudakova. – Yaroslavl, 2003.
38. Chukarev, A. G. Metody i sredstva politicheskogo rozyska v carskoy Rossii / A. G. Chukarev // Voprosy istorii, filosofii, geografii i ekonomiki Dalnego Vostoka. – Vladivostok, 1968.
39. Shindzhikashvili, D. I. Ministerstvo vnutrennih del carskoy Rossii v period imperializma / D. I. Shindzhikashvili. – Omsk, 1973.
40. Shindzhikashvili D. I. Sysknaya policiya carskoy Rossii v period imperializma / D. I. Shindzhikashvili. – Omsk, 1974.
41. Schegolev, P. E. Ohranniki i avanturyisty / P. E. Schegolev. – M., 1930.

ОРЕНБУРГСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В ПРИКАЗАХ И ЦИРКУЛЯРАХ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (ИЮЛЬ–ДЕКАБРЬ 1914 ГОДА)

Владимир Геннадьевич Семёнов

кандидат исторических наук, доцент

Оренбургский государственный педагогический университет,

Оренбург, Российская Федерация

E-mail: vld-semenov@rambler.ru

Статья посвящена анализу изданных в годы Первой мировой войны локальных актов – приказов и циркуляров по Оренбургскому казачьему войску, – являющихся важным источником для глубокого изучения как военной истории России, так и специфики правовых актов этого периода. Ввиду многочисленности не публиковавшихся ранее документов в данной статье рассмотрены материалы начального периода Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, казаки, Оренбургское казачье войско, мобилизация, приказы.

THE ORDERS AND CIRCULARS OF THE INITIAL PERIOD OF THE WORLD WAR I ON THE ORENBURG COSSACK TROOP (JULY–DECEMBER, 1914)

Vladimir Semyonov

Candidate of History, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

E-mail: vld-semenov@rambler.ru

The article is devoted to the analysis of the local acts issued during the years of the World War I – orders and circulars on the Orenburg Cossack troop, – being an important source for thorough examination both military history of Russia, and specifics of legal acts of this period. In view of large number of the documents which were not published earlier, in this article the materials of an initial stage of the World War I are considered.

Keywords: World War I, Cossacks, Orenburg Cossack troop, mobilization, orders.

Первые приказы, содержащие свидетельства о приближении войны, относятся к 20-м числам июля 1914 года. В них, в частности, сообщалось, что 24 июля возвратился из двухмесячного заграничного отпуска ранее срока на 25 дней наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант Н.А. Сухомлинов¹, на следующий день приступил к исполнению своих обязанностей и отозванный из отпуска досрочно на 1 месяц и 2 дня атаман 1-го военного отдела генерал-майор Н.П. Мальцев².

В разгар мобилизации, 27 июля, в Оренбург поступила телеграмма Николая II: «Уверен что все Оренбургское казачье войско будет

на поле брани героями». Наказной атаман Сухомлинов обратился к казакам с призывом показать себя на поле брани достойными внуками славянских предков: «Подумайте, что кому-нибудь из вас приведет еще Бог возвратиться к своим отцам, женам и детям. Подумайте о том, как они будут вас тогда встречать. Возвращайтесь же победоносно, напоив своих коней в немецких реках»³

28 июля в связи с мобилизацией были отчислены от должностей атаманы станиц: Каменно-Озерной – подъяесаул В. Глебов; Ново-Орской – подъяесаул А. Воронцов; Нижнеозерной – сотник Ф. Богданов; Краснохолмской – сотник М. Степанов; Сакмарской – сотник Л. Тушканов; Пречистинской – сотник П. Але-

¹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 502 от 24.07.1914.

² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 508 от 28.07.1914.

³ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 506 от 27.07.1914.

манов и Красноярской – хорунжий А. Жуков. В приказах содержались сведения о казаках-добровольцах. 29 июля 1914 года младший урядник Гирьяльской станицы Петр Маслов, изъявивший желание идти добровольцем на войну с Германией и Австро-Венгрией, был произведен в старшие урядники с назначением в 12-й Оренбургский казачий полк⁴. Через два дня добровольцем в 18-й Оренбургский казачий полк был зачислен Николай Петрович Пономарев, герой Русско-японской войны, полный георгиевский кавалер⁵. Кроме казаков непризывного возраста поехать добровольцами на фронт вызвались 64 казака, в их числе малолеток Илья Смолоногов из Кардаиловской станицы и 46-летний Афанасий Окулов, старший ветеринарный фельдшер из Челябинской станицы⁶. Запись добровольцев в действующую армию, как следует из приказов по войску, продолжалась и в другие месяцы⁷.

30 июля, в день рождения Наследника цесаревича Алексея Николаевича, Наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал-лейтенант Н.А. Сухомлинов принял в Оренбурге парад казачьих частей, отправляемых на фронт. В приказе № 512 он выразил надежду на то, что части «покажут дерзкому врагу нашего Отечества, что значит Оренбургский казак. Такие полки и батареи оправдают Высокое Царское доверие и вернутся домой только героями».

Атаман благодарил стариков-станичников, «быстро и отлично снарядивших своих сыновей на великий подвиг защиты Царя и Родины».

После парада в столицу от войска была послана телеграмма на имя царя с выражением верноподданнических чувств. В ответной телеграмме Николай II написал: «Передайте Славному Оренбургскому казачьему войску мою сердечную благодарность за выраженные мне чувства преданности. Верю в его готовность послужить Мне и Родине»⁸.

2 августа 1914 года в приказе по Оренбургскому казачьему войску за № 517 был опубликован императорский манифест (от 20 июля) об объявлении военных действий между Рос-

сией и Германией. А через десять дней – манифест о начале войны с Австро-Венгрией⁹.

Для обеспечения правильной пересылки почтовых отправок в действующую армию, в одном из приказов по войску был указан порядок адресования корреспонденции с запрещением указывать в них места нахождения частей и учреждений¹⁰.

Приказ от 5 августа информировал о назначении на вакантную на момент мобилизации должность старшего адъютанта строевого отделения войскового штаба Н. Анисимова, подъесаула, штаб-офицера для особых поручений. Другим приказом есаул Николай Альметьев был назначен и.д. старшего адъютанта войскового штаба¹¹. Позднее, вследствие назначения начальника войскового штаба генерал-майора С.И. Гаврилова в действующую армию, Альметьев был назначен на его должность¹².

В середине августа генерал-лейтенант Н.А. Сухомлинов сообщал военному министру России В.А. Сухомлинову (своему родному брату) об успешной мобилизации частей Оренбургского казачьего войска: «Счастлив доложить, что все полки второй очереди и все батареи благополучно собрались и своевременно выступили на поле брани. Царевы станичники готовились к походу спокойно, уверенно, с благоволением. На войну хотят идти без исключения. С гордостью докладываю, что общая мобилизация прошла в безукоризненном порядке и не вызвала никаких затруднений. Заслушав боевой зов, казаки бросили все работы в поле и устремились на сборные пункты, в излишестве против нужного числа»¹³.

Упоминалось в приказе и о желании казаков «снять с войска немецкое название и наименовать его другим именем, по воле и желанию своего Державного Вождя»¹⁴. Речь идет о всероссийской кампании по борьбе с «немецким засилием», в том числе и в исторических названиях. Как известно, гласные (депутаты) городской думы сохранили название Орен-

⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 534 от 12.08.1914. Манифест об объявлении войны Турции будет объявлен по Оренбургскому казачьему войску 04.11.1914.

¹⁰ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 523 от 07.08.1914.

¹¹ Приказы по Оренбургскому казачьему войску № 522 от 07.08.1914 и № 524 от 9.08.1914.

¹² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 674 от 08.11.1914. Есаул Альметьев исполнял обязанности начальника штаба с 08.11.1914 по 08.01.1917.

¹³ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 533 от 15.08.1914.

¹⁴ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 533 от 15.08.1914.

бург, и вопрос с переименованием казачьего войска больше не возникал.

Некоторые армейские офицеры, как свидетельствуют приказы, пожелали участвовать в боевых действиях в составе 1-й Оренбургской казачьей отдельной сотни, переведенной из Оренбурга в Казань и удостоившейся после осмотра похвалы командующего Казанским военным округом, нашедшего ее в «блестящем состоянии»¹⁵.

Следует отметить, что о кадровых назначениях в приказах первых месяцев войны упоминалось часто. Например, в августе 1914 года в состав казачьих батарей были зачислены: полковник Карцев [А]¹⁶ и штабс-капитаны Б. Шестаков и Б. Макаренко¹⁷, а в управление 1-го военного отдела – прапорщик запаса армейской пехоты Якиманский¹⁸.

Один из приказов касался выпускников академий. Сотник В. Рудаков, выпускник Николаевской интендантской академии направлялся в управление дивизионного интенданта 24-й пехотной дивизии¹⁹, подъесаул В. Молоствов, выпускник Николаевской Академии Генерального штаба – в 14-й гусарский Митавский полк²⁰, еще один выпускник Николаевской Академии Генерального штаба подъесаул Ф. Махин должен был поступить в распоряжение начальника штаба Киевского военного округа.

На должность атамана 2-го военного отдела полковника М. Серова, входящего в комплект конных полков, отправляющихся на театр военных действий, был назначен войсковой старшина Ф. Евдюков²¹.

30 августа в приказе по войску было объявлено о производстве в офицерские чины выпускников военно-учебных заведений. Офицерами стали 36 выпускников Киевского, Оренбургского, Александровского военных училищ, Николаевского и Елисаветградского кавалерийских, Михайловского и Константиновского артиллерийских училищ²². Прика-

¹⁵ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 541 от 20.08.1914.

¹⁶ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 628 от 14.10.1914.

¹⁷ Приказы по Оренбургскому казачьему войску № 542 от 20.08.1914 и № 552 от 25.08.1914. В октябре 1914 года отставной поручик артиллерии М. Обромпольский был зачислен во 2-й Оренбургский казачий воеводы Нагого полк.

¹⁸ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 561 от 28.08.1914.

¹⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 541 от 20.08.1914.

²⁰ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 600 от 24.09.1914.

²¹ Приказы по Оренбургскому казачьему войску № 544 от 21.08.1914 и № 571 от 05.09.1914.

²² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 565 от 30.08.1914.

зами за август 19 казачков были зачислены в юнкера Оренбургского военного училища²³.

В день памяти Благоверного Великого князя Александра Невского казаки запасных и особых сотен и запасной батареи 1-го военного отдела обратились к начальнику Генерального штаба с телеграммой «о стремлении казаков сразиться с немцами». Военный министр России генерал-адъютант В.А. Сухомлинов сообщил, что на их телеграмме 1 сентября 1914 года Николай II написал: «Ревность Оренбургских казаков в боевой службе мне давно известна, и я ее глубоко ценю»²⁴.

Несмотря на войну, в связи с естественным ростом населения, на казачьих землях происходили административные преобразования, создавались новые станицы путем разукрупнения существующих, открывались новые больницы. Все это находило отражение в приказах по войску.

Так, 9 августа в станице Звериноголовской 3-го военного отдела была открыта казачья больница, уже третья по счету за год, в то время как в 1-м и 2-м отделах больниц не было. Строительство больниц было связано с успешной деятельностью атамана отдела полковника Д. Серова²⁵.

В начале сентября в приказе сообщалось о новой станице с наименованием Красноярская Владимиро-Сухомлиновская, созданной из поселков Красноярского и Подстепинского Кардаиловской станицы²⁶.

Генерал-адъютанту В.А. Сухомлинову приказом 7 сентября было предоставлено звание почетного казака Долгодеревенской станицы, а его брату генерал-лейтенанту Н.А. Сухомлинову – звание почетного казака Еткульской станицы²⁷.

С самого начала войны штаб Оренбургского казачьего войска через станичную и поселковую администрации для информирования населения о ходе войны готовил в виде «Объявлений» выдержки из официальных

²³ Приказы по Оренбургскому казачьему войску № 549 от 22.08.1914 и № 562 от 28.08.1914.

²⁴ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 568 от 01.09.1914. Мобилизация запасных и особых сотен и запасной батареи 1-го военного отдела была закончена на 10 дней ранее положенного срока.

²⁵ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 530 от 12.08.1914.

²⁶ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 576 от 04.09.1914. Станица названа в честь военного министра России генерал-лейтенанта В.А. Сухомлинова. В октябре 1914 г. во 2-м военном отделе объявлено о создании станицы Кумлякская, а декабре станиц Бородинской и Куликовской. Однако полная реализация приказа о создании новых станиц 2-го отдела будет выполнена только в 1917 году.

²⁷ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 599 от 22.09.1914.

сведений о войне с Германией и Австро-Венгрией²⁸.

После успешного наступления 8-й армии Юго-Западного фронта в Галицийском сражении, в ходе которого был взят город Галич, 26 августа была послана поздравительная телеграмма наказного атамана Н.А. Сухомлинова генералу от кавалерии А.А. Брусилову.

Командующий 8-й армии, в составе которой сражались и полки Оренбургского казачьего войска, ответил на поздравление: «Только что получил Вашу телеграмму; приношу сердечную благодарность за молитвы и пожелания Вам и войску, представители которого доблестно бьют врага в рядах моей армии, чем приумножают славу нашего царя, Родины и лихого Оренбургского казачьего войска. 520. Брусилов»²⁹.

Однако радостных известий с фронтов приходило мало. Так, 31 августа из штаба Верховного Главнокомандующего поступила информация о поражении русских войск (2-й армии) в Восточно-Прусской операции. Она гласила: «Вследствие накопившихся подкреплений, стянутых со всего фронта, благодаря широко развитой сети железных дорог, превосходные силы германцев обрушились на наши силы около двух корпусов, подвергшихся самому сильному обстрелу тяжелой артиллерии, от которой мы понесли большие потери. По имеющимся сведениям, войска дрались героически; генералы Самсонов, Мартос, Пестич и некоторые чины штабов погибли. Для парирования этого прискорбного события принимаются с полной энергией и настойчивостью все необходимые меры»³⁰.

Официальных сведений о погибших и раненых в боях из состава казачьих частей в приказах и объявлениях по войску первое время не было. Однако получить представление о потерях можно было из приказов с формулировкой «на пополнение убыли». Так, приказом № 594 от 19 сентября 1914 года в 1-й Оренбургский казачий Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полк направлялось 3 офицера, а во 2-й Оренбургский казачий воеводы Нагого полк – 7 офицеров³¹.

²⁸ Объявления по Оренбургскому казачьему войску № 1 от 01.08.1914.

²⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 590 от 17.09.1914.

³⁰ Объявления по Оренбургскому казачьему войску № 18 от 31.08.1914. В сообщении была неточность: генералы Мартос и Пестич попали в плен, а командующий 2-й армии генерал Самсонов застрелился.

³¹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 595 от 19.09.1914. В дополнение к ранее направленным, во в 2-й Оренбургский казачий воеводы Нагого полк направлялся еще один офицер.

16 сентября 1914 года в связи с формированием Оренбургской казачьей дивизии исполняющим должность начальника штаба этой дивизии был назначен полковник В. Савельев, наблюдающий за обучением в Императорской Николаевской академии Генерального штаба, а старшим адъютантом штаба – капитан Е. Ригельман, помощник старшего адъютанта штаба Казанского военного округа³².

Первым оренбургским казаком, отличившимся в бою с австрийцами, был старший урядник 16 Оренбургского казачьего полка Ефимов Константин [Филиппович]³³. О его героизме сообщалось не только в приказе по войску, но и в газете «Русский инвалид» за ноябрь 1914 года.

«Участвуя во многих боях и разведках, Ефимов выказывал удивительную удаль и неустрашимость. Например, 28-го августа он вызвался охотником на разведку в д. Дембовице, куда отправился ночью один. Ему удалось проследить отступавшую батарею противника, находившуюся под прикрытием ½ роты. 2-го сентября у д. Дзюрдзювка Ефимов с 10 казаками бросился в атаку на отступавшую неприятельскую пехоту (остальные 30 казаков не смогли добраться до противника из-за болотной местности), лично зарубил 5 пехотинцев. После того, как 3 казака были убиты и 2 ранены, а под ним самим восемью пулями была убита лошадь, Ефимов приказал оставшимся казакам отступить. Сам же, под сильным пулеметным и ружейным огнем, взял в плен 7 пехотинцев, одного зарубил при попытке к бегству.

7-го сентября, будучи в разъезде у г. Нелепа, для точного определения силы противника на р. Вислой, под прикрытием зданий, Ефимов смог приблизиться к противнику на 100-150 шагов. Получив сведения, стал возвращаться по обстреливаемой улице. Несмотря на сильный огонь, и убитую лошадь, смог быстро скрыться, успев снять с убитой лошади седло и прокричать противнику, поднявши седло: «нет, не видать вам казачьего седла!».

12-го сентября, находясь в разведке у д. Видовице-Горне, Ефимов заметил неприятельские окопы и своими искусными действиями навел неприятельский полуэскадрон на свою пехоту, в результате чего 12 кавалеристов были взяты в плен, а остальные убиты и ранены.

За свои подвиги оренбургский казак был произведен в вахмистры и награжден: Георгиевским крестом 3 степени, Георгиевским

³² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 610 от 02.10.1914.

³³ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 617 от 06.10.1914.

крестом 4 степени и Георгиевской медалью 4 степени»³⁴.

Из-за больших потерь офицерского состава, были сокращены сроки обучения в военных училищах до 3-4 месяцев и увеличено количество наборов юнкеров с одного до трех в году. Так, в начале октября 1914 года 9 казаков Оренбургского казачьего войска были зачислены в юнкера Оренбургского казачьего училища³⁵.

15 октября 1914 года появился приказ № 629³⁶ со списками офицеров и чиновников, направленных в мобилизованные, льготные и запасные части Оренбургского казачьего войска с грифом «Не подлежит оглашению» (табл. 1).

Оренбургские казачьи полки было направлено всего по одному офицеру, проходившему военную службу в момент мобилизации в строевых полках.

Для подготовки пополнений в полки и сотни, находящиеся на фронте, были созданы 6 запасных казачьих сотен, а для замены конского состава 6 отделений конского запаса. В казачьи запасные сотни были направлены 14 офицеров, в отделения конского запаса – 6 офицеров. Из них четверо были из запаса, один – из отставки, трое – из полков, остальные 12 – со льготы.

Отражена в войсковых приказах помощь казаков санитарным отрядам во время их формирования. 20 октября 1914 года Бердскому

Таблица 1

Список офицеров и чиновников, направленных в мобилизованные, льготные и запасные части Оренбургского казачьего войска

Номера ОКП	Со службы		Со льготы	Из училища	Всего
	Из нестроевых частей	Из полка			
7 ОКП	-	8	12	1	21
8 ОКП	1	4	14	1	20
9 ОКП	1	5	15	-	21
10 ОКП	-	8	12	-	20
11 ОКП	1	8	12	-	21
12 ОКП	-	8	11	2	21
13 ОКП	2	1	13	4	20
14 ОКП	2	4	11	3	21
15 ОКП	1	7	11	1	20
16 ОКП	3	1	13	2	19
17 ОКП	1	7	12	1	21
18 ОКП	1	5	12	3	21
Штаб ОКД, включая конно-саперную команду	-	-	5	-	5
Всего	13 (5,1%)	66 (26,2%)	153 (60,9%)	18 (7,1%)	251 (100%)

Как мы видим из таблицы, только треть офицеров, направленных в полки 2-й и 3-й очереди, до мобилизации находилась на военной службе. Более половины офицеров были призваны в полки из запаса. Количество выпускников военных училищ, получивших назначение непосредственно в льготные полки, было незначительным. В 13-й и 16-й

станичному обществу была объявлена благодарность за пожертвование 100 рублей на формирование санитарного отряда братьев милосердия для отправления в действующую армию³⁷.

Отдельной благодарности Наказного атамана был удостоен вахмистр Коннов [Михаил]³⁸, атаман Бердской станицы, в короткое время собравший с населения долги и оклады.

³⁴ Российский государственный военно-исторический архив. – Ф. 16180. – Оп. 1. – Д. 471. – Л. 28; К.Ф. Ефимов стал полным георгиевским кавалером // Русский инвалид. – 1914. – № 258.

³⁵ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 622 от 08.10.1914.

³⁶ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 629 от 15.10.1914.

³⁷ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 629 от 20.10.1914. Приказом по Оренбургскому казачьему войску № 524 от 20.07.1913. Бердская станица была образована при выделении Бердского поселка из Оренбургской станицы 20 июля 1913 г.

³⁸ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 726 от 03.11.1914.

«За такое примерное отношение к общественной службе объявляю вахмистру Коннову от лица службы благодарность. Об этом объявляю по войску, предписываю приказ этот прочесть на всех станичных и поселковых сборах вверенного мне войска. Наказной Атаман, Генерал-лейтенант Сухомлинов»³⁹.

7 октября 1914 года части Оренбургской казачьей дивизии, находившиеся в Петроградском военном округе, участвовали в смотре в Красном Селе, который проводил Николай II. Как сообщал полковник П. Головин, командир 9-го Оренбургского казачьего атамана Падурова полка, казаки удостоились царского «спасибо». В своем дневнике Николай II в этот день оставил следующую запись: «7-го октября. Вторник. ... На военном поле произвел смотр одной Тверской пешей дружине, двум батареям Госуд[арственного] Ополчения, 9-му, 10-му и 12-му Оренбургским каз[ачьим] полкам и 5-й Оренб[ургской] каз[ачьей] батарее. Все части представились отлично, а особенно казаки на своих малорослых крепких лошаденках» [1, с. 490].

Осенью 1914 года в приказах появились первые сообщения о погибших в бою офицерах. 27 октября – о подьесауле 3-й Оренбургской казачьей батареи Николая Прутове, в ноябре – о хорунжем 3-го Уфимско-Самарского полка Оренбургского казачьего войска хорунжий Василии Мамаеве. О гибели нижних чинов в приказах по войску не сообщалось⁴⁰.

Казаки 5-й сотни 4-го Исетско-Ставропольского полка собрали пожертвования для вдов и сирот казаков на сумму 30 рублей 19 копеек, которые были переданы в Оренбургский казачий дамский комитет⁴¹.

Казаки Санарского, Джабык-Карагайского и Брединского войсковых лесничеств, освобожденные от призыва в действующую армию, стремясь оказать посильную помощь призванным на войну казакам и их семьям, приняли решение на весь период войны отчислять по несколько процентов из получаемого ими содержания, казаки Варламовского лесничества – по 10%⁴².

Казак Мохиревского поселка Коельской станицы Николай Максимович Мохирев, движимый патриотическими чувствами, жерт-

вовал в пользу находящегося в действующей армии 18-го Оренбургского казачьего полка один вагон овса в количестве 750 пудов⁴³.

Документы свидетельствуют, что в октябре 1914 года 26 офицеров, досрочно окончившие военные училища, и получившие чин хорунжего, были направлены в части Оренбургского казачьего войска. Выпускникам последующих лет стал присваиваться чин рангом ниже – прапорщика⁴⁴. Первого декабря 1914 года полки и батареи войска пополнили 38 офицеров, выпускников военно-учебных заведений, из которых 37 – в чине прапорщика⁴⁵.

3 ноября 1914 года в приказе № 661 было объявлено о награждении казаков 14-го Оренбургского казачьего полка, отличившихся в боях против австрийцев. 41 казаку этого полка были вручены Георгиевские кресты 3-й и 4-й степеней, а 50 казаков получили Георгиевские медали 4-й степени. Подвиги награжденных казаков в приказе описываются подробно⁴⁶.

Вот что написано о семи казаках Сухомлиновской станицы.

Старший урядник Нигматулла Султангалиев был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 12539) за то, что 20 августа в разезде у г. Владиславова первым подскочил к раненому командиру 3-й сотни подьесаулу Н. Муругову для оказания ему помощи. После перевязки, сделанной командиру фельдшером Нехорошковым [И] под неприятельским огнем, Султангалиев с помощью товарищей вынес из-под сильного артиллерийского огня еще одного раненого – подьесаула Муругова.

Казак Алексей Анисимов, находившийся с двумя казаками 5 октября 1914 года в городе Лежайске, обнаружил немецкий разезд в 12 человек, обрушивших на казаков непрерывный огонь. По распоряжению хорунжего П. Шелехова, «немецкий разезд был атакован и рассеян»⁴⁷. Вахмистр Николай Анисимов, младший урядник Филипп Дементьев и трубач Алексей Иванченко были награждены Георгиевскими медалями 4-й степени за боевые отличия под Суходолами.

Два героя из Черноотрожского поселка – старший урядник Георгий Черномырдин и казак Николай Анисимов были награждены

³⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 629 от 25.10.1914.

⁴⁰ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 648 от 27.10.1914. Прутов погиб 12.08.1914. Ранее погибли войсковой старшина М. Сорокин (04.08.1914) и подьесаул Н. Алтабашев (08.08.1914).

⁴¹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 657 от 30.10.1914.

⁴² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 751 от 17.12.1914.

⁴³ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 741 от 13.12.1914. Казак Мохирев за свой щедрый поступок был произведен в младшие урядники.

⁴⁴ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 660 от 03.11.1914.

⁴⁵ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 750 от 17.12.1914.

⁴⁶ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 661 от 03.11.1914.

⁴⁷ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 672 от 08.11.1914. Казак А. Анисимов был награжден Георгиевским крестом 4-й степени № 12546.

Георгиевскими медалями 4-й степени за то, что вызвались добровольцами для выполнения поручения особой важности, откликнувшись на призыв командира [Грендерского] корпуса. 20 августа под командой сотника Алексея Чулошников они прибыли в Гродзеницы и с честью исполнили задание. Н. Анисимов станет полным георгиевским кавалером, а Г. Черномырдин будет награжден двумя георгиевскими крестами и двумя георгиевскими медалями.

После визита в станицу, носящую его имя, наказной атаман Оренбургского казачьего войска генерал Сухомлинов написал в приказе: «21 октября я посетил станицу Сухомлиновскую, чтобы присутствовать лично на освящении нового станичного правления. Попутно мною были привезены подарки семьям Георгиевских кавалеров, удостоившихся этой высокой награды за отличие в боях против немцев и австрийцев в составе 14-го Оренбургского казачьего полка».

Сухомлинов принял парад из полусотни казаков, пока не призванных в строевые части, осмотрел новое станичное правление, которому он дал высокую оценку: «Несмотря на неблагоприятное для постройки время мобилизации и войны, здание правления вышло на славу прочно, красиво и уютно». «Самое отрадное впечатление» на атамана произвели джигитовка казачат-школьников, молодецкая выправка казачьей полусотни, внушительный вид стариков почетного караула. «С особенным удовольствием» Сухомлинов поздравил родителей и жен с тем, что «их сыновья и мужья оказались такими героями на поле брани и заслужили высокую награду», и объявил список казаков, произведенных им в высшие звания.

В чин вахмистра были произведены старшие урядники И.П. Федоров, Г.М. Федоров, М. Самойлов, И. Сорокин, казак (ранее разжалованный из вахмистров) И. Долгушин; в старшие урядники – М. Куликов, Ш. Валитов, И. Константинов, в младшие урядники – атаман Черноотрожского поселка трубач Лаврентий Федорович Куликов, в приказные – казак В. Горяйнов.

6 ноября 1914 года стали известны и имена офицеров Оренбургского казачьего войска, удостоенных за отличия в делах против неприятеля Георгиевским оружием. Первыми награжденными этой почетной наградой стали Константин Гурьев, командир 3-й Оренбургской казачьей батареи, войсковой старшина, и Михаил Смирнов, есаул 3-го Уфимско-Самарского полка Оренбургского казачьего войска⁴⁸.

⁴⁸ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 667 от 06.11.1914. Этим же приказом командир 14-го Оренбургского казачьего полка, войсковой старшина Зюлькарнаин Дашкин был награжден двумя боевыми орденами.

В приказе от 8 ноября 1914 года было объявлено о награждении Георгиевскими крестами 2-й, 3-й и 4-й степени 144 казаков 1-го Оренбургского казачьего Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка. За боевые отличия четверем подхорунжим этого полка было присвоено первое офицерское звание – прапорщик⁴⁹.

В начале ноября генерал-лейтенант Сухомлинов инспектировал 21 и 23 особые конные сотни, выступающие в военный поход. Несмотря на краткость времени, данного на подготовку, сотни успели пройти курс стрельбы, и, как писал в приказе Сухомлинов, «оказались вооруженными пиками, имели вместо черных серые папахи, а также, при полном отсутствии форменных подков, успели подковы сделать и подковать ими лошадей. Такое быстрое и точное исполнение моих требований, при условиях, далеко не благоприятствующих этому, отношу к особой распорядительности атамана 2-го отдела полковника Евдюкова [Ф], за что объявляю ему мою благодарность»⁵⁰.

Кроме полков второй и третьей очереди в действующую армию были отправлены и 33 особых конных сотни, по 11 сотен из трех военных отделов.

В каждой этих 33 сотен вместо положенных по штату трех офицеров были зауряд-прапорщики (27) и даже подхорунжие (26). Из всех офицеров запасных сотен только 29 было из запасного разряда, 66 из отставки; еще 5 подхорунжих и один зауряд-прапорщик строевого разряда⁵¹. Однако, несмотря на наличие в командном составе лишь половины бывших строевых офицеров, казачьи сотни оказались вполне боеспособными и получили похвалу проверяющих.

Командующий войсками Казанского военного округа генерал от инфантерии А. Маврин, проводивший 15 ноября смотр 19-й и 20-й особым сотням, остался доволен видом казаков: «Казачьи имеют отличный вид. От лица службы приношу благодарность командирам сотен; казакам спасибо за хорошее поведение и службу»⁵².

В связи с награждением казаков 14-го Оренбургского казачьего полка 41 георгиевским крестом и 12 георгиевскими медалями

⁴⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 673 от 08.11.1914.

⁵⁰ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 673 от 13.11.1914.

⁵¹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 692 от 18.11.1914.

⁵² Приказ по Казанскому военному округу № 611 от 16.11.1914. и Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 719 от 01.12.1914.

4-й степени, наказной атаман войска Сухомлинов направил 10 сентября 1914 года телеграмму командиру 14 Оренбургского казачьего полка войсковому старшине Дашкину. В ней были такие строки: «Гордые сознанием, что сыны войска показали себя достойными потомками своих предков, боевыми подвигами стяжавших славу войска, – шлем Вам и всему полку свои пожелания богатырского здоровья, боевого счастья и благополучия».

Командир полка Дашкин от имени казаков ответил наказному атаману: «Весьма обрадован телеграммою Вашего Превосходительства и счастлив, донести Вам, что все чины вверенного мне полка доказывают свою преданность государю и верность заветам предков стремлением на рискованные разведки, в которых многим часто не приходится участвовать за избытком желающих; сегодня семнадцатого ноября, полк осчастливлен раздачей еще двенадцати георгиевских крестов от имени Его Императорского Величества особо отличившимся чинам полка генералом адъютантом Барановым [П], в числе коих имени Вашего Превосходительства станицы – урядник Черномырдин; от имени полка шлю привет дорогому Атаману и войску».

Старший урядник 3 сотни 14-го Оренбургского казачьего полка Георгий Черномырдин был награжден Георгиевским крестом 4-й степени (№ 83718) «За смелую разведку 11 октября 1914 года под Грабовым» и предоставление точных сведений о противнике, добытые им под неприятельским огнем⁵³.

Телеграммы были включены в войсковой приказ от 28 ноября, который заканчивался такими строками атамана Сухомлинова: «С большой радостью объявляю по войску о том, как родные сыны наши своей верной неутомимой службой стяжают высокие боевые награды и доблестно поддерживают седую славу войска». Приказ предписано было прочесть во всех строевых частях и командах и на полных станичных и поселковых сборах.

30 октября 1914 года станичный сбор Сухомлиновской станицы принял приговор (решение), в котором избрал почетным казаком станицы начальника 10 кавалерийской дивизии, генерал-лейтенанта графа Келлера. Письмо Сухомлинова графу Келлеру с сообщением об избрании его почетным казаком было отправлено 3 ноября (за № 8943) с подьесаулом Федоровым. Содержание письма таково: «Милостивый Государь, граф Федор Артурович. Прибывающие с театра военных

действий г.г. офицеры и казаки 1-го Оренбургского казачьего Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича полка, являясь ко мне и докладывая о боевых действиях полка под опытным боевым и просвещенным руководством Вашего Сиятельства, неизменно свидетельствовали и свидетельствуют о постоянном внимательном и сердечном отношении Вашем к казакам в неустанных заботах Ваших о нуждах их».

Сухомлинов высказал Келлеру глубокую благодарность за то, что он всегда «являет своим подчиненным личный пример неустрашимости, отваги и отменной храбрости, о коих с восхищением рассказывают по станицам и хуторам казаки, эвакуированные с театра войны», а также «за отеческое попечение о родных станичниках».

В конце письма Сухомлинов писал: «Вместе с сим сообщаю, что мною оказано полное содействие подьесаулу Федорову в исполнении данного ему поручения по заготовке сапог для полка, и вместе с ним посылаются от Оренбургского дамского и Оренбургского казачьего дамского комитетов теплые вещи и табак в подарок казакам»⁵⁴.

Ответ от генерал-лейтенанта графа Келлера был получен наказным атаманом 8 декабря. Генерал писал: «Не нахожу слов, чтобы выразить мою горячую благодарность Вам и дамскому комитету за трогательное и дорогое для меня благословенье, внимание и подарки; я безмерно горжусь званием казака славного Оренбургского войска, приложу все силы, чтобы оправдать доверие и быть достойным звания казака и с Божьей помощью поддержать вековую славу Оренбуржцев, что легко, работая совместно с такими орлами, как мои боевые товарищи первого полка. Шлю горячий привет и благодарность отныне дорогим станищикам Сухомлиновской станицы, за честь, которой она меня удостоила своим выбором. Сейчас меня везут раненного в Россию. Если Бог поможет, через 6 недель я буду вновь во главе крепко любимых товарищей Оренбуржцев, служащих в 10 -й кавалерийской дивизии».

Войсковой приказ от 16 декабря 1914 года информировал казаков об успешных действиях Оренбургской казачьей дивизии, которая до начала декабря 1914 года находилась под Петроградом. Дежурный генерал XI армии генерал-майор С.И. Гаврилов (до 8.08.1914 бывший начальником штаба Оренбургского казачьего войска) сообщил об успешном бое 12-го Оренбургского каза-

⁵³ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 743 от 15.12.1914.

⁵⁴ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 738 от 11.12.1914.

чьего полка. «Во вчерашнем бою, в горах, вторая и четвертая сотни 12-го полка атаковали в конном строю противника в окопах и всех искрошили. Командующий армией назначил по пять крестов на каждую сотню»⁵⁵.

Командир дивизиона есаул Н.А. Долгов за этот бой получил орден Святого Георгия IV степени «за то, что в бою 13-го декабря 1914 года у д. Бережница Вышня, лично командуя 2-й и 4-й сотнями, лихо, с полным успехом атаковал в конном строю с фланга окопы противника под убийственным огнем, причем занимавшего окопы противника численностью около 3-х рот, частью уничтожил, частью взял в плен. Трофеи: 2 офицера и 160 нижних чинов, взятых в плен»⁵⁶.

17 декабря 1914 года состоялся приказ командующего 11 армии (за № 63) генерала от инфантерии А. Селиванова, в котором он сообщал казакам о получении телеграммы Его Императорского Высочества Верховного Главнокомандующего [Николая Николаевича] на имя Главнокомандующего Армиями Юго-западного фронта Н.И. Иванова.

Телеграмма гласила: «Молодецкие войска наших армий за последние дни особенно радуют меня своим мужеством, твердостью и доблестью. Передайте им мою горячую благодарность и уверенность, что Господь поможет им дальше радовать нашего державного вождя вновь осчастливившего своим посещением наши армии. Очень рад, что и Оренбуржцы уже успели показать себя молодцами. Генерал-Адъютант Николай»⁵⁷.

В приказах по войску публиковались телеграммы от офицеров с фронта. 22 декабря наказной атаман Сухомлинов обнародовал телеграмму от полковника Смолина, командира 17 Оренбургского казачьего полка: «Я, господа офицеры и казаки вверенного мне полка с далекого бранного поля, под звуки музыки орудий, шлем нашему дорогому Атаману и славным станичникам свое искреннее поздравление с наступающими высокаторжественными праздниками Рождества Христова и Нового Года; бои, победы и слава родному войску – вот желания, горящие в сердцах сынов степи»⁵⁸.

⁵⁵ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 748 от 16.12.1914.

⁵⁶ Приказ армиям Юго-Западного фронта № 1438. 27.10.1915; Высочайший приказ 25.04.1916 // Русский инвалид. – 1916. – № 123.

⁵⁷ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 759 от 22.12.1914. Под оренбуржцами подразумеваются части Оренбургской казачьей дивизии, уже участвовавшие в боях.

⁵⁸ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 763 от 22.12.1914.

Десятки войсковых приказов, подписанные генералом Сухомлиновым, были посвящены описанию героических поступков и подвигов казаков. «Старший урядник Пречистенской станицы Федор Артемьев по возрасту своему не был призван в мобилизованные строевые части войска. Тем не менее, горя искренним желанием послужить чем-либо дорогой Родине, в тяжелую годину ниспосланных ей испытаний названный урядник пожертвовал и доставил на передовые позиции 14-го Оренбургского казачьего полка вверенного мне войска двух строевых лошадей, из коих одну – с казачьим седлом. За такое проявление патриотических чувств объявляю названному уряднику мою сердечную благодарность и произвожу его в вахмистра». Казак Усть-Уйской станицы 3-го военного отдела Алексей Алютин, командированный в действующую армию с целью доставки пожертвованных юрт для полевых подвижных госпиталей, «за отличное примерное поведение и усердную службу произведен в приказные»⁵⁹.

15 октября 1914 года командир 17-го Оренбургского казачьего полка полковник Н. Смолин со своим полком был выслан для преследования отступающего противника и в скором времени обнаружил неприятельский обоз, следовавший по шоссе из Едлина на г. Радом. Когда обоз вошел в район разведывательных полос 2 и 4 сотен, младший офицер 2-й сотни подъесаул Ф. Ловчиков обстрелял обоз ружейным огнем, а когда подошло подкрепление, командир сотни рассыпал лаву, и казаки ринулись в атаку.

В приказе, подписанном наказным атаманом Сухомлиновым, подробно описываются и дальнейшие действия казаков: «Два разъезда 4-й сотни, находившиеся левее второй, под командой вахмистра (ныне прапорщика) Шеина [М] также заметили движение этого обоза и, действуя взаимно со 2-й сотней, сначала обстреляли его сильным ружейным огнем, а потом пошли в атаку. Казаки с громкими криками: «Ура!» окружили обоз вместе с прикрытием и захватили его целиком; лишь несколько человек неприятеля успели попрятаться по домам. Казаки многих убили, многих ранили, а 87 человек при 2-х офицерах взяли в плен. Трофеями оказались: 4 шестидюймовых скорострельных орудия (без замков), два передка к ним, полных снарядов, 1 запасный лафет, 3 автомобиля, 51 фурманка при 60 лошадях с фуражом, оружием, продовольственными припасами,

⁵⁹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 765 от 22.12.1914.

шанцевым инструментом и другими вещами. Объявляя по войску о таковых блестящих действиях 2-й и 4-й сотен 17 Оренбургского казачьего полка, считаю долгом принести глубокую благодарность всем гг. офицерам и нижним чинам, принимавшим участие в этом лихом деле и остаюсь в твердой уверенности, что все казаки, находящиеся на бранном поле, поддержат седую, боевую славу вверенного мне войска»⁶⁰.

22 декабря поступило сообщение о награждении 12 казаков 17-го Оренбургского казачьего полка георгиевскими крестами⁶¹. В преддверии нового, 1915 года, георгиевскими крестами были отмечены еще 7 казаков этого полка. Высоких наград казаки были удостоены за взятие вражеского обоза и другие боевые заслуги. Декабрьских приказов о награждениях казаков георгиевскими медалями было несколько: 5-го и 19 декабря – о награждении 24 казаков 16-го Оренбургского казачьего полка; 22 декабря – о награждении 16 казаков 3-го Уфимско-Самарского полка; 31 декабря – о награждении 10 казаков 8-го Оренбургского казачьего полка⁶².

Приказы по Оренбургскому казачьему войску как правовые акты издавались наказным атаманом или начальником штаба (либо лицами, их замещающими) для решения основных или оперативных задач, вызванных обстоятельствами военного времени. Важной частью этих правовых актов являются приказы по личному составу, по которым можно проследить весь служебный путь, от поступления на службу до увольнения должностных

лиц офицеров и чиновников, находящихся на службе, как в мирное, так и в военное время. В приказах содержалась информация о поощрениях и награждениях наиболее отличившихся казаков и офицеров, взысканиях и наказании лиц, совершивших дисциплинарные проступки и преступивших законы.

Отличительной особенностью приказов военного времени было то, что многие из них шли с грифом «Не подлежит оглашению». Если в приказе речь шла о направлении офицеров в формирующиеся полки, батареи и особые сотни, такой гриф был обязателен.

Часть войсковых приказов Оренбургского казачьего войска той поры носят не совсем официальный характер. Они содержат телеграммы, поступавшие в адрес войска из Генштаба армии и от российского императора; призывы наказного атамана Оренбургского казачьего войска Н.А. Сухомлинова к казакам; переписку командиров армии и офицеров войска с земляками.

В приказах содержались подробные описания подвигов оренбуржцев на фронте, сообщения о награждениях наиболее отличившихся казаков и офицеров, благодарности наказного атамана за патриотические поступки казаков в тылу. Документы казачьего войска той поры могут быть интересны не только для историков, но и для журналистов, публицистов, писателей. Они отлично передают атмосферу того времени – патриотический дух казаков и офицеров войска, их стремление во что бы то ни стало уничтожить врага.

Список литературы

1. Дневники Императора Николая II. – М. 1991.

References

1. Dnevniky Imperatora Nikolaya II. – M. 1991.

⁶⁰ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 770 от 29.12.1914. Первые семь казаков 17-го полка были награждены Георгиевскими медалями 1.12.1914.

⁶¹ Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 762 от 22.12.1914.

⁶² Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 779 от 30.12.1914; Приказ по Оренбургскому казачьему войску № 781 от 31.12.1914.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО. СРАВНИТЕЛЬНОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ

УДК 341+343.326

№ 4 (15) / 2017, с. 56–60

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Анастасия Евгеньевна Ратке

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Челябинский филиал,
г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: 28_10_96@mail.ru

В статье раскрываются определение «терроризма», его юридический состав, принципы противодействия ему. Приведены международные нормативные акты по данному вопросу, а также примеры из правоприменительной практики. Выявлены проблемы, возникающие в борьбе с терроризмом, приведены предложения по их устранению.

Ключевые слова: преступление, международное сотрудничество, терроризм, борьба с терроризмом, правоохранительные органы.

INTERNATIONAL COOPERATION IN COMBATING TERRORISM

Anastasia Ratke

Russian Academy of Science and Technology under the President of the Russian Federation,
Chelyabinsk branch, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: 28_10_96@mail.ru

The article reveals the definition of «terrorism», its legal composition, principles of counteraction to it. International normative acts on this issue are given, as well as examples from law enforcement practice. The problems arising in the fight against terrorism are identified, and proposals for their elimination are presented.

Keywords: crime, international cooperation, terrorism, fight against terrorism, law enforcement agencies.

В общем смысле значение терроризма можно представить как политику, основанную на систематическом применении террора. Однако ни в одном международном договоре нет определения понятия «международный терроризм», в основном в них заложены определения конкретных видов террористической деятельности. Данное явление угрожает всему человечеству, поэтому в статье мы рассмотрим «терроризм» с позиции мирового сотрудничества. Актуальность темы обусловлена тем, что терроризмом охвачено большинство стран мира, и для эффективной борьбы с ним правоохранительным органам необходимо объединить свои усилия.

Современный терроризм содержит в себе все признаки организованной преступности.

Считаем, что преступные организации можно признать террористическими со всеми вытекающими правовыми последствиями, как для самих организаций, так и их членов. Основываясь на действующем уголовном законодательстве и на международной практике, целесообразно применять к террористам те правила об ответственности соучастников, которые применялись, например, в отношении нацистских военных преступников. Полагаем, что каждый участник террористической организации или группы должен нести ответственность за всю ее преступную деятельность. При рассмотрении дел о терроризме необходимо особо изучать вопрос об организаторах не только конкретных действий, но и создания террористической

организации, что представляется особенно важным для координации борьбы с терроризмом в международном масштабе с точки зрения возможного применения политических, экономических, дипломатических санкций против государства, попустительствующего терроризму.

Террористические организации все более активно привлекают к террористической деятельности наемников, а также информаторов в государственных структурах, коррумпированных чиновников, сотрудников спецслужб для обслуживания своих интересов.

Нередко для вовлечения в совершение действий террористической направленности используют такие методы, как склонение и вербовка. Как разъяснил Пленум Верховного Суда, под склонением и вербовкой понимаются умышленные действия, направленные на вовлечение определенного лица (группы лиц) в совершение одного или нескольких преступлений. Вовлечь могут с помощью уговоров, подкупа, угрозы, убеждения, просьб, предложений (в том числе распространения материалов через информационно-телекоммуникационные сети). Также будущих террористов снабжают оружием, взрывными устройствами, радиоактивными веществами и т. д.

Финансированием терроризма признается предоставление или сбор денежных и материальных средств (например, обмундирования, средств связи транспортных средств). При этом тот субъект, который оказывает финансовую помощь, осознает, что данные средства предназначены для совершения указанных преступлений¹.

Морально-психологический аспект терроризма заключается в таких особенностях, как особая жестокость, неразборчивость в средствах, неуправляемость и др. Терроризм отрицает основное право человека – право на жизнь, а также любые ограничения при выборе места, времени, способов нападения. Также не учитываются такие обстоятельства, как возраст, пол и другие особенности жертв. Объектами нападения могут стать люди всех возрастов и разного социального положения, общественные учреждения, жилые дома и т. д. Главное при этом – произвести устрашающий эффект, оказать психологическое давление, заявить о себе и добиться поставленных целей.

Сильным орудием в руках террористов традиционно является идеологическая обработка населения. В условиях несправедливого

¹ О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности: постановл. Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. № 1 // Российская газета. – 2012. – 17 февраля.

мира, когда одни страдают от нищеты, а другие достаточно богаты, причем разница между названными социальными группами со временем становится все шире, идеи, предлагаемые террористами, находят ответ.

По мнению А.А. Орлова идеология основана на следующих позициях:

1) неприятие ценностей светского общества и традиционных религий. Ислам в этом случае воспринимается только в крайне консервативной интерпретации;

2) развитие у населения комплекса «обиды» за якобы длящееся столетиями насилие со стороны культурно, духовно, иногда этнически и религиозно чуждого внешнего мира;

3) представление традиционной власти как вечно коррумпированной, не способной и не желающей решать острые социально-экономические и политические проблемы простых людей;

4) решительное отторжение навязываемой извне инородной политической модели, прежде всего западной демократии, как противоречащей сложившемуся веками жизненному укладу [6].

Для личности террориста характерно негативное восприятие мира, которое возникает под воздействием ряда факторов. В первую очередь это несоответствие между образом идеальной модели мира и самореализацией личности. Это противоречие превращается в субъективное ощущение личной и социальной неадекватности. Таким образом, деятельность террористов полностью наделена деструктивной самореализацией. При этом возникает уверенность в своей правоте, которая сводит к минимуму возможности позитивного воздействия на террористическую группу и отдельного террориста.

Безусловно, терроризм вызывается комплексом факторов. Будущие террористы выбирают свой дальнейший путь под влиянием общества, семьи и средств массовой информации. Религиозная принадлежность здесь также играет немаловажную роль. Религиозные взгляды позволяют лидерам террористических организаций легче набирать в свои ряды новых сторонников и подводить под их действия идеологическую базу. При этом каждая террористическая группа преследует конкретные политические цели.

К числу факторов, влияющих на распространение терроризма, исследователи относят: террористические проявления в ближнем зарубежье, социально-политическую нестабильность, территориальные претензии между государствами, нелегальные рынки оружия, экстремистские группировки, про-

паганда (посредством СМИ и телевидения) насилия и жестокости, распространение с помощью информационных сетей методов и способов террористической деятельности [3].

Существует несколько вариантов классификации терроризма. Приведем один из них:

1) политический терроризм – это убийства представителей власти, а также взрывы, поджоги и иные действия с целью устрашения властей;

2) уголовный – терроризм организованных преступных сообществ (внутригосударственных и международных), направленный против государства и его представителей с целью воспрепятствования расследованию уголовных дел, запугивания и устрашения свидетелей и потерпевших и т. д.;

3) националистический терроризм парализует деятельность федеральных органов власти и устремлен к политической или экономической обособленности;

4) «воздушный» характерен для угонщиков самолетов путем захвата заложников для различного рода вымогательства и шантажа;

5) международный терроризм обусловлен убийствами представителей иностранных государств, с целью осложнения отношений между государствами.

Мировым сообществом принят ряд конвенций о противодействии терроризму. Среди них можно назвать Гаагскую конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов от 16 декабря 1970 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников, принятую Генеральной Ассамблеей ООН в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Международную конвенцию о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников от 4 декабря 1989 г., Конвенцию Совета Европы о предупреждении терроризма от 16 мая 2005 г. и многие другие.

Федеральным законом «О противодействии терроризму» установлены принципы борьбы с ним, основные из которых:

обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности;

неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности;

сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, международными и иными организациями, гражданами в противодействии терроризму;

недопустимость политических уступок террористам;

минимизация и (или) ликвидация последствий проявлений терроризма².

Объектом преступления террористической направленности является общественная безопасность. Объективная сторона выражается в виде взрыва, поджога и иных действий, которые создают опасность гибели человека, направлены на причинение имущественного ущерба, иных тяжких последствий в целях дестабилизации деятельности органов власти и международных организаций, а также угроза таких действий³. Субъективная сторона – вина в виде прямого умысла, субъект преступления – физическое вменяемое лицо в возрасте от четырнадцати лет.

К квалифицирующим признакам террористического акта законодатель относит вышеперечисленные действия, если они сопряжены с посягательством на объекты использования атомной энергии либо с использованием ядерных материалов, радиоактивных веществ или источников радиоактивного излучения либо ядовитых, отравляющих, токсичных, опасных химических или биологических веществ, а также явились причиной наступления смерти человека.

Такие страны, как Израиль, Турция и некоторые другие, не проводят переговоры с террористами, а немедленно призывают на помощь военные подразделения. Данная стратегия подразумевает, что если власти будут удовлетворять первоначальные требования субъектов преступления, то последуют и новые требования. При этом не гарантировано, останутся ли заложники в живых. Кроме этого, выполнение требований террористов может привести к утрате репутации государства на международном уровне.

В Бельгии, например, учитывается гражданство заложников. Бельгийцы подлежат немедленному освобождению, а относительно иностранных заложников осуществляется процесс взаимодействия с правительствами тех стран, чьи граждане стали заложниками.

Отметим, что каждый из этих подходов получил признание на международной арене. Но среди положений законодательств разных стран так и не сложилось единого подхода к вопросу освобождения заложников отсутствие некоего единого унифицированного подхода, связанного с проблемой освобождения

² О противодействии терроризму : федер. закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2006. – 10 марта.

³ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996 г. – № 25. – Ст. 2954.

ния заложников, это происходит потому, что каждый случай захвата уникален. Как следствие, на практике появляются прецеденты нежелательные для мирового сообщества, но выигрышные для террористов [3, с. 116].

Проблемы международной борьбы с терроризмом заключаются в невозможности обеспечения реализации по делам террористической направленности основополагающих принципов международного сотрудничества в области уголовного судопроизводства, которые закреплены в международных договорах [1, с. 54]. Речь идет о принципе двойной уголовной ответственности и принципе недопустимости выдачи по запросам иностранных государств лиц, которыми были совершены преступления.

Принцип двойной криминальности предусматривает, что правоохранительные и судебные органы государств занимаются оказанием правовой помощи по уголовным делам и выдают преступников лишь в том случае, когда деяние, по поводу которого осуществляется запрос, является уголовно наказуемым и в запрашивающем, и в запрашиваемом государстве. При решении вопроса об оказании правовой помощи или экстрадиции тщательно рассматриваются сведения иностранных государств о деянии, содержащиеся в запросах, проверяют, соответствуют ли они как преступления нормам собственного законодательства. В случае обнаружения несоответствий в правовой помощи либо выдаче отказывается [4, с. 59].

Поскольку отсутствуют общие подходы к определению составов преступлений террористической направленности, а также в законодательствах сотрудничающих государств закреплены различные терминологические понятия о них, это дает поводы для непризнания двойной криминальности и отказа в правовой помощи и экстрадиции.

Второй принцип предоставляет государству право на отказ в экстрадиции любого преступника, даже террориста, если будет усмотрено, что он преследуется за совершение политического преступления либо по политическим

мотивам [7, с. 258]. Так, например, Российской Федерации было отказано в выдаче террористов Ахмеда Закаева и Ильяса Ахмадова. Российская сторона представила неопровержимые факты для положительного решения вопроса выдачи России и Закаева, и Ахмадова в 2004 году. Тогда в Министерстве иностранных дел РФ с сожалением подчеркнули, что «иностранные партнеры не берут во внимание очевидные факты, и преступления боевиков помогут многим на Западе, где названные террористы нашли политическое убежище, увидеть истинное лицо террора, понять свою меру заблуждений»⁴.

Для преодоления этих проблем необходимо сблизить позиции государств, с целью создания единого пространства уголовно-правового противодействия международному терроризму. Эта причина выступает одним из важнейших вопросов борьбы с международным терроризмом [5, с. 179]. Решением здесь является разработка и закрепление его общего определения и международно-правового состава преступления международного терроризма в международных договорах.

Подводя итог, хотелось бы высказать предложения по борьбе с терроризмом:

проведение политических реформ, направленных на поднятие жизненного уровня населения и предоставления оппозиции возможности действовать в легальном политическом пространстве;

ужесточение внутренней политики, применение к террористам особо жестких методов воздействия.

Большинство государств сегодняшнего времени осознают, что борьба с терроризмом должна происходить с помощью совместных усилий. Исходя из этого становится популярным межгосударственное сотрудничество спецслужб и правоохранительных органов, разрабатываются и принимаются международные нормативные акты в данной сфере. Таким образом, можно утверждать, что успешная борьба с международным терроризмом становится таковой при эффективном международном сотрудничестве.

Список литературы

1. Алексеева, М. М. Политика двойных стандартов и принцип неотвратимости наказания за совершение актов терроризма / М. М. Алексеева // Пространство и время. – 2014. – № 3 (17). – С. 54–61.
2. Баранов, Н. А. Политические отношения и политический процесс в современной России / Н. А. Баранов. – http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch138_i.html
3. Боташева, А. К. Цели и основные компоненты антитеррористической стратегии в международной политике / А. К. Боташева // Наука и современность. – 2014. – № 32-1. – С. 116–120.

⁴ Россия будет добиваться экстрадиции Закаева и Ахмадова. – <https://ria.ru/politics/20040907/674918.html>

4. Качалов, В. В. Терроризм как глобальная проблема современности / В. В. Качалов, М. В. Баранчикова // Наука и практика. – 2015. – № 2(63). – С. 59–61.

5. Майоров, А. В. О государственно-правовой политике в сфере противодействия экстремизму в современном обществе / А. В. Майоров, С. А. Хорошилов // Проблемы права. – 2016. – № 2 (56). – С. 179–183.

6. Орлов, А. А. Международный опыт в сфере противодействия идеологии терроризма и экстремизма / А. А. Орлов. – <http://imi-mgimo.ru/ru/arkhiv-kolonki-direktora/512-mezhdunarodnyj-opyt-v-sfere-protivodejstviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.html>

7. Янин, Д. Г. Совершенствование уголовно-процессуального права по вопросу передачи лица, осужденного судом Российской Федерации за особо тяжкие преступления, для отбывания наказания в государстве, гражданином которого это лицо является / Д. Г. Янин, А. Б. Сергеев // Евразийский юридический журнал. – 2016. – № 2 (93). – С. 258–264.

References

1. Alekseeva, M. M. Politika dvoynyh standartov i princip neotvratimosti nakazaniya za sovershenie aktov terrorizma / M. M. Alekseeva // Prostranstvo i vremya. – 2014. – № 3 (17). – С. 54–61.

2. Baranov, N. A. Politicheskie otnosheniya i politicheskiy process v sovremennoy Rossii / N. A. Baranov. – http://society.polbu.ru/baranov_politics/ch138_i.html

3. Botasheva, A. K. Celi i osnovnye komponenty antiterroristicheskoy strategii v mezhdunarodnoy politike / A. K. Botasheva // Nauka i sovremennost. – 2014. – № 32-1. – С. 116–120.

4. Kachalov, V. V. Terrorizm kak globalnaya problema sovremennosti / V. V. Kachalov, M. V. Baranchikova // Nauka i praktika. – 2015. – № 2(63). – С. 59–61.

5. Mayorov, A. V. O gosudarstvenno-pravovoy politike v sfere protivodeystviya ekstremizmu v sovremennoy obschestve / A. V. Mayorov, S. A. Horoshilov // Problemy prava. – 2016. – № 2 (56). – С. 179–183.

6. Orlov, A. A. Mezhdunarodnyy opyt v sfere protivodeystviya ideologii terrorizma i ekstremizma / A. A. Orlov. – <http://imi-mgimo.ru/ru/arkhiv-kolonki-direktora/512-mezhdunarodnyj-opyt-v-sfere-protivodejstviya-ideologii-terrorizma-i-ekstremizma.html>

7. Yanin, D. G. Sovershenstvovanie ugolovno-processualnogo prava po voprosu peredachi lica, osuzhdennoy sudom Rossiyskoy Federacii za osobo tyazhkie prestupleniya, dlya otbyvaniya nakazaniya v gosudarstve, grazhdaninom kotorogo eto lico yavlyayetsya / D. G. Yanin, A. B. Sergeev // Evraziyskiy yuridicheskiy zhurnal. – 2016. – № 2 (93). – С. 258–264.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА, ПРАВОСОЗНАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 378

№ 4 (15) / 2017, с. 61–63

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА В СИСТЕМЕ ОБУЧЕНИЯ ЮРИСТОВ ПО НАПРАВЛЕНИЮ ПОДГОТОВКИ «ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ»

Евгений Сергеевич Тесленко

кандидат юридических наук,

Челябинский государственный университет, Троицкий филиал,

г. Троицк, Челябинская область, Российская Федерация

E-mail: tes-evgenij@yandex.ru

В статье рассматривается вопрос введения информационно-аналитической подготовки в систему обучения юристов по направлению «Правовое обеспечение национальной безопасности», которая может повысить эффективность раскрытия и расследования преступлений, а также поможет более качественно осуществлять свою практическую деятельность выпускнику юридического факультета.

Ключевые слова: информационно-аналитическая работа, профессиональная подготовка юриста, обучение юристов.

THE INFORMATION AND ANALYTICAL TRAINING IN THE EDUCATION SYSTEM OF LAWYERS IN THE DISCIPLINE «LEGAL SUPPORT OF NATIONAL SECURITY»

Evgeny Teslenko

Candidate of Law,

Chelyabinsk State University, Troitsk branch,
Troitsk, Chelyabinsk region, Russian Federation

E-mail: tes-evgenij@yandex.ru

In article the question of introduction of the information and analytical training in the education system of lawyers in the discipline «legal support of national security» is considered. It can increase the efficiency of disclosure and investigation of crimes, and will also help the graduate of law department to carry out activities with higher quality.

Keywords: information and analytical work, vocational training of the lawyer, education of lawyers.

Информационно-аналитическая подготовка в широком смысле – вид подготовки юриста, который необходим для успешного осуществления информационно-аналитической работы в его практической деятельности. Понятие информационно-аналитической работы включает в себя прежде всего активные действия по поиску и выбору необходимой

информации о событии (явлении), ее накопление и систематизацию для формулирования выводов или путей решения проблемы (вопроса).

В целом информационно-аналитическая работа содержит в себе несколько этапов:

1. Формулирование проблемы (постановка вопросов).

2. Выбор источника информации о содержании вопроса.

3. Оценка информации с точки зрения ее полноты, достоверности и объективности.

4. Установление причинно-следственных связей и установление взаимосвязей события.

5. Выдвижение версий и гипотез.

6. Формулирование выводов и их подтверждение.

7. Передача информации потребителю, то есть подготовка справок, докладов, отчетов и т. д.

Если посмотреть на деятельность юриста с точки зрения конечного результата его труда, то можно увидеть, что его основным сырьем является информация (какие-либо данные) и ее источники, орудием производства его логика и мышление, а конечным продуктом будут выводы и предложения для решения проблемы (задачи). На что же нам следует прежде всего обратить внимание при формировании профессионализма будущего юриста? На какой вид деятельности будут направлены его силы и подготовка? Чем, как не обработкой огромных информационных потоков и фактов будет заниматься выпускник юридического факультета?

Сразу стоит отметить, что в контексте специальности юриста «Правовое обеспечение национальной безопасности» ему будет необходимо применять различные методы информационно-аналитической работы наиболее часто, так как этого требует по своей сути будущая деятельность. Законодательство подвержено изменению, практика может меняться от суда к суду, преступники совершенствуют свое мастерство, а преступления могут тщательно скрываться и маскироваться инсценировками (несчастными случаями и т. п.).

Как бы подробно не были составлены учебники и рабочие программы дисциплин, мы видим, что все они не могут содержать ответы даже на 50% вопросов, которые встречаются в практической деятельности следователя, дознавателя или оперуполномоченного. Ко всем ситуациям не подготовиться, везде «соломки не подложишь», поэтому приходится использовать свои способности, мышление и логику. Однако, несмотря на осознание подобного факта, на юридических факультетах отсутствуют дисциплины, дающие инструмент работы с информационными массивами, базами данных, архивными материалами и т. д. Также отсутствуют дисциплины либо курсы, рассматривающие информационно-аналитическую составляющую в деятельности юриста как основу его подготовки или важный инструмент его работы.

Конечно, такие дисциплины, как «Уголовное право», «Криминология», «Уголовный процесс» и «Криминалистика» отчасти решают эту проблему, но сами по себе эти дисциплины не дают четкого представления о способах работы юриста с информацией, а программы дисциплины «Основы ОРД» не всегда подробно рассматривают вопросы аналитической обработки информации.

К сожалению, изучение таких дисциплин, как «Логика» и «Философия», ограничено одним семестром. Не вдаваясь в причины такого подхода к организации формирования профессионализма будущего юриста, просто констатируем факт – выпускнику юридического факультета нужна дисциплина или дополнительный курс, где он поймет и освоит методы получения и обработки информации, а также правила ее анализа.

В рамках информационно-аналитической подготовки юрист сможет понять, как применять на практике полученные знания, как получать новые знания и как найти верное решение в сложившейся ситуации, например, в ходе расследования преступления.

Следует отметить, что в вузах системы МВД «...изучение и внедрение информационно-компьютерных, интерактивных, модульных и других деятельностных технологий» является одним из направлений научно-методического обеспечения образовательного процесса [1, с. 165]. В учебном процессе указанных образовательных организаций присутствует дисциплина «Основы управления и делопроизводство в ОВД», где одним из разделов прямо обозначена информационно-аналитическая работа. Однако данный раздел прежде всего ориентирован на штабы ОВД, а не на практическую деятельность дознавателей или следователей, что, на наш взгляд, является существенным недостатком.

В целом, высказанное мнение, может быть комплексной проблемой обучения гуманитарного направления, однако для выпускников юридического факультета, а в особенности правоохранительной специализации, решение такого вопроса на современном этапе ощущается особенно остро. Выпускник юридического факультета должен уметь принимать решения на основе всестороннего анализа данных и прогнозировать возможные варианты развития событий в процессе раскрытия или расследования преступления. У него «в руках» должен быть рабочий и надежный инструмент исследования, а его труд направлен на установление объективной истины по проблемам расследования.

Что же такое информационно-аналитическая работа в деятельности юриста и какую роль она может сыграть для успешной реализации целей подготовки будущих следователей, дознавателей и оперативных сотрудников? На этот вопрос нам может ответить практика раскрытия и расследования преступлений как в наши дни, так и в далеком прошлом. Вспомним знаменитых и, конечно же, успешных сыщиков и следователей, например: Э. Видок, Э. Локарр, Г. Гросс, А.Ф. Кошко, И.Д. Путилин, К. Годдард, А. Пинкертон, все они, проявив мастерство и талант на правоохранительной ниве, стали знамениты благодаря своим выдающимся способностям анализировать информацию, применять инструментарий формальной логики к обнаруженным фактам и следам, а также выстраивать систему версий практически к каждому преступному сценарию.

Конечно, не умаляя роль техники и данных различных наук в процессе обнаружения и исследования следов преступного события, все же отметим, что только от самого следователя зависит воссоздание картины события в целом и применения тактических приемов расследования. Именно субъект и его интеллектуальные способности, подкрепленные личным опытом работы, становятся главным инструментом расследования. И даже при сочетании всего этого следователю необходим рабочий механизм проверки его выводов и суждений, потому что результатом ошибки может стать «трагедия» чужой судьбы или «сломанная» жизнь.

Можно ли научиться этим приемам и приобрести навыки знаменитых правоохранителей, сидя за партой? Вопрос сложный, на первый взгляд, так как есть стандарты подготовки и квалификационный справочник профессий, не считая приказов и должностных инструкций, и задача учебного заведения не в этом, ведь вуз не выдает диплом, например, Пинкертона, а выдает диплом юриста. Но, на наш взгляд, юридический факультет хоть немного должен дать воз-

можность выпускнику понять, насколько важным является не разнообразие предметов, а возможность «связать» их вместе и применить уже системные знания для расследования.

Вот почему информационно-аналитическая подготовка со своим специфическим инструментарием и методикой может быть полезна юристу по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» для приобретения прежде всего системных знаний и понятий о своей профессии, а также умений работы с информацией и информационными массивами.

Резюмируя вышесказанное, можно предложить:

1. Ввести в учебный план подготовки юристов специализации «Правовое обеспечение национальной безопасности» дисциплину «Информационно-аналитическая работа в практической деятельности юриста».

2. В таких практико-ориентированных дисциплинах, как «Криминалистика», «Судебная медицина», «Криминология» и т. п. уделить место информационно-аналитической составляющей при раскрытии и расследовании преступлений.

3. В ходе самостоятельной работы обучающимся следует рекомендовать изучение литературы мемуарной направленности и рассмотрение уголовных дел по преступлениям прошлых лет.

4. При проведении практических занятий некоторое время нужно уделить проведению деловых игр и дискуссий.

5. Прививать обучающимся навыки работы с различными источниками в том числе и иностранными (причем, на языках ранее не известных обучаемым).

Конечно, это только малая часть рекомендаций, которые могут быть приняты на вооружение юридическими факультетами, и подробное описание их всех возможных видов не может быть раскрыто в рамках статьи, однако, как говорил Лао Цзы: «Путь в тысячу ли начинается с первого шага».

Список литературы

1. Игошин, Н. А. Научно-методическое обеспечение профессиональной подготовки сотрудников полиции: постановка проблемы / Н. А. Игошин // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 3 (33). – С. 163–170.

References

1. Igoshin, N. A. Nauchno-metodicheskoe obespechenie professionalnoy podgotovki sotrudnikov policii: postanovka problemy / N. A. Igoshin // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitelnaya praktika. – 2015. – № 3 (33). – S. 163–170.

ПРОКУРОРСКАЯ И ПРАВООЩИТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

УДК 343.16

№ 4 (15) / 2017, с. 64–66

ФУНКЦИИ ПРОКУРОРА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Юлия Александровна Авагимова

Южно-Уральский государственный университет, (национальный
исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: Sekretar.29@chelproc.ru

В статье анализируются понятие «функции прокурора» как в правовом поле в целом, так и применительно к уголовному процессу в частности. Функция определяется как роль субъекта права в определенной сфере деятельности. Кроме того, функции прокурора можно разделить на те, которые он реализует в досудебных стадиях производства по уголовному делу, – надзор за деятельностью органов следствия и дознания – и на те, реализация которых возможна только в стадии судебного производства по уголовному делу.

Ключевые слова: функция прокурора, функция надзора, функция обвинения, полномочия прокурора.

THE FUNCTIONS OF THE PROSECUTOR IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Yuliya Avagimova

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: Sekretar.29@chelproc.ru

The article analyzes the concept of «functions of attorney» in the legal field in General and in relation to the criminal process in particular. A function is defined as a role of an entity in a particular sphere of activity. In addition, the functions of the Prosecutor are divided divided into those which it implements in pre-trial stages of criminal proceedings, which primarily include the supervision organs of investigation and inquiry, and to those the implementation of which is possible only in the trial stage of criminal proceedings.

Keywords: the function of the Prosecutor, the oversight function, charge function, powers of attorney.

При изучении дисциплин «Прокурорский надзор» и «Уголовный процесс», ввиду быстро меняющейся в современных реалиях законодательной и судебной практики, учитывая тот факт, что прокурор является основным участником уголовного процесса на стороне государства и на стороне обвинения, встает существенный вопрос – каковы же в настоящее время функции прокурора в уголовном процессе?

Сначала, разбираясь в данной дилемме, следует определиться с понятием функции, которое в дальнейшем будет использовано в статье. Данный термин достаточно распространен в действительной правовой науке, и не всегда его смысл трактуется однозначно,

кроме того, понятие функция используется и в ряде прикладных наук, таких как математика и биология.

Само слово функция своими корнями нисходит к латинскому слову «functio», которое в дословном переводе означает «совершение», «исполнение». Функция есть некоторая ключевая роль, направление работы в определенной сфере деятельности, определенное специфическое проявление, отличительная черта, выделяющая нечто из общей массы. Функция придает предмету смысл, одухотворяя его.

Применительно к правовой науке, следует определить правовую функцию как конкретную роль субъекта права в определенной сфере деятельности.

Следует учесть тот факт, что ст. 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре Российской Федерации) определяет понятие всей прокуратуры именно через функцию, подчеркивая, что прокуратура Российской Федерации – это единая федеральная централизованная система органов, функция которых состоит в осуществлении от имени Российской Федерации надзора за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Однако согласно положениям указанного нормативного акта прокуратура Российской Федерации может выполнять и иные функции, установленные различными федеральными законами. В связи с этим и возникает вопрос о функциях прокурора, прописанных в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации (далее – УПК РФ), как функциях, отраженных в ином федеральном законе, нежели закрепленных в Законе о прокуратуре Российской Федерации.

Необходимо также отметить, что ни Конституция Российской Федерации, ни Закон о прокуратуре Российской Федерации не определяют, что же представляют собой функции прокурора и в чем они выражаются.

В уголовном процессе понятие функция определяется как отдельное направление уголовно-процессуальной деятельности.

В постановлении Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П справедливо отмечается, что, осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения, прокурор, а также следователь, дознаватель и иные должностные лица, выступающие на стороне обвинения, должны подчиняться предусмотренному УПК РФ порядку уголовного судопроизводства. Следуя назначению и принципам уголовного судопроизводства, закрепленным указанным Кодексом, они обязаны всеми имеющимися в их распоряжении средствами обеспечить охрану прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ)¹.

Считаем необходимым согласиться с мнением доктора юридических наук В.Б. Ястребова, профессора кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора

¹ По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы : постановл. Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 27. – Ст. 2804.

юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, высказанным им в статье «Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.)», согласно которому функции прокурора в уголовном процессе представляют собой обязанность выполнения должностным лицом прокуратуры определенных видов процессуальной деятельности, выражающих государственно-правовое предназначение прокуратуры в обеспечении законности расследования преступлений и рассмотрении уголовных дел в суде [1].

Необходимо отметить, что на функциях прокурора существенно сказывается возложенная на него законодателем обвинительная роль, так как согласно ст. 37 УПК РФ прокурор является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия².

Также можно определить функцию прокурора в уголовном процессе как роль защитника публичного интереса, поборника законности при осуществлении уголовного преследования.

Расширяя и трактуя дефиницию функций прокурора, необходимо определить, что же непосредственно входит в функции прокурора в уголовном процессе.

Мы предлагаем функции прокурора разделить на те, которые он реализует на досудебных стадиях производства по уголовному делу, а именно надзор за деятельностью органов следствия и дознания, и на те, реализации которых возможна только в стадии судебного производства по уголовному делу.

Функция прокурора на досудебной стадии уголовного судопроизводства сводится к надзору за соблюдением органами следствия и дознания требований уголовно-процессуального законодательства при осуществлении ими уголовного преследования.

При осуществлении надзора за деятельностью органов следствия и дознания на досудебной стадии уголовного судопроизводства функция прокурора носит весьма интересный характер, поскольку она не сводится только к роли обвинителя при рассмотрении уголовного дела в суде. Прокурор в ходе изменения действительности и, соответственно, законодательства был освобожден от роли «пре-

² Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч. 1). – Ст. 4921.

следователя» на данной стадии уголовного процесса. Ему еще присуща роль защитника правопорядка и блюстителя закона. Досудебная функция прокурора предполагает то, что в ходе осуществления надзорной деятельности, прокурор обеспечивает соблюдение прав как стороны обвинения, так и стороны защиты, то есть фактически прокурор следит за соблюдением принципа состязательности сторон, проведения расследования и дознания по уголовному делу в разумный срок, оценивает законность принимаемых решений о возбуждении уголовного дела либо об отказе в возбуждении уголовного дела и т. д.

Функции на досудебной стадии уголовного преследования можно дифференцировать по различным критериям: реализуемые до возбуждения уголовного дела и соответственно после возбуждения; по органу, в отношении которого осуществляется надзор – за дознанием или за следствием.

Функцию прокурора, реализуемая им при рассмотрении уголовных дел судами, можно

охарактеризовать как функцию обвинения, которая присуща прокуратуре на протяжении уже достаточно большого промежутка времени и есть у прокуратур почти во всех странах современного мира, поскольку согласно уголовно-процессуальному законодательству прокурор в ходе рассмотрения уголовного дела в суде становится государственным обвинителем.

К полномочиям прокурора, позволяющим реализовать функцию обвинения, следует отнести утверждение обвинительного акта, обвинительного заключения, обвинительного постановления; направление уголовного дела для рассмотрения в суд и, собственно, поддержание обвинения по уголовному делу в суде.

Подводя итог, следует задаться мыслью для чего же определять функцию прокурора в российском уголовном процессе? Функция прокурора в уголовном процессе позволяет определить специфическую роль в механизме современного российского государства, идентифицирует ее среди других органов.

Список литературы

1. Ястребов, В. Б. Функции прокурора в уголовном судопроизводстве (былое и современность: некоторые уроки Судебной реформы 1864 г.) / В. Б. Ястребов // Актуальные проблемы российского права. – 2014. – № 4. – С. 619–624.

References

1. Yastrebov, V. B. Funkcii prokurora v ugolovnom sudoproizvodstve (byloe i sovremennost: nekotorye uroki Sudebnoy reformy 1864 g.) / V. B. Yastrebov // Aktualnye problemy rossiyskogo prava. – 2014. – № 4. – S. 619–624.

**ОСОБЕННОСТИ ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
ОБ АДМИНИСТРАТИВНОМ НАДЗОРЕ ЗА ЛИЦАМИ,
ОСВОБОЖДЕННЫМИ ИЗ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ**

Георгий Игоревич Тищенко

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Южно-Российский институт управления,
г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация
E-mail: t-g-Igorevich@mail.ru

В статье представлен анализ особенностей рассмотрения и методы и прокурорского надзора за исполнением законодательства об административном надзоре. Излагаются сведения, встречающиеся на практике при осуществлении данного вида надзора. Дан анализ деятельности по административному надзору за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

Ключевые слова: прокурорский надзор, методика прокурорского реагирования, административный надзор за лицами, освободившимися из мест лишения свободы.

**FEATURES OF PUBLIC PROSECUTOR'S SUPERVISION OF
PERFORMANCE OF THE LEGISLATION
ON ADMINISTRATIVE SUPERVISION OF THE PERSONS
RELEASED FROM PLACES OF DETENTION**

Georgy Tischenko

Russian Academy of Science and Technology under the President of the Russian Federation,
South-Russian Institute, Rostov-na-Donu, Russian Federation
E-mail: t-g-Igorevich@mail.ru

In article the analysis of feature of consideration and methods and public prosecutor's supervision by performance of the legislation on administrative supervision is this. The data which are found in practice in case of implementation of this type of supervision are stated. The analysis of activities for administrative supervision of the persons released from places of detention is this.

Keywords: prosecutor's supervision, method of prosecutorial response, administrative supervision of persons released from places of deprivation of liberty.

Федеральный закон Российской Федерации № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» был принят 6 апреля 2011 г. (вступил в силу 1 июля 2011 г.), это способствовало созданию правовой основы для такого важного межотраслевого института.

Факт принятия данного закона имеет особое значение потому, что административный надзор долгое время не применялся в силу отсутствия четкой законодательной регламентации, а это негативно сказалось на состоянии преступности в стране, в том числе среди лиц, освобожденных из мест лишения свободы.

Закон направлен на обеспечение порядка и общественной безопасности путем профилактического воздействия на граждан, имеющих судимость. Осуществление административного надзора возложено на органы внутренних дел по месту жительства или пребывания поднадзорного лица.

Согласно федеральному закону «административный надзор – осуществляемое органами внутренних дел наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также

за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом»¹.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 Федерального закона «О прокуратуре в Российской Федерации» целями деятельности органов прокуратуры являются обеспечение верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства. Безусловно, данные цели имеют непосредственное отношение к осуществлению прокурорского надзора на данном направлении деятельности².

В 2016 г. прокуроры Ростовской области приняли участие в рассмотрении судами 2063 дел об установлении, продлении, прекращении административного надзора (2015 г. – 1688). Решения по 2039 делам приняты в соответствии с позицией прокурора или 99% (2015 г. – 1687 или 99%). Большинство дел анализируемой категории составляют дела об установлении административного надзора (1550), дополнительных административных ограничений (385) и о продлении срока административного надзора (100). По результатам проверок выявлено 515 нарушений, в целях их устранения в органы внутренних дел внесено 82 представления, по результатам рассмотрения которых к дисциплинарной ответственности привлечено 131 должностное лицо.

Существует практика досрочного прекращения административного надзора за лицами, отбывшими более половины установленного судом срока административного надзора, в связи с добросовестным соблюдением ими административных ограничений, выполнением обязанностей, предусмотренных Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон № 64-ФЗ), и их положительной характеристикой по месту работы и (или) месту жительства или пребывания³.

Суд прекратил производство по 14 делам об административном надзоре по основаниям, предусмотренным законом, – в связи со смертью лиц, в отношении которых рас-

¹ Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : федер. закон от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ // Российская газета. – 2011. – 8 апреля.

² О прокуратуре Российской Федерации : федер. закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (ред. от 29.07.2017) // Российская газета. – 1992. – 18 февраля.

³ О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 15 // СПС «КонсультантПлюс».

сматривался вопрос об административном надзоре, в связи с осуждением этих лиц к реальному лишению свободы за совершение новых преступлений. Суд также прекращал производство по делу в связи с отказом административного истца от иска по причине истечения срока погашения судимости лица на момент рассмотрения дела. Имели место случаи оставления судом дел об установлении административного надзора без рассмотрения. Также судами принимались решения об установлении административного надзора с определением сроков, не соответствующих срокам погашения судимостей, предусмотренным уголовным законом, на момент совершения этими лицами преступлений (ст. 86 УК РФ).

Данные результаты показывают, что вследствие ряда организационных упущений надзор за указанной категорией лиц можно сделать более эффективным, если предупреждать допущение халатного отношения со стороны поднадзорных органов внутренних дел [1, с. 214].

Зачастую должностными лицами территориальных отделов, осуществляющими административный надзор, в нарушение п. 7.6 порядка осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, не проводятся ежемесячные проверки по информационно-справочным учетам в целях выявления фактов привлечения поднадзорных к административной ответственности⁴.

Федеральным законом от 23 июля 2013 г. № 218-ФЗ «О внесении изменений в статью 86 Уголовного кодекса Российской Федерации» внесены изменения в ч. 3 ст. 86 УК РФ, в соответствии с которыми судимость погашается в отношении лиц, осужденных к лишению свободы за тяжкие преступления, по истечении восьми лет после отбытия наказания; в отношении лиц, осужденных за особо тяжкие преступления, – по истечении десяти лет после отбытия наказания.

Эти изменения действуют с 3 августа 2013 г. и, следовательно, указанные сроки погашения судимости могут применяться для установления административного надзора к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления после 3 августа 2013 г.⁵

⁴ О Порядке осуществления административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 8 июля 2011 г. № 818 // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 апреля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

К лицам, совершившим преступления таких категорий до 3 августа 2013 г., применяется ранее действующая редакция ст. 86 УК РФ, предусматривавшая сроки погашения судимости: 6 лет за тяжкое и 8 лет за особо тяжкое преступления. В ряде административных дел этой категории суды, устанавливая административный надзор и соответствующие ограничения, не учитывали наличие у лиц неотбытого наказания в виде ограничения свободы. Часть 4 ст. 5 Федерального закона от 6 апреля 2011 г. № 64-ФЗ «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» предусматривает, что в случае назначения лицу ограничения свободы в качестве дополнительного вида наказания, а также при замене неотбытой части наказания в виде лишения свободы ограничением свободы срок административного надзора исчисляется со дня отбытия наказания в виде ограничения свободы.

В таких случаях прокурорам, участвующим в деле, необходимо ориентировать суд на указание в резолютивной части решения порядка исчисления срока административного надзора «со дня отбытия наказания», поскольку такой порядок является исключением из общих положений. В других же случаях не следует настаивать на указании в решении исчисления срока административного надзора, предусмотренного ч. 3 ст. 5 указанного Федерального закона, в том числе путем принесения апелляционных представлений, так как данное дублирование закона является нецелесообразным.

В соответствии со ст. 273 КАС РФ сведениями, подлежащими обязательному указанию в резолютивной части решения, являются сведения о сроке административного надзора и конкретных административных ограничений. КАС РФ не содержит требований указывать порядок исчисления этого срока⁶.

Оспариванию будет подлежать вынесенное решение, в котором суд определил конкретный порядок исчисления срока административного надзора и допустил при этом нарушение требований статьи 5 Федерального закона «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы». В ряде случаев формулировки установленных судом административных ограничений приводятся не в точном соответствии с положениями статьи 4 данного Федерального закона. Основанием для принесения апелляционных представлений в таких случаях может быть только явное противоречие закону установленных ограничений, влекущее нарушение прав поднадзорного лица.

Например, некоторые судебные постановления были изменены в связи с тем, что при установлении административного ограничения в виде запрета выезда за установленные судом пределы территории суды указывали территорию конкретных населенных пунктов. Правильно это ограничение формулировать как «запрет выезда за пределы территории муниципального района по постоянному месту жительства» без конкретизации наименования населенного пункта.

Учитывая вышеизложенное, задачами административного надзора являются предупреждение совершения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, преступлений и других правонарушений, оказание на них индивидуального профилактического воздействия в целях защиты государственных и общественных интересов. Вместе с тем ослабление прокурорского надзора за ведомственным контролем со стороны руководства территориальных подразделений полиции приводит к формальному подходу сотрудников органов полиции к индивидуальной профилактической работе в отношении поднадзорных лиц.

Список литературы

1. Шмалий, О. В. Правовое обеспечение эффективности исполнительной власти (теоретико-методологические аспекты) : дис. ... д-ра юрид. наук / О. В. Шмалий. – Ростов-н/Д., 2011.

References

1. Shmaliy, O. V. Pravovoe obespechenie effektivnosti ispolnitelnoy vlasti (teoretiko-metodologicheskie aspekty) : dis. ... d-ra yurid. nauk / O. V. Shmaliy. – Rostov-n/D., 2011.

⁶ Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации : федер. закон от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ (ред. от 28 мая 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

УДК 343.915

№ 4 (15) / 2017, с. 70–72

ПРОБЛЕМА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПРЕСТУПНИКОВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ИМИ ПРОТИВОПРАВНЫХ ДЕЯНИЙ

Анастасия Дмитриевна Божко

Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: nastya74-95@mail.ru

Научный руководитель – **Любовь Дмитриевна Мошкина**

кандидат психологических наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет (национальный
исследовательский университет), г. Челябинск

В статье рассмотрена проблема проявления агрессивного поведения несовершеннолетних преступников при совершении ими противоправных деяний. Автором определены формы агрессивного поведения несовершеннолетних и факторы, влияющие на их развитие, проанализированы мнения ученых-психологов. Автор выразил мнение по поводу вышеизложенной проблемы. Агрессия среди несовершеннолетних преступников явление обычное и стремительно развивающиеся. Наблюдается взаимосвязь между агрессивными установками и криминальным поведением несовершеннолетних преступников.

Ключевые слова: агрессия, несовершеннолетние преступники, семейная дезадаптация, школьная дезадаптация, социальная дезадаптация, непатологическая форма агрессивного поведения, патологическая форма агрессивного поведения.

THE PROBLEM OF MANIFESTATION OF AGGRESSIVE BEHAVIOR OF JUVENILE OFFENDERS IN COMMITTING UNLAWFUL ACTS

Anastasiya Bozhko

South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: nastya74-95@mail.ru

Student advisor – **Lyubov Moshkina**

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk

The article deals with the problem of the manifestation of aggressive behavior of juvenile offenders in committing unlawful acts. The author defines the forms of aggressive behavior of minors and the factors that influence their development, analyzes the opinions of scientific psychologists. The author expressed his opinion on the above-mentioned problem. Aggression among juvenile offenders is a common phenomenon and is rapidly developing. There is a correlation between the aggressive attitudes and criminal behavior of juvenile criminals.

Keywords: aggression, juvenile offenders, family disadaptation, school disadaptation, social disadaptation, non-pathological form of aggressive behavior, pathological form of aggressive behavior.

В современном мире проблема проявления агрессивного поведения несовершеннолетних преступников при совершении ими противоправных деяний является одной из наиболее злободневных. Проявление агрессивности у несовершеннолетних, как правило, способствует формированию криминального поведения в обществе. И постепенно девиантное поведение становится для них нормой.

Количество несовершеннолетних, находящихся в специализированных учреждениях коррекции агрессивного поведения, неуклонно растет с каждым годом. И при этом выявлена закономерность, что по истечении определенного периода времени данные лица совершают тяжкие и особо тяжкие преступления против личности. Необходимо отметить, что именно в пубертатном периоде у человека происходит становление личности, в том числе у некоторых подростков – формирование агрессивных установок, которые впоследствии дестабилизируют их нормальное психическое и нравственное развитие и способствуют зарождению асоциального криминального поведения в обществе, пренебрежению к законности.

Агрессивное поведение у несовершеннолетних преступников связано с деформированной подростковой психикой. Им присущи такие особенности, как: противоречивость чувств и побуждений, сочетание сенситивности и черствости, чрезмерно завышенной и заниженной самооценки, отказ от общепринятых норм, правил и в то же время создание себе кумира (старшего и более жестокого несовершеннолетнего либо взрослого) [1, с. 132]. В зависимости от средовой психической дезадаптации, наличия вредных привычек (алкоголизм, наркомания, токсикомания) происходит перерождение антиобщественного агрессивного поведения в криминальное агрессивное поведение. У таких несовершеннолетних отсутствует способность к эмпатии, способность испытывать эмоциональную привязанность, проявляются агрессивные неадекватные реакции на критику со стороны окружающих, выраженная эгоцентричность, постоянные оправдания своего преступного поведения и обвинение в окружающих в последствиях своих противоправных действий [2, с. 97].

Агрессивное поведение у подростков протекает в двух формах:

1) непатологическая форма – она не связана ни со стойкими психическими расстройствами, ни с нарушением психического развития;

2) патологическая форма – она связана с качественными болезненными изменениями психической деятельности несовершеннолетнего. Как правило, наблюдается агрессивное поведение с эмоциональной неуравновешенностью, в том числе с проявлением аффективно-злобных реакций; мести, ненависти, обиды, садизма [3, с. 159].

Нас интересует непатологическая форма агрессивного поведения подростков так, как именно она присуща большинству несовершеннолетних преступников. Она обусловлена рядом факторов:

- во-первых, семейной дезадаптацией;
- во-вторых, школьной дезадаптацией;
- в-третьих, социальной дезадаптацией.

Семейной дезадаптации подвержены несовершеннолетние в неблагополучных семьях. В таких семьях у подростков формируются ложные, аморальные ценности и жизненные ориентиры. Катализатором зарождения агрессивных форм поведения в семье у несовершеннолетних преступников являются:

алкоголизм одно из родителей, либо обоих родителей, старших братьев, сестер;

наркотическая зависимость одного из родителей, либо обоих родителей, старших братьев, сестер;

проявление насилия одного из члена семьи по отношению к другим;

нарушение эмоциональной привязанности между родителями и детьми;

проявление агрессивной модели воспитания несовершеннолетних: применение физического воздействия на детей;

Под школьной дезадаптацией понимается неспособность ребенка приспособиться к условиям учебного учреждения, наличие плохих взаимоотношений с одноклассниками и учителями. Катализатором зарождения агрессивных форм поведения в школе у несовершеннолетних преступников являются:

недостаточный уровень подготовки ребенка к школьной программе;

слабый уровень развития функциональных способностей познавательных процессов;

неспособность подстроиться под темп программы;

Социальная дезадаптация – вхождение несовершеннолетнего в социальную группу, с отклоняющимся девиантным поведением в последствие переходящим в преступную деятельность. Катализатором зарождения агрессивных форм поведения в социальной группе с отклоняющимся девиантным поведением у несовершеннолетних преступников являются:

желание выделиться среди товарищей;
боязнь прослыть предателем и трусом;
ложное понимание дружбы и товарищес-
тва [4, с. 223];

В юридической литературе классифицируют несовершеннолетних преступников по 4 типам:

к первому типу относятся лица, которые впервые совершили преступление под влиянием конфликтной или чрезвычайной ситуации;

ко второму типу – лица, которые впервые совершили преступление, однако обладали вредными привычками: употребление спиртных и спиртосодержащих напитков, употребление наркотических средств и их прекурсоров, а также постоянные побеги из дома;

к третьему типу – лица, у которых отсутствует общая нравственная деформация. Такие несовершеннолетние уже совершали ряд правонарушений, привлекались к административной ответственности, направлялись в учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

к четвертому типу относятся лица, у которых нравственная деформация достигла пика аморальности, создает опасность для общества в целом, а также носит устойчивый анти-социальный характер. Такие несовершеннолетние были ранее судимые, привлекались

к уголовной ответственности, состояли в преступных группах.

При исследовании проблемы проявления агрессивного поведения среди несовершеннолетних как фактора, способствующего совершению преступлений мы исследовали мнения ряда ученых-психологов. Н.М. Платонова считает, что подростки с непатологической формой агрессивного поведения со временем реализуют подростковую преступность. Ю.Б. Можгинский, в свою очередь, утверждает, что непатологическая форма агрессивного поведения несовершеннолетних менее опасная для общества и легче поддается психологической коррективке [5, с. 34].

По нашему мнению, непатологическая форма агрессивного поведения несовершеннолетних складывается под влиянием взрослых преступников, обуславливается наличием вредных привычек (алкоголизм, наркомания, токсикомания).

В итоге хотелось бы отметить, что необходимо совершенствовать законодательство в области молодежной политики, участковым и работникам ПДН более активно проводить профилактические беседы в неблагополучных семьях, школьным психологам проводить с такими детьми коррективку их агрессивного поведения.

Список литературы

1. Бэрон, Р. Агрессия : учебник / Р. Бэрон. – М. : Юрайт, 2014.
2. Дмитриева, Т. Б. Агрессия и психическое здоровье : учебник / Т. Б. Дмитриева. – СПб. : Юридический отдел Пресс, 2013.
3. Можгинский, Ю. Б. Агрессивность детей и подростков. Распознавание, лечение, профилактика : учебник / Ю. Б. Можгинский. – М. : Когито-Центр, 2012.
4. Платонова, Н. М. Агрессия у детей и подростков : учебник / Н. М. Платонова. – М. : Речь, 2013.
5. Чудова, Н. В. Агрессия в обыденной жизни : учебник / Н. В. Чудова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2014.

References

1. Beron, R. Agressiya : uchebnik / R. Beron. – M. : Yurayt, 2014.
2. Dmitrieva, T. B. Agressiya i psihicheskoe zdorove : uchebnik / T. B. Dmitrieva. – SPb. : Yuridicheskiy otdel Press, 2013.
3. Mozhginskiy, Yu. B. Agressivnost detey i podrostkov. Raspoznvanie, lechenie, profilaktika : uchebnik / Yu. B. Mozhginskiy. – M. : Kogito-Centr, 2012.
4. Platonova, N. M. Agressiya u detey i podrostkov : uchebnik / N. M. Platonova. – M. : Rech, 2013.
5. Chudova, N. V. Agressiya v obydennoy zhizni : uchebnik / N. V. Chudova. – M. : Rossiyskaya politicheskaya enciklopediya, 2014.

**КРИМИНОГЕННЫЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ
И ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ, СОВЕРШАЕМЫХ
В УЧРЕЖДЕНИЯХ ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ**

Андрей Иванович Киселёв

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: labour@csu.ru

Олег Николаевич Егоров

кандидат медицинских наук, доцент,
Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация
E-mail: yegorov@narod.ru

Пенитенциарная преступность является составной частью общей преступности и, соответственно, порождается аналогичными детерминантами, но вместе с тем обладает присущими только ей особенностями. Они определяются специфичностью функционирования пенитенциарной системы, выражающейся в деятельности органов ФСИН России по исполнению целей уголовного наказания, личностью осужденных, наличием неформальных правил поведения и т. п. Особенно, на наш взгляд, общественно опасны преступления против жизни и здоровья. При этом известно, что по сравнению с наказанием идея превенции представляется наиболее перспективной и прогрессивной. Именно поэтому любое преступное поведение эффективней всего предупредить, осуществляя профилактическое воздействие, нежели применять жесткие наказания.

Ключевые слова: детерминанты, преступления против жизни и здоровья, предупреждение, пенитенциарные учреждения, исправительные учреждения.

**CRIMINOGENIC DETERMINANTS AND PREVENTION
OF CRIMES AGAINST LIFE AND HEALTH COMMITTED
IN PENAL INSTITUTIONS**

Andrey Kiselyov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: labour@csu.ru

Oleg Egorov

Candidate of Medical Sciences, Associate Professor,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation
E-mail: yegorov@narod.ru

Penitentiary crime is a component of the general crime and, respectively, is generated by similar determinants, but at the same time possesses unique features. They are defined by specificity of functioning of the penal system which is expressed in activities of bodies of Federal Penal Service of Russia for execution of the purposes of criminal sanction, the identity of convicts, existence of informal rules of conduct, etc. From our point of view, the most socially dangerous crimes are those against life and health. At the same time it is known that in comparison with punishment the idea of prevention is represented as the most perspective and progressive. For this reason it is more effective to prevent any criminal behavior, carrying out preventive measures, than to apply tough punishments.

Keywords: determinants, crimes against life and health, prevention, penal institutions, correctional facilities.

Рассматриваемые детерминанты классифицируются на причины и условия преступности в целом (общие причины) и причины и условия отдельных видов преступлений, которые рассматриваются как совокупность объективных и субъективных причин и условий, способствующих совершению конкретных преступлений. Применительно к данному разделению представляется целесообразным использовать для научного исследования две группы детерминант, обуславливающих причины и условия совершения осужденными в местах лишения свободы преступлений против жизни и здоровья.

Первую группу составляют внешние пенитенциарные детерминанты, под которыми понимаются причины и условия, напрямую не связанные с деятельностью учреждений уголовно-исполнительной системы, однако создающие определенные условия для совершения преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях. Ко второй группе относятся пенитенциарные детерминанты – причины и условия, непосредственно связанные со спецификой деятельности пенитенциарных учреждений и личностью осужденного.

Внешние пенитенциарные детерминанты складываются из состояния общественно-политических, экономических, социальных и иных отношений, влияющих на криминогенную обстановку в стране и криминализацию общества. Политические, экономические и социальные конфликты, распространение наркомании и алкоголизма, недостаточная работа правоохранительных органов по противодействию преступности, социальное неравенство и иные обстоятельства формируют в обществе недоверие к государству, потерю ценностей, что приводит к совершению преступлений, в первую очередь против жизни и здоровья.

Кризисные проявления экономики значительно снизили финансирование уголовно-исполнительной системы и производственные возможности исправительных учреждений. Переход к рыночным отношениям, сопровождаемый разрывом хозяйственных связей в сочетании с технической отсталостью материальной базы и нестабильностью финансовой системы, поставил промышленность уголовно-исполнительной системы в неблагоприятные условия, не позволяющие обеспечивать эффективную трудовую занятость всех осужденных в местах лишения свободы [1, с. 34].

В результате произошел рост кредиторской задолженности, низкий уровень при-

влечения к труду осужденных, в том числе на предприятиях УИС, снижение норм выработки, формальный подход к организации работы по освоению новых видов изделий, недостаточный уровень обеспечения учреждений и органов УИС самостоятельно производимой продукцией, при этом отмечается низкая эффективность работы аппарата территориальных органов ФСИН России с администрацией субъектов Российской Федерации по содействию в развитии производственного сектора УИС.

Данные обстоятельства не позволяют обеспечить работой большое количество осужденных, в связи с чем у них появляется не занятое ничем время, в течение которого возникают условия для занятия запрещенной и противоправной деятельностью (употребление запрещенных веществ, алкоголя, азартные игры и т. п.). Аналогичный вывод сделан Н.П. Барабановым: чем больше осужденных не занято трудом, тем криминогеннее их среда [2, с. 18].

К факторам, влияющим на совершение преступлений против жизни в пенитенциарных учреждениях, относится и несовершенство действующего уголовного законодательства. Так, в УК РФ 1996 г. отсутствует уголовная ответственность за передачу запрещенных предметов, хотя в УК РСФСР 1960 г. была предусмотрена соответствующая статья. Ведь ни для кого не секрет, что спиртные напитки и наркотические средства, доставленные в исправительные учреждения, зачастую являются импульсом при совершении преступлений против жизни или здоровья. Кроме того, отсутствие уголовной ответственности за незаконное ношение холодного оружия является одним из условий совершения преступлений против жизни и здоровья, ведь пенитенциарные учреждения, как раз и были «прародителями» ряда холодного оружия – битки, пики, выкидные ножи, различные заточки, «финки», самодельные кастеты, а также многое другое.

Рассмотренный перечень внешних пенитенциарных детерминант не является исчерпывающим, имеется еще ряд причин и условий, способствующих совершению преступлений против жизни и здоровья в обществе в целом. По мнению авторов, данные детерминанты должны учитываться как основные в механизме образования пенитенциарной преступности и обязанность их устранения лежит не только на федеральных органах исполнения наказания, но и на всех государственных органах независимо от направления деятельности, поскольку в соответствии

с Конституции Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их защита является обязанностью государства.

В связи с тем, что поведение осужденных в исправительных учреждениях отражает общественную и криминальную ситуацию как в обществе, так и в пенитенциарной системе, при оценке криминогенной обстановки должны учитываться не только внешние пенитенциарные детерминанты, существующие в обществе, но и внутренние пенитенциарные.

Внутренние пенитенциарные детерминанты возникают и функционируют в условиях деятельности исправительных учреждений.

Это, прежде всего, криминальная направленность личности осужденного, которая включает в себя асоциальную и антисоциальную установку, дефекты правосознания, криминогенную мотивацию, эмоции, потребности, интересы, ценностную ориентацию, мотивы, цели преступления. Стимулирующим фактором развития криминализации личности осужденного выступает изоляция от общества, которая происходит продолжительное время, поэтому ярко выраженные и устойчивые тяжелые психические состояния приводят к трудно обратимым изменениям психики, характера [3, с. 226–229] и зависят от срока нахождения осужденного в местах лишения свободы. Чем дольше изоляция от общества, тем человек отдаленней от общепризнанных моральных идеалов (любовь, семья, дружба и т. п.) и в дальнейшем рискует полностью их потерять, а это означает его отречение от общества и полную криминализацию личности.

Еще одним детерминантом пенитенциарной преступности, относящимся к личности осужденного, является его отношение к правоохранительной системе, в том числе назначенному ему наказанию. Осознавая факт лишения свободы, постоянного надзора со стороны сотрудников исправительного учреждения, необходимость менять правила своего поведения и иные обстоятельства вызывают у осужденного негативное отношение к государственным органам по поводу лишения его свободы, особенно если оно, по мнению осужденного, назначено несправедливо. В юридической литературе данная ситуация обозначается как «пенальный конфликт» [4, с. 111]. Природу данного явления можно объяснить противоположностью изоляции как формы существования человека.

Характеризуя социально-психологические факторы, влияющие на совершение осужденными преступлений, многие авторы указывают на причины совершения этих преступлений, которые выражаются в тюремной субкультуре.

В системе обстоятельств, детерминирующих преступления против жизни и здоровья в исправительных учреждениях, необходимо учитывать и виктимологические обстоятельства. Осужденные, ставшие потерпевшими, во многих случаях сами провоцировали отрицательным, а иногда и общественно опасным поведением.

Условия, способствующие совершению преступлений против жизни и здоровья в местах лишения свободы, связаны с объективными проблемами и/или ненадлежащим исполнением работниками пенитенциарных учреждений своих обязанностей при осуществлении охраны и надзора за осужденными на территории пенитенциарного учреждения. Данные недостатки деятельности приводят к нарушению режима, соблюдению правил внутреннего распорядка, законодательно установленных правил поведения, бесконтрольному перемещению осужденных, проникновению запрещенных предметов (наркотических средств, психотропных веществ, алкоголя, сотовых телефонов и иных запрещенных предметов), вырабатывают в поведении сотрудников склонности к неслужебным связям с осужденными и т. д., что создает условия для успешного существования противоправной деятельности.

Комплекс детерминант, связанных с процессом функционирования пенитенциарных учреждений, имеет не меньшее значение для субъектов профилактики преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарном учреждении, чем криминальная направленность личности осужденного. Данный комплекс обусловлен неудовлетворительной организацией работы как отдельного пенитенциарного учреждения, так и всей уголовно-исполнительной системы в целом.

Как же предупреждать преступления против жизни и здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях?

Этимология понятия «предупреждение преступности» означает воздействие общества, институтов социального контроля, отдельных граждан на криминогенные (девиантогенные) факторы, которое приводит к сокращению и (или) желательному изменению структуры преступности и к несовершению потенциальных преступных деяний [5, с. 455].

Предупреждение преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях представляет собой многоаспектную деятельность, направленную на воспрепятствование преступных проявлений и на устранение детерминант, способствующих совершению данных преступлений. Установление причин и условий, способствующих совершению преступлений, закономерностей механизма индивидуального преступного поведения позволяет правильно определить систему мер и подходов к их предупреждению в пенитенциарных учреждениях ФСИН России. В связи с этим предупредительные меры возможны при осуществлении системы взаимосвязанных научно обоснованных мероприятий воспитательного и принудительного характера.

Меры по предупреждению данных преступлений призваны оказывать непосредственное воздействие на факторы, способствующие их совершению, и на личность преступника. Пути решения грамотно подобранных методик предупредительного воздействия возложены, прежде всего, на пенитенциарные учреждения. Например, они должны применяться для решения стоящих перед исправительными колониями задач по исполнению наказания.

Таким образом, профилактика, предотвращение и пресечение преступлений в пенитенциарных учреждениях представляют собой единый предупредительный процесс, главной целью которого является недопущение совершения преступлений в местах лишения свободы.

В основе системы предупреждения преступности, совершаемой против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях, должны лежать законность, справедливость, демократизм (в том числе контроль ответственности за предупредительной деятельностью администрации пенитенциарных учреждений, а не только помощь в ней) [6, с. 304].

Субъектами предупреждения преступности должны выступать не только государственные, но и негосударственные институты [7, с. 37].

В целях предупреждения преступлений против жизни и здоровья, совершаемых в пенитенциарных учреждениях, весьма эффективны следующие психологические меры индивидуального характера:

применять для нейтрализации напряженных и конфликтных отношений организационные, психологические или иные средства, не нарушая при этом права, достоинства личности и не выходя за рамки закона;

оказывать психологическую поддержку лицам, прибывающим в пенитенциарное учреждение, особенно в период их нахождения в карантине, для безболезненного выполнения ими своих ролей в различных сферах совместной деятельности;

ориентировать их на сознательный выбор положительного круга общения и своевременно блокировать неформальные связи с асоциальной частью осужденных. Для этого важно обучить их наиболее рациональным способам установления конструктивных взаимоотношений в среде ближайшего окружения и показать перспективу в случае принятия асоциальных ценностей, носителями которых являются малые группы;

в доверительных беседах снимать негативные эмоциональные состояния, безосновательную тревогу [8, с. 25].

Основополагающей мерой предупреждения преступлений против жизни и здоровья в пенитенциарных учреждениях является пропаганда уголовного законодательства, представляющая собой определенный вид идеологической деятельности, смысл которой раскрывается в единстве трех основных задач (функций): изучать, распространять, организовывать. Обладая возможностью воздействовать на осужденного (заключенного), склонного к совершению данных преступлений, правовая пропаганда осуществляет непосредственное профилактическое воздействие исследуемых преступных деяний.

Поскольку основным объектом ее воздействия является личность [9, с. 3–4], то, оценивая эффективность этого воздействия, необходимо принимать во внимание объективные условия формирования ее сознания, к которым относятся все жизненные явления, так или иначе связанные с формированием правосознания. Из конкретных мер уголовно-правового воздействия, направленных на устранение и нейтрализацию причин и условий данных преступлений, пропаганда законодательства является наиболее доступной и заключается в информировании и разъяснении осужденным, отбывающим наказание, что за данные преступные проявления наступает уголовная ответственность, то есть государство предостерегает граждан от нежелательного поведения, оберегает их от тяжелых последствий. Подтверждением этому является наличие в УК РФ статей, охраняющих жизнь и здоровье человека (ст. 106–125 УК РФ)

Кроме того, нельзя забывать, что некоторые осужденные, отбывающие наказание, нередко практически не могут отстоять свои

элементарные права и законные интересы, нарушаемые как бюрократами из числа сотрудников пенитенциарных учреждений, так и различными группировками отрицательной направленности. На данном этапе развития пенитенциарных учреждений, при высоком уровне латентности преступности против жизни и здоровья, наполнении пенитенциарных учреждений лицами, представляющими повышенную общественную опасность, вопросы усиления защиты осужденных от ущемления их прав и преступных посягательств на жизнь и здоровье должны находить законное разрешение в каждом учреждении при активном участии всех правоохранительных органов. Не найдя возможности защитить себя законным способом, осужденные вынуждены прибегать к самообороне, разрешать возникающие конфликты путем создания экстремальных ситуаций, что приводит к негативным последствиям. Знание закона и условий его применения осужденными, например, в случаях необходимой обороны или крайней необходимости, будет способствовать более надежной защите их прав и законных интересов [10, с. 87].

По нашему мнению, большинство уже разработанных и используемых общих и индивидуальных мер пенитенциарной профилактики применяются нерегулярно и бессистемно, в связи с чем не дают должного результата. Это обусловлено тем, что они предопределены сохраняющейся длительное время чрезмерной централизацией соответствующей работы, недифференцированностью форм

и методов профилактики с учетом местных условий, отсутствием эффективной системы оценки и стимулирования профилактики постоянными реорганизациями соответствующих служб, слабым правовым и ресурсным обеспечением. Исправить сложившуюся практику можно воздействием на вышеизложенные причины, и только если будет осуществляться должным образом контроль за исполнением всех планируемых мероприятий.

Исходя из проведенного исследования авторы приходят к выводу, что пенитенциарные детерминанты преступлений против жизни и здоровья составляют систему негативных явлений, характерных для общества в целом и их аналогов, деформированных воздействием условий мест лишения свободы, криминальной личности осужденных, недостатков в организации деятельности уголовно-исполнительной системы. При этом необходимо отметить, что за последнее время в России накоплен определенный опыт профилактики преступлений против жизни и здоровья, взяты на вооружение многие научные рекомендации по вопросам предупредительной работы с осужденными (заключенными). Издан ряд брошюр, серии памяток для населения, использование которых в практической деятельности помогло бы обеспечить более надежную защиту граждан от противоправных посягательств, однако такая работа в отношении пенитенциарных учреждений практически не проводится, причем ни в отношении сотрудников, ни осужденных.

Список литературы

1. Гуцал, Н. Насущные задачи реформирования промышленного комплекса УИС / Н. Гуцал // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2004. – № 3.
2. Барабанов, Н. П. Предупреждение и пресечение чрезвычайных ситуаций криминального характера в исправительных учреждениях: монография : в 2 ч. / Н. П. Барабанов. – Рязань, 1999. – Ч. 1.
3. Филиппова, О. В. К вопросу о детерминантах преступности в местах лишения свободы / О. В. Филиппова // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 297.
4. Пенитенциарная криминология : учебник / под ред. Ю. М. Антоныяна, А. Я. Гришко, А. П. Фильченко. – Рязань, 2009.
5. Гишинский, Я. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений» / Я. Гишинский. – СПб., 2004.
6. Криминология / под ред. Г. А. Аванесова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М., 2005.
7. Забрянский, Г. И. Предупреждение преступности несовершеннолетних: основы концепции государственной политики / Г. И. Забрянский // Журнал российского права. – 2004. – № 8.
8. Качурова, Е. С. Индивидуальные меры предупреждения насильственных преступлений, совершаемых в местах лишения свободы / Е. С. Качурова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2011. – № 3.
9. Социальная профилактика правонарушений: советы, рекомендации / под ред. Д. А. Керимова. – М., 1989.
10. Еремкин, М. П. Криминологическая характеристика и профилактика насильственных преступлений, совершаемых осужденными в отношении персонала исправительных колоний : монография / М. П. Еремкин. – Рязань, 2005.

References

1. Gucal, N. Nasuschnye zadachi reformirovaniya promyshlennogo kompleksa UIS / N. Gucal // *Vedomosti ugovolno-ispolnitelnoy sistemy*. – 2004. – № 3.
2. Barabanov, N. P. Preduprezhdenie i presechenie chrezvychaynyh situatsiy kriminalnogo haraktera v ispravitelnyh uchrezhdeniyah: monografiya : v 2 ch. / N. P. Barabanov. – Ryazan, 1999. – Ch. 1.
3. Filippova, O. V. K voprosu o determinantah prestupnosti v mestah lisheniya svobody / O. V. Filippova // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2007. – № 297.
4. Penitenciarnaya kriminologiya : uchebnik / pod red. Yu. M. Antonyana, A. Ya. Grishko, A. P. Filchenko. – Ryazan, 2009.
5. Gilinskiy, Ya. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubiystv i drugih «otkloneniy» / Ya. Gilinskiy. – SPb., 2004.
6. Kriminologiya / pod red. G. A. Avanesova. – 3-e izd., pererab. i dop. – M., 2005.
7. Zabryanskiy, G. I. Preduprezhdenie prestupnosti nesovershennoletnih: osnovy koncepcii gosudarstvennoy politiki / G. I. Zabryanskiy // *Zhurnal rossiyskogo prava*. – 2004. – № 8.
8. Kachurova, E. S. Individualnye mery preduprezhdeniya nasilstvennyh prestupleniy, sovershaemyh v mestah lisheniya svobody / E. S. Kachurova // *Izvestiya Irkutskoy gosudarstvennoy ekonomicheskoy akademii (Baykalskiy gosudarstvennyy universitet ekonomiki i prava)*. – 2011. – № 3.
9. *Socialnaya profilaktika pravonarusheniy: sovery, rekomendacii* / pod red. D. A. Kerimova. – M., 1989.
10. Eremkin, M. P. Kriminologicheskaya karakteristika i profilaktika nasilstvennyh prestupleniy, sovershaemyh osuzhdennymi v otnoshenii personala ispravitelnyh koloniy : monografiya / M. P. Eremkin. – Ryazan, 2005.

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПРОГРАММЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ «ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ
ПРЕСТУПНОСТИ» (2014–2020 ГГ.) С УЧЕТОМ
ВНЕДРЕНИЯ ПОДПРОГРАММЫ «ВИКТИМОЛОГИЧЕСКОЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**

Андрей Владимирович Майоров

кандидат юридических наук, доцент,

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

В данной статье рассматривается авторская концепция о создании системы виктимологического противодействия преступности. Предлагается внедрение в виде подпрограммы виктимологического противодействия преступности в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» (2014-2020 гг.). На основе проводимых автором исследований выделяются основные показатели и индикаторы эффективности реализации положений предлагаемой подпрограммы противодействия преступности с учетом виктимологической направленности уголовной политики нашего государства. В завершении статьи высказывается авторская позиция и предлагается проект дополнений в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации.

Ключевые слова: виктимность, жертва, преступность, противодействие, противодействие преступности, программа, виктимологическое противодействие преступности.

**REALIZATION OF THE STATE PROGRAM
OF THE RUSSIAN FEDERATION «ENSURING PUBLIC
ORDER AND COUNTERACTING CRIMINALITY»
(2014-2020), TAKING INTO ACCOUNT
THE INTRODUCTION OF THE SUBPROGRAM
«VICTIMOLOGICAL COUNTERACTION OF CRIME
IN THE RUSSIAN FEDERATION»**

Andrey Mayorov

Candidate of Law, Associate Professor,

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: AB_Majorov@mail.ru

In this article, we consider the author's concept of creating a system of victimological counteraction to crime. The introduction of the victimological counteraction to crime into the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and counteracting criminality» (2014-2020) is proposed as a subprogram.

Based on the research conducted by the author, the main indicators and indicators of the effectiveness of the implementation of the provisions of the proposed sub-program for combating crime, taking into account the victimological orientation of the criminal policy of our state, are highlighted. At the end

of the article, the author's position is expressed and the draft is proposed in the state program of the Russian Federation «Ensuring public order and combating crime», approved by the resolution of the Government of the Russian Federation.

Keywords: victimality, victim, crime, counteraction, counteraction to crime, program, victimological counteraction to crime.

Несмотря на то, что в течение четырех лет реализуется государственная программа Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации 15 апреля 2014 года, криминальная обстановка в нашей стране носит динамичный характер. При этом, характеризуя криминальную обстановку в России, нужно подчеркнуть, что существенно изменяется и количественная сторона преступности как социального явления. Все это указывает на актуальность ее изучения.

Справедливо отмечает П.А. Кабанов, что «эффективное противодействие преступности в современном российском обществе невозможно без анализа социальных последствий преступности, которые можно, пусть и не в полном объеме, но получать из данных официальной ведомственной правовой (юридической, уголовной, судебной, моральной, криминальной) статистики» [1, с. 5].

В целях определения истинной криминогенной картины в современном обществе считаем необходимым учитывать не только показатели преступности, но и данные, характеризующие виктимизацию общества. С этой целью предлагаем рассмотреть основные, по нашему мнению, показатели структуры преступности за 2010-2016 гг., отражающие абсолютное число зарегистрированных преступлений и долю в них тяжких преступлений, а также преступлений, направленных против собственности граждан (см. табл. 1).

Выбор исследуемого периода – 2010–2016 годы – обусловлен современностью развития общества, а также доступностью статистических данных о состоянии преступности и количестве потерпевших от преступлений в Российской Федерации. Так, изучение результатов уголовной статистики позволяет судить об общем снижении уровня общеуголовной преступности. Наблюдается значительное сокращение тяжких и особо тяжких преступлений – с 26,0% до 24,8%, незначительное уменьшение доли хищений чужого имущества – с 49,7% до 46,3%, доля преступлений, в которых есть потерпевшие физические лица, увеличилась с 78,4 % до 82,7% (при этом в 2009 г. доля таких преступлений составляла 65,2%).

Также анализ уголовной статистики позволяет определить нам такой значимый показатель, как количество лиц, признанных потерпевшими в результате совершенного преступления. В расчет нами был взят период с 2010 по 2016 гг. В указанный период на территории Российской Федерации было зарегистрировано 13 330 тыс. потерпевших. В 2010 г. было зарегистрировано максимальное количество потерпевших – 2,0 млн человек, в последующие годы количество потерпевших ежегодно составляло около 1,9 млн человек. В 2016 году количество зарегистрированных потерпевших от преступлений снизилось до 1,7 млн человек.

Отметим, что такой анализ уголовной статистики показывает, что перечень отражаемых

Таблица 1

Структура преступности в Российской Федерации за период 2010-2016 гг.¹

Показатели Годы	Общее кол-во зарегистрированных преступлений		Доля тяжких и особо тяжких преступлений, %	Доля хищений, %	Доля преступлений, в которых есть потерпевшие (физ. лица), %
	тыс.	%			
2010	2628,8	-12,2	26,0	49,4	78,4
2011	2404,8	-8,5	25,3	49,3	80,8
2012	2302,2	-4,3	24,8	48,7	82,3
2013	2206,2	-4,2	24,4	46,7	82,6
2014	2190,5	-5,0	24,3	45,3	84,6
2015	2352,1	+9,0	21,8	46,3	84,2
2016	2160,1	-9,6	21,2	43,7	82,7

¹ См.: Официальный сайт МВД России. – URL: <http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/item/804701/> (дата обращения: 14 марта 2013 г.).

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

в ней данных с учетом виктимологически значимых показателей можно назвать неполным. Анализ виктимологической ситуации невозможен, если использовать при этом лишь абсолютные величины, которые не позволяют представить истинную картину о состоянии виктимизации населения на территории Российской Федерации. Однако, используя данные о численности населения в рассматриваемом периоде, мы предлагаем рассчитать коэффициент виктимности для последующего его изучения и анализа.

Общий коэффициент виктимности (по лицам) исчисляется из количества потерпевших от преступлений за определенный период времени на той или иной территории и общего количества населения этой территории в расчете на 1 тыс. (либо 10 тыс., 100 тыс.) человек [см.: 8; 9].

Расчет данного виктимологического показателя (K_v – коэффициент виктимности) производится в относительных цифрах в расчете на 1 тыс. человек, по формуле:

$$K_v = \frac{\Pi}{N} \cdot 1000,$$

где Π – число потерпевших;

N – численность всего населения на рассматриваемой территории.

Полученные статистические данные позволяют рассчитать нам общий коэффициент виктимности (K_v) на территории нашего государства в рассматриваемый период, средний показатель которого равен 13,2 (см. табл. 2).

Таблица 2

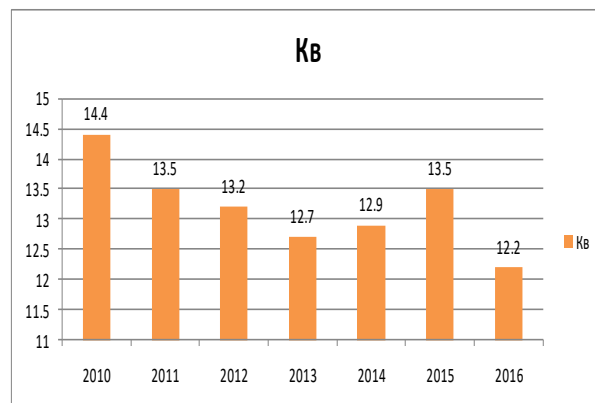
Количественные показатели виктимизации населения по лицам, признанным потерпевшими в Российской Федерации в период 2010-2016 гг.

Показатели Годы	Всего населения	Потерпевших	K_v общ.
	в млн чел	в тыс. чел	
2010	142,9	2062,9	14,4
2011	142,9	1924,1	13,5
2012	143	1895,9	13,2
2013	143,3	1822,7	12,7
2014	143,7	1854,8	12,9
2015	146,3	1981,9	13,5
2016	146,5	1787,9	12,2

Таким образом, результаты проведенного расчета позволяют отразить уровень общей виктимности населения РФ в динамике и представить его в виде графика (см. граф. 1), что наглядно демонстрирует картину процесса виктимизации современного общества как критерия оценки обеспечения состояния

защищенности личности от угроз криминального характера в условиях реализации Концепции национальной безопасности.

График 1
Расчетный коэффициент общей виктимности потерпевших от преступлений на территории Российской Федерации за 2010-2016 гг.¹

Представленный график отражает динамику виктимологических процессов, протекающих в современном обществе, с учетом состояния криминогенной ситуации в стране и реализации мер, направленных на обеспечение общественного порядка и противодействие преступности. Несмотря на реализацию государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействие преступности (2014 г.), состояние преступности и виктимизации в обществе имеет неустойчивый характер. В 2015 году наблюдается как увеличение количества зарегистрированных преступлений (см. табл. 1), так и увеличение показателя защищенности в обществе, который отражает уровень виктимности (13,5) (см. граф. 1), при том, что доля преступлений, где есть потерпевшие – физические лица, снижается по сравнению с предыдущим годом.

Научный анализ полученных данных, результатов проводимых исследований, а также специального материала в аспекте рассматриваемой проблемы позволил автору сформулировать не только основные положения современной государственной политики в сфере виктимологического противодействия преступности, но и предложить пути по совершенствованию законодательства, с целью закрепления индикаторов показателей эффективности работы системы виктимологического противодействия преступности в Российской Федерации.

¹ См.: Сайт Единая межведомственная информационно-статистическая система. – <https://fedstat.ru/indicators/start.do> (дата обращения: 14 марта 2016 г.).

Обоснование предлагаемой подпрограммы

В условиях реализации государственных программ, нацеленных на борьбу с преступностью и формирование виктимологической политики в нашей стране, ключевым моментом будет являться виктимологическое противодействие преступности. Актуальность и необходимость разработки такого направления воздействия на преступность, как виктимологическое противодействие преступности, подробно раскрывалась автором в предыдущих научных публикациях и исследованиях [см.: 2; 4; 6].

Говоря о терминологии проводимого исследования, необходимо отразить следующие определения:

Виктимологическое противодействие преступности – это самостоятельный вид противодействия преступности, состоящий из комплекса государственных и общественных мер, ориентированных на обеспечение безопасности охраняемых законом интересов граждан, общества и государства путем проведения виктимологической профилактики и осуществления виктимологического предупреждения преступлений [см.: 5; 6].

Под **системой виктимологического противодействия преступности** следует понимать совокупность субъектов в их взаимодействии по осуществлению мер виктимологического противодействия как отдельных преступлений, так и преступности в целом, направленных на выявление и последующее устранение причин и условий (факторов) виктимизации с целью минимизации и (или) ликвидации ее последствий и обеспечения безопасности лиц, обладающих определенной виктимностью [см.: 6].

Государственная политика в сфере виктимологического противодействия преступности (**виктимологическая политика**) является частью внутренней политики Российской Федерации и представляет собой совокупность скоординированных политических, организационных, социально-экономических, правовых, идеологических, информационных и иных мер, предпринимаемых органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в соответствии с законодательством Российской Федерации, для осуществления целей и принципов виктимологической политики в Российской Федерации [см.: 7].

Правовую основу виктимологической политики [7, с. 202] составляют: Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного

права, международные договоры Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации, нормативные правовые акты федеральных органов исполнительной власти, а также нормативные правовые акты субъектов Российской Федерации, регулирующие вопросы в сфере виктимологического противодействия.

Целью разработки стратегий по реализации виктимологической политики должно являться: обеспечение защиты прав, свобод и законных интересов жертв преступлений, выявление и противодействие причинам и условиям виктимизации общества, снижение уровня виктимности населения, реализация положений законодательства о системе профилактики правонарушений в РФ, о компенсации причиненного вреда, а также государственных программ, нацеленных на противодействие преступности.

Задачи, решаемые для обеспечения достижения указанных целей:

1) признание и поддержание правовой виктимологической идеологии и приоритета в защите прав жертв преступности;

2) создание и совершенствование системы исполнения законодательства, направленного на обеспечение правовой защищенности жертв преступлений и организацию единой системы материальных компенсаций и реституций жертвам преступлений для их социальной реабилитации;

3) укрепление взаимодействия между гражданами и системой уголовной юстиции и обеспечение процессуальных гарантий соблюдения прав жертв преступности;

4) законодательная и финансовая поддержка использования общественного потенциала, возможностей институтов гражданского общества, религиозных объединений, социальных фондов, органов местного самоуправления, деятельность которых направлена на снижение уровня виктимизации населения;

5) обобщение и использование зарубежного опыта, научных разработок и поддержание практических рекомендаций по воздействию на источники виктимизации и противодействию преступности с использованием виктимологического потенциала.

Субъекты системы виктимологического противодействия преступности могут быть представлены как на уровне Российской Федерации, так и на уровне субъектов Российской Федерации. При этом к полномо-

чиям субъектов системы виктимологического противодействия преступности с учетом располагаемых компетенций в сфере виктимологической политики следует отнести:

1) выработку основ государственной политики в области обеспечения системы виктимологического противодействия преступности;

2) разработку и принятие федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации (субъектов Российской Федерации), направленных на эффективное функционирование системы виктимологического противодействия преступности;

3) обеспечение функционирования системы виктимологического противодействия преступности, в том числе ее координацию и научно-методическое обеспечение (на соответствующей территории);

4) разработку, финансирование и реализацию долгосрочных (федеральных) целевых и ведомственных целевых программ виктимологического противодействия преступности (региональных программ);

5) наделение органов местного самоуправления отдельными полномочиями субъектов Российской Федерации в сфере функционирования системы виктимологического противодействия преступности, передачу им материальных и финансовых средств, необходимых для осуществления этих полномочий, методическое обеспечение их деятельности;

6) установление единой государственной статистической отчетности в области функционирования системы виктимологического противодействия преступности.

При этом финансовая основа реализации виктимологической политики и функционирования системы виктимологического противодействия преступности должна складываться из средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов, собственных средств субъектов виктимологического противодействия, добровольных пожертвований юридических и физических лиц.

Необходимо и осуществление международного сотрудничества Российской Федерации в лице уполномоченных органов в области виктимологической политики, в соответствии с международными договорами Российской Федерации, с иностранными государствами, а также с международными организациями.

Взаимосвязь указанных элементов проявляется в том, что посредством правовой

защиты гарантируется реализация тех возможностей, которые дает правовой статус, и, как следствие этого, обеспечивается надежность положения гражданина в государстве, то есть состояние его виктимной безопасности личности [см.: 3, с. 47].

Проблема реализации обеспечительных мер виктимной безопасности личности связана с тем, что на государственном уровне отсутствует ее определение, несмотря на широкое понимание национальной безопасности в рамках федерального законодательства.

Мы полагаем, что решение данной проблемы возможно с учетом совершенствования законодательной базы России. Так, предлагаем внести изменения в Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности»², предусмотреть в нем *виктимную безопасность личности* как один из видов определяющих национальную безопасность. В связи с чем вносим предложение – статью 1 Закона «О безопасности» **«Предмет регулирования настоящего Федерального закона»** изложить в следующей редакции: *«Настоящий Федеральный закон определяет основные принципы и содержание деятельности по обеспечению безопасности государства, общественной безопасности, экологической безопасности, виктимной безопасности личности и иных видов безопасности, предусмотренных законодательством Российской Федерации (далее – безопасность, национальная безопасность), полномочия и функции федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области безопасности, а также статус Совета Безопасности Российской Федерации (далее – Совет Безопасности)»*. Также предлагаем закрепить и понятие виктимной безопасности личности, под которой следует понимать такое состояние защищенности личности и общества от создающих опасность угроз, при котором соответствующий уровень виктимности не оказывает существенного влияния на их жизненно важные интересы [см.: 3; 5 и др. работы автора].

Так, Правительство Российской Федерации должно организовывать реализацию государственной виктимологической политики в сфере противодействия преступности и определять критерии оценки эффективности деятельности для всех субъектов системы виктимологического противодействия преступности.

² О безопасности: федер. закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ // Российская газета. – 2010. – 29 декабря.

Выводы и предложения

В целях реализации положений виктимологической политики Российской Федерации и обеспечения государственной поддержки виктимологического противодействия преступности предлагаем включить подпрограмму «Виктимологическое противодействие преступности в РФ» в государственную программу Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на период до 2020 года» с учетом возможной реализации системы виктимологического противодействия преступности в РФ. В связи с чем вносим на обсуждение научному сообществу, правоприменителям и законодателям Проект дополнения в указанную государственную программу (См.: Приложение).

Считаем, что реализация положений предлагаемого дополнения в государственную программу «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности на период до 2020 года» будет способствовать повышению качества и результативности противодействия преступности, а также охраны общественного порядка, собственности и обеспечения общественной безопасности с учетом мер, закрепленных в предложенной автором модели виктимологического противодействия преступности [см.: 5].

Представленная статья является лишь частью проводимого автором научного исследования в области противодействия преступности и обеспечения защищенности личности в условиях национальной безопасности.

Приложение

Проект

**ДОПОЛНЕНИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ПРОГРАММУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ»,
УТВЕРЖДЕННОЙ ПОСТАНОВЛЕНИЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОТ 15 АПРЕЛЯ 2014 Г. № 345**

П А С П О Р Т

подпрограммы 6 «Виктимологическое противодействие преступности в РФ»
государственной программы Российской Федерации
«Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»

Ответственный исполнитель подпрограммы	Министерство внутренних дел Российской Федерации
Участники подпрограммы	органы государственной власти Российской Федерации; органы государственной власти субъектов Российской Федерации; органы местного самоуправления; организации, общественных объединений и граждане, участвующие в сфере противодействия преступности
Цель подпрограммы	повышение качества и результативности деятельности полиции, направленной на оказание максимального профилактического и предупредительного воздействия на криминогенные процессы, способствующие виктимизации; устранение угроз правам, свободам и законным интересам граждан, возникающих в связи с возможностью совершения в отношении них преступлений; создание эффективной системы социальной защиты граждан; создание в местах проживания и жизнедеятельности граждан атмосферы спокойствия и стабильности; повышение и активизация индивидуальных защитных свойств различных категорий граждан от преступлений; оказание социальной помощи гражданам, ставшим жертвами преступных посягательств
Задачи подпрограммы	выявление причин и условий (факторов) виктимизации, их анализ и обобщение; разработка и реализация мер, направленных на устранение либо нейтрализацию виктимогенных факторов; разработка принципиальных положений по защите прав жертв преступлений, не получивших статус потерпевших от преступлений на стадиях расследования преступлений, судебного разбирательства уголовных дел, отбывания наказания осужденными за совершенные преступления и после их освобождения; создание системы государственного учета жертв преступлений;

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

	<p>повышение эффективности деятельности государственных органов, по возмещению потерпевшим от преступлений физического, имущественного и морального вреда, реализация социальной защиты жертв преступлений;</p> <p>совершенствование мер по противодействию преступности, обеспечению виктимной безопасности и снижению уровня виктимизации в обществе;</p> <p>развитие моделей, предполагающих изучение воздействия последствий преступной деятельности на жертв преступлений, внедрение комплекса форм и методов профилактики такого воздействия</p>
Целевые индикаторы и показатели подпрограммы	<p>количество потерпевших от преступлений;</p> <p>количество погибших и лиц, получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступления;</p> <p>ущерб, причиненный в результате совершения преступления;</p> <p>уровень виктимности в обществе;</p> <p>состояние виктимизации общества как общего показателя, описывающего особенности количественного, временного и территориального распространения виктимности населения</p>
Этапы и сроки реализации подпрограммы	<p>2018-2020 гг.:</p> <p>I этап – 2018 – июнь 2019 гг.;</p> <p>II этап – июль 2019 – 2020 гг.</p>
Объем бюджетных ассигнований подпрограммы	<p>общий объем ресурсного обеспечения подпрограммы за счет средств федерального бюджета на 2018 - 2020 годы составляет $N = n_1 + n_2 + n_3$ тыс. рублей, в том числе:</p> <p>2018 год – n_1 тыс. рублей;</p> <p>2019 год – n_2 тыс. рублей;</p> <p>2020 год – n_3 тыс. рублей</p>
Ожидаемые результаты реализации подпрограммы	<p>сокращение количества потерпевших от преступлений;</p> <p>сокращение числа погибших и лиц, получивших тяжкий вред здоровью в результате совершения преступления;</p> <p>сокращение доли несовершеннолетних, ставших потерпевшими от преступлений;</p> <p>сокращение ущерба, причиненного в результате совершения преступления;</p> <p>повышение эффективности раскрытия отдельных видов преступлений, выражающееся в снижении остатка нераскрытых убийств, умышленных причинений тяжкого вреда здоровью, разбоев и т. д.;</p> <p>повышение эффективности противодействия общеуголовной преступности;</p> <p>повышение эффективности противодействия преступности имущественной направленности, выражающееся в увеличении удельного веса выявленных органами внутренних дел наиболее общественно опасных видов соответствующих преступлений;</p> <p>снижение степени виктимности отдельных категорий лиц, которые могут стать потенциальными жертвами преступлений;</p> <p>снижение уровня виктимизации в обществе, в отдельных регионах и областях;</p> <p>обеспечение должного уровня безопасности не только потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, но и лиц, ставших жертвами преступлений;</p> <p>недопущение гибели находящихся под защитой должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, а также причинения ущерба их здоровью и имуществу</p>

Список литературы

1. Кабанов, П. А. Виктимологическое измерение последствий современной российской преступности: криминологический анализ официальной статистики 2009-2016 гг. / П. А. Кабанов // Виктимология. – 2017. – № 2 (12). – С. 5–23.
2. Майоров, А. В. О виктимологическом механизме обеспечения безопасности личности / А. В. Майоров // Проблемы права. – 2012. – № 7. – С. 184–188.
3. Воронин, Ю. А. Виктимная безопасность: терминологическая интерпретация / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Всероссийский криминологический журнал. – 2014. – № 1. – С. 43–48.

4. Майоров, А. В. Концепция виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Проблемы права. – 2014. – № 2. – С. 54–57.
5. Майоров, А. В. Виктимологическая модель противодействия преступности : монография / А.В. Майоров. – М. : Юрлитинформ, 2014. Серия: Криминология. – 224 с.
6. Майоров, А. В. О концепции виктимологического противодействия преступности / А. В. Майоров // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2015. – № 4 (34). – С. 50–57.
7. Воронин, Ю. А., Правовая виктимологическая политика: концептуальный аспект / Ю. А. Воронин, А. В. Майоров // Криминологический журнал БГЭУ. – 2015. – Т. 9. – № 2. – С. 201–208.
8. Майоров, А. В. Особенности криминогенной виктимизации современного общества (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. – 2014. – № 1 (1). – С. 59–65.
9. Майоров, А. В. Современный анализ виктимизации в обществе (на примере Уральского Федерального округа) / А. В. Майоров // Виктимология. – 2015. – № 2 (4). – С. 59–69.

References

1. Kabanov, P. A. Viktimologicheskoe izmerenie posledstviy sovremennoy rossiyskoy prestupnosti: kriminologicheskii analiz oficialnoy statistiki 2009-2016 gg. / P. A. Kabanov // Viktimologiya. – 2017. – № 2 (12). – S. 5–23.
2. Mayorov, A. V. O viktimologicheskom mehanizme obespecheniya bezopasnosti lichnosti / A. V. Mayorov // Problemy prava. – 2012. – № 7. – S. 184–188.
3. Voronin, Yu. A. Viktimnaya bezopasnost: terminologicheskaya interpretatsiya / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Vserossiyskiy kriminologicheskii zhurnal. – 2014. – № 1. – S. 43–48.
4. Mayorov, A. V. Konceptsiya viktimologicheskogo protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Problemy prava. – 2014. – № 2. – S. 54–57.
5. Mayorov, A. V. Viktimologicheskaya model protivodeystviya prestupnosti : monografiya / A.V. Mayorov. – M. : Yurлитinform, 2014. Seriya: Kriminologiya. – 224 s.
6. Mayorov, A. V. O koncepcii viktimologicheskogo protivodeystviya prestupnosti / A. V. Mayorov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2015. – № 4 (34). – S. 50–57.
7. Voronin, Yu. A., Pravovaya viktimologicheskaya politika: konceptualnyy aspekt / Yu. A. Voronin, A. V. Mayorov // Kriminologicheskii zhurnal BGEU. – 2015. – Т. 9. – № 2. – S. 201–208.
8. Mayorov, A. V. Osobennosti kriminogennoy viktimizatsii sovremennoy obschestva (na primere Uralskogo Federal'nogo okruga) / A. V. Mayorov // Viktimologiya. – 2014. – № 1 (1). – S. 59–65.
9. Mayorov, A. V. Sovremennyy analiz viktimizatsii v obschestve (na primere Uralskogo Federal'nogo okruga) / A. V. Mayorov // Viktimologiya. – 2015. – № 2 (4). – S. 59–69.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

УДК 343.72

№ 4 (15) / 2017, с. 87–90

МОШЕННИЧЕСТВО В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ: ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ

Екатерина Георгиевна Кузнецова

Российский государственный университет правосудия, Челябинский филиал,

Челябинск, Российская Федерация

E-mail: keg.75@bk.ru

В статье рассмотрено хищение в сфере компьютерной информации, относимое действующим уголовным законодательством к специальному составу мошенничества. Автор приходит к выводу о том, что хищение в сфере компьютерной информации, несмотря на схожесть с мошенничеством – это самостоятельная форма хищения чужого имущества, поскольку не включает в себя обман в качестве способа совершения преступления.

Ключевые слова: мошенничество, мошенничество в сфере компьютерной информации, способ совершения мошенничества, обман.

CYBERCRIME: THE ISSUES OF QUALIFICATION

Ekaterina Kuznetsova

Russian State University of Justice, Chelyabinsk branch,

Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: keg.75@bk.ru

The article deals with theft in the sphere of computer information, which is considered to be a special composition of fraud by the current criminal legislation. The author comes to the conclusion that theft in the field of computer information, despite the similarity with fraud, is an independent form of theft of someone else's property, since it does not include deception as a way of committing crime.

Keywords: Fraud, cybercrime, the way of committing fraud, deception.

На сегодняшний день практически все сферы человеческой деятельности так или иначе связаны с компьютерами, позволяющими создавать, накапливать, хранить, обрабатывать и передавать большие объемы информации. Несмотря на безусловную значимость подобных технологий, они также создают ряд негативных тенденций и проблем. Одной из таких проблем является злоупотребление возможностями компьютерной техники, что привело к развитию новых видов преступлений, в этот список вошло и мошенничество в сфере компьютерной информации.

Современный Уголовный кодекс Российской Федерации содержит целый ряд взаимосвязанных норм о мошенничестве. Это, во-первых, общая норма о мошенничестве (ст. 159 УК РФ), а также специальные нормы о мошенничестве в различных сферах (ст. 159.1-159.6 УК РФ).

Стоит отметить, что специальные нормы о мошенничестве – результат сравнительно недавних изменений законодательства [1, с. 918-923]. Такая новелла была вызвана, во-первых, одной из криминогенных закономерностей рынка – разнообразием видов мошеннических уловок, непрекращающимися процессами их видообразования и постоянного приспособления к изменяющейся экономической организации производства и обмена. Эта закономерность оказала большое влияние на усложнение непосредственных объектов мошенничества [2].

Во-вторых, как отмечается в литературе, общая норма ст. 159 УК РФ не в полной мере учитывала особенности тех или иных экономических отношений, а потому не позволяла должным образом обеспечить защиту интересов граждан, пострадавших от мошеннических действий [3].

Все вышеуказанные проблемы обусловили принятие Федерального закона от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»¹, которым была проведена дифференциация различных видов мошенничества: из общего состава мошенничества были выделены шесть специальных составов: мошенничество в сфере кредитования, при получении выплат, с использованием платежных карт, в сфере предпринимательской деятельности (впоследствии утратила силу), в сфере страхования, а также рассматриваемое мошенничество в сфере компьютерной информации.

Легальное понятие мошенничества в сфере компьютерной информации содержится в ч. 1 ст. 159.6. Согласно данной норме, оно представляет собой хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Однако вопрос об отнесении указанного деяния к мошенничеству представляется спорным [4, с. 92-98].

Криминализация хищения в сфере компьютерной информации в качестве мошенничества предполагает, что деяние, ответственность за которое установлено ст. 159.6 УК РФ, может быть не сопряжено с обманом конкретного человека, например, когда деньги перечисляются с одного счета на другой в результате неправомерного доступа к компьютерной информации в компьютерной системе банка. До введения в действие ст. 159.6 УК РФ к подобным деяниям также применялась общая норма о мошенничестве – ст. 159 УК РФ, но по существу по аналогии.

В настоящее время для квалификации преступления по ст. 159.6 злоупотребление компьютерной информацией должно быть именно способом хищения. Если же преступник использует электронную почту или интернет-магазин, обманывая при этом конкретных потерпевших, способом хищения будет не злоупотребление компьютерной информацией, а обман человека, который в данном случае квалифицируется по ст. 159 УК РФ.

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 49. – Ст. 6752.

Данная позиция представляется неверной. Для опровержения указанной точки зрения обратимся к особенностям диспозиции ст. 159.6 УК РФ, выделенные А.Ю. Чупровой [5].

1. Преступление, предусмотренное данной нормой, совершается не путем обмана или злоупотребления доверием конкретного субъекта (как в составе классического мошенничества – ст. 159 УК РФ), а путем получения доступа к компьютерной системе и совершения ввода, удаления, блокирования или модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Очевидно, что подобные действия охватывают, скорее, не контакты человека с человеком (злоумышленника с потерпевшим или его представителем), а взаимосвязь человека с компьютером посредством использования специально разработанных программ.

2. По ст. 159.6 УК хищение или приобретение права на чужое имущество не сопряжено с добровольной передачей потерпевшим имущества злоумышленнику.

3. Хищение в сфере компьютерной информации имеет предметом безличные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, иное право на чужое имущество.

4. Субъект расширяет традиционно понимаемый тайный способ совершения деяния, присущий краже, поскольку без ведома потерпевшего совершает вмешательство в компьютерную информацию, манипулируя личной идентифицирующей информацией жертвы, чем нарушает установленный порядок в информационном пространстве, обеспечивающий его безопасное использование участниками информационных отношений, выступающий в качестве его дополнительного объекта.

5. Преступление, в отличие от традиционной кражи, совершается полностью или частично в виртуальном пространстве.

В процессе анализа данных признаков становится очевидно, что хищение в сфере компьютерной информации имеет с мошенничеством слишком много различий, чтобы также считаться разновидностью мошенничества.

Во-первых, обман как способ совершения мошенничества может быть применен только в отношении человека, поскольку только на человека возможно направленное психическое воздействие. Иллюстрируя данную особенность, И.А. Клепницкий отмечает: «Компьютер, как и замок у сейфа, нельзя

обмануть, поскольку технические устройства лишены психики» [Цит. по: 6, с. 24]. Соответственно, обман компьютера представляется невозможным.

Во-вторых, мошенничество предполагает внешне добровольную передачу имущества потерпевшего мошеннику. Как отмечает О.Е. Борунов, «само понятие обмана предполагает, что потерпевший (собственник) вследствие применения к нему обмана сам выводит имущество из своего владения, т. е. «добровольно» передает его преступнику, предоставляя последнему в отношении имущества правомочия владения, пользования и даже распоряжения» [7]. Указанный признак также отличает хищение в сфере компьютерной информации от мошенничества, поскольку невозможно говорить о добровольности передачи имущества в том случае, когда потерпевший даже не догадывается о такой передаче [8, с. 135; 9, с. 81-86].

Квалификация хищения в сфере компьютерной информации в качестве кражи также представляется не вполне обоснованной ввиду того, что в компьютерной системе не хранятся вещи, денежные средства или иное имущество, на которые посягает преступник. Компьютерная система хранит лишь информацию об этом имуществе или его передвижении. Если преступник намерен завладеть денежными средствами либо иным имуществом с помощью компьютерных тех-

нологий, он делает это путем внесения ложных данных в компьютерную систему, манипулирования с программами, данными и т. д., тем самым добиваясь получения разрешения на использование имущества.

Результатом изложенного становится вывод, что хищение в сфере компьютерной информации – это не специальный состав мошенничества, а самостоятельная форма хищения чужого имущества с присущими ей уникальными способами совершения преступления. Применение же к хищению в сфере компьютерной информации традиционных норм о мошенничестве и краже представляется не вполне удачным и допустимым. На основании этого статью 159.6 «Мошенничество в сфере компьютерной информации» следует исключить, поскольку данное деяние нельзя квалифицировать как мошенничество, в первую очередь в связи с отсутствием особого способа совершения преступления – обмана.

При этом хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей следует выделить в качестве отдельной нормы главы 21 УК РФ – «Хищение с использованием компьютерной информации».

Список литературы

1. Майоров, А. В. Уголовно-правовая характеристика мошенничества: вопросы квалификации / А. В. Майоров // В сб.: Наука ЮУрГУ : материалы 68-й научной конференции. – Челябинск : Министерство образования и науки Российской Федерации ; Южно-Уральский государственный университет, 2016.
2. Безверхов, А. Г. Мошенничество и его виды: вопросы законодательной регламентации и квалификации / А. Г. Безверхов // Уголовное право. – 2015. – № 5.
3. Мусаелян, М. Ф. О некоторых проблемах, связанных с введением в УК РФ специальных составов мошенничества / М. Ф. Мусаелян // Российский следователь. – 2016. – № 10.
4. Майоров, А. В. К вопросу об обеспечении экономической безопасности (виктимологический аспект) / А. В. Майоров // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2015. – № 2 (31).
5. Чупрова, А. Ю. Проблемы квалификации мошенничества с использованием информационных технологий / А. Ю. Чупрова // Уголовное право. – 2015. – № 5.
6. Сабитов, Р. А. Обман как средство совершения преступления / Р. А. Сабитов. – Омск : ОВШМ МВД СССР, 1980. – С. 24.
7. Борунов, О. Е. Проблемы квалификации хищения денежных средств со счетов банка с использованием средств компьютерной техники / О. Е. Борунов // Российский судья. – 2004. – № 6.
8. Особенности расследования преступлений, связанных с присвоением прав на владение и управление предприятиями и организациями / А. Б. Сергеев, М. А. Сергеев, К. А. Сергеев. – Челябинск : Челябинский юридический институт МВД России, 2008.
9. Сергеев, К. А. Вопросы совершенствования уголовно-правовых средств противодействия криминальному рейдерству / К. А. Сергеев, А. Б. Сергеев, А. И. Числов // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2012. – № 1.

References

1. Mayorov, A. V. Uголовно-pravovaya harakteristika moshennichestva: voprosy kvalifikatsii / A. V. Mayorov // V sb.: Nauka YuUrGU : materialy 68-y nauchnoy konferentsii. – Chelyabinsk : Ministerstvo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii ; Yuzhno-Uralskiy gosudarstvennyy universitet, 2016.
2. Bezverhov, A. G. Moshennichestvo i ego vidy: voprosy zakonodatelnoy reglamentatsii i kvalifikatsii / A. G. Bezverhov // Uголовnoe pravo. – 2015. – № 5.
3. Musaelyan, M. F. O nekotorykh problemakh, svyazannykh s vvedeniem v UK RF spetsialnykh sostavov moshennichestva / M. F. Musaelyan // Rossiyskiy sledovatel. – 2016. – № 10.
4. Mayorov, A. V. K voprosu ob obespechenii ekonomicheskoy bezopasnosti (viktimologicheskii aspekt) / A. V. Mayorov // Vestnik Uralskogo instituta ekonomiki, upravleniya i prava. – 2015. – № 2 (31).
5. Chuprova, A. Yu. Problemy kvalifikatsii moshennichestva s ispolzovaniem informatsionnykh tehnologiy / A. Yu. Chuprova // Uголовnoe pravo. – 2015. – № 5.
6. Sabitov, R. A. Obman kak sredstvo soversheniya prestupleniya / R. A. Sabitov. – Omsk : OVShM MVD SSSR, 1980. – S. 24.
7. Borunov, O. E. Problemy kvalifikatsii hischeniya denezhnykh sredstv so schetov banka s ispolzovaniem sredstv kompyuternoy tehniki / O. E. Borunov // Rossiyskiy sudya. – 2004. – № 6.
8. Osobennosti rassledovaniya prestupleniy, svyazannykh s prisvoeniem prav na vladenie i upravlenie predpriyatiyami i organizatsiyami / A. B. Sergeev, M. A. Sergeev, K. A. Sergeev. – Chelyabinsk : Chelyabinskiy yuridicheskii institut MVD Rossii, 2008.
9. Sergeev, K. A. Voprosy sovershenstvovaniya uголовno-pravovykh sredstv protivodeystviya kriminalnomu reyderstvu / K. A. Sergeev, A. B. Sergeev, A. I. Chislov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. – 2012. – № 1.

НЕЛОГИЧНОСТЬ И БЕСПОЛЕЗНОСТЬ СТАТЬИ 48 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ольга Геннадьевна Пимакова

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова,

г. Орел, Российская Федерация

E-mail: ignatik-gav@mail.ru

Автор статьи рассматривает дополнительный вид наказания – лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград, при этом приводит исторические факты 1941–1948 гг., сопоставляя их с современными условиями. Настоящая судебная практика заставляет задуматься о качестве и смысле наличия данной нормы в УК РФ в том виде, в котором она сейчас представлена.

Ключевые слова: почетное звание, государственные награды, заслуги, уголовное наказание.

THE ILLOGIC AND FUTILITY OF ARTICLE 48 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Olga Pimakova

Orel Law Institute of the Ministry of the Interior of Russia, Orel, Russian Federation

E-mail: ignatik-gav@mail.ru

The author discusses an additional form of punishment – deprivation of special, military or honorary title, class rank and state awards, if it leads historical facts 1941–1948, comparing them with modern conditions. The present judicial practice raises questions about the quality and meaning of the presence of this provision in the criminal code of the Russian Federation in the form in which it now presents.

Keywords: title of honor, state rewards, merits criminal punishment.

Лишение государственной награды является, безусловно, одним из самых серьезных дополнительных видов наказаний, ведь государственные награды являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, науки, культуры, искусства и просвещения, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, воспитании, развитии спорта, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством¹, ради которых человек трудится и приносит немалую пользу обществу и государству. Но не совсем понятно, почему же законодатель позволяет себе иметь в качестве вида уголовного наказания такую санкцию, как лишение человека государственных наград и почетных званий, пускай и за совершение им определенных преступлений.

¹ О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации : указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 (ред. от 30 декабря 2015 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

Исходя из смысла государственной награды и почетного звания, определяемого вышеприведенным указом президента, для получения данного вида поощрения необходимо совершить разовый поступок (напр. оборона Москвы 1941 г., оборона Севастополя – если брать наградную систему СССР) или целенаправленно систематически совершать определенные действия положительной направленности (например заниматься творческой деятельностью², отлично осуществлять деятельность, представленную в должностных полномочиях субъекта получения награды³).

Возникает вопрос – если человек совершал какие-либо героические действия, рисковал жизнью, принес немалую пользу государству, но потом «свернул на тропинку» преступной деятельности, умаляет ли это ценность его героической или положительной деятельности и заслуги перед государством и Отечеством в допреступную бытность? На наш взгляд, если человек ранее, по оценке

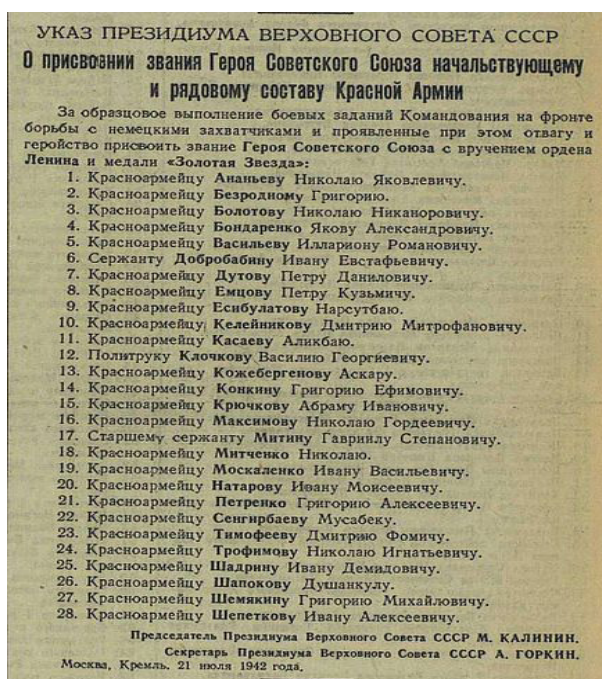
² Заслуженный артист РФ.

³ Владимир Афанасьевич Бирюков награждён Орденом Почёта за губернаторскую деятельность в Камчатской области.

государства, был достоин получения определенной награды, и в дальнейшем получил ее, не совсем правильно этой награды его лишать, тем более за действия, которые с этой деятельностью никак и ничем не связаны. В противном случае получается, что, заслужив какую-либо награду, можно легко ее лишиться, несмотря на все заслуги, совершенные в пользу государства. Стоит отметить, что лишение специального звания (напр. капитан юстиции, сержант полиции) в связи с совершением служебного преступления при дальнейшем увольнении со службы является справедливой мерой наказания.

Одним из ярких примеров вопиющей несправедливости, на наш взгляд, является отказ в реабилитации и восстановлении госнаград осужденного и лишённого последних в 1948 году сержанта РККА И.Е. Добробабина (одного из легендарных 28 панфиловцев), который в результате боя попал в плен германской армии и был обвинен в полицейской деятельности в с. Перекоп. Сама ситуация крайне абсурдна – человек, рисквавший своей жизнью в неравном бою, по данным, полученным РККА, погибает в ходе сражения, за что удостоивается звания Героя Советского Союза посмертно⁴. На самом деле Добробабин не погиб, а попал в плен и стал полицаем в своем родном селе Перекопе. Безусловно, данный человек не достоин уважения за предательство своей Родины, но дает ли это Родине право лишать его награды, которую он заслужил, героически сражаясь? В дальнейшем абсурд принимает еще большие размеры – Добробабина вновь призвали в ряды РККА, он прошел всю войну, получив (заслужив) при этом медали «За взятие Будапешта», «За взятие Вены» и т. д. Однако 8-9 июня 1948 года военным трибуналом Киевского Военного округа Добробабин И.Е. приговорен по статье 54-1 «б» Уголовного кодекса Украинской ССР к пятнадцати годам лишения свободы в исправительно-трудовом лагере, с поражением прав сроком на пять лет и конфискацией имущества. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1949 года Добробабин (Добробаба) Иван Евстафьевич лишен звания Героя Советского Союза, с лишением права на государственные награды: медали «За оборону Москвы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

⁴ Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1942 года за образцовое выполнение боевых заданий командования и проявленные при этом мужество и героизм (см. фото).

Фотография страницы Указа Президиума ВС СССР «О Присвоении звания Героя Советского Союза начальствующему и рядовому составу КА» от 21.07.1942

По логике, человек, отбывший уголовное наказание, считается искупившим свою вину, однако так не считал СССР, не считает и Россия, отказав ему в реабилитации в 1996 году. Таким образом, человека-«предателя» сначала повторно призывают на службу, а после осуждают и лишают всех заслуженных почестей.

Современная судебная практика также заставляет задуматься о качестве и смысле наличия данной нормы в УК РФ в том виде, в котором она сейчас представлена. Первое попавшееся дело о лишении гласит: «...из материалов судебного производства, по приговору Северо-Кавказского окружного военного суда от 27 декабря 2007 г. Аракчеев осужден по п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы на срок 15 лет в исправительной колонии строгого режима, с лишением в соответствии со ст. 48 УК РФ воинского звания «лейтенант» и государственной награды – медали Суворова...»⁵. Медалью Суворова награждаются военнослужащие за личное мужество и отвагу, проявленные при защите Отечества и государственных интересов Российской Федерации в боевых действиях на суше, при несении боевой службы и боевого дежурства, на учениях и маневрах, при несении службы по охране Государственной границы Рос-

⁵ <https://rospravosudie.com/court-severo-kavkazskij-okuzhnoj-voennyj-sud-rostovskaya-oblast-s/act-535722237/>

сийской Федерации, а также за отличные показатели в боевой подготовке и полевой выучке. Не совсем ясна логика суда первой инстанции, лишившего Аракчеева награды, присвоенной за успехи в военной службе, в связи с совершенным им убийством, а также суда апелляционной инстанции, оставившего данное решение без изменений в этой части, тем более, что ранее гражданин Аракчеев дважды был оправдан судом присяжных.

Еще одна аналогичная ситуация – предложение депутатов Государственной Думы лишить Андрея Макаревича звания «Народный артист России» и ордена «За заслуги перед Отечеством»⁶, а также запретить его концерты на территории РФ лишь за то, что этот человек, по их мнению, поддерживая новые украинские власти, пропагандирует открытую антироссийскую политику. Даже если пропаганда антироссийской политики имеет место быть в деятельности Макаревича, не совсем понятно, как с этим связаны его почетное звание «Народный артист» и его прошлые заслуги. Весной 2016 года пользователи интернета уже начинали кампанию за лишение Макаревича государственных наград – тогда поводом для возмущения стал антивоенный митинг, на котором присутствовал Макаревич. Свои подписи под соответствующей петицией оставили более 23 тысяч человек. Не понятно, к чему должны были привести вышеперечисленные действия, ведь лишить наград и званий можно только по решению суда, да еще и в связи с тяжким или особо тяжким преступлением. Также не понятно, как лишение его наград и званий должно положительно сказаться на его дальнейшей деятельности.

Отметим, что данный вид наказания, закрепленный в ст. 48 УК РФ является мерой наказания, которая назначается судом виновному лицу за совершение им тяжкого или особо тяжкого преступления, порочащего указанные звания, чин, награды. При этом учитывается личность лица, совершившего деяние, его правовой и социальный статус, а также использование его служебного положения или привилегий. В отличие от остальных видов наказаний, закрепленных в нашем законодательстве, данный вид не включен ни в одну из санкций.

Первоочередное значение для принятия решения судом о лишении виновного специального, воинского или почетного

звания, классного чина или государственной награды имеет характеристика личности виновного, его предкриминального поведения [1, с. 181].

Выступая в качестве дополнительного вида наказания лишение специального звания не может быть назначено по совокупности преступлений, если не назначено ни за одно из преступлений, входящих в совокупность. Однако на практике встречаются подобные «ошибочные» приговоры.

Так, Ж. был признан виновным и осужден по п. «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к разным срокам лишения свободы и на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ ему назначено 23 года лишения свободы. В соответствии со ст. 48 УК РФ Ж. лишен воинского звания «полковник запаса» и государственных наград – медалей: «За безупречную службу» 1, 2 и 3 степеней, «60 лет Вооруженных Сил СССР», «70 лет Вооруженных Сил СССР». Кассационная инстанция приговор в отношении Ж. оставила без изменений, однако Президиум ВС РФ решение изменил, и указал, что по смыслу ч. 1, 4 ст. 69 УК РФ дополнительное наказание не может быть определено по совокупности преступлений, если оно не назначалось ни за одно из преступлений, входящих в совокупность, и исключил из судебных решений указание о назначении осужденному Ж. этого дополнительного наказания по совокупности преступлений⁷.

Еще один момент нелогичности применения рассматриваемого вида наказания – это неопределенный срок, т.е. решение о лишении, например, званий не имеет срока и, таким образом, может действовать до конца жизни подсудимого. Но на практике человек, лишенный звания, награды, чина, может вернуть их в случае:

- 1) отмены вышестоящим судом обвинительного приговора суда;
- 2) решения Президента о помиловании и восстановлении в звании, чине или о возвращении награды.

Таким образом, на наш взгляд, лишение государственных наград человека, заслужившего эти награды, недопустимо, так как данная мера призвана в первую очередь воздействовать на человека морально. Не всегда допустимо лишение специальных

⁶ <https://lenta.ru/news/2014/08/18/makarevich/>

⁷ Постановление Президиума ВС РФ от 4 апреля 2007 г. № 5-П07ПР; Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда РФ за второй квартал 2007 года, утвержденный Постановлением Президиума ВС РФ от 01.08.2007 // Журнал руководителя и главного бухгалтера ЖКХ. – 2007. – № 12 (ч. 2).

званий в связи с преступлениями, не связанными со службой и должностными обязанностями субъекта преступления. Мы считаем, что ст. 48 УК РФ должна претерпеть ряд изме-

нений и не давать возможности суду лишать человека наград и почетных званий за преступления, не связанные с деятельностью, за которую данные поощрения были получены.

Список литературы

1. Сверчков, В. В. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие для вузов / В. В. Сверчков. – 9-е изд., перераб и доп. – М. : Издательство Юрайт, 2016.

References

1. Sverchkov, V. V. Uголовное право. Obschaya chast : uchebnoe posobie dlya vuzov / V. V. Sverchkov. – 9-e izd., pererab i dop. – M. : Izdatelstvo Yurayt, 2016.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС И КРИМИНАЛИСТИКА

УДК 343.1+93

№ 4 (15) / 2017, с. 95–102

СТАНОВЛЕНИЕ ОПРОСА КАК ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОГО МЕРОПРИЯТИЯ

Владимир Евгеньевич Горюнов

кандидат юридических наук, доцент,

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: vladgor60@mail.ru

В статье рассматриваются различные аспекты становления опроса как оперативно-розыскного мероприятия в деятельности правоохранительных органов России. Выделяется четыре периода возникновения и развития правового регулирования опроса и его виды. Определяется сущность опроса.

Ключевые слова: опрос, обыск, розыск, спрос, разпрос, искати, обыскати.

THE FORMATION OF THE SURVEY AS AN INVESTIGATIVE ACTIVITY

Vladimir Goryunov

Candidate of Law, Associate Professor,
Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: vladgor60@mail.ru

The article examines various aspects of the formation of the survey as an investigative activity in the work of law enforcement agencies of Russia. There are four periods of origin and development of legal regulation of the survey and its types. The essence of the survey is determined.

Keywords: survey, raid, manhunt, demand, interview, search.

Опрос как термин (греч. *Avakpino* – опросить) появился в древней Греции и означал – «верхушка головы». Так называемый «подсчет голов» являлся основным методом сбора первичной информации, применяемый в социальных исследованиях.

В толковом словаре живого великорусского языка Владимира Даля под опросом понимается – опрашивать, опросить кого, допрашивать по праву, расспрашивать многих о чем и узнавать [3, с. 684].

В Словаре русского языка С.И. Ожегова «опросить» – собрать ответы на какие-нибудь вопросы. Опрос всех присутствующих [12, с. 445].

Опрос в современной социологической науке рассматривается как один из самых распространенных методов получения информации о субъектах – респондентах опроса. Суть опроса заключается в том, что респонденту задают специальные вопросы, ответы

на которые позволяют исследователю получить необходимые сведения в зависимости от задач исследования. К особенностям опроса можно причислить его массовость, что вызвано спецификой задач, которые им решаются.

В настоящее время целью опроса в теории определяется получение информации об объективных и (или) субъективных (мнения, настроения и т. п.) фактах со слов опрашиваемого.

Опросы применяются:

на ранних стадиях исследования с целью выведения рабочих гипотез;

в качестве одного из центральных методов для сбора данных (например, при изучении общественного мнения, потребительского спроса населения и т. п.);

для дополнения данных, полученных другими методами, – анализом статистических материалов, официальной и личной документации, наблюдением и т. п.

Методики опроса в современной теории сводятся к двум основным типам:

заочный опрос – анкеты для самостоятельного заполнения (распространяются по почте, через печать и т. п.);

опрос «лицом к лицу» (интервью) – беседа по заранее составленному плану, когда ответы заносятся исследователем в протокол сразу же или по окончании опроса, при этом используются и средства аудио- и видеозаписи.

Для изучения общественного мнения группы лиц применяется групповое интервью, в котором несколько человек обсуждают поставленные интервьюером вопросы.

Выбор той или иной формы опроса зависит от уровня изученности проблематики, целей исследования и его программы в целом. Так, невозможно составить удовлетворительные вопросы для анкет или стандартизированного интервью, если нет ясного представления об основных границах, в пределах которых находятся возможные ответы.

Преимущество нестандартизированного интервью состоит в получении более глубокой информации, гибкость опроса. Его недостаток – сравнительная узость охвата опрашиваемых. Массовый стандартизированный опрос дает репрезентативные результаты, но в более узкой сфере проблем, поэтому наилучший способ – сочетание обоих методов.

Современное теоретическое представление классифицирует опрос на следующие виды, ставшие уже традиционными: анкетирование; метод лестницы; свободный; устный; письменный; стандартизированный.

В юридической практике термин «опрос» в современном его понимании, применялся со времен Древней Руси и был известен как наиболее простое поисковое действие, посредством которого осуществлялся «сыск», а также процессы его становления как специального юридического понятия, и образования смежных с ним лексических и юридических понятий – «иск», «обыск», «розыск». Также очень рано возникают и основные их компоненты: подслушивание, подглядывание и донос как способы получения информации.

В теории выделяются четыре периода возникновения и развития правового регулирования опроса [14, с. 179-180].

Первый период со времен зарождения Древнерусского государства до середины XVI века. Начиная со времен первых княжеств восточных славян опрос, называемый по-разному: «спросом», «разспросом», «вопрошением», «обыском окольных людей», «повальным обыском», «расспросивши речами» и т. д., – был известен и являлся необходимым и обя-

зательным действием в раскрытии преступлений и розыске виновных. Не существовало различий между оперативно-розыскной и следственной деятельностью в их современном понимании. Соответственно не существовало никаких правовых по форме и тактических по содержанию отличий между опросом и допросом они употреблялись как синонимичные понятия.

Гласность и устность заменяется негласностью и письменностью. Эта линия проявляется в Псковской судной грамоте 1467 года, в которой было установлено обязательное участие представителя государства в расследовании дел о кражах, что затем закреплено в Судебнике 1497 г. В ходе расследования активно применялись пытки.

В тот период, как отмечают ученые, слежка и доносительство являлись основными методами политического сыска в России. В ряде случаев лица, занимавшиеся таким сыском, приносили специальную присягу на имя государя [5, с. 32].

Второй период начинается с принятия Судебника 1550 г., а также Соборного Уложения – в 1649 г., как указывается в работах о возникновении сыска и развития российского законодательства, что стало важным этапом в борьбе с преступностью. В этот период впервые в истории отечественного уголовного судопроизводства на законодательном уровне были четко разграничены оперативные опросы и следственные допросы. Опросы имели установленную гласную и негласную формы проведения и предназначались для сбора вспомогательной информации и обнаружения в сведениях о событии признаков состава преступления.

В 1655 году создан Приказ тайных дел, который занимался особо важными государственными преступлениями, в частности, по делам, требовавшим особого внимания царя. Это было, по сути, зарождение тайной полиции, так как действовал Приказ как гласными, так и негласными (тайными) методами. Тайные методы, мероприятия были затем перенесены и на борьбу с общеуголовной преступностью.

Примерно в то же время появились должности сыщиков как постоянных агентов, направляющихся на выполнение специальных заданий, в частности, по розыску и поимке беглых крестьян.

В период царствования Петра I оперативно-розыскные мероприятия продолжают развиваться и совершенствоваться. Этому активно способствуют предпринятые Петром I преобразования и реформы. Так, делается попытка

вести регулярную полицию, создается фискальная служба для борьбы с казнокрадством, взяточничеством и лихоимством. Перед этой службой ставится задача «над всеми делами тайно надсматривать».

Учреждение фискальной службы было по существу попыткой установления тайного контроля над чиновниками. Политическим сыском в эпоху Петра I занимается Преображенский приказ, а также Тайная канцелярия, созданная в 1718 году для ведения следствия по делу цесаревича Алексея Петровича.

Расширяется и борьба с общеуголовной преступностью, чему служило создание полицейских служб. Полиция стала проводить дознание, а в необходимых случаях и предварительное расследование. Начала использоваться и практика привлечения тайных осведомителей из преступной среды, что можно сравнить с использованием лиц, которые оказывают содействие правоохранительным органам на контрактной основе.

Екатерина II же выступила инициатором засылки лазутчиков в места массового скопления людей для подслушивания разговоров. Один из сановников докладывал императрице об исполнении ее указаний так: «Употреблять надежных людей для подслушивания разговоров публики в публичных собраниях, как-то: в рядах, банях, кабаках, что уже и исполняется, а между дворянством также всякие разговоры примечаются». Оперативно-розыскные мероприятия, направленные на политический сыск, во времена Екатерины II осуществляла Тайная экспедиция при правительствующем Сенате [5, с. 33].

Была продолжена борьба с общеуголовной преступностью. В 1782 году был издан Устав благочиния (так называемый «полицейский устав») и ряд других нормативных актов, которые регулировали розыскную деятельность полиции. Однако непосредственно порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий не регламентировался. В 1802 году было основано Министерство внутренних дел, в 1810 году – Министерство полиции, в котором организована структура политического сыска, но органа уголовного розыска выделено не было. Политика совершенствования полицейской деятельности, а вместе с ней и сыскных мероприятий продолжается в последующие годы.

Важным шагом по совершенствованию проведения оперативно-розыскных мероприятий стало создание III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии и Инструкции по работе в названном органе. Согласно последней, целью соз-

дания отделения ставилось «утверждение благосостояния и спокойствия всех в России сословий, восстановление правосудия». Каждый чиновник должен был «следить за могущими произойти беспорядками, злоупотреблениями во всех частях управления и во всех состояниях и местах; наблюдать, чтобы спокойствие и права граждан не могли быть нарушены чьей-либо личной властью или преобладанием сильных или пагубным направлением людей злоумышленных». Чиновники III отделения не носили специальных форменных мундиров, сам характер их деятельности изначально стал негласным, секретным. Они начали создавать широкую агентурную сеть, главным образом среди дворянства, городской верхушки, опираясь при этом на многие монархически настроенные элементы [11, с. 69-70].

Судебная реформа шестидесятых годов XIX века выделила предварительное следствие из полиции, был создан институт судебных следователей. Полиции было предоставлено право производства дознания. При производстве дознания на полицию возлагались такие функции, как: сохранение следов преступления и обеспечение задержания подозреваемого, пресечение попыток подозреваемого уклониться от следствия. Вместе с тем, если признаки преступления сомнительны, то полиция получила право осуществления негласного розыска, в том числе путем расспросов и негласного наблюдения. Таким образом, розыск выделяется как негласная деятельность полиции, направленная на скрытое и тайное установление преступника.

В Петербурге и других городах накапливался опыт сыскной работы, вырабатывались приемы и методы проведения оперативно-розыскных мероприятий: личного сыска, опроса на основе разрабатываемых легенд, скрытого наблюдения, оперативного внедрения, привлечения к конфиденциальному сотрудничеству лиц из уголовно-преступной среды. Именно тогда оперативно-розыскная деятельность стала оформляться как самостоятельное направление деятельности полиции.

Большую роль в развитии оперативно-розыскных мероприятий имел принятый 6 июля 1908 года закон «Об организации сыскной части». По существу, с момента его принятия была и создана правовая основа системы уголовного розыска.

Тогда же появились первые нормативные акты по организации филерской службы. К таким актам, в первую очередь, следует отнести Инструкцию начальникам охранных отделений по организации наружного наблю-

дения от 1908 года и Инструкцию по организации наружного (филерского) наблюдения от 1908 года. Эти инструкции имели закрытый характер.

Третий период – правовое регулирование в годы советской власти. Согласно первому УПК РСФСР, утвержденному постановлением ВЦИК от 25 мая 1922 года, опрос являлся процессуальным действием. В оперативной работе словесный расспрос был назван одним из способов негласной работы. Во второй половине 1920-х годов процессуальные границы между опросом и следственным допросом были разрушены, но восстановлены и законодательно закреплены в середине 50-х годов XX века принятием Положения о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года¹ и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года².

В советский период законодательной регламентации и регулирования оперативно-розыскных мероприятий не было. Нормативные документы, которые регулировали порядок проведения этих мероприятий, содержали государственную тайну.

Четвертый период начинается с 1992 года с момента принятия Закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации»³, который раскрывает содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закрепляет систему гарантий законности при ее осуществлении по настоящее время.

Основой происхождения термина «сыск» является исконно русская лексема⁴ «искати», которая уже в древнерусском праве X-XIII вв. использовалась для обозначения процессуальных действий, возникавших вследствие причинения вреда личности и ее имуществу. Анализ памятников права XIV-XV вв. показал, что образованное от нее префиксальное⁵ – «обыскати» предстает как специальный юри-

дический термин, означающий следственные действия по расследованию уголовных дел и, одновременно, его средство – опрос местного населения в целях выявления информации о преступлении и преступнике.

Использование префиксального образования «обыскати» позволяло законодателю квалифицировать номинацию уголовно-процессуальных действий от гражданско-процессуальных, определяемых, по-прежнему, термином «искати». В этот же период в первом значении «обыскати» заменяется термином «сыскати». Производная от нее «сыск», зафиксированная в памятниках права второй половины XVI в., постепенно приобретает значение собственно расследования по уголовным делам. На этой основе в середине XVII в. термин «сыск» становится базовым специальным юридическим термином в формирующемся отечественном уголовно-процессуальном праве, приобретая три основных значения: следственного судебного процесса, функции административно-судебных органов, уполномоченных проводить расследование и суд по уголовным делам, деятельности должностных лиц, направленной на обнаружение и поимку преступников [10, с. 17-18].

Что касается правового регулирования опроса во времена Древнерусского государства, то до середины XVI в. не существовало нормативного документа, закрепляющего указанный метод в качестве метода раскрытия и расследования преступлений. Регулирование раскрытия преступлений и остальных общественных отношений регулировалось обычаями и существовавшими в то время документами, в основном религиозными тестами церковных документов.

В XV-XVII вв. агентурной работы в ее современном понимании еще не было, и именно опрос стал основной, официально признанной формой использования органами власти содействия населения в борьбе с преступностью [15, с. 80].

Как отмечает И.А. Возгрин: «Практика борьбы с преступностью уже в самом своем начале потребовала выработки таких специфических приемов и действий, которые позволили бы обнаружить и изобличить преступника» [2, с. 11].

Принятие Судебника 1550 г., как указывается в работах о возникновении сыска и развития российского законодательства, стало важным этапом в борьбе с преступностью [8, с. 85] Указанный судебник раскрывал ряд понятий уголовного производства. Так в ст. 57 и 71 Судебника 1550 г. указывалось на необходимость получения сведений о лицах, занимающихся в данной местности кражами

¹ Об утверждении Положения о прокурорском надзоре в СССР : указ Президиума ВС СССР от 24 мая 1955 г. // Ведомости ВС СССР. – 1955. – № 9. – Ст. 222.

² Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 декабря 1958 года // Ведомости Верховного Совета СССР. – 1959. – № 1. – Ст. 15.

³ Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 13 марта 1992 г. № 2506-1. Утратил силу // СПС «Консультант Плюс»; Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации : федер. закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ От греческого *lexis* – слово.

⁵ От греческого *gréfixal* – отн. к префиксу, с префиксом; приставочный.

и разбоем, производством «обыска окольных людей» и «повального обыска». Содержание этих мероприятий раскрыл выдающийся русский юрист И.Я. Фойницкий [16, с. 300-301].

«Обыск окольных людей» (малый обыск) – опрос уполномоченным судебным чиновником (недельщиком, приставом, губным старостой) ближайших соседей, в количестве не менее двадцати, о подозреваемом в совершении преступления. Присутствие подозреваемого при проведении «малого обыска» было запрещено, однако в случае несогласия подозреваемого с результатами ему предоставлялось право обжалования, в этом случае осуществлялось проведение «повального (большого) обыска» – более объемного опроса, большей части населения данной местности.

По мнению И.А. Возгрин [2, с. 11] с упорочением государства, совершенствовалась организация всего уголовного процесса, в том числе розыска и изобличения преступников. В России и других средневековых государствах возникает так называемый «инквизиционный процесс». Расследование разделялось на общее (до установления подозреваемого), состоявшее из собирания слухов, доносов, опросов и других поисковых мер и специальное (после установления подозреваемого), заключавшееся в получении признания подозреваемого.

Основой правового регулирования розыскного процесса в России в XVI-XVII веках являлась Уставная книга Разбойного приказа – сборник указов по татиным и разбойным делам, написанный в 1555 года, нормы которого почти без изменений вошли в Уложение, принятое Земским собором в 1649 г.

В исследовании Е.В. Анисимова, посвященном истории и «технологии» политического сыска в России в XVIII веке, отдельная глава посвящена «ропросу». Автор указывает, что упоминавшийся в документах той эпохи термин «розыск» имел два основных значения. В одном случае так назывался весь следственный процесс, а во втором случае (и этим понятием пользовались чаще) под «розыском» подразумевали часть расследования дела, проводившуюся до начала пытки. В этом случае розыск назывался «распросом», чаще – «ропросом», или, переходя на современный язык, расспрашиванием, распросом, опросом [1, с. 313].

В XVIII веке опрос являлся необходимым, самостоятельным и обязательно присущим уголовному судопроизводству действием, осуществляемым в различных видах и формах, закрепленных на законодательном и нормативно-правовом уровне. Ф. Лурье пишет [9, с. 24], что Соборное Уложение 1649 года,

Артикул воинский 1715 года [13, с. 331-332] и поправка Анны Иоанновны 1731 года составляли всю правовую основу расследования преступлений в XVIII веке в Российской Империи.

К началу XIX столетия становится ясно, что существующая система мер розыска не обеспечивает требуемой эффективности и надежности при выявлении, пресечении и раскрытии преступлений. Важное место в становлении опроса как самостоятельного метода в раскрытии преступлений является образование в 1802 году Министерства внутренних дел Российской Империи, специального органа для расследования уголовных преступлений, которого ранее в системе государственных органов не было.

Происходит совершенствования методов и средств борьбы с преступностью, путем изменения производства розыска, дознания и следствия. В конце января 1826 г. появился приказ об учреждении корпуса жандармов и о назначении шефом жандармов и командующим императорской главной квартирой генерал-адъютанта А.Х. Бенкендорфа. Знание А.Х. Бенкендорфом общественного мнения слагалось из рапортов жандармов. Они, в свою очередь, собирали информацию в ходе личного общения с различными категориями граждан, в ходе производимых ими опросов [6, с. 200], то есть в указанный период появляется негласный опрос.

Качественно новым подходом к организации охраны таможенной границы стало «разведывание через донос» (1819 год) [7, с. 12], так как получение информации от лиц, осуществлявших доносы, осуществлялось путем их опроса.

В середине XIX века впервые в истории отечественного судопроизводства на законодательном уровне были четко разграничены опросы и допросы. Опросы, называемые в «Уставе уголовного судопроизводства Российской Империи» от 20 ноября 1864 г. и в ведомственных полицейских и жандармских инструкциях «словесными расспросами», по процессуальной форме определялись как меры дознания, которое в тот период времени включало в себя в то время и розыскную деятельность [16, с. 38], предназначались для сбора предварительной и вспомогательной информации. Допрос того времени носил наименование «формального допроса» понимался как следственное действие, предназначенное для получения судебных доказательств.

В полицейском законодательстве первой половины XIX в. и трудах ученых-юристов второй половины XIX в. «сыском» называется вся деятельность органов полиции и судеб-

ных следователей по расследованию преступлений, совокупность дознания и собственно поиска улик, преступника и пропавшего имущества.

В этот же период «сыск» имеет второе значение – поиск лиц, скрывавшихся от органов полиции и суда через публикацию в сенатских объявлениях и в ведомостях Санкт-Петербурга, Москвы и губернских городов с указанием органа и причин поиска (циркулярный розыск). В уголовно-процессуальном законодательстве (т. XV Свода законов Российской империи; Устав уголовного судопроизводства 1864 г.) используется термин «розыск», который рассматривается как вспомогательное средство уголовного процесса, как начальная стадия дознания и как его метод.

В 1878 г. в развитие уездной полиции Российской Империи создается корпус урядников – помощников становых приставов, на которых возлагались определенные обязанности по проведению оперативно-розыскных мер, в частности негласных опросов жителей своего участка и местности [18, с. 16-17].

В 1907 г. П.А. Столыпин утвердил созданную для Московского охранного отделения «Инструкцию по организации и ведению внутренней агентуры» [4, с. 8], в которой были подробно перечислены «вспомогательные средства и силы розыскного органа».

Первым, после агентуры, средством розыскной деятельности Инструкция называла «выяснения и расспросы», производимые жандармскими унтер-офицерами и в розыскных органах, полицейскими надзирателями как официальными лицами, но секретно «под благовидным предлогом».

«Инструкцией по организации наружного (филерского) наблюдения», составленной в Санкт-Петербурге в 1908 г., было детально расписано, в каких ситуациях наблюдения, у кого и каким образом можно получить ответы на интересующие вопросы, также были разработаны тактические приемы осуществления негласного опроса различных категорий граждан и должностных лиц [17, с. 72].

Анализы указанных документов подтверждают, что в России в начале XX века негласные опросы лиц, которые предположительно могли предоставить интересующую информацию, занимали одно из ведущих мест в раскрытии и расследовании преступлений.

В Законе «Об организации сыскной части» 1908 г. «сыск» – это функция специальных подразделений полиции по борьбе с преступностью, имеющая своим содержанием дознание и розыск в целях предупреждения, пресечения и расследования преступлений.

Термин «розыск» в этот период приобретает более узкое значение деятельности специальных подразделений полиции (сыскных и охранных отделений и их чинов), имеющей негласный, непроцессуальный характер (Инструкция чинам сыскных отделений от 10 августа 1910 г.). Ее содержание составляли сбор и изучение информации (фактов, улик) в целях расследования преступлений, обнаружения лиц, их совершивших или скрывающихся от правосудия, а также поиск пропавшего или похищенного имущества.

Издравле в русском языке, а затем в юриспруденции за обозначением преступного посягательства закрепилось название «уголовного» и к номинации деятельности государства и его органов, направленной на борьбу с ним и его проявлениями, стали применять специальный термин – «уголовный сыск», или «уголовно-сыскная деятельность».

После Октябрьской революции 1917 г. дознание потеряло свою изначальную сущность. Согласно ст. 104 УПК РСФСР органы дознания имели право производить опрос подозреваемых лиц и свидетелей, который приобрел статус процессуального действия. Статья 98 УПК РСФСР предусматривала негласную проверку органами дознания только анонимных заявлений. По смыслу статей 100, 101 УПК РСФСР вопрос о производстве предварительного расследования решался при наличии в заявлении указаний на состав преступления.

Во второй половине 50-х годов XX в. происходят изменения в правовом регулировании уголовного производства в Советском Союзе. Происходит реорганизация правоохранительной деятельности, между дознанием и предварительным следствием вновь закрепляются четкие процессуальные границы, которые закрепляются в основных документах, регламентирующих порядок уголовного производства в стране: Положении о прокурорском надзоре в СССР от 24 мая 1955 года и Основах уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, утвержденных Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 года. Происходит разделение опроса, который выделяется как мера дознания и допроса, имеющего статус следственного действия.

Часть 3 статьи 30 Основ наделяла следователя правом давать органам дознания поручения о производстве розыскных действий. На органы дознания возлагалась обязанность принятия необходимых оперативно-розыскных мер в целях обнаружения признаков преступлений и лиц, их совер-

шивших (ч. 2 ст. 29). Однако законодательного определения розыскным мерам дано не было.

В организации оперативно-розыскной работы середины 60-х годов активно стала развиваться практика опросов представителей криминальной среды – «оперативных контактов». Организация и использование таких опросов рассматривалась, в частности, как эффективный способ предупреждения преступлений путем оказания на проверяемых лиц профилактического и воспитательного воздействия.

90-е годы XX века ознаменовали принципиально новый этап развития правоохранительной деятельности. Обострение обще-

ственных противоречий, рост преступности, поставили вопрос о принципиальной возможности реализации органами правопорядка своего функционального предназначения. В целях решения указанных задач в России 12 марта 1992 года принимается Закон Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации», который раскрывал содержание оперативно-розыскной деятельности, осуществляемой на территории Российской Федерации, и закреплял систему гарантий и законности при ее осуществлении. Современный Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», по существу, является усовершенствованной редакцией Закона 1992 года.

Список литературы

1. Анисимов Е. В. Роспрос // Дыба и кнут. Политический сыск и русское общество в XVIII веке. – М.: Новое литературное обозрение, 1999. – С. 313.
2. Возгрин И. А. Краткий исторический очерк развития криминалистики // Курс криминалистики. (Основы методики преподавания). – СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998. – С. 11.
3. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2 : И-О. – М.: ТЕРРА, 1994. – С. 684.
4. Жилинский В. Б. Организация и жизнь охранного отделения во времена царской власти. – М., 1918. – С. 8.
5. Захарцев С. И., Кирюшкина Н. О., Сальников В. П. История возникновения и развития оперативно-розыскных мероприятий // Юридическая наука: история и современность. – 2015. – № 12 – С. 32.
6. История полиции России. Краткий исторический очерк и основные документы : учебное пособие / В. В. Альхименко, В. П. Коряков, В. М. Курицын, Р. С. Мулукаев [и др.] ; под ред. В. М. Курицына. – М.: Щит-М, 1998. – 200 с.
7. Козловский А. Ю. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе расследования таможенных преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Люберцы, 2006. – С. 12.
8. Крылов И. Ф., Бастрыкин А. И. Розыск, дознание, следствие : учебное пособие. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1984. – С. 85.
9. Лурье Ф. Полицейские и провокаторы: Политический сыск в России. 1649-1917. – М.: ТЕРРА, 1998. – С. 24.
10. Матиенко Т. Л. Организация сыска в России в IX – начале XX вв.: генезис, закономерности, исторический опыт: автореферат дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 2010 – С. 17-18.
11. Министерство внутренних дел России. 1802-2002: Исторический очерк в 2-х томах / Б. К. Грызлов, В. П. Сальников, А. А. Стрельников, Л. Б. Рыскин, С. Б. Глушаченко, А. И. Александров, Н. С. Нижник / под общ. ред. В. П. Сальникова. – СПб.: Фонд «Университет», 2002. – Т. 1. – С. 69-70.
12. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Около 53 000 слов. – 8-е изд., стереотип. – М.: Сов. энциклопедия, 1970. – С. 445.
13. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4 : Законодательство периода становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 331-332.
14. Урлис М. Ю. История возникновения опроса как оперативно-розыскного мероприятия и его правового регулирования // Наука и современность. – 2012. – № 15 (4). – С. 179-180.
15. Федоров А. В., Шахматов А. В. Возникновение сыска и основные этапы развития российского законодательства об оперативно-розыскной деятельности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 1999. – № 4. – С. 80.
16. Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 2. Отпечатано по третьему изданию. – СПб., 1910. – Издательство «АЛЬФА», 1996. – С. 38, 300-301.
17. Фомушкин А. А. Страницы истории филерской службы политической полиции (1880-1917 годы) // Жандармы России. – М., 2002. – С. 72.
18. Хаустов В. Н., Чечетин А. Е., Шумилов А. Ю. Сыск периода до образования Российской Империи и в период Российской Империи / История сыска в России // Оперативно-розыскная деятельность: учебник / под ред. К. К. Горяинова, В. С. Овчинского, А. Ю. Шумилова. – М.: ИНФРА-М, 2001. – С. 16-17.

References

1. Anisimov E. V. Rospros // Dyba i knut. Politicheskiy sysk i russkoe obschestvo v XVIII veke. – M. : Novoe literaturnoe obozrenie, 1999. – S. 313.
2. Vozgrin I. A. Kratkiy istoricheskiy ocherk razvitiya kriminalistiki // Kurs kriminalistiki. (Osnovy metodiki prepodavaniya). – SPb.: Sankt-Peterburgskaya akademiya MVD Rossii, 1998. – S. 11.
3. Dal V. Tolkovyy slovar zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t. T. 2 : I-O. – M.: TERRA, 1994. – S. 684.
4. Zhilinskiy V. B. Organizaciya i zhizn ohrannogo otdeleniya vo vremena carskoy vlasti. – M., 1918. – S. 8.
5. Zaharcev S. I., Kiryushkina N. O., Salnikov V. P. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya operativno-rozysknykh meropriyatiy // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost. – 2015. – № 12 – S. 32.
6. Istoriya policii Rossii. Kratkiy istoricheskiy ocherk i osnovnye dokumenty : uchebnoe posobie / V. V. Alhimenko, V. P. Koryakov, V. M. Kuricyn, R. S. Mulukaev [i dr.] ; pod red. V. M. Kuricyna. – M. : Schit-M, 1998. – 200 s.
7. Kozlovskiy A. Yu. Ispolzovanie rezultatov operativno-rozysknoy deyatelnosti v processe rassledovaniya tamozhennykh prestupleniy : avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. – Lyubercy, 2006. – S. 12.
8. Krylov I. F., Bastykin A. I. Rozysk, doznanie, sledstvie : uchebnoe posobie. – L. : Izdatelstvo Leningradskogo universiteta, 1984. – S. 85.
9. Lure F. Politsieskie i provokatory: Politicheskiy sysk v Rossii. 1649-1917. – M. : TERRA, 1998. – S. 24.
10. Matienko T. L. Organizaciya syska v Rossii v IX – nachale XX vv.: genesis, zakonomernosti, istoricheskiy opyt: avtoreferat dis. ... d-ra jurid. nauk. – M., 2010 – S. 17-18.
11. Ministerstvo vnutrennih del Rossii. 1802-2002: Istoriicheskiy ocherk v 2-h tomah / B. K. Gryzlov, V. P. Salnikov, A. A. Strelnikov, L. B. Ryskin, S. B. Glushachenko, A. I. Aleksandrov, N. S. Nizhnik / pod obsch. red. V. P. Salnikova. – SPb. : Fond «Universitet», 2002. – T. 1. – S. 69-70.
12. Ozhegov S. I. Slovar russkogo yazyka. Okolo 53 000 slov. – 8-e izd., stereotip. – M. : Sov. enciklopediya, 1970. – S. 445.
13. Rossiyskoe zakonodatelstvo H-HH vekov. T. 4 : Zakonodatelstvo perioda stanovleniya absolyutizma. – M., 1986. – S. 331-332.
14. Urlis M. Yu. Istoriya vzniknoveniya oprosa kak operativno-rozysknogo meropriyatiya i ego pravovogo regulirovaniya // Nauka i sovremennost. – 2012. – № 15 (4). – S. 179-180.
15. Fedorov A. V., Shahmatov A. V. Vzniknovenie syska i osnovnye etapy razvitiya rossiyskogo zakonodatelstva ob operativno-rozysknoy deyatelnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. – 1999. – № 4. – S. 80.
16. Foynickiy I. Ya. Kurs ugolovnogogo sudoproizvodstva. T. 2. Otpechatano po tretemu izdaniyu. – SPb., 1910. – Izdatelstvo «ALFA», 1996. – S. 38, 300-301.
17. Fomushkin A. A. Stranicy istorii filerskoy sluzhby politicheskoy policii (1880-1917 gody) // Zhandarmy Rossii. – M., 2002. – S. 72.
18. Haustov V. N., Chechetin A. E., Shumilov A. Yu. Sysk perioda do obrazovaniya Rossiyskoy Imperii i v period Rossiyskoy Imperii / Istoriya sysknogo dela v Rossii // Operativno-rozysknaya deyatelnost: uchebnyk / pod red. K. K. Goryainova, B. C. Ovchinskogo, A. Yu. Shumilova. – M.: INFRA-M, 2001. – S. 16-17.

ВОЗМЕЩЕНИЕ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕЖЕК ОПРАВДАННОМУ И РЕАБИЛИТИРОВАННОМУ ЛИЦУ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Наталья Владимировна Драничникова

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: dr131nt@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с процессуальными издержками и их возмещением в уголовном судопроизводстве при частичной реабилитации и по делам частного обвинения. В результате проведенного исследования выявлена неопределенность в регулировании положений ст. 131 и 132 УПК РФ в вопросе возмещения процессуальных издержек. Выдвигаются предложения по повышению эффективности возмещения процессуальных издержек в порядке ст. 132 УПК РФ.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, процессуальные издержки, частное обвинение, реабилитация, судебная практика, возмещение процессуальных издержек.

REIMBURSEMENT OF THE PROCEDURAL COSTS TO THE ACQUITTED PERSON AND TO REHABILITATED PERSONS: THEORY AND PRACTICE

Natalya Dranichnikova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: dr131nt@gmail.com

The article discusses the issues associated with the procedural costs and their reimbursement of criminal proceedings of partial rehabilitation and in cases of private prosecution. As a result there was educed the uncertainly in regulation of use clauses 131 and 132 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation by reimbursement of procedural costs in the criminal case. The author makes a suggestion concerning the effectiveness by reimbursement of procedural costs in the criminal case in accordance with article 132 of the Criminal Procedure Code of Russian Federation.

Keywords: criminal proceedings, procedural costs, a privateprosecution, rehabilitation, the judicial practice, reimbursement of procedural costs.

Уголовное судопроизводство связано с материальными затратами, понесенными государством. Значительную часть расходов государства составляют процессуальные издержки, определенные ст. 131 УПК РФ. На сегодняшний день практика определения размеров таких выплат неоднозначна и находится в стадии становления. Как следствие, суд редко назначает процессуальные издержки к выплате виновному лицу. Данное бремя возлагается на государство. В соответствии с ч. 5 ст. 135 УПК РФ требования о возмещении имущественного вреда разрешаются судьей в порядке, установленном ст. 399 УПК РФ для разрешения вопросов, связанных с исполнением приговора. Возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в том числе и возмещение процессуальных издержек, взысканных с него

во исполнение приговора суда (п. 3 ч. 1 ст. 135 УПК РФ).

Вопрос 1. Какие расходы реабилитированного относятся к процессуальным издержкам?

Положения ч. 1 ст. 131 УПК определяют сущность процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве. Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении от 19 декабря 2013 г. № 42 уточняет и дополняет понятие процессуальных издержек в уголовном судопроизводстве¹. Расходы, связанные с оплатой услуг защитника по уголовному делу, являются наиболее распространенными по частоте взыскания с государства. Согласно ч. 5 ст. 132 УПК РФ процессуальные издержки

¹ См.: п. 1 Постановления Пленума ВС РФ от 19 декабря 2013 г. № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

(к которым в соответствии с п. 5 ч. 2 ст. 131 УПК РФ отнесены суммы, выплачиваемые адвокату за оказание юридической помощи при участии в уголовном судопроизводстве по назначению) в случае реабилитации лица возмещаются за счет средств федерального бюджета. Соответственно, расходы на оплату услуг защитника по соглашению не могут быть отнесены к процессуальным издержкам, а возмещаются либо в порядке реабилитации в соответствии с главой 18 УПК РФ, либо в порядке гражданского судопроизводства.

Расходы оправданных на адвоката, понесенные по делам частного обвинения, также не могут быть отнесены к процессуальным издержкам и взысканы в уголовно-процессуальном порядке из федерального бюджета. Требования о возмещении указанных расходов подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и могут быть взысканы только с частного обвинителя. Так, большинство мировых судей при обращении к ним оправданных в порядке главы 18 УПК РФ за взысканием расходов на адвокатов по соглашению, обоснованно отказывают в рассмотрении в уголовно-процессуальном порядке заявленных требований и впоследствии разрешают данные требования в порядке гражданского судопроизводства.

Однако некоторые мировые судьи рассматривают данные требования и взыскивают расходы оправданных на адвоката в порядке ч. 9 ст. 132 УПК РФ, как процессуальные издержки².

К процессуальным издержкам также не относятся расходы на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями и решениями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, в порядке, установленном частями 3 и 5 статьи 133 УПК (например, расходы на возмещение вреда, причиненного в результате незаконного изъятия и удержания имущества в качестве вещественного доказательства)³. Таким образом, в случае причинения материального ущерба какому-либо участнику уголовного судопроизводства путем выполнения незаконных действий или принятия незаконных решений вред возмещается по правилам, предусматриваю-

² Справка по результатам обобщения судебной практики применения районными (городскими) судами и мировыми судьями Республики Марий Эл норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве за 2014 год – 1 полугодие 2015 года // <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=2338> (дата обращения: 30 октября 2017 г.).

³ Пункт 3 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 № 42 «О практике применения судами законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам» // Российская газета. – 2013. – 27 декабря.

щим порядок реабилитации лица, в отношении которого данные действия выполнялись.

Данную позицию разделяет С. А. Табаков, полагая, что в практической деятельности может возникнуть вопрос о возмещении затрат при законном изъятии имущества из хозяйственного оборота юридического лица, и такое изъятие не может быть основанием для возмещения вреда в рамках процессуальных издержек [4, с. 51].

Размер (сумма) процессуальных издержек, взысканных с реабилитированного во исполнение приговора суда, подлежит возмещению исходя из фактически понесенных расходов, руководствуясь Положением о возмещении процессуальных издержек⁴ (далее – Положение). И иные требования реабилитированного лица о возмещении расходов как процессуальных издержек не подлежат удовлетворению. Так, требования реабилитированного лица о возмещении расходов, связанных с проездом к месту производства следственных действий и судебных заседаний, исходя из стоимости услуг такси при наличии автобусного сообщения, удовлетворению не подлежат. В данном случае возмещение расходов на оплату проезда производится в размере, установленном п. 4 вышеуказанного Положения⁵.

Вопрос 2. Как возмещаются процессуальные издержки при частичной реабилитации?

В уголовно-процессуальной литературе предлагается выделять так называемую частичную реабилитацию. Понятие частичной реабилитации в законе не содержится, тем не менее право на частичную реабилитацию признается. Право на реабилитацию в части предусмотрено п. 4 ч. 2 ст. 133 УПК РФ

⁴ О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (вместе с «Положением о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации») : постановление Правительства РФ от 1 декабря 2012 г. № 1240 (ред. от 1 декабря 2016 г., с изм. от 10 июля 2017 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15 ноября 2017 г.).

⁵ Апелляционное постановление от 29 декабря 2015 г. № 22-8090 // Обзор апелляционной и кассационной практики по уголовным делам Пермского краевого суда за второе полугодие 2015 г. (утв. на заседании Президиума Пермского краевого суда 18 марта 2016 г.) // <http://oblsud.perm.sudrf.ru/modules.php?name=document&id=598> (дата обращения: 30 октября 2017 г.).

в отношении осужденного в случаях полной или частичной отмены вступившего в законную силу обвинительного приговора суда и прекращения уголовного дела по основаниям п. 1 и 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. Право на частичную реабилитацию наступает, если ранее виновность лица была установлена приговором суда [1, с. 112]. В п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 17 разъясняется, что право на реабилитацию имеет не только лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по реабилитирующим основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 133 УПК РФ по делу в целом, но и лицо, уголовное преследование в отношении которого прекращено по указанным основаниям по части предъявленного ему самостоятельного обвинения.

В связи с этим возникает вопрос: подлежат ли возмещению лицу, реабилитированному по части предъявленного ему обвинения, процессуальные издержки, связанные с производством по уголовному делу?

Согласно ч. 5 ст. 132 УПК РФ, п. 6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 42, в случае оправдания подсудимого по уголовному делу по одной из статей предъявленного обвинения, процессуальные издержки, связанные с этим обвинением, возмещаются за счет средств федерального бюджета. Для иллюстрации обозначенной ситуации обратимся к конкретному примеру судебной практики. По приговору Верховного Суда Республики Коми от 25 июня 2012 г. Б. осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. С осужденного постановлено взыскать в доход федерального бюджета процессуальные издержки, связанные с оплатой труда адвоката, осуществлявшего по назначению его защиту на предварительном следствии и в судебном разбирательстве, в сумме 22 319 рублей.

По постановлению Верховного Суда Республики Коми от 25 июня 2012 г. уголовное преследование Б. по обвинению по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ прекращено ввиду отказа государственного обвинителя от обвинения на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием события преступления и за ним признано право на реабилитацию в данной части обвинения.

Судебная коллегия, рассмотрев уголовное дело по кассационной жалобе осужденного, изменила приговор в части взыскания процессуальных издержек, указав следующее. Суд в нарушение положений ст. 132 УПК РФ постановил взыскать с Б. всю сумму процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката по назначению на предварительном следствии и в судебном разбирательстве.

Уголовное преследование Б. по обвинению по п. «б» ч. 4 ст. 131 УК РФ прекращено на основании п. 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ за отсутствием события преступления, за ним признано право на реабилитацию в данной части обвинения, поэтому процессуальные издержки, связанные с оплатой труда назначенного адвоката по осуществлению защиты Б. от указанного обвинения, подлежат возмещению за счет средств федерального бюджета и не могут быть взысканы с реабилитированного. Однако, несмотря на это, суд постановил взыскать с него всю сумму процессуальных издержек, связанных с оплатой труда адвоката по назначению. При таких обстоятельствах Судебная коллегия изменила приговор, уменьшив сумму процессуальных издержек, подлежащих взысканию с осужденного Б., до 11 000 рублей⁶.

Данной судебной практики придерживаются Президиум Смоленского областного суда⁷, Ивановский областной суд⁸.

При оправдании нескольких лиц в части предъявленного им обвинения процессуальные издержки также могут быть уменьшены⁹.

Уголовно-процессуальный закон не содержит нормы, которая закрепляла бы принцип частичного возмещения вреда реабилитированному с учетом требований разумности и справедливости. Поэтому на основании вышесказанного можно предположить, что ввиду отсутствия в законе и подзаконных актах каких-либо формул, позволяющих произвести соответствующий расчет суммы, подлежащей уменьшению (возмещению) при частичном оправдании лица, должно производиться с учетом принципа справедливости и определения разумного размера процессуальных издержек [3, с. 46].

⁶ Определение от 27 августа 2012 г. № 3-012-14 // Бюллетень Нижегородского областного суда. – 2013. – № 4 // obsudnn.ru/docs/info/042013 (дата обращения: 30 октября 2017 г.); Бюллетень Верховного Суда. – 2013. – № 7.

⁷ Обзор кассационной и надзорной практики Смоленского областного суда за второе полугодие 2013 года (утв. Президиумом Смоленского областного суда 13 марта 2014 г.) // http://obsud.sml.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=821 (дата обращения: 15 ноября 2017 г.).

⁸ Справка о судебной практике применения законодательства о процессуальных издержках по уголовным делам // <http://pravo163.ru/spravka-o-sudebnoj-praktike-primeneniya-zakonodatelstva-o-processualnykh-izderzhkakh-po-ugolovnym-delam/> (дата обращения: 30 октября 2017 г.).

⁹ Определение № 50-012-7 // Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за первое полугодие 2012 года // БВС. 2013. № 2 // http://www.supcourt.ru/vscourt_detale.php?id=8489 (дата обращения: 30 октября 2017 г.).

Таким образом, целесообразно уточнить редакцию ч. 5 ст. 132 УПК РФ: «5. В случае постановления оправдательного приговора либо прекращения уголовного дела (уголовного преследования) по реабилитирующим основаниям процессуальные издержки возмещаются за счет средств федерального бюджета.

В случае реабилитации лица по части предъявленного обвинения процессуальные издержки возмещаются только в соответствующей части с учетом разумного размера.

В случае реабилитации осужденного ранее взысканные процессуальные издержки подлежат возмещению в порядке п. 3 ч. 1 ст. 135 настоящего Кодекса».

Вопрос 3. Каковы основания возмещения процессуальных издержек реабилитированному по делам частного обвинения?

В соответствии с ч. 9 ст. 132 УПК РФ суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному уголовному делу. Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием его деятельности. Возмещение иного вреда за счет средств частного обвинителя главой 18 УПК РФ не предусматривается.

При прекращении уголовного дела по реабилитирующим основаниям законодательно не закреплена обязанность суда (судьи) решить вопрос о возмещении процессуальных издержек. Поэтому, как полагает В.Н. Парфенов, можно говорить о существовании легального механизма «сведения счетов», действующего по схеме: «подал заявление мировому судье – не пришел на судебное заседание» [2, с. 164]. По смыслу закона отказ частного обвинителя от обвинения, как и неявка потерпевшего (частного обвинителя) в суд без уважительных причин влечёт прекращение дела частного обвинения за отсутствием в деянии состава преступления. Иными словами, в соответствии с ч. 3 ст. 249 УПК РФ по уголовным делам частного обвинения неявка потерпевшего без уважительных причин влечет за собой прекращение уголовного дела по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда РФ № 42 и в соответствии с п. 13 ч. 1 ст. 299 УПК РФ вопрос о процессуальных издержках подлежит разрешению в приго-

воре, где указывается, на кого и в каком размере они должны быть возложены.

В случае, когда вопрос о процессуальных издержках не был решен при вынесении приговора, он по ходатайству заинтересованных лиц разрешается этим же судом как до вступления в законную силу приговора, так и в период его исполнения (п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 42).

Согласно Определению Конституционного Суда от 02 июля 2013 года № 1057-О «По жалобе гражданина Столбунца Станислава Петровича на нарушение его конституционных прав пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации» ст. 48 Конституции РФ имеет универсальный характер и распространяется как на дела публичного, так и частно-публичного частного обвинения.

В судебной практике отсутствует единство в принятии решения по вопросу возмещения процессуальных издержек оправданному на оказание юридической помощи по делам частного обвинения. Обратимся к судебной практике.

Если по делам частного обвинения в случае оправдания подсудимого процессуальные издержки не взысканы с частного обвинителя, то они возмещаются за счет средств федерального бюджета. Так, апелляционным постановлением Рязанского областного суда оставлено без изменения постановление районного суда Рязанской области, которым ходатайство оправданной К. о взыскании процессуальных издержек, связанных с оплатой услуг защитника, удовлетворено частично. Взысканы с частного обвинителя В. в пользу К. процессуальные издержки в виде оплаты услуг адвоката в размере 10000 рублей. Согласно материалам дела приговором районного суда от 28 ноября 2014 года К. оправдана по предъявленному частным обвинителем В. обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 116 УК РФ, на основании п. 3 ч. 2 ст. 302 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления.

Оправданная К. заключила соглашение с адвокатом П. для защиты ее интересов в суде первой инстанции и оплатила его услуги в размере 20000 рублей, затем заключила дополнительное соглашение с данным адвокатом и заплатила еще 10000 рублей. В последующем К. заключила соглашение с адвокатом П. для защиты ее интересов в суде апелляционной инстанции и оплатила услуги адвоката в размере 15000 рублей.

Суд апелляционной инстанции согласился с выводом суда первой инстанции о

частичном удовлетворении ходатайства К., поскольку К. является пенсионеркой, инвалидом второй группы, и ее ежемесячная пенсия составляет 18506,18 рублей. При этом суд также учел обстоятельства данного уголовного дела, сложность дела, объем проведенной защитником работы.

Поскольку ч. 2 ст. 131 УПК РФ суммы, выплачиваемые защитнику за оказание юридической помощи лицу, привлекаемому к уголовной ответственности по делу частного обвинения, прямо не предусмотрены, но при этом перечень расходов, относящихся к процессуальным издержкам, не ограничен, то данные издержки в соответствии с п. 9 ч. 2 ст. 131 УПК РФ могут быть отнесены к иным расходам, понесенным в ходе производства по уголовному делу, то есть расходы, непосредственно связанные с собиранием и исследованием доказательств предусмотренные Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (например, расходы, связанные с участием педагога, психолога и иных лиц в производстве следственных действий). Кроме того, к ним относятся подтвержденные соответствующими документами расходы потерпевшего на участие представителя, расходы иных заинтересованных лиц на любой стадии уголовного судопроизводства при условии их необходимости и оправданности.

В связи с этим следует отметить, что УПК РФ не регулирует вопросы заключения соглашения между лицом, обращающимся за юридической помощью, и адвокатом, поэтому данные правоотношения являются предметом регулирования гражданского законодательства.

Вместе с тем имеется и другая судебная практика. Некоторые мировые судьи рассматривают данные требования и взыскивают расходы оправданных на адвоката в порядке ч. 9 ст. 132 УПК РФ, как процессуальные издержки.

Так, по уголовному делу М. оправдан по ст. 116 УК РФ, ему разъяснено право на возмещение вреда в гражданском судопроизводстве. Вместе с тем, М. обратился на судебный участок с заявлением в порядке ст. 131 УПК РФ о компенсации процессуальных издержек в виде оплаты юридических услуг адвоката по соглашению. Данное заявление было рассмотрено судом в порядке ст. 132, 397 УПК РФ и удовлетворено в полном объеме.

Представляется, что расходы оправданных на адвоката по соглашению, понесенные по делам частного обвинения, не могут быть отнесены к процессуальным издержкам и взысканы в уголовно-процессуальном порядке

с федерального бюджета. Данные требования о возмещении указанных расходов подлежат рассмотрению в порядке гражданского судопроизводства и могут быть взысканы только с частного обвинителя¹⁰.

Правовая позиция Конституционного Суда РФ по данному вопросу изложена в Определении № 1057-О от 2 июля 2013 года, что в системе действующего правового регулирования, в том числе в единстве ч. 9 ст. 132, ст. 131 УПК РФ, расходы на оплату услуг представителя не относятся к числу процессуальных издержек, а могут расцениваться как вред, причиненный лицу в результате его необоснованного уголовного преследования по смыслу ст. 15 «Возмещение убытков» ГК РФ. Эти расходы могут быть взысканы на основании и в порядке, предусмотренном ст. 1064 ГК РФ. Иными словами, истолкование положений статьи 1064 ГК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда только в случае злонамеренности в его действиях и исключает возможность возмещения вреда в случае добросовестного заблуждения частного обвинителя.

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 2 июля 2013 года № 1058-О пояснил, что сам по себе факт постановления оправдательного приговора не свидетельствует о виновности, противоправности, злонамеренности действий частного обвинителя. Как следствие, отсутствие достаточных оснований для принятия решения о взыскании процессуальных издержек с частного обвинителя.

Таким образом, по вышеназванному вопросу можно констатировать противоречивую и разнообразную судебную практику.

Согласно ч. 2 ст. 131 УПК РФ к процессуальным издержкам не могут быть отнесены никакие иные расходы оправданного по делу частного обвинения, кроме расходов, понесенных в связи с участием адвоката в деле по назначению суда, в порядке ст. 50 УПК РФ. Следовательно, вопросы возмещения имущественного вреда по оплате услуг адвоката по соглашению при вынесении мировым судьей оправдательного приговора по делу частного обвинения в порядке

¹⁰ Справка по результатам обобщения судебной практики применения районными (городскими) судами и мировыми судьями Республики Марий Эл норм главы 18 УПК РФ, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве за 2014 год – 1 полугодие 2015 года // <http://vs.mari.sudrf.ru/modules.php?name=information&id=2338> (дата обращения: 30 октября 2017 г.).

исполнения приговора разрешены быть не могут. Данные вопросы должны разрешаться в гражданско-процессуальном порядке.

Анализ материалов судебной практики свидетельствует о том, что по делам частного обвинения процессуальные издержки взыскиваются в пользу оправданного за счет средств федерального бюджета, когда судом апелляционной инстанции отменяется обвинительный приговор мирового судьи и выносится оправдательный приговор.

Таким образом, целесообразно уточнить редакцию ч. 9 ст. 132 УПК РФ: «9. При оправдании подсудимого по уголовному делу частного

обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки с заявителя по данному уголовному делу либо принять решение о возмещении за счет средств федерального бюджета...».

Резюмируя вышесказанное, следует отметить, что судебная практика по обозначенным вопросам достаточно противоречива и разнообразна. Обобщения материалов судебной практики представляют большой интерес. Порядок возмещения процессуальных издержек реабилитированному и оправданному требует дополнительных научных и практических разработок в связи с ее особой практической значимостью.

Список литературы

1. Ефремова, Н. П., Проблемы частичной реабилитации в уголовном судопроизводстве / Н. П. Ефремова, П. В. Седельников, А. А. Бондаренко // Уголовное право. – 2014. – № 2.
2. Парфенов, В. Н. Реабилитация по уголовным делам частного обвинения в Уставе уголовного судопроизводства Российской империи и Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации: где справедливее? / В. Н. Парфенов // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3.
3. Перекрестов, В. Н. Разумный размер уголовно-процессуальных издержек / В. Н. Перекрестов // Уголовный процесс. – 2017. – № 10.
4. Табаков, С. А. Применение норм УПК РФ о процессуальных издержках в решении Верховного Суда Российской Федерации / С. А. Табаков // Законодательство и практика. – 2014. – № 1.

References

1. Efremova, N. P., Problemy chastichnoy rehabilitatsii v ugovolnom sudoproizvodstve / N. P. Efremova, P. V. Sedelnikov, A. A. Bondarenko // Uголовное право. – 2014. – № 2.
2. Parfenov, V. N. Reabilitatsiya po ugovolnym delam chastnogo obvineniya v Ustave ugovolnogo sudoproizvodstva Rossiyskoy imperii i Uголовno-processualnom kodekse Rossiyskoy Federatsii: gde spravedlivee? / V. N. Parfenov // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. – 2015. – № 3.
3. Perekrestov, V. N. Razumnyy razmer ugovolno-processualnykh izderzhok / V. N. Perekrestov // Uголовnyy process. – 2017. – № 10.
4. Tabakov, S. A. Primenenie norm UPK RF o processualnykh izderzhkakh v reshenii Verhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii / S. A. Tabakov // Zakonodatelstvo i praktika. – 2014. – № 1.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПОДЛЕЖАЩИЕ ДОКАЗЫВАНИЮ, ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ КОРРУПЦИОННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Екатерина Игоревна Енина

Челябинский государственный университет, Челябинск, Российская Федерация

E-mail: k.eni@mail.ru

В статье рассмотрены обстоятельства, подлежащие доказыванию, приводится характеристика и особенности, каждого из них. Автором на примере взяточничества исследуются обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании коррупционных преступлений в сфере образования.

Ключевые слова: обстоятельства, подлежащие доказыванию, расследование коррупционных преступлений, взяточничество в сфере образования.

THE CIRCUMSTANCES WHICH ARE SUBJECT TO VERIFICATION IN INVESTIGATING OF CORRUPTION OFFENCES IN THE FIELD OF EDUCATION

Ekaterina Enina

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: k.eni@mail.ru

In article the circumstances which are subject to verification are considered, its characteristic and features are provided. The author investigates the circumstances which are subject to verification in investigating of corruption offences in the field of education by the case of bribery.

Keywords: the circumstances which are subject to verification, investigating of corruption offences, bribery in the field of education.

Обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу, в юридической литературе многими авторами именуются предметом доказывания и представляют собой совокупность фактических обстоятельств, которые необходимо установить для разрешения уголовного дела по существу.

Раскрытие содержания предмета доказывания, который является и предметом исследования по конкретному уголовному делу – одна из основных задач методики расследования отдельных видов преступлений [1].

Приступая к расследованию любого дела, в том числе и коррупционных преступлений в сфере образования, следователь должен четко представлять себе, какие обстоятельства подлежат установлению. В ст. 73 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации эти обстоятельства обозначаются как «обстоятельства, подлежащие доказыванию».

Исходя из содержания данной статьи при производстве по уголовному делу доказыванию подлежат:

1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);

2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;

3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;

4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;

5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;

6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, способствующие совершению преступления¹.

Указанный перечень не является универсальным для каждой категории уголовных дел.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. 29 июля 2017 г.) // Российская газета. – 2001. – 22 декабря.

Рассмотрим обстоятельства, подлежащие доказыванию, подробнее. Под событием преступления принято понимать время, место выполнения субъектами конкретных действий или бездействия, которые направлены на достижение преступного результата, а также способ совершения преступления.

«Субъективная сторона преступления раскрывается в теории уголовного права с помощью таких юридических категорий, как вина, мотив и цель совершения преступления» [4, с. 127]. Виновность лица в совершении преступления означает, что уголовной ответственности и наказанию подлежит только лицо, которое виновно в совершении преступления, т. е. умышленно или по неосторожности совершившее предусмотренное уголовным законом общественно опасное деяние.

Некоторые обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, одновременно могут относиться и к другим элементам предмета доказывания. Например, исследование личности, особенностей его жизни может пролить свет на причины, которые подтолкнули обвиняемого на совершение преступления.

Характер и размер вреда, причиненного преступлением, могут влиять на квалификацию преступления или на меру наказания. В таком случае они подлежат установлению вместе с другими квалифицирующими признаками деяния, а также смягчающими или отягчающими обстоятельствами. В некоторых случаях эти обстоятельства приобретают самостоятельное значение, поскольку их установление может служить основанием для возмещения вреда, причиненного преступлением [3, с. 20].

Бесспорно, от степени доказанности характера и размера вреда, причиненного преступлением, в ряде случаев зависит решение вопросов, касающихся квалификации деяния; определения стадии реализации преступного умысла; меры наказания; наличия смягчающих или отягчающих обстоятельств; возможности прекращения уголовного дела или уголовного преследования.

Обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, содержатся в гл. 8 УК РФ. К ним относятся: необходимая оборона (ст. 37); причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38); крайняя необходимость (ст. 39); физическое или психическое принуждение (ст. 40); обоснованный риск (ст. 41); исполнение приказа или распоряжения (ст. 42)².

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17 апреля 2017 г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Необходимо отметить, что не все обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, относимы к коррупционным преступлениям.

Обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, закреплены в ст. 61–63 Уголовного Кодекса Российской Федерации³.

Наличие или отсутствие обстоятельств, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности: деятельного раскаяния (ст. 75 УК РФ) или в связи с примирением с потерпевшим при совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290; ч. 1 и ч. 2 ст. 291; ч. 1 ст. 291.1 УК РФ (ст. 76 УК РФ); истечения срока давности: 2 года со дня совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 290, ч. 1 и ч. 2 ст. 291 УК РФ; 6 лет со дня совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 291.1 УК РФ.

К обстоятельствам, способствующим совершению преступления, относят причины и условия совершения преступного деяния.

Как уже говорилось ранее, в науке эти обстоятельства часто отождествляются с предметом доказывания. Однако не все ученые поддерживают эту точку зрения. А.А. Давлетов считает, что предмет доказывания нельзя сводить лишь к обстоятельствам, устанавливаемым по уголовному делу, так как в уголовном процессе помимо них познаются еще и доказательства, а именно их юридические свойства [1, с. 125].

Необходимо отметить, что в криминалистике круг обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании преступлений, рассматривается шире, чем уголовно-процессуальный предмет доказывания. Следователю в процессе своей деятельности необходимо установить и те обстоятельства, которые не входят в ст. 73 УПК РФ: обстоятельства, предшествовавшие, сопутствовавшие и последовавшие за преступлением, которые сами по себе не являются преступными, но без них раскрытие преступления не представляется возможным.

Безусловно, раскрытие и расследование отдельного уголовного дела связано с установлением конкретных обстоятельств, которые присущи только ему. Предмет доказывания по каждому делу единичен по своему существу и неповторим. Важность четкого определения предмета доказывания вытекает из того, что их установление позволяет правильно наметить главное направление расследования. По каждому делу предмет доказывания еще более конкретизируется и

³ Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 17 апреля 2017 г.)...

индивидуализируется, отражая особенности данного преступления. Поэтому в каждом случае следователь должен установить круг обстоятельств, исследование которых обеспечит полное и всестороннее расследование дела [2, с. 7].

Рассмотрим обстоятельства, подлежащие доказыванию при расследовании коррупционных преступлений в сфере образования, на примере взяточничества. Взятничество включает в себя получение (ст. 290 УК РФ) и дачу взятки (ст. 291 УК РФ)⁴.

Согласно ст. 290 УК РФ взятка – это получение должностным лицом вознаграждения за выполнение ряда деяний, указанных в диспозиции статьи⁵. С нашей точки зрения, принимая экзамен (зачет), преподаватель получает вознаграждение (предмет взятки) либо за законные действия, входящие в его служебные полномочия, либо за незаконные. Установление их законности (незаконности) влияет как на квалификацию действий по ст. 290 УК РФ, так и на принятие решения о необходимости вменения их виновному по совокупности со ст. 292 УК РФ.

Из п. 3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» следует, что под получением взятки за законные действия нужно понимать получение вознаграждения за действия, входящие в служебные полномочия должностного лица, которые оно имеет право и (или) обязано совершить в пределах служебной компетенции. Согласно п. 6 незаконные действия: суть действия, которые «совершены должностным лицом с использованием служебных полномочий, однако в отсутствие предусмотренных законом оснований или условий для их реализации; относятся к полномочиям другого должностного лица; совершаются должностным лицом единолично, однако могли быть осуществлены только коллегиально либо по согласованию с другим должностным лицом или органом; состоят в неисполнении служебных обязанностей; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать»⁶.

А.Н. Халиков в своем исследовании приводит перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию:

⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 17 апреля 2017 г.)...

⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ред. 29 июля 2017 г.)...

⁶ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09. июля 2013 г. № 24 (ред. от 03 декабря 2013 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25 октября 2017 г.).

1) событие преступления (факт дачи-получения взятки) – установление места и времени выполнения субъектами конкретных действий или бездействия;

2) способ, место и время совершения преступления – прямая или завуалированная передача взятки;

3) предмет взятки и его признаки;

4) источник средств для дачи взятки;

5) служебные действия взяткополучателя и его бездействие в интересах взяткодателя;

6) круг участников (соучастников) преступления;

7) цели и мотивы взяточничества;

8) обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность взяточников и их характеристика;

9) характер и размер причиненного ущерба и преступного обогащения виновных лиц;

10) причины и условия, способствовавшие взяточничеству [6].

Следует отметить, что коррупция в образовании не сводится только к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики и свободы предпринимательства. Взятничество представляет собой преступление, основная сложность выявления которого заключается в установлении факта выгоды, как для дающего, так и для получающего взятки [7].

Изучив перечень, приведенный А.Н. Халиковым, мы увидим, что взяв за основу обстоятельства, подлежащие доказыванию, указанные в законе, он конкретизировал их в связи с особенностями рассматриваемой категории дел. Это еще раз доказывает, что перечень обстоятельств, закрепленных в ст. 73 УПК, является обязательным и основным для рассмотрения любой категории уголовных дел.

Бесспорно, большинство обстоятельств, подлежащих доказыванию, сформулированных А.Н. Халиковым не вызывает сомнений, так как они основываются на УПК РФ, также автор включает в перечень такие обстоятельства, как источник средств для дачи взятки и круг соучастников преступления. Исследуем насколько это целесообразно.

Источники средств для дачи взятки могут быть разнообразными от средств из личного бюджета до хищения средств из государственного [9] или общественного бюджета. Средства для совершения коррупционных действий могут быть получены и в результате совершения других преступлений [6].

Дача взятки из личных средств в большинстве случаев бывает связана со сбором необходимой суммы: берутся кредиты и ссуды в банках, снимаются деньги с вкладов, зани-

маются у родственников и знакомых, используются полученные по наследству. При этом остаются следы произведенных действий: чеки, договоры, расписки и др.

Дача взятки из государственных или общественных средств, может быть осуществлена незаконным списанием сумм, израсходованных на взятки: оформляется посредством принятия к оплате подложных документов, начисления премий на подставных лиц, издания фиктивных приказов и т. д.

Изложенное указывает: в процессе производства по уголовному делу важно устанавливать источник средств для дачи взятки. Установление данного обстоятельства способствует не только расследованию преступления, но и выявлению новых преступлений, сопряженных с расследуемым эпизодом.

При расследовании взяточничества доказыванию подлежит круг участников преступления. Помимо круга участников, следователю необходимо установить характер взаимоотношений между ними, виновность, а также конкретную роль каждого из них в совершении взяточничества. При условии виновности взяткополучателя необходимо доказать, что он является должностным лицом и что противоправные действия совершены им с использованием своего должностного положения. При выяснении взаимоотношений участников преступления подлежат исследованию обстоятельства вступления их в преступную связь, факты общения между ними и действия каждого из них.

Установление круга участников преступления дает возможность определить имело ли место посредничество во взяточничестве. Посредничество во взяточничестве регулируется ст. 291.1 УК РФ. Под посредничеством во взяточничестве понимается непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взяткополучателя либо иное содействие взяткодателя и (или) взяткополучателю в достижении либо реализации соглашения между ними о получении и даче взятки⁷.

Необходимо отметить, что лицо, совершившее преступление, предусмотренное ст. 291.1 УК РФ, освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и (или) пресечению преступления и добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело.

Таким образом, установление такого обстоятельства как круг соучастников взя-

точничества содействует расследованию и раскрытию данного вида преступления, в результате следователь устанавливает важный аспект совершения преступления, а именно было ли оно совершено при участии посредника.

Изложенное доказывает: источник средств для дачи взятки и круг соучастников преступления, несут в себе важную информацию, способствующую раскрытию преступлений, и поэтому данные обстоятельства, по нашему мнению, необходимо устанавливать в процессе расследования.

Необходимо акцентировать внимание на том, что по делам о взяточничестве в сфере образования круг обстоятельств, подлежащих исследованию и доказыванию [5], специфичен субъектом получения взятки, связанными с ним задачами установления статуса взяткополучателя, определением характера действий (бездействия), совершенных им для получения незаконного вознаграждения, предметом взятки, временем и местом ее передачи, которые имеют решающее значение для решения задач уголовного судопроизводства. Для того чтобы дать правильную оценку действиям взяткополучателя, необходимо подробно исследовать действия взяткодателя, направленные на вручение незаконного вознаграждения подходящему взяткополучателю, способному удовлетворить нужды взяткодателя.

Анализ обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ), и исследования А.Н. Халикова, позволяют нам определить оптимальный перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при расследовании взяточничества в сфере образования.

В процессе расследования уголовных дел о взяточничестве в сфере образования доказыванию подлежат следующие обстоятельства: факт получения взятки; виновность лица в совершении преступления; цель и мотивы передачи предмета взятки; обстоятельства и обстановка совершения преступления; предмет взяточничества; размер преступного обогащения; круг участников преступлений, их должностное положение в системе образования; сопряжены ли получение и дача взятки с совершением других преступлений; обстоятельства, смягчающие и отягчающие ответственность взяточников; обстоятельства, способствующие взяточничеству.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что обстоятельства, подлежащие доказыванию, закрепленные в ст. 73 УПК РФ, составляют основу процесса расследования

⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации (ред. от 17 апреля 2017 г.)...

по любым уголовным делам, а в зависимости от особенностей расследуемых преступлений могут конкретизироваться, расширяться и дополняться. Обстоятельства, подлежащие доказыванию в ходе расследования взяточничества в сфере образования, представляют

собой систему, состоящую из взаимосвязанных элементов, обусловленных спецификой и особенностями, присущими данному виду преступлений, и подлежащих доказыванию при расследовании данной категории уголовных дел.

Список литературы

1. Давлетов, А. А. Основы уголовно-процессуального познания / А. А. Давлетов. – Свердловск, 1991. – 152 с.
2. Десятниченко, Е. Г. Возбуждение уголовного дела и обстоятельства подлежащие, установлению по делам о взяточничестве / Е. Г. Десятниченко // Научный журнал КубГАУ. – 2013. – № 85 (01). – С. 7.
3. Зверева, Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Ю. Н. Зверева. – Н. Новгород, 2015. – 34 с.
4. Корнакова, С. В. Установление мотивов совершения преступлений: криминалистические возможности и уголовно-процессуальная целесообразность / С. В. Корнакова, Д. Г. Гайков // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 4 (30). – С. 126–134.
5. Никулочкин, Е. О. Главные и доказательственные факты в системе доказательственного права : соотношение и взаимообусловленность / Е. О. Никулочкин, А. Б. Сергеев // Социум и власть. – 2012. – № 3. – С. 50–52.
6. Сергеев, А. Б. Порог легализации денежных средств, приобретенных преступным путем, как критерий уголовной ответственности / А. Б. Сергеев // Социум и власть. – 2012. – № 1. С. – 85–87.
7. Сергеев, А. Б. Фактор сдерживания реализации российского национального плана противодействия коррупции / А. Б. Сергеев // В сборнике: Актуальные вопросы разработки и применения современных практик реализации государственной политики в области противодействия коррупции : материалы Всероссийской научно-практической конференции / отв. редактор С. Г. Зырянов. – Челябинск, 2017. – С. 174–180.
8. Халиков, А. Н. Следственные действия по делам о должностных преступлениях: система, характеристика, тактика / А. Н. Халиков. – М. : Юрлитинформ, 2008. – С. 70-71.
9. Яременко, Н. Е. Коррупция в органах государственной власти Российской Федерации как угроза современному обществу / Н. Е. Яременко, А. В. Майоров // Глобальные риски – локальные решения : сборник материалов ежегодной международной междисциплинарной научно-практической конференции. – Челябинск, 2016. – С. 188–193.

References

1. Davletov, A. A. Osnovy ugovovno-processualnogo poznaniya / A. A. Davletov. – Sverdlovsk, 1991. – 152 s.
2. Desyatnichenko, E. G. Vozbuzhdenie ugovovnogo dela i obstoyatelstva podlezhaschie, ustanovleniyu po delam o vzyatochnichestve / E. G. Desyatnichenko // Nauchnyy zhurnal KubGAU. – 2013. – № 85 (01). – S. 7.
3. Zvereva, Yu. N. Dokazyvanie haraktera i razmera vreda, prichinennogo prestupleniem : avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk / Yu. N. Zvereva. – N. Novgorod, 2015. – 34 s.
4. Kornakova, S. V. Ustanovlenie motivov soversheniya prestupleniy: kriminalisticheskie vozmozhnosti i ugovovno-processualnaya celesoobraznost / S. V. Kornakova, D. G. Gaykov // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitelnaya praktika. – 2014. – № 4 (30). – S. 126–134.
5. Nikulochkin, E. O. Glavnye i dokazatelstvennye fakty v sisteme dokazatelstvennogo prava: sootnoshenie i vzaimoobuslovlennost / E. O. Nikulochkin, A. B. Sergeev // Socium i vlast. – 2012. – № 3. – S. 50–52.
6. Sergeev, A. B. Porog legalizacii denezhnyh sredstv, priobretennyh prestupnym putem, kak kriteriy ugovovnoy otvetstvennosti / A. B. Sergeev // Socium i vlast. – 2012. – № 1. S. – 85–87.
7. Sergeev, A. B. Faktor sderzhivaniya realizacii rossiyskogo nacionalnogo plana protivodeystviya korrupcii / A. B. Sergeev // V sbornike: Aktualnye voprosy razrabotki i primeneniya sovremennyh praktik realizacii gosudarstvennoy politiki v oblasti protivodeystviya korrupcii : materialy Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferencii / отв. редактор S. G. Zyryanov. – Chelyabinsk, 2017. – S. 174-180.
8. Halikov, A. N. Sledstvennye deystviya po delam o dolzhnostnyh prestupleniyah: sistema, harakteristika, taktika / A. N. Halikov. – M. : Yurlitinform, 2008. – S. 70-71.
9. Yaremenko, N. E. Korrupciya v organah gosudarstvennoy vlasti Rossiyskoy Federacii kak ugroza sovremennomu obschestvu / N. E. Yaromenko, A. V. Mayorov // Globalnye riski – lokalnye resheniya : sbornik materialov ezhegodnoy mezhdunarodnoy mezhdisciplinarnoy nauchno-prakticheskoy konferencii. – Chelyabinsk, 2016. – S. 188–193.

**ОСНОВНЫЕ ТЕРМИНЫ И ПОНЯТИЯ
ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ ТЕРМОДИНАМИЧЕСКИХ
ЯВЛЕНИЙ КАК ЭЛЕМЕНТЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ
ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
СО ВЗРЫВАМИ ТОПЛИВНО-ВОЗДУШНЫХ СМЕСЕЙ**

Александр Нинельевич Матюшенков

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: aleksam_1962@mail.ru

В статье рассматриваются: основные термины и понятия явлений взрывов топливно-воздушных смесей, их физико-химические свойства и классификационные характеристики, определено их значение в качестве структурного элемента криминалистической характеристики преступлений, связанных с криминальными взрывами и взрывами бытового газа, приведены статистические данные этих происшествий в России за последние 20 лет.

Ключевые слова: взрыв, топливно-воздушная смесь (ТВС), объемный взрыв, аэровзвесь, аэрогель, аэрозоль, газо- и пылевоздушная смеси.

**BASIC TERMS AND CONCEPTS OF PHYSICAL-CHEMICAL
THERMODYNAMIC PHENOMENA AS THE ELEMENTS
OF CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES
CONNECTED WITH EXPLOSIONS OF FUEL-AIR MIXTURES**

Alexander Matyushenkov

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: aleksam_1962@mail.ru

The article discusses the basic terms and concepts of the phenomena of explosions of fuel-air mixtures and their physico-chemical properties and classification characteristics. The statistical data of these incidents in Russia over the last 20 years. The conclusion about the importance of physico-chemical thermodynamic phenomena as the structural element of criminalistic characteristics of crimes related to criminal explosions and explosions of household gas.

Keywords: the explosion, fuel-air mixture, volumetric explosion, aerowaves, aerogel, the gas-air mixture, dusty mixture.

Статистика взрывов в России очень важна для государства. Она позволяет отслеживать, сколько и по каким причинам происходит в стране подобных трагедий. Благодаря этим подсчетам можно выяснить, насколько эффективна проводимая профилактика взрывов в России, и разработать новые способы предотвращения, усовершенствовать методики расследования данных преступлений, случившихся как по неосторожности или халатности или по злему умыслу. Здесь можно выделить террористические акты, неосторожное обращение с газом, аварии

на предприятиях промышленного комплекса и инциденты на химическом производстве, аварии на шахтах. Как свидетельствуют средства массовой информации, всего за последние 20 лет в России осуществлено 43 теракта, при этом погибло более 1,5 тысячи человек. Однако взрывы бытового газа остаются по-прежнему весьма актуальной проблемой, ибо только за последние пять лет погибло около 350 человек¹.

¹ Статистика взрывов в России. – <http://vawilon.ru/statistika-vzryvov-v-rossii> (дата обращения 19 ноября 2017).

В отличие от взрывов конденсированных взрывчатых веществ, применяемых в большинстве случаев террористами, подавляющее количество происшествий связано с объемными взрывами взрывоопасных смесей (взрывы бытового газа, аварии на предприятиях и шахтах). Имеющаяся терминология и понятия явлений таких взрывов не имеют строгой классификации, исходя из разнообразия естественнонаучных знаний, относящихся к разным отраслям науки и техники. Даже несмотря на то, что основой успешного раскрытия преступлений являются качественные, полные взрыво- и пожарнотехнические судебные экспертизы.

Попробуем составить минимальный терминологический минимум физических и химических явлений взрывов, называемых ударно-волновыми и детонационными явлениями, используемый в качестве криминалистической характеристики расследуемых событий.

Итак, ударно-волновые и детонационные физико-химические явления, объединенные совокупностью теоретических основ, экспериментальных и расчетных методов изучения термодинамических процессов, составляющими основу судебных экспертиз, в ряде случаев становятся объектом изучения событий, связанных с расследованием уголовных дел по делам о взрывах топливно-воздушных смесей. Основными целями исследования будут являться прогнозируемость действия взрыва, высокоскоростных газоплазменных потоков, лазерных и других интенсивных импульсных воздействий на материалы, конструкции и иные предметы окружающей обстановки, относящиеся к месту происшествия.

В традиционном понимании взрыв определяется как мгновенное выделение значительного количества энергии в ограниченном объеме. При этом в окружающем пространстве взрывные газы интенсивно распространяются во все стороны и образуют зону сжатого и разогретого воздуха, именуемую зоной или волной сжатия, давление в которой при взрывах химических веществ может достигать более 100 тыс. кг/см³, температура – десятков тысяч градусов, а при ядерном взрыве – сотен тысяч кг/см³ и десятков миллионов градусов.

Повреждения, вызванные взрывом, делятся на несколько видов:

первичные (или непосредственные) – возникают от непосредственного воздействия ударной волны и обусловлены избыточным давлением в ней;

вторичные – возникают в результате воздействия осколков, летящих от находившихся в зоне взрыва разрушенных объектов и предметов окружающей обстановки;

третичные – возникают от ударов тела человека о грунт и другие преграды, встречающиеся на пути разлета;

иные – например, акустическая травма, отравление недоокисленными продуктами взрывчатых веществ – угарным газом, окислами азота, метаном, цианистыми соединениями, сероводородом, ядовитыми продуктами производства (при взрывах на промышленных предприятиях), ожоги раскаленными газами и воздухом и др.

Иными словами, взрыв – это освобождение большого количества энергии в ограниченном объеме за короткий промежуток времени, происходящее за счет освобождения химической энергии (главным образом, взрывчатых веществ), внутриядерной энергии (ядерный взрыв), электромагнитной энергии (искровой разряд, лазерная искра и др.), механической энергии, например при падении метеоритов на поверхность Земли, извержении вулканов и др. [1, с. 200].

В ряде изданий имеются и другие определения взрывного процесса. Так, согласно нормативным документам, взрыв определяется следующим образом:

во-первых, это процесс скоротечного высвобождения потенциальной энергии, связанный с внезапным изменением состояния вещества и сопровождающийся скачком давления или ударной волной;

во-вторых, это кратковременное высвобождение внутренней энергии, создающее избыточное давление; взрыв может происходить с горением (процессом окисления) или без него².

Правила по взрывобезопасности ПБ 09-540-03 указывают еще две разновидности взрывов:

взрыв парогазовой смеси, при котором скорость распространения горения определяется скоростью распространения ударной волны (детонационный взрыв);

взрыв парогазовой смеси, при котором скорость распространения горения определяется теплопроводностью среды (т. н. дефлаграционный взрыв); понятие «дефлаграция» происходит от латинского «deflagration» (сгорание дотла), то есть выгорание взрывчатого вещества.

² Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств: ПБ 09-540-03 : утв. постановлением Госгортехнадзора России от 5 мая 2003 г. № 29 // Российская газета. – 2003. – № 120. – 21 июня.

Надо напомнить, что целый ряд топлив, в основном углеводородов (ацетилен, бутан, метан, пропан, этан, этилен и др.), в газообразном состоянии образуют топливоздушные смеси (здесь и далее по тексту – ТВС), обладающие большой пожаровзрывоопасностью. Традиционно считается, что при взрыве ТВС выделяется энергия на единицу массы собственно топлива (декан, керосин, пропиленоксид и т. п.) больше, чем при взрыве обычных взрывчатых веществ (например, тринитротолуола). А радиус действия ударной волны в 2,5 раза превышает такой же показатель для тринитротолуола.

Топливоздушными смесями называются смеси с воздухом горючих газов или паров топлива, а также взвеси мелких жидких капель или твердых частиц горючих материалов. В первом случае ТВС по составу являются газовыми, во втором – гетерогенными [2, с. 36].

Вероятно, обобщенный термин «ТВС» стал применяться в научной и технической литературе после опубликования соответствующей методики, позволяющей провести приближенную оценку различных параметров объемных взрывов³. Использование схожих понятий («взрывоопасная смесь», «горючая смесь», «парогазовая смесь» и др.) как до появления данной методики, так и по настоящее время в ряде случаев достаточно оправданно, однако вносит путаницу в ряд расчетов расследуемых взрывов, применяемых в ходе расследования уголовных дел.

В упомянутых нами Правилах по взрывобезопасности для взрывопожароопасных производств по установлению требований, направленных на обеспечение промышленной безопасности, предупреждение аварий, случаев производственного травматизма на опасных производственных объектах химической, нефтехимической и нефтегазоперерабатывающей промышленности, а также на других опасных производственных объектах, где происходит обращение ТВС, последние называются веществами, которые образуют «паро-, газо- и пылевоздушные взрывопожароопасные смеси»⁴. В данном документе происходит незаметный переход от использования этих понятий при изложении текста

³ Методика оценки последствий аварийных взрывов топливно-воздушных смесей : РД 03-409-01 (с изм. и доп.) : разработана науч.-техн. центром по безопасности в промышленности Госгортехнадзора России (НТЦ «Промышленная безопасность») совместно со специалистами ин-та хим. физики Рос. акад. наук : утв. и введена в действие постановлением Госгортехнадзора России от 26 июня 2001 г. № 25.

⁴ Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств: ПБ 09-540-03...

к понятиям-синонимам «парогазовых сред», «парогазовых смесей», «парогазовых фаз», «парогазовых состояний», «парогазовых состояний среды», «парогазовых облаков»⁵.

Как показывает практика расследования и раскрытия преступлений по фактам взрывов ТВС, в подавляющем большинстве случаев горючим компонентом в смесях являются либо широко применяемые в быту и народном хозяйстве газы (метан, этан, пропан, изобутан, бутан, ацетилен, природный газ), либо пары легко летучих горючих жидкостей (бензин, керосин, ацетон и т. п.). Молекулы перечисленных веществ состоят из атомов углерода и водорода, то есть это углеводородные горючие.

Объемные взрывы природного газа происходят довольно часто. Как правило, это приводит к серьезным последствиям и человеческим жертвам.

Как было уже сказано, основным горючим компонентом природного газа является метан (т. н. один из углеводородов, из-за которых зависит благосостояние отдельных государств). Содержание его в природном газе может быть до 98%. Кроме метана в состав природного газа входят этан, пропан, бутан. К негорючим компонентам относятся: азот, углекислый газ, кислород, пары воды. Метан в смеси с воздухом в 5-15% случаев становится взрывоопасным, то есть при внесении огня в ТВС, она воспламеняется и мгновенно выделяет большое количество тепла. Давление при этом увеличивается на порядок. В условиях помещений, когда область горения окружена достаточно герметичной оболочкой (стены, застекленные окна, закрытые двери и т. д.), расширяться воздуху некуда, и происходит взрыв, характер разрушений от которого зависит от его давления.

Так, по данным МЧС России, при давлении в 5-8 кПа происходит разрушение остекления оконных проемов помещений (для многоэтажных строений – это кухни), где «накопилась» ТВС, при давлении в 8-15 кПа появляются трещины в кирпичных и бетонных стенах, при 15-30 кПа происходят разрушения стен и обрушение перекрытий между этажами, а при более 30 кПа элементы ограждающих конструкций отбрасываются на значительные расстояния [3, с. 41].

Случившийся 9 ноября 2017 г. взрыв ТВС в жилом доме № 261 по ул. Удмуртской г. Ижевска, унесший жизни 9 человек, наглядно это подтверждает и относится к череде схожих

⁵ Общие правила взрывобезопасности для взрывопожароопасных химических, нефтехимических и нефтеперерабатывающих производств: ПБ 09-540-03...

печальных происшествий, данные о которых постоянно освещаются отечественными средствами массовой информации⁶.

К наиболее разрушительным катастрофам прошлого столетия, источниками которых являлись взрывы ТВС, можно отнести следующие:

10 марта 1906 г., Франция – страшная катастрофа начала века в Европе, от взрыва на руднике «Курьере», погибли 1060 человек;

6 декабря 1917 г., Канада – самый страшный в мировой истории случайный взрыв в гавани Галифакса, жертв – 1654 человека;

12 февраля 1931 г., Китай – взрыв на шахте в Маньчжурии, погибли более 3 тысяч человек;

25 апреля 1942 г., Китай – взорвалась угольная шахта «Хонкейко» в Маньчжурии, 1549 погибших;

29 ноября 1949 г., Германия (ГДР) – урановый рудник в Йоханн-Георгенштадте, по приблизительным данным погибли не менее 3,5 тысяч человек;

2 ноября 1982 г., Афганистан – взрыв в туннеле Саланг, погибли от 1 до 3 тысяч человек;

26 апреля 1986 г., СССР (Украина) – техногенная катастрофа на атомной станции в Чернобыле, число пострадавших до сих пор уточняется;

3 июня 1989 г., СССР (Башкирия, Иглинский район) – крупнейшая в истории России и СССР железнодорожная катастрофа: при встречном прохождении двух пассажирских поездов № 211 «Новосибирск-Адлер» и № 212 «Адлер-Новосибирск» от взрыва облака газовой смеси, образовавшегося в результате аварии на проходящем рядом трубопроводе «Сибирь-Урал-Поволжье», по разным данным погибло от 575 до 650 человек;

12 августа 2000 г., Россия – гибель АПЛ «Курск» от взрыва, возникшего от утечки и воспламенения окислителя из неисправной перекисно-водородной торпеды с последующей детонацией боеголовок остальных боевых торпедных аппаратов; более 110 погибших.

Рассматривая научно-исторический аспект изучения явлений взрыва ТВС, следует упомянуть о том, что исследование процессов горения ТВС было начато русским ученым В.А. Михельсоном, который в 1889 г. впервые рассмотрел два предельных случая распространения пламени при нормальном (или медленном) горении и при детонации. В дальнейшем целая группа российских (советских) и зарубежных ученых посвятили

свои труды теоретическим обоснованиям многих явлений, сопровождающих процесс горения и распространения пламени в газовых смесях с целью определения безопасных скоростей газоздушных потоков в вентиляционных, рекуперационных, аспирационных трубопроводах и в других установках, по которым транспортируются ТВС. В результате была создана теория воспламенения взрывоопасных смесей [4; 5].

В 1942 г. советский астрофизик Я.Б. Зельдович сформулировал положения теории горения и детонации газов, которая могла дать ответ на основные вопросы: будет ли смесь данного состава горючей, какова будет скорость горения ТВС, каких особенностей и форм пламени следует ожидать [6]. Теория утверждает, что взрыв ТВС явление не мгновенное. При внесении источника зажигания в горючую смесь начинается реакция окисления горючего с окислителем в зоне действия источника зажигания, а как только скорость реакции окисления в каком-то элементарном объеме этой зоны достигает максимума, то возникает горение.

Горение на границе элементарного объема со средой называется фронтом пламени, который имеет вид сферы. Толщина фронта пламени составляет 1-100 мкм. Хотя толщина зоны горения и невелика, однако достаточна для протекания реакции горения. Температура фронта пламени за счет тепла реакции горения составляет 1000–3000°C и зависит от состава горючей смеси.

В условиях химической переработки различных продуктов могут образовываться любые смеси горючего газа или пара с воздухом. Особенно часто с этим приходится сталкиваться в цехах получения водорода, на ацетиленовых станциях, в цехах стержневой полимеризации синтетического каучука, на складах баллонов с горючими газами и др. Концентрация горючего в рассматриваемых смесях может изменяться от долей процента почти до 100%. Однако не при всех концентрациях смесь является взрыво- или пожароопасной. Та наименьшая концентрация горючих паров газов или пылей в смеси с воздухом, при которой смесь уже может воспламениться от источника зажигания, и пламя распространяется на весь объем ТВС, называется нижним концентрационным пределом воспламенения (НКПВ). Недостаток воздуха в смесях, богатых горючим, ведет к тому, что смесь может терять способность воспламеняться. Для различных смесей концентрация горючего, при которой смесь уже не способна воспламениться, не одинакова.

⁶ Месть соседям, обвинение в убийстве, арест. Что известно о взрыве газа в доме в Ижевске. – <https://news.tut.by/world/568357.html> (дата обращения 11 ноября 2017 г.).

Та наибольшая концентрация горючих паров, газов или пылей в смеси с воздухом, при которой смесь еще способна воспламениться от источника зажигания с распространением пламени на весь ее объем, называется верхним концентрационным пределом воспламенения (ВКПВ). Он характеризуется избытком горючего и малым количеством воздуха. При воспламенении такой ТВС часть тепла химической реакции расходуется на нагрев не участвующего в реакции горючего, поэтому продукты горения нагреваются не до максимальной температуры; давление при взрыве составляет 0,3-0,4 МПа.

Нередко при расследовании уголовных дел по делам об объемных взрывах приходится рассматривать ситуации, связанные со взрывоопасными жидкостями. Процесс их горения начинается с воспламенения паров. Однако не все жидкости при обычных условиях имеют над своей поверхностью их достаточную концентрацию и такую скорость парообразования, чтобы после воспламенения установился процесс горения. Стационарный процесс горения устанавливается только при определенной температуре жидкости, однако при более низких температурах жидкости уже могут представлять пожарную опасность, так как над поверхностью их может создаваться взрывоопасная концентрация паров. Горение жидкостей характеризуется двумя взаимосвязанными явлениями – испарением и сгоранием ТВС над ее поверхностью.

Температура жидкости, при которой над поверхностью создается концентрация насыщенного пара, равная НКПВ, называется нижним температурным пределом воспламенения (НТПВ). И аналогично: температура жидкости, при которой над поверхностью создается концентрация насыщенного пара, равная ВКПВ, называется верхним температурным пределом воспламенения (ВТПВ). Например, для ацетона температурные пределы равны: НТПВ – 253 К, ВТПВ – 279 К. При этих температурах образуются концентрации паров соответственно 2,6 и 12,6 %.

Еще один параметр для жидкости носит название температура вспышки. Это самая низкая температура (в условиях специальных испытаний) вещества, при которой над его поверхностью образуются пары и газы, способные вспыхивать в воздухе от источника зажигания, но скорость образования еще недостаточна для последующего горения.

Кроме этого, многие технологические процессы, связанные с получением или переработкой пылевидных материалов, являются пожаро- и взрывоопасными. Взрывы про-

мышленных пылей представляют наибольшую опасность.

Теоретически, пыль – это дисперсная система, состоящая из газообразной дисперсионной среды и твердой дисперсной фазы. Пыли по общей классификации коллоидно-дисперсных систем относятся к аэрозолям, в которых дисперсионной средой является воздух, а дисперсной фазой – твердое вещество в раздробленном состоянии (с частицами размером менее 100 мкм).

Пыль может образовываться при механическом измельчении твердых тел, а также при получении порошкообразных и пылеобразных веществ методами кристаллизации и сублимации; может находиться в осевшем и во взвешенном состоянии. Осевшая пыль называется аэрогелем (так называемая пыль-гель). Пыль, находящаяся во взвешенном в воздухе состоянии, называется аэровзвесью (т. н. пыль-аэрозоль). Аэрогели и аэровзвеси являются гетерогенными системами. Однако аэровзвеси по своим свойствам занимают промежуточное место между аэрогелями и гомогенными газо- и пылевоздушными смесями (здесь и далее по тексту – ГВС и ПВС). Аэровзвеси сходны с аэрогелями тем, что обе эти системы являются гетерогенными, дисперсными системами с одинаковой твердой фазой и поведение их определяется физико-химическими свойствами твердой фазы. С ГВС и ПВС аэровзвеси сходны тем, что горение большинства из них протекает в виде взрыва, поэтому аэровзвеси, как и ГВС, характеризуются многими однотипными параметрами. Горение аэрогелей протекает аналогично горению твердых веществ, поэтому аэровзвеси более пожаро- и взрывоопасны, чем аэрогели.

Из свойств аэровзвесей наиболее важными являются: дисперсность; химическая активность; адсорбционная способность; склонность к электризации. Степень дисперсности оказывает влияние на все другие свойства пыли. С увеличением степени дисперсности повышается химическая активность пыли, ее адсорбционная способность и склонность к электризации, но понижается ТСВ и величина НКПВ.

Анализ понятий и признаков отдельных физических и химических терминологических явлений позволяет сделать следующие выводы:

1. Взрывы ТВС (паро-, газо-, пылевоздушных и иных взрывоопасных смесей) как способы совершения противоправных деяний, занимают не последнее место в структуре криминалистической характеристики пре-

ступлений, связанных с актами терроризма, нарушениями требований пожарной безопасности, незаконном обороте взрывчатых материалов и иных противоправных деяний.

2. Применяемая терминология и понятийный аппарат исследуемых объемных взрывов весьма разнообразна, исходя из многообразия изучаемых явлений, относящихся к различным отраслям научных знаний.

3. Приведенный в статье перечень терминов и понятий физико-химических термодинамических явлений является далеко не исчерпывающим и может быть расширен и оптимально классифицирован по мере развития отечественной науки и техники, а также совершенствования методики производства судебных взрыво-, пожарно-технических и иных экспертиз.

Список литературы

1. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Рос. энциклопедия; СПб. : Норинт, 1997, 1999, 2001. – 1456 с.
2. Методика определения параметров взрывного устройства по разрушениям окружающей обстановки, типовых строительных конструкций и повреждениям биообъектов на месте происшествия / В. Н. Зарубин, К. В. Елисеев, В. В. Мартынов, А. Ю. Семенов [и др.] ; под ред. В. А. Химичева. – М. : Изд-во РИО ГУ НПО «Специальная техника и связь», 2002. – 108 с.
3. Педагогам и родителям о пожарной безопасности : учеб. пособие по предупреждению пожара и действиям при обнаружении загорания / М. С. Васильев, М. А. Комова, Г. А. Прытков. – М. : ФГУ ВНИИПО МЧС России, 2003. – 156 с.
4. Таубкин, С. И. Пожар и взрыв, особенности их экспертизы / С. И. Таубкин. – М. : Изд-во ВНИИПО МВД России, 1999. – 600 с.
5. Теория горения и взрыва: конспект лекций / сост. П. П. Воднев. – Ульяновск : УВАУ ГА(И), 2010. – 180 с.
6. Зельдович, Я. Б. Математическая теория горения и взрыва / Я. Б. Зельдович, Г. И. Баренблат, В. Б. Либрович, Г. М. Махвиладзе. – М. : Наука, 1980. – 479 с.

References

1. Bolshoy enciklopedicheskiy slovar / gl. red. A. M. Prohorov. – 2-e izd., pererab. i dop. – M. : Bolshaya Ros. enciklopediya; SPb. : Norint, 1997, 1999, 2001. – 1456 s.
2. Metodika opredeleniya parametrov vzryvnogo ustroystva po razrusheniyam okruzhayuschey obstanovki, tipovyh stroitelnyh konstrukciy i povrezhdeniyam bioobektov na meste proisshestiya / V. N. Zarubin, K. V. Eliseev, V. V. Martynov, A. Yu. Semenov [m dr.] ; pod red. V. A. Himicheva. – M. : Izd-vo RIO GU NPO «Specialnaya tehnika i svyaz», 2002. – 108 s.
3. Pedagogam i roditelyam o pozharной bezopasnosti : ucheb. posobie po preduprezhdeniyu pozhara i deystviyam pri obnaruzhenii zagoraniya / M. S. Vasilev, M. A. Komova, G. A. Prytkov. – FGU VNI IPO MChS Rossii, 2003. – 156 s.
4. Taubkin, S. I. Pozhar i vzryv, osobennosti ih ekspertizy / S. I. Taubkin. – M. : Izd-vo VNI IPO MVD Rossii, 1999. – 600 s.
5. Teoriya goreniya i vzryva: konspekt lekcii / sost. P. P. Vodnev. – Ulyanovsk : UVAU GA(I), 2010. – 180 s.
6. Zeldovich, Ya. B. Matematicheskaya teoriya goreniya i vzryva / Ya. B. Zeldovich, G. I. Barenblat, V. B. Librovich, G. M. Mahviladze. – M. : Nauka, 1980. – 479 s.

К ВОПРОСУ О ЗНАЧИМОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ В СУДЕ С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Анастасия Николаевна Панфёрова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Российская Федерация

E-mail: c.anastasiya2015@yandex.ru

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями психологии тактики поддержания государственного обвинения в судах, при рассмотрении дел с участием коллегии присяжных заседателей. Уделено внимание исследованию психологических особенностей поведения в суде государственного обвинителя при общении с подсудимым, присяжными заседателями, защитником, другими участниками процесса. Участие прокурора в судебном заседании предъявляет к нему высокие нравственные требования. Эти требования может выполнить прокурор, обладающий высоким уровнем правовой и общей культуры, знаниями основ психологии и риторики, законов логики, умеющий вести полемику.

Ключевые слова: государственный обвинитель, психологические знания, суд, присяжные заседатели.

TO THE QUESTION OF THE RELEVANCE OF PSYCHOLOGICAL KNOWLEDGE IN ACTIVITY OF THE PUBLIC PROSECUTOR, THE COURT WITH PARTICIPATION OF JURORS

Anastasiya Panfyorova

Chelyabinsk State University, Chelyabinsk, Russian Federation

E-mail: c.anastasiya2015@yandex.ru

The article discusses issues related to the peculiarities of the psychology and tactics of the state prosecution in the courts, when considering cases with participation of jury assessors. Attention is paid to the study of the psychological characteristics of behavior in the court of the public Prosecutor when dealing with the defendant, jurors, the defense and the other participants in the process. Participation of Prosecutor in court makes him a high moral demands. These requirements can be fulfilled by the Prosecutor with a high level of legal and General culture, knowledge of bases of psychology and rhetoric, the laws of logic, able to debate.

Keywords: public Prosecutor, psychological knowledge, the court, the jury.

Известно, что судопроизводство с участием коллегии присяжных заседателей обладает рядом существенных отличий от процесса в суде общей юрисдикции. Нормативно закрепленная УПК РФ специфика уголовного судопроизводства с участием коллегии присяжных заседателей усиливает потребность в наличии психологических знаний у участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения. Успешность деятельности прокурора в этих условиях зависит не только от качества собранной на предварительном следствии

доказательной базы, его собственной квалификации как юриста, но и от умения выбрать и реализовать оптимальную стратегию поведения, использовать наиболее убедительную для присяжных форму подачи материала.

Н.А. Ратинова в своей статье «Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием присяжных заседателей», справедливо обращает внимание на то, что данной теме посвящены многочисленные классические труды русских юристов, в которых наряду с правовыми аспектами затрагиваются

вопросы, имеющие психологическую природу и касающиеся особенностей общения государственного обвинителя с другими участниками процесса, даются рекомендации о выборе наиболее эффективной формы такой коммуникации. Это свидетельствует о том, что ученые осознают значимость психологической составляющей поддержания государственного обвинения в суде присяжных, а прокуроры-практики нуждаются в достаточно конкретных психологических рекомендациях, написанных понятным для них языком. Обозначенная проблема требует глубокого научного исследования и разрешения. По данной тематике научных работ недостаточно. Кроме того, они преимущественно носят исследовательский, а не прикладной характер, основное внимание авторов привлекают коллегии присяжных как малая социальная группа, специфика принятия ею группового решения при вынесении вердикта [1, с. 89].

Участие прокурора в судебном заседании предъявляет к нему высокие нравственные требования. Он должен правильно определить свое поведение в любых, самых сложных ситуациях, не нарушая прав и законных интересов участников процесса, этических норм. Как и для любого участника судебного разбирательства, для него большое значение имеет «эффект первого впечатления». Восприятие личности государственного обвинителя начинается со своевременности его появления в зале судебного заседания, внешнего вида, манеры держаться, позы, мимики, жестов. Особое внимание следует уделять речи прокурора. Она должна быть правильной, ясной доходчивой, логичной, не содержать расплывчатых фраз и выражений, соответствовать среднему уровню развития большинства лиц, присутствующих в суде, их реальным интеллектуально-духовным ресурсам, душевным качествам. Существенное значение для достижения взаимопонимания с участниками судебного процесса имеет выбор аргументов, последовательность и логика и тактика их изложения. Государственный обвинитель должен стремиться к установлению психологического контакта с подсудимым, потерпевшим, адвокатом, свидетелями и использовать индивидуальный подход к каждому из них.

От правильно выбранной тактики проведения допросов в ходе судебного следствия зависит качество поддержания государственного обвинения. К числу приемов, позволяющих установить психологический контакт с допрашиваемым, можно отнести постановку

вопросов в доступной форме, проявление интереса к личности, индивидуальный подход, вежливое корректное отношение к позиции и умение выслушать, беспристрастность. Психологи рекомендуют, учитывать профессиональную принадлежность потерпевшего, свидетелей (врач, водитель, педагог, актер и т. п.), разрабатывать план общения, в котором должен быть предусмотрен учет их личностных интересов. Начинать разговор следует с особенностей профессиональной деятельности с целью расположить в себе собеседника, вызвать его доверие, а затем перейти к исследованию обстоятельств, фактов, входящих в предмет доказывания. Обращаясь к понятию «предмет доказывания», С.А. Шейфер устанавливает, что это «специфическое процессуальное обозначение предмета познания по уголовному делу. Это такие объективно существующие свойства и связи, т. е. фактические обстоятельства исследуемого события, которые имеют правовое значение, характеризуют его как общественно опасное и уголовно наказуемое деяние, а лицо, совершившее деяние, как виновное. Установление таких сторон события соответствует познавательной потребности общества, ибо позволяет применить соответствующие нормы права и достичь цели судопроизводства» [2, с. 42-45].

Прокурор должен использовать знание психологических особенностей личности при допросе подсудимого [3, с. 43]. Особенно, если подсудимый несовершеннолетний [4, с. 88-94]. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего имеет некоторые особенности, обусловленные возрастом, социальными, нравственно-психологическими, тактическими особенностями допрашиваемого. Анализ практики показывает, что основным и самым распространенным следственным действием, производимым с участием малолетних лиц (до 14 лет), является допрос. Несмотря на то, что доля малолетних в общей массе лиц, допрашиваемых по уголовным делам, относительно не велика, однако они в силу разных причин иногда обладают информацией, имеющей исключительно важное значение для органов расследования. Работники судебно-следственных органов в момент выполнения своей профессиональной обязанности, в частности получения интересующих их сведений о расследуемом деле, порой не всегда учитывают внешние и внутренние факторы, влияющие на достоверность показаний, а порой и просто игнорируют эмоциональное состояние малолетнего, подвергающегося допросу. Для осуществления взаимодействия с несовершенно-

летним, направленного на защиту психики ребенка от отрицательного влияния внешних факторов, необходимо учитывать психотравмирующий характер воздействия на его психику при проведении судебно-следственных действий и создать особые благоприятные условия. Особое место в изучении личностных особенностей несовершеннолетнего занимает определение типа его темперамента и свойства характера, что значительно упрощает установление психологического контакта с допрашиваемым, позволяет правильнее понимать особенности его поведения, дает возможность варьировать нужным образом тактические приемы допроса. Следовательно, одним из условий допроса несовершеннолетнего свидетеля и потерпевшего, обеспечивающих получение полных и достоверных показаний, служит установление психологического контакта между допрашиваемым малолетним и сотрудником правоохранительного органа. Не зря во время допроса допрашиваемый несовершеннолетний не предупреждается о даче ложных показаний по той причине, что законодатель дал возможность установления психологического контакта с допрашиваемым несовершеннолетним свидетелем, не назначив за это наказание. Данное обстоятельство свидетельствует о проявлении заботы и защиты со стороны государства о несовершеннолетних, допрашиваемых во время проведения следственных мероприятий [5, с. 104–109].

Государственный обвинитель должен уметь грамотно использовать психологическое воздействие на участников процесса, в особенности при рассмотрении уголовных дел с участием присяжных заседателей.

По мнению М.В. Кроз, «...психологическое воздействие – это воздействие на психологическое состояние, мысли, чувства и поступки людей, выполненное с помощью психологических средств» [6, с. 6].

Произнесение речи в прениях – самый ответственный момент в деятельности государственного обвинителя. Именно здесь прокурор может объективно и компетентно, четко и ясно, используя различные методы, способы и приемы ораторского мастерства и знание психологии, а также законы логики, проявляя уважение к суду, изложить свою позицию по уголовному делу.

Интересы и позиции участников судебных прений – антагонистичны (по причине выполнения различных функций). Однако каждый должен соблюдать требования нравственного характера. Это те требования, которые А.Ф. Кони связывал с этическими

началами, с представлениями о том, что нравственно дозвоительно или недозвоительно в судебных прениях [7, с. 29].

Он подчеркивал, что «в речи своей он (прокурор-обвинитель) не должен ни представлять дело в одностороннем виде, извлекая из него только обстоятельства, уличающие подсудимого, ни преувеличивать значение доказательств и улики или важности преступления. Таким образом, в силу этих этических требований прокурор приглашается сказать свое слово и в опровержение обстоятельств, казавшихся сложившимися против подсудимого» [8, с. 62].

Г.Л. Куликова в своей статье «Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения» справедливо отмечает, что наряду с требованиями правильности позиции государственного обвинителя по существу, строгого соответствия закону его выводов о виновности подсудимого, квалификации преступления и мере наказания, важное значение имеют психологические особенности речи, соблюдение чувства меры при оценке общественного значения преступления и оценке личности подсудимого, потерпевшего, свидетелей, их поведения на предварительном следствии и в судебном разбирательстве.

Прокурор должен уметь убеждать присутствующих в своей правоте, не нарушая законных прав и интересов граждан [9, с. 64–69], способствовать нравственному воспитанию подсудимого, потерпевшего, свидетеля, других участвующих в деле лиц, а также присутствующих в зале суда. В подтверждение своего вывода о значимости психологических знаний в деятельности государственного обвинителя, Г.Л. Куликова приводит примеры из классических произведений, где описываются различные образы прокуроров, произносящих обвинительную речь, и позволяют сравнить, какое впечатление производят их поведение и речь.

Л. Толстой в романе «Воскресение» так описывал обвинительную речь прокурора: «Когда ему было предоставлено слово, он медленно встал, обнажив всю свою грациозную фигуру в шитом мундире, и, положив обе руки на конторку, слегка склонив голову, оглядел залу, избегая взглядом подсудимых, и начал.... Он говорил то нежным, вкрадчивым голосом, переступая с ноги на ногу, глядя на присяжных, то тихим деловым тоном, взглядывая в свою тетрадку, то громким обличительным голосом, обращаясь то к зрителям, то к присяжным».

М. Горький в романе «Мать» предлагает другой образ обвинителя: «Лысоватый про-

курор встал и, держась одной рукой за конторку, быстро заговорил, приводя цифры. В его голосе не слышно было страшного... Им (судьям – Г. К.), несомненно было скучно слушать эту речь».

Ф.М. Достоевский рисует еще один тип государственного обвинителя: «Начал он чрезвычайно прямо, просто и убежденно, но без малейшей заносчивости. Ни малейшей попытки на красноречие, на патетические нотки, на звенящие чувством словечки. Это был человек, заговоривший в интимном кругу сочувствующих людей. Голос у него был пре красный, громкий и симпатичный, и даже в самом голосе этом как будто слышалось уже нечто искреннее и простодушное. Но всем тотчас стало понятно, что оратор может вдруг подняться до истинно патетического и «ударить по сердцам с неведомой силой» [3, с. 43].

Таким образом, одним из основных показателей качества поддержания обвинения в суде присяжных заседателей является

вынесение судом законного, обоснованного и справедливого приговора (ст. 297 УПК РФ).

Все это невозможно без владения государственным обвинителем механизмом психологического публичного общения, умением применять разнообразные психологические приемы воздействия на участников уголовного процесса. Грамотное, квалифицированное выступление государственного обвинителя в суде присяжных способствует формированию положительного отношения к органам прокуратуры и укреплению их авторитета.

Кроме того, государственный обвинитель, который профессионально и тактически верно выстроит свое участие в суде присяжных заседателей, сумеет эффективно, в рамках закона, воздействовать на судей и участников судебного разбирательства и доказать, что именно его позиция является правильной и объективной, может с уверенностью назвать себя гарантом соблюдения конституционных прав граждан в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Ратинова, Н. А. Психологические особенности деятельности прокурора при рассмотрении уголовных дел в суде с участием коллегии присяжных заседателей / Н. А. Ратинова // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. – 2015. – № 5 (49). – С. 89.
2. Сергеев, А. Б. Взаимообусловленность главных и доказательственных фактов в процессе доказывания / А. Б. Сергеев, Е. О. Никулочкин // Правопорядок: история, теория, практика. – 2015. – № 2 (5). – С. 42-45.
3. Куликова, Г. Л. Психологические и нравственные особенности поддержания государственного обвинения / Г. Л. Куликова // Вестник Генеральной прокуратуры РФ. – 2013. – № 1 (33). – С. 43.
4. Чеботарева, И. Ю. Основные направления совершенствования прокурорского надзора над процессуальными решениями субъектов расследования преступлений, совершенных лицами, не достигшими возраста уголовной ответственности / И. Ю. Чеботарева, А. Б. Сергеев, К. А. Сергеев // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Право. – 2016. – Т. 1. – № 1. – С. 88-94.
5. Баширова, С. Г. Психологические основы получения показаний от малолетних свидетелей и потерпевших на предварительном расследовании: некоторые замечания и рекомендации / С. Г. Баширова // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2017. – Т. 2. – № 1. – С. 104-109.
6. Кроз, М. В. Психологическое воздействие на жертву при совершении преступлений против личности: научно-методическое пособие // М. В. Кроз, Н. А. Ратинова ; Академия Генеральной прокуратуры РФ. – М., 2008. – С. 6.
7. Этика и психология поведения прокурорского работника (в помощь прокурорским работникам) / сост., А. Х. Садриев, Е. А. Фадеева, М. П. Пасадова ; под общ. ред. К. Ф. Амирова. – Казань : Центр инновац. технологий, 2011. – С. 29.
8. Кони, А. Ф. Заключительные прения сторон в уголовном процессе / А. Ф. Кони // Собр. соч. – М., 1967. – Т. 4. – С. 62.
9. Майоров, А. В. Актуальные вопросы в сфере обеспечения защиты жертв преступлений по российскому законодательству / А. В. Майоров, Н. Е. Яременко // Виктимология. – 2017. – № 3 (13). – С. 64-69.

References

1. Ratinova, N. A. Psihologicheskie osobennosti deyatelnosti prokurora pri rassmotrenii ugovolnyh del v sude s uchastiem kollegii prisyazhnyh zasedateley / N. A. Ratinova // Vestnik Akademii Generalnoy prokuratury RF. – 2015. – № 5 (49). – S. 89
2. Sergeev, A. B. Vzaimoobuslovlennost glavnyh i dokazatelstvennyh faktov v processe dokazyvaniya / A. B. Sergeev, E. O. Nikulochkin // Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika. – 2015. – № 2 (5). – S. 42-45.

3. Kulikova, G. L. Psihologicheskie i npravstvennye osobennosti podderzhaniya gosudarstvennogo obvineniya / G. L. Kulikova // Vestnik Generalnoy prokuratury RF. – 2013. – № 1 (33). – S. 43.

4. Chebotareva, I. Yu. Osnovnye napravleniya sovershenstvovaniya prokurorskogo nadzora nad processualnymi resheniyami subektov rassledovaniya prestupleniy, sovershennyh licami, ne dostigshimi vozrasta ugovnoy otvetstvennosti / I. Yu. Chebotareva, A. B. Sergeev, K. A. Sergeev // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2016. – T. 1. – № 1. – S. 88-94.

5. Bashirova, S. G. Psihologicheskie osnovy poluchenie pokazaniy ot maloletnih svideteley i poterpevshih na predvaritelnom rassledovanii: nekotorye zamechaniya i rekomendacii / S. G. Bashirova // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V.N. Tatischeva. – 2017. – T. 2. – № 1. – S. 104-109.

6. Kroz, M. V. Psihologicheskoe vozdeystvie na zhertvu pri sovershenii prestupleniy protiv lichnosti : nauchno-metodicheskoe posobie // M. V. Kroz, N. A. Ratinova ; Akademiya Generalnoy prokuratury RF. – M., 2008. – S. 6.

7. Etika i psihologiya povedeniya prokurorskogo rabotnika (v pomosch prokurorskim rabotnikam) / sost., A. H. Sadriev, E. A. Fadeeva, M. P. Pasadova ; pod obsch. red. K. F. Amirova. – Kazan : Centr innovac. tehnologiy, 2011. – S. 29.

8. Koni, A. F. Zaklyuchitelnye preniya storon v ugovnom processe / A. F. Koni // Sobr. soch. – M., 1967. – T. 4. – S. 62.

9. Mayorov, A. V. Aktualnye voprosy v sfere obespecheniya zaschity zhertv prestupleniy po rossiyskomu zakonodatelstvu / A. V. Mayorov, N. E. Yaremenko // Viktimologiya. – 2017. – № 3 (13). – S. 64-69.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

АВАГИМОВА Юлия Александровна, студентка Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), e-mail: Sekretar.29@chelproc.ru

БОЖКО Анастасия Дмитриевна, студентка Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), e-mail: nastya74-95@mail.ru

ГОРЮНОВ ВЛАДИМИР ЕВГЕНЬЕВИЧ, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: vladgor60@mail.ru

ДЖУНДЖУЗОВ Степан Викторович, профессор кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, доктор исторических наук, доцент, e-mail: djund@yandex.ru

ДРАНИЧНИКОВА Наталья Владимировна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, e-mail: dr131nt@gmail.com

ЕГОРОВ Олег Николаевич, доцент кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат медицинских наук, доцент, e-mail: uegorov@narod.ru

ЕНИНА Екатерина Игоревна, юрист Института права Челябинского государственного университета, e-mail: k.eni@mail.ru

ИШМАЕВА Татьяна Павловна, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, e-mail: t.p.ish@mail.ru

КИСЕЛЕВ Андрей Иванович, преподаватель кафедры прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, e-mail: labour@csu.ru

КРЫЦИНА Анастасия Юрьевна, магистрант юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: 020619942008@mail.ru

КУЗНЕЦОВА ЕКАТЕРИНА ГЕОРГИЕВНА, магистрант кафедры уголовного процесса Челябинского филиала Российского государственного университета правосудия, e-mail: keg.75@bk.ru

МАЙОРОВ Андрей Владимирович, заведующий кафедрой прокурорского надзора и организации правоохранительной деятельности Института права Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент, e-mail: AV_Majorov@mail.ru

МАТЮШЕНКОВ Александр Нинельевич, старший преподаватель кафедры уголовного процесса и экспертной деятельности Института права Челябинского государственного университета, e-mail: aleksam_1962@mail.ru

МОШКИНА Любовь Дмитриевна (научный руководитель), доцент кафедры «Маркетинг и менеджмент» Института экономики, торговли и технологий Южно-Уральского государственного университета (национального исследовательского университета), кандидат психологических наук, доцент, e-mail: mim@susu.ac.ru

ПАНФЁРОВА Анастасия Николаевна, юрист Института права Челябинского государственного университета, e-mail: s.anastasiya2015@yandex.ru

ПИМАКОВА Ольга Геннадьевна, преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и психологии Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, e-mail: ignatik-gav@mail.ru

РАТКЕ Анастасия Евгеньевна, студентка Челябинского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: 28_10_96@mail.ru

САФОНОВ Александр Владимирович, доцент кафедры гражданского права и процесса Челябинского государственного университета, адвокат, кандидат юридических наук, e-mail: alexsafonov@mail.ru

СЕМЁНОВ Владимир Геннадьевич, доцент кафедры истории Отечества и социально-политических теорий Оренбургского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук, доцент, e-mail: vld-semenov@rambler.ru

ТЕСЛЕНКО Евгений Сергеевич, доцент кафедры права Троицкого филиала Челябинского государственного университета, кандидат юридических наук, e-mail: tes-evgenij@yandex.ru

ТИЩЕНКО Георгий Игоревич, магистрант юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, e-mail: t-g-Igorevich@mail.ru

ТКАЧЕНКО Алиса Васильевна, студентка Института права Челябинского государственного университета, e-mail: alisa.tkachenko.2012@mail.ru

ХИСМАТУЛИНА Лилия Фанисовна, слушатель Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России, помощник участкового УУП ОУУП и ПДН МО МВД России «Тобольский» (Тюменская область), e-mail: dinarhismatulina2@gmail.com

ЧЕРНОУС Виктория Константиновна, магистрант юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, ведущий специалист Администрации города Ростова-на-Дону, e-mail: drogacheva@mail.ru

ЩЕРБИНА Наталья Алексеевна, магистрант юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, главный специалист отдела административной реформы и регламентации управления по вопросам муниципальной службы и кадров Администрации города Ростова-на-Дону, e-mail: t-g-Igorevich@mail.ru

Правила предоставления рукописей статей в научно-практический журнал «ПРАВОПОРЯДОК: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА»

Общие рекомендации

К публикации принимаются рукописи статей, ранее не издававшиеся и не предназначенные к одновременной публикации в других изданиях. Рукопись, присылаемая в редакцию, должна соответствовать тематике журнала и требованиям к оформлению статей. Текст для публикации объемом 8-15 страниц формата А4 должен быть подписан автором (соавторами) следующим образом: «Рукопись вычитана, факты, цитаты, ссылки проверены. Публикуется впервые». Ставя свою подпись под статьей, автор тем самым передает права на издание своей статьи редакции.

Требования к оформлению статей

- УДК (обязательно перед текстом рукописи).
- Фамилию и инициалы автора(ов) на русском и английском языках.
- Название статьи заглавными буквами на русском и английском языках.
- Аннотацию (от 5 до 7 строк) и список ключевых слов в именительном падеже (от 5 до 7 слов) на русском и английском языках.
- Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).
- Редактор – Microsoft Word (.doc). Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.
- Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.
- Абзацный отступ («красная строка») – 0,75 см.
- Межстрочный интервал – полуторный. Выравнивание текста – по ширине.
- Автоматическая расстановка переносов допускается.
- Цитируемая в статье литература приводится в виде списка. В тексте в квадратных скобках дается ссылка на порядковый номер списка (ГОСТ 7.1–2003). Использование автоматических сносок в тексте не рекомендуется.
- После статьи указываются: фамилия, имя, отчество автора (полностью), ученая степень, ученое звание, должность, полное наименование места работы (на русском и английском языках), контактный телефон, адрес электронной почты автора (обязательно).

При необходимости в текст статьи можно включить иллюстрации (черно-белые рисунки, таблицы) и формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная арабскими цифрами.

Для размещения статьи в нашем журнале к рукописи необходимо предоставить:

1. Файл со статьей, оформленной надлежащим образом. В наименовании файла должна быть указана фамилия автора или первого из соавторов (например, «Иванов.doc»).
2. Сведения об авторе(ах) по представленной ниже форме (отсканированную копию).
3. Для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук – рецензию, подписанную рецензентом и заверенную печатью учреждения (оригинал или отсканированную копию оригинала).

Подготовленные материалы необходимо отправить на E-mail: pravoporyadok74@bk.ru либо заполнить электронную форму заявки на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>

В случае отказа в публикации редакция обязуется мотивировать свое решение.

Редакция оставляет за собой право редактировать статьи и сокращать материал.

Сроки предоставления статей для опубликования не ограничены (поступившая статья будет опубликована в очередном номере). Авторский экземпляр номера журнала высылается на указанный в заявке адрес наложенным платежом после выхода в свет. Все номера журнала размещаются в электронном виде на сайте издания <http://pravoporyadok74.pf>.

Журнал включен в наукометрическую базу данных **Российского индекса научного цитирования (РИНЦ)**.

ПРАВИЛА ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ РУКОПИСЕЙ СТАТЕЙ

В редакцию журнала ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика
ПИ № ФС 77 – 54870

Анкета автора* представленной в Редакцию рукописи статьи

(название статьи)

ФИО (полностью)	
Author (полностью)	
Ученая степень	
Ученое звание	
Иные почетные звания	
Должность	
Место работы, учебы (полное наименование организации)	
Адрес места работы, учебы (с указанием индекса)	
Контактный телефон (с указанием кода города)	
Адрес электронной почты	
Адрес, на который следует выслать авторский экземпляр журнала (с указанием индекса)	
Иные сведения	

Направляя и подписывая данные сведения, я _____,
(Фамилия, имя отчество)

выражаю согласие с тем, что представление рукописи статьи в адрес редакции журнала «ПРАВОПОРЯДОК: история, теория, практика», является конклюдентным действием, направленным на передачу редакции исключительных прав на произведение: права на воспроизведение и права на распространение, а также на размещение статьи в электронной версии журнала в открытом доступе в сети Интернет и в наукометрических электронных базах данных. Также предоставляю редакции свои персональные данные без ограничения по сроку (фамилия, имя, отчество; сведения об образовании; сведения о месте работы и занимаемой должности) для их хранения и обработки в различных базах данных и информационных системах, включения в аналитические и статистические отчеты, создания обоснованных взаимосвязей объектов произведений науки, литературы и искусства с персональными данными и т. п. Редакция имеет право передать указанные данные для обработки и хранения третьим лицам.

«__» _____ 20__ г. _____/_____/_____

* В случае подготовки статьи в соавторстве, сведения предоставляются каждым из авторов.